

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Научный журнал

2015 № 3

Главный редактор **Гришко Александр Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Ирошников Денис Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Алексеев Кирилл Васильевич, кандидат филологических наук, доцент (г. Рязань)
Артемьев Николай Семёнович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Рязань)
Ветютнев Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук (г. Волгоград)
Грибов Александр Сергеевич, кандидат юридических наук (г. Ярославль)
Жаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, доцент (г. Челябинск)
Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Саратов)
Матuzов Николай Игнатьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Саратов)
Мещерякова Ольга Михайловна, доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
Мордовец Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Саратов)
Пантюхина Инга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент (г. Рязань)
Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань)
Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
Чердаков Олег Иванович, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (г. Москва)
Южанин Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Рязань)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)
Учредитель Ирошников Денис Владимирович

Свидетельство о регистрации **ПИ № ФС 77 – 41561** от 13.08.2010 г.
Выходит 1 раз в квартал

ISSN 2220-5500

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 82319

Сайт журнала: www.jur-science.com

Почтовый адрес редакции:
390044, г. Рязань, а/я 58
jur-science@mail.ru

Издатель: ООО «Издательство «Концепция»
390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1
conception.rzn@gmail.com

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Свободная цена

JURIDICAL SCIENCE

Science journal

2015 № 3

Editor-in-chief **Grishko Aleksandr Yakovlevich**, Doctor of legal sciences, professor
Deputy of editor-in-chief **Iroshnikov Denis Vladimirovich**, Candidate of legal sciences, associate professor

Editorial Board:

Alekseyev Kirill Vasilyevich, Candidate of philology, associate professor (Ryazan)
Artemyev Nickolay Semenovich, Doctor of legal sciences, professor, honored worker of higher school of the Russian Federation (Ryazan)
Vetyutnev Yuriy Yuriyevich, Candidate of legal sciences (Volgograd)
Gribov Aleksandr Sergeevich, Candidate of legal sciences (Yaroslavl)
Zharov Sergey Nickolayevich, Doctor of legal sciences, associate professor (Chelyabinsk)
Malko Aleksandr Vasilyevich, Doctor of legal sciences, professor, honored worker of Science of the Russian Federation (Saratov)
Matuzov Nickolay Ignatyevich, Doctor of legal sciences, professor, honored worker of Science of the Russian Federation (Saratov)
Mesheryakova Olga Mikhaylovna, Doctor of legal sciences, associate professor (Moscow)
Mikhaylova Irina Aleksandrovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow)
Mordovets Aleksandr Sergeevich, Doctor of legal sciences, professor, honored worker of higher school of the Russian Federation (Saratov)
Pantyukhina Inga Vladimirovna, Candidate of legal sciences, associate professor (Ryazan)
Pashentsev Dmitriy Alekseevich, Doctor of legal sciences, professor (Ryazan)
Redkous Vladimir Mikhaylovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow)
Sangadzhiev Badma Vladimirovich, Doctor of legal sciences, associate professor (Moscow)
Cherdakov Oleg Ivanovich, Doctor of legal sciences, Candidate of History, professor (Moscow)
Yuzhanin Vyacheslav Efimovich, Doctor of legal sciences, professor, honored worker of higher school of the Russian Federation (Ryazan)

The journal is registered in the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications (ROSKOMNADZOR).

Promoter Iroshnikov Denis Vladimirovich

Media registration certificate PI № FS77 – 41561 from August the 13th, 2010.

Published once in 3 months

ISSN 2220-5500

The journal is listed in the Citation index system of the Union Catalogue “Russian Press” (index 82319).

Official web-site: www.jur-science.com

Postal address of editorial office:

Ryazan, post office box 58, postal code – 390044.
jur-science@mail.ru

Publishing house: “Conception” Co Ltd
Krupskaya Street, 17/1, Ryazan, postal code – 390044.
conception.rzn@gmail.com

In case of reprinting the publication the link to the journal is obligatory

Uncontrolled prices

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Анисимова А.С.

Интернет-отношения как одно из приоритетных направлений правозащитной политики....5

Дроздова А.М.

Ответственная власть – задача современного общества.....10

Мартышкин В.Н.

Патриотизм как доминирующий вектор национальной правовой политики в современной России.....19

Переверзев А.С.

Византийское право как источник Псковской судной грамоты.....24

Сергеев И.В.

Правовое регулирование института возмещения морального вреда в праве Российской империи (генезис и дальнейшее развитие во второй половине XIX – начале XX века).....28

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Кулешова Н.Н.

Конституционные основы и контекстуальные требования формирования новых форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления в Российской Федерации и участия в его осуществлении.....36

Мосин С.А.

Правовые аксиомы в основах правового государства.....41

Трыканова С.А.

Перспективы развития институтов голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муни-

ципального образования: политико-правовой анализ теории и практики в субъектах Российской Федерации.....44

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Грузинская Е.И., Грибов А.С.

Скрытие денежных средств либо имущества хозяйствующего субъекта, за счет которых должно производиться взыскание налогов (ст. 199² УК РФ): анализ признаков состава и проблемы квалификации.....50

Князьков А.А.

Средства законодательной техники в уголовном праве: основные виды, особенности нормотворческого использования, правоприменительные проблемы.....55

Кругликов Л.Л.

Уголовно-правовое регулирование прав и свобод пациента в России.....60

Соловьев О.Г.

Место и значение приемов законодательной техники в процессе конструирования норм уголовного законодательства.....65

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Валеев Р.М.

Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса)....69

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Яковлева А.П.

Активность суда как принцип Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.....75

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Байков А.М.

Трудовое право Латвии в начале XXI века....79

Галушкин А.А.

Составы уголовных преступлений в сфере компьютерной информации в государствах-участниках Содружества Независимых Государств.....87

Жилкин В.А.

Перспективы и пути решения проблемы соблюдения права на тайну корреспонденции в контексте борьбы с преступностью в Финляндии.....92

Маканс Л., Лаците-Чакстыня А.

Задержание в охранной деятельности по законодательству Латвии: проблемы и решения...98

Мартыненко И.Э.

Правоохранительная деятельность прокуратуры в сфере историко-культурного наследия: опыт Российской Федерации и перспективы его использования в Республике Беларусь...101

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ
И ПРАКТИКЕ**

Мартышкин В.Н.

Юрист граф Л.Н. Толстой.....110

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Масеев И.В.**

Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в США.....114

Михалева А.Е.

Правовые средства обеспечения финансовой доступности юридической помощи.....118

Попович А.Ю.

Общая характеристика состояния таможенного законодательства в Российской империи в правление Александра I.....124

Шленчак Д.А.

Национальное достояние как самостоятельная правовая категория.....133

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Обзор II Всероссийского конкурса студенческих научных работ «Актуальные проблемы теории и истории государства и права» (к 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина).....139

ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВООЩИТНОЙ ПОЛИТИКИ

АНИСИМОВА Алина Сергеевна

Аннотация. В статье рассматривается проект Концепции правозащитной политики в Российской Федерации. Обосновывается необходимость доработки проекта концепции, а именно выделения такого направления, как правозащитная политика в сфере интернет-отношений.

Annotation. The article discusses the project “concepts of human rights policy in the Russian Federation”. The necessity of elaboration of the draft concept, namely the allocation of such areas as human rights policy in the field of Internet relations.

Ключевые слова: правозащитная политика, интернет-отношения, технический потенциал, глобальная информационная сеть, киберпреступления.

Key words: human rights policy, online relationships, technical capabilities, global information network, cyber crimes.

На современном этапе развития общества и государства особое место занимает правозащитная политика. Выступая разновидностью правовой политики, она направлена на защиту прав человека, совершенствование средств и способов правозащиты, а также на выстраивание полноценной правозащитной системы.

Кроме того, данный вид политики призван создавать соответствующие условия и предпосылки для защиты конституционного строя, нравственности, других жизненно важных интересов и ценностей современного общества.

Как отмечает Ю.Ю. Ветютнев, основным требованием к правозащитной политике выступает эффективность, то есть способность выполнять свои социальные задачи, которые непосредственно проявляются в фактически достигнутом уровне защищенности прав человека. Им подчеркивается, что «гармонизация правозащитной системы выступает одним из неотложных направлений правозащитной политики...»¹.

В настоящее время правозащитная политика в Российской Федерации находится на пути становления. Органы государственной власти, специально уполномоченные осуществлять правозащитную функцию, по-прежнему не имеют должной научно обоснованной концепции, а основываются, как правило, на узко-

корпоративных интересах, на административно-территориальных и политических нормах своей организации, преследуя цели, порой несовместимые с задачами защиты прав граждан и обеспечением режима правовой защищенности личности и гражданского общества².

Так, в целях повышения эффективности правозащитной системы в 2013 году был разработан проект Концепции правозащитной политики в Российской Федерации (далее – Концепция). Документ включает в себя основные понятия, цели и задачи в области защиты прав человека, а также предложения по развитию правозащитной системы российского общества.

Согласно Концепции «правозащитная политика – научно обоснованная, последовательная и комплексная деятельность соответствующих государственных структур, а также институтов гражданского общества, направленная на дальнейшее развитие правозащитной системы, совершенствование средств защиты права, установление режима “правовой защищенности” отдельной личности и общества в целом»³.

Цель правозащитной политики заключается в осуществлении на основе законодательства Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права защиты прав и свобод личности, а также в защите

¹ См.: Ветютнев Ю.Ю. Несколько замечаний о теории правозащитной системы // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003. С. 64.

² См.: Нырков В.В. Концепция правозащитной политики в современной России // Российская правозащитная политика / под ред. А.В. Малько. М., 2014. С. 36.

³ См.: Концепция правозащитной политики в Российской Федерации (проект) / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2013.

системы объективного права в целом, приведение ее в соответствие мировым стандартам; в формировании системы действенных средств защиты права, в создании и обеспечении функционирования эффективной правозащитной системы; в установлении режима «правовой защищенности» частных и публичных интересов.

Кроме того, в документе определены основные направления правозащитной политики, в частности:

1) правозащитная политика в сфере осуществления правосудия;

2) правозащитная политика в сфере противодействия коррупции;

3) правозащитная политика в сфере контроля за деятельностью органов государственной власти со стороны гражданского общества;

4) правозащитная политика в сфере защиты прав и законных интересов предпринимателей и юридических лиц;

5) правозащитная политика в сфере защиты и обеспечения прав детей;

6) правозащитная политика в деятельности прокуратуры.

Естественно, данный проект Концепции не является окончательным и требует усовершенствования.

Мы сейчас живем в информационном обществе, и поэтому наиболее актуальное значение имеет правозащитная политика в сфере интернет-отношений.

Деятельность современного общества все больше ориентируется на использование сети Интернет как средства межкультурной коммуникации и социального общения. Огромный технический потенциал и безграничные возможности сети Интернет ведут к увеличению числа пользователей ею. Если в 1996 году пользователей сети Интернет насчитывалось около 60 тыс. (общее количество населения России на 1996 год – 148 млн), то на начало 2012 года их количество в России составило 70 млн человек (общее количество населения России – 143 млн человек)⁴. Согласно прогнозу число российских интернет-пользователей к концу 2014 года составит более 80 млн⁵.

⁴ См.: Количество интернет-пользователей в России достигло 70 млн // Компьюлента. URL: <http://Net.compulse.neta.ru/653090/> (дата обращения: 04.03.2013).

⁵ См.: Число российских интернет-пользователей к концу 2014 г. составит около 80 млн // Церих. URL: <http://www.zerich.com/News/prime-tass/hl/111133/> (дата обращения: 04.03.2013).

Однако параллельно со своими многочисленными возможностями Интернет превратился в средство совершения противоправных деяний.

Данные говорят о том, что 431 млн человек в мире за минувший год стал жертвами киберпреступлений⁶.

В 2012 году МВД опубликовало статистику по преступлениям в сфере высоких технологий за первое полугодие 2012 года. По их данным, в России было зафиксировано 5 696 киберпреступлений, что почти на 11 % больше, чем в аналогичном периоде 2011 года. Среди них преобладают преступления, связанные с созданием, распространением и использованием вредоносных программ, а также с мошенничеством в сети Интернет. Кроме того, на первый план стали выходить преступления экстремистского характера, связанные с использованием сети Интернет. В 2013 году по таким фактам возбуждено 375 (в 2012 году – 231) уголовных дел. В своем докладе о состоянии законности и правопорядка в РФ за 2013 год Юрий Чайка подчеркнул, что «по-прежнему злободневной остается проблема распространения радикальных идей, и прежде всего среди молодежи. Кроме того, в социальных сетях продолжают создаваться экстремистские группы и организации, ведется пропаганда и вербовка новых членов»⁷.

Так, в 2013 году выявлено более 70 тыс. нарушений, в то время как в 2012 году – 52 тыс. Прокурорами направлено свыше 8,4 тыс. заявлений в суды общей юрисдикции по вопросам межнациональных отношений и противодействия экстремизму, в том числе о ликвидации, запрете деятельности экстремистских объединений и признании информационных материалов экстремистскими.

Таким образом, проблема защиты прав граждан от преступных посягательств с использованием Интернета стоит как никогда остро, что требует разработки и применения эффективных мер по противодействию нарушений.

Правозащитная политика выражается прежде всего в правовых актах.

⁶ См.: Irib World Service. Русская служба. URL: <http://russian.irib.ir/analitika/stati/item/137221> (дата обращения 10.08.2014).

⁷ См.: Информационно-аналитический центр Сова: Юрий Чайка озвучил статистику преступлений экстремистской направленности. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440/> (дата обращения: 10.06.2014).

Начавшийся в 2012 году (в 2011 году таких предложений было всего 5) взрывной рост интереса к регулированию сети Интернет продолжился в 2013. За прошедший год Межрегиональная ассоциация правозащитных организаций «АГОРА» отметила 75 различных предложений по правовому регулированию интернет-отношений. Все они, так или иначе, связаны либо с расширением перечня оснований для ограничения доступа к информации, либо с введением или ужесточением ответственности за действия, совершенные в Сети, либо с усовершенствованием механизмов контроля за распространением информации и деятельностью пользователей⁸.

Так, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека выступил с заявлением, в котором отмечается: «Мы считаем крайне важным остановить введение цензуры в русскоязычном сегменте сети Интернет и в частности, на территории России – это приведет к появлению нового “электронного занавеса”, что губительно скажется на правах и возможностях граждан России, на развитии общества в целом и становлении всей экономики»⁹.

Однако на сегодняшний день отсутствует эффективно действующая правовая база в сфере интернет-отношений, несмотря на наличие общих норм конституционного и гражданского права и некоторого числа других законодательных актов. На наш взгляд, причинами этого являются недостаточная теоретическая проработка отдельных фундаментальных положений, а также стихийность в формировании норм, регулирующих сеть Интернет.

Хотелось бы отметить, что многие страны заинтересованы в правовом регулировании интернет-отношений, в частности в создании условий для соблюдения прав и свобод граждан в информационном пространстве (Великобритания, Германия, Франция, США, Китай). Большое значение придается защите малолетних детей и подростков от вредной для них информации в целях обеспечения их нормального физического и психологического разви-

тия, которое может быть нарушено или даже существенно повреждено распространяющейся информацией.

Согласно законодательству Великобритании (The Protection of the Children Act, Sexual Offences Act 2003) запрещается скачивание (копирование) на ПК, производство, владение, распространение, публикация и реклама непристойных фотографий или псевдофотографий с изображением ребенка до 18 лет. Эти действия караются заключением на срок до 10 лет. С 2006 года ограничение оборота детской порнографии и иных непристойных материалов осуществляется посредством блокирования доступа к списку незаконных сайтов, в формировании которого принимают участие ведущие интернет-провайдеры, операторы мобильной связи, правоохранительные органы и гражданское общество¹⁰.

С 2001 года в США действует Акт о защите детей в Интернете, согласно которому ограничен доступ к некоторым интернет-ресурсам, содержащим информацию непристойного характера в общественных местах¹¹.

В 2010 году была разработана Стратегия национальной безопасности США. Согласно документу правоохранительные органы США обязаны принимать необходимые меры для защищенности киберпространства в целях защиты прав граждан, экономики, торговли, инфраструктуры жизнеобеспечения¹². В рамках проводимой работы особое внимание уделяется противодействию нарушениям прав в сфере интеллектуальной собственности. В этом активно задействованы органы прокуратуры: создана сеть специализированных прокуроров, занимающихся вопросами защиты объектов авторских и смежных прав, в том числе борьбы с интернет-пиратством¹³.

¹⁰ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Children’s Online Privacy Protection Act (COPPA) of 1998, via Federal Trade Commission.

¹² См.: National security strategy of the United States. Washington, DC. 2010. May. URL : http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 25.10.2013).

¹³ См.: Материалы ежегодной региональной конференции по борьбе с интернет-пиратством и защитой интеллектуальной собственности, проводимой в Вильнюсе 16–17 мая 2011 г. Вильнюс, 2011.

⁸ См.: Новая газета: 1 832 факта ограничения свободы Интернета в 2013 году. URL : <http://www.novayagazeta.ru/politics/62156.html> (дата обращения: 14.09.2014).

⁹ См.: Отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Интернет в России: состояние, тенденции и перспективы развития». 2013.

Наиболее суровые правила правового регулирования интернет-отношений действуют в Китае. Контроль заключается в фильтрации результатов поиска, запрете на доступ к некоторым ресурсам, модерации записей на форумах, блогах и других общественных площадках. Кроме того, установлены специальные фильтры на все поисковые серверы.

В Китае на протяжении уже многих лет отлаженно сотрудничают государство, частные интернет-компании и общественные организации. Так, на государственном уровне разработана система фильтрации трафика «Золотой щит» («Великий китайский фаервол»), основной задачей которой выступает создание условий для государственного контроля над ключевыми участниками китайского интернет-рынка. Во многих интернет-компаниях работают десятки тысяч граждан, чья деятельность заключается в просмотривании и фильтрации контента, публикуемого китайскими интернет-пользователями на форумах и в социальных сетях. С 2011 года Министерство обороны Китая официально объявило о создании специальной структуры по контролю над сетью Интернет – «Онлайн армии голубых мундиров», приоритетным направлением их работы выступает защита от киберпреступников.

Таким образом, большинство стран мира, включая Россию, обеспокоены масштабностью интернет-отношений и возможностями, предоставляемыми ею. Однако, пытаясь «отчистить» сеть Интернет от неблагоприятной информации и создать условия для безопасной

деятельности в виртуальном пространстве, государства сталкиваются с большими проблемами, начиная от технической сложности Сети и заканчивая общественной реакцией на принимаемые меры.

На наш взгляд, происходящие изменения в сфере интернет-отношений важны для борьбы с преступлениями против личности. Государство свои интересы может защитить, в том числе используя ресурсы спецслужб. А человек в условиях информационного общества оказывается лицом к лицу с преступниками, которые могут превратить его жизнь, жизнь его близких в кошмар, в том числе и используя современные информационные технологии.

По мнению Сергея Железняк, оскорбления, угрозы, клевета не способствуют ни развитию общества, ни развитию цивилизованных отношений, не помогают развитию самих информационных сетей. Любая технология может использоваться и для конструктивных, и для деструктивных действий. И когда действия преступны, деструктивны, законодательство должно давать эффективный инструментарий для борьбы с таким злом¹⁴.

Следовательно, без применения надежных средств защиты невозможно нормальное функционирование и дальнейшее развитие отношений в глобальной информационной Сети. Именно поэтому необходима разработка правозащитной политики в сфере интернет-отношений и закрепление основных теоретических положений именно в рамках указанной Концепции.

Библиографический список

1. Ветютнев, Ю.Ю. Несколько замечаний о теории правозащитной системы // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2003.
2. Информационно-аналитический центр Сова: Юрий Чайка озвучил статистику преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440/>
3. Количество интернет-пользователей в России достигло 70 млн [Электронный ресурс] // Компьюлента. – Режим доступа : <http://Net.compuleNet.ru/653090/>
4. Концепция правозащитной политики в Российской Федерации (проект) / под ред. А.В. Малько. – Саратов, 2013.
5. Материалы ежегодной региональной конференции по борьбе с интернет-пиратством и защитой интеллектуальной собственности, проводимой в Вильнюсе 16–17 мая 2011 г. – Вильнюс, 2011.

¹⁴ См.: Российская газета. 2012. 11 сент.

6. Новая газета: 1 832 факта ограничения свободы Интернета в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.novayagazeta.ru/politics/62156.html>
7. Нырков, В.В. Концепция правозащитной политики в современной России // Российская правозащитная политика / под ред. А.В. Малько. – М., 2014.
8. Отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Интернет в России: состояние, тенденции и перспективы развития». – 2013.
9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Российская газета. – 2012. – 11 сент.
11. Число российских интернет-пользователей к концу 2014 г. составит около 80 млн [Электронный ресурс] // Церих. – Режим доступа : <http://www.zerich.com/News/prime-tass/hl/111133/>
12. Children’s Online Privacy Protection Act (COPPA) of 1998, via Federal Trade Commission.
13. Irib World Service. Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.irit.ir/analitika/stati/item/137221>
14. National security strategy of the United States. Washington, DC. 2010. May [Electronic resource]. – Access mode : http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

ОТВЕТСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ – ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ДРОЗДОВА Александра Михайловна

Аннотация. В статье исследуется проблема создания ответственной власти, а также рассматриваются различные взгляды на разделение власти на ветви. Исследуется власть президентская и определяется ее роль в обществе.

Annotation. The article deals with the problem of creating a responsible authority, as well as the various views on separation of powers at the branch. Presidential power is investigated and defined its role in society.

Ключевые слова: Президент РФ, принцип разделения властей, ответственность власти, контрольная власть, президентская власть, процесс властеотношений.

Key words: the Russian President, the principle of the separation of powers, the responsibility of the authorities, control authorities, presidential power, the process of power relations.

За власть нужно платить ответственностью...
Из афоризмов, приписываемых У. Черчиллю

В истории человечества власть всегда была объектом всеобщего внимания. Сегодня мы пытаемся осмыслить данный феномен по-новому, видоизменить его структуру и формы осуществления власти. От правильного решения этой острой проблемы зависит ход политических и иных реформ в нашей стране. Проблемы власти актуальны во все века, сложны, да и сама власть – многомерна и теоретически неисчерпаема.

Об ограничении государственной власти правом или законом говорили и писали мыслители прошлого, такие как Платон, Аристотель, Дж. Локк, Ш. Монтескьё, И. Кант, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич и современные ученые-юристы: В.Н. Кудрявцев, Е.А. Лукашева, А.И. Лукьянов, С.А. Солдатов, В.Е. Чиркин и многие другие.

Проблема легитимности власти ставилась философами, учеными, правителями издревле, следовательно, легитимность власти – это неотъемлемая часть общественного процесса. В настоящее время наблюдается определенное повышение интереса к исследованию феномена власти, ее легитимности и легализации.

Если обратиться к пониманию правового государства, то это государство, вся деятельность которого подчинена нормам и фундаментальным принципам права. Подчиненность деятельности верховных органов власти стабильным законам или судебным решениям яв-

ляется отличительным признаком конституционных политических режимов.

Принцип соблюдения предписаний права всеми его субъектами, в том числе обладающими властью лицами или органами, называется «законностью» в российской и «верховенством права» в западной юриспруденции.

Следует иметь в виду, что в российском правоведении также существует термин «верховенство закона», под которым понимается подчиненность закону всех подзаконных актов и актов правоприменения.

Верховенство закона является одним из основных компонентов правового государства, по этой причине последнее – это государство, в котором организация и деятельность государственной власти в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основана на праве и ему соответствует, при том, что идея правового государства направлена на ограничение власти (силы) государства правом; на установление правления законов, а не людей; на обеспечение безопасности человека в его взаимодействиях с государством.

На основании рассуждений о правовом государстве становится ясно, что именно в соотношении государства и права следует усматривать определенные требования к функционированию правового государства. Как только верховная власть издает правовую норму, с этого момента она обязуется сама сообразо-

ваться с ней и не отступать от нее, пока эта норма не будет изменена или отменена установленным порядком. Только при этом условии нормы права действительно внесут в жизнь государства устойчивость и порядок. Лишь при соблюдении верховной властью собственных предписаний можно рассчитывать на развитие в подданных уважения к закону и чувства законности.

Иными словами, государственная власть в правовом государстве должна сама быть воспитанной на уважении к закону и на подчинении ему. В этом и состоит отличие правового государства от любого иного. А если Россия – правовое государство, то нам надо воспитать и в государственных органах власти у чиновников и в обществе граждан такого правового государства, прежде всего, уважение к праву и закону.

Как справедливо считали мыслители и прошлого, и настоящего, государственная власть сама по себе, всегда стремится к исключительности, к централизации, к возможности проникнуть во все сферы жизни, постараться отрегулировать все и вся. Многое в такой ситуации зависит от личности управляемого, от уровня его профессионализма, культуры и от его устремления к взаимоотношениям с подвластными, с гражданами государства.

Одним из основополагающих признаков правового государства является разделение государственной власти на ветви, стремление не допустить смешения функций и полномочий ветвей власти, что становится возможным при создании развитого гражданского общества, которое должно стать механизмом контроля и средством предотвращения концентрации власти у одной ветви.

Конституционно в России предусмотрено, что органы государственной власти (законодательные, исполнительные и судебные) самостоятельны (ст. 10 Конституции). В настоящее время в обществе много внимания уделяется именно власти исполнительной. Исполнительная власть в России – это Правительство РФ, это армия чиновников, которую общество и воспринимает как собственно власть, называя ее «власть», «начальство», «правительство», «они» и т.д. Именно от исполнительных органов власти люди ждут благ, защиты, благополучия. Ждать каких-либо существенных изменений от исполнительной власти не следует, она сохранила свое предназначение. Однако зачастую речь идет о «вертикали исполнительной власти».

В современной политической и юридической литературе, в публицистике и выступлениях ученых-экспертов нет недостатка в различных суждениях о «вертикали власти». Встречаются опасения в возрождении авторитаризма и даже в создании в России полицейского государства. Хотелось бы подчеркнуть, прежде всего, социальную направленность происходящего реформирования государственных институтов и то, что они направлены на создание более эффективного государственного инструментария, способствующего общественному развитию.

Современная реформа административно-государственного управления призвана не только укрепить федеративное единство и повысить отдачу от деятельности всех государственных органов, она также нацелена и на обеспечение системности и эффективности демократического (народного) и общего государственного контроля, четкое соблюдение принципа разделения и взаимного уравнивания ветвей государственной власти, предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и властными структурами субъектов Российской Федерации. Определяя приоритеты развития Российского государства в третьем тысячелетии, В.В. Путин в свое время отмечал: «Во всем мире наблюдается тенденция к усилению исполнительной власти. И потому далеко не случайно *стремление общества усилить контроль над ней* во избежание произвола и злоупотреблений»¹.

Постоянно развивающееся и набирающее силу гражданское общество на определенной стадии развития неминуемо ужесточает свои требования к оценке эффективности работы органов власти и управления, прежде всего – органов исполнительной власти всех уровней управления – федеральной, на уровне субъектов РФ, муниципальной. Указанный процесс приводит к тому, что появляется нужда в научном обосновании, затем в законодательном утверждении и последующем практическом применении в деятельности системы государственного управления соответствующих оценочных показателей. А значит, необходима разработка критериев оценки эффективности работы органов исполнительной власти. В этой связи

¹ См.: В. Путин: Россия на рубеже тысячелетия // Российская газета. 1999. 31 дек. С. 4.

следует напомнить о принятом в 2014 году Федеральном законе РФ от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Из выступления Президента РФ перед представителями трех российских телеканалов становится ясным, что мы должны создать такую систему власти и управления в стране, которая превентивным образом не позволит раскачивать наше государство и общество и обрушивать наши государственные структуры. «Мы должны создать такую систему власти, которая была бы восприимчива к региональным проблемам и кровно связана с общенациональными интересами»².

При этом он указывает на сбалансированность и эффективное функционирование самой государственной власти, на решение задач, которые перед ней ставят граждане страны, и, что самое важное, на чувствительность к нуждам людей.

Появляется в связи с этим серьезная проблема – разделение ответственности. Что бы ни подсказывали помощники, сподвижники, коллеги, *ответственность* – это тот крест, который лидер должен нести в одиночку. Компетентность же лидера в том и состоит, что он обязан найти себе такую команду, которая будет готовить для него компетентные альтернативы. Ответственность несет, естественно, сам президент, но ее разделяет с ним и его окружение. Глубоко прав Президент РФ, когда постоянно напоминает, что власть любого уровня должна быть ответственной.

Проводя любую реформу, можно попытаться не создавать ни людям, ни самим себе стрессовой ситуации. Прежде всего (*первая задача*), следует выявить отношение людей – населения к проводимым реконструкциям.

Вторая задача состоит в том, чтобы власть одновременно наладила отношения с общественностью: должна позаботиться о том, на какую почву попадут властные решения в сознании людей.

К сожалению, мало кто из политиков догадывается об этой своей роли и мало тех, кто может это сделать квалифицированно. По мнению автора, пора властвующим прекратить ду-

мать о народе как о своих подданных, как об объектах заботы. Люди есть субъекты политики и хотят знать: в *каком* городе они будут жить после реконструкции или очередной реформы, в *какой* стране и с каким режимом предстоит жить им и их детям. Если политик не может сам довести до сведения граждан информацию о своих намерениях, то ему стоит обратиться за помощью к профессионалам. Нужны специальные исследования с помощью психологических и социологических и иных методов.

Руководителю высшего уровня для контактов с общественностью необходимы определенные знания и опыт в области социологии и психологии. Наряду с этим, структуры власти нуждаются в экспертизе и консультировании психологов, социологов, а применительно к нашей стране – демографов, этнографов, культурологов. Во многом проблемы в обществе и политике объясняются отсутствием правовой и психологической культуры и у народа, и у правителей и политиков. Без апробации, учета мнений специалистов по психологии, социологии и т.д. проекты решений, документы, доклады, проекты нормативных законодательных актов вообще не должны представляться руководителям государственных и правительственных органов. Однако никто из названных не спешит обращаться за консультациями, не запрашивает результаты исследований и социологических опросов. Дефицит как правовых, так и психологических знаний ведет к принятию поспешных, неадекватных и непопулярных политических решений, что подрывает доверие к политической власти как предпосылке эффективного реформирования.

Как справедливо отмечает В.Е. Чиркин, «в условиях современного постиндустриального, информационного общества, в связи со сдвигами, произведенными научно-технической революцией и внедрением общечеловеческих ценностей (свобода, равноправие, демократия, права человека, социальная справедливость и др.), изменяется роль государства внутри страны, а происходящие в мире интеграция и глобализация порождают новые проблемы»³.

При этом не следует забывать, что государство, являясь элементом политической сис-

² См.: Полный текст интервью В.В. Путина представителям трех российских каналов «Государство и эволюция» // Новые законы и нормативные акты. Приложение к «Российской газете». 2004. № 46. С. 5.

³ См.: Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. М.: Юристъ, 2003. С. 7.

темы общества, занимает в ней особое, наиболее важное место и, укрепляя власть, Президент РФ тем самым укрепляет государство, добивается, чтобы власть в стране была сбалансирована, активно функционировала, эффективно решала задачи, поставленные перед ней гражданами, была чувствительной к нуждам людей, чтобы граждане России жили достойно во все времена. Разве народ нашей страны не желает того же?

Учреждение поста президента в Российской Федерации вызывает повышенный интерес общественности к институту президентства в различных политических системах. Известно, что более 130 стран мира имеют в своем государственном устройстве данный институт. Институт президентства для России – молодой институт, при том, что Президент Российской Федерации не входит прямо ни в одну из ветвей власти, хотя взаимодействует со всеми ими и, исходя из конституционного определения Президента как главы государства, представляется возможным говорить о *президентской власти как о самостоятельной ветви власти*, базирующейся на принципе разделения и взаимодействующей со всеми общеизвестными ветвями власти. Возможно с учетом мнения Н.А. Сахарова, который указывал на то, что становление института президентства – это достаточно длительный исторический процесс, и при его формировании полезен учет богатого зарубежного опыта функционирования президентской власти в других странах, еще немного рано об этом говорить. Но, кроме опыта зарубежного, есть и свой опыт, хотя и небольшой. Всем известно, что термин “Praesidens” латинского происхождения и означает «сидящий впереди».

После долгих обсуждений и споров в период принятия федеральной Конституции в США укоренилось мнение, что высшая исполнительная власть должна быть единой и сосредоточенной в руках одного, а не нескольких должностных лиц, таким образом, с наших позиций, получил признание принцип единоначалия.

Ради справедливости позволим заметить, что вместе с тем, что большинство стран имеют в настоящее время институт президентства, каждая страна сама определяет место и роль, которая отводится президенту в политической жизни их страны. Более того, установить какую-либо закономерность в установлении пре-

зидентства в странах, не представляется возможным. Так, среди президентских республик есть страны, имеющие огромные территории и совсем небольшие по размерам государства, хотя по объективным причинам крупным странам, несомненно, необходима более сильная государственная власть.

Известно, что институт президентства имеет три формы: *индивидуальную, коллегиальную и смешанную*⁴. *Первая*, по мнению В.Е. Чиркина характерна для подавляющего большинства стран всех континентов (президенты Франции, России, Бразилии и т.д.). *Вторая* – была представлена до 90-х годов XX века в странах тоталитарного социализма в виде президиума высшего представительного органа (Президиум Верховного Совета в России), государственного совета (Болгария) или коллегиальная президентура – президентские советы, которые создавались в ряде развивающихся стран (Сирия, Йемен) на основе соглашения руководителей очередного переворота. *Смешанная* форма возникла в Китае в 1954 году с целью выделения руководителя Коммунистической партии и государства Мао Цзедун, который занимал пост Председателя республики. Последователями были Вьетнам, Румыния, Ангола. Каждая из трех форм президентства, конечно же, имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны. Однако институт единоличного президента вызывает симпатию большинства по той причине, что характеризуется определенностью, конкретностью, сконцентрированностью полномочий главы государства. Сеем заметить, вместе с тем, что в зависимости от качественных характеристик конкретной личности президента, его взглядов и убеждений, а также его ближайшего окружения результат может быть плачевным в плане появления вождизма, авторитаризма, культа личности и т.д.

В нашей стране институт президентства, как известно, был введен Законом РСФСР от 24 апреля 1991 г. «О Президенте РСФСР». Перед его принятием был проведен 17 марта 1991 года общероссийский референдум по вопросу о введении поста Президента РСФСР. И вот 12 июня 1991 года состоялись *первые* всеобщие президентские выборы, на которых сроком на пять лет был избран Б.Н. Ельцин.

⁴ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 212.

Как замечает С.А. Авакьян, президент государства – это единоличный (то есть представленный одной персоной) *орган государственной власти*, вместе с тем он же высшее должностное лицо государства и одновременно верховный главнокомандующий вооруженными силами государства⁵.

Статус президента, по мнению ученых, обуславливается его предназначением, с чем трудно не согласиться, но при этом варианты могут быть самыми различными, а именно возможны следующие схемы: президент – глава государства; президент – глава исполнительной власти; президент – глава государства и глава исполнительной власти; президент – глава государства, глава исполнительной власти и глава правительства одновременно.

Попробуем размышлять над сказанным. Если президент – глава государства, то он над всеми ветвями власти, сам по себе, но взаимодействует с ветвями власти и осуществляет взаимодействие между ними, из этого можно сделать вывод, что президент как глава государства представляет отдельную ветвь власти – *президентскую власть*.

Традиционно и общепринято, согласно теории Ш. Монтескье, принцип разделения власти имеет дело с тремя ветвями власти – законодательной, исполнительной, судебной. Однако Г.Н. Чеботарев в монографии взял объектом научного исследования применительно к государственному строю современной Российской Федерации четыре власти, поставив во главу угла «власть президентскую», затем уже три остальные ветви власти.

Если заглянуть в конституции и уставы субъектов Российской Федерации, то увидим, что главы республик (в недавнем прошлом президенты), в субъектах РФ зачастую являясь главой государства, одновременно и главы исполнительной власти. Так, ст. 78 Конституции КБР указывает, что Глава Кабардино-Балкарской Республики является *главой государства и исполнительной власти, высшим должностным* лицом Кабардино-Балкарской Республики; как гласит ст. 65. Конституции Ингушетии, Глава Республики Ингушетия является *высшим должностным лицом* Республики Ингушетия; согласно ст. 75 Конституции

Дагестана Президент Республики Дагестан является *высшим должностным* лицом Республики Дагестан и возглавляет *исполнительную власть* Республики Дагестан; на основании ст. 34 Устава Ставропольского края губернатор Ставропольского края – *высшее должностное лицо* Ставропольского края – является *председателем Правительства* Ставропольского края.

Согласно ст. 11 Конституции Российской Федерации государственную власть в стране осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации. Такая очередность позволяет задаться вопросом: не становится ли президентская власть отдельной и самостоятельной ветвью власти? Вместе с тем отметим, что законодатель в ст. 11 Конституции РФ не мог не перечислить органы, осуществляющие государственную власть в России, и, естественно, записав их в определенном порядке.

Тем не менее, некоторые из полномочий Президента носят исполнительный характер (например, определяет основные направления внутренней и внешней политики; утверждает военную доктрину; имеет право председательствовать, а значит и высказываться на заседаниях Правительства Российской Федерации на основании п. «б». ст. 83 Конституции РФ).

По утверждению Ш.Б. Магомедова, «в настоящее время популярна точка зрения, согласно которой конституционно-правовая фигура Президента РФ – это институт исполнительной власти. Исходя из этого, утверждается, что государственная власть в России осуществляется на основе такого ее разделения на законодательную и исполнительную, при котором исполнительную власть осуществляют Президент РФ и Правительство РФ»⁶.

Зададимся вопросом: возможно, не стоит искать место президентской власти среди трех традиционных ветвей государственной власти? Может быть, современное общество уже имеет достаточно и иных государственно-правовых институтов, чтобы попытаться разработать несколько иную теоретическую концепцию раз-

⁵ Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: НОРМА, 2001. С. 474.

⁶ См.: Магомедов Ш.Б., Алипулатова И.И. Вопросы взаимодействия парламента с Президентом РФ: конституционно-правовой аспект // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала. 2004. № 2. С. 75.

деления государственной власти на ветви, возможно, этих ветвей будет или уже есть не три. Ведь институт президентуры не единственный из тех, для которых не находится места в традиционной концепции разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Кроме того, разделение власти на ветви и разделение властей, по нашему глубокому убеждению, несколько различные понятия, которые не следует смешивать.

По мнению В.И. Червонюка, президентская власть – форма осуществления государственной власти, обусловленная характером полномочий президента, местом и ролью этого института в механизме российской государственности. Привлекает наше внимание то, что «президентская власть в республиках президентского типа – это всегда *сильная власть*»⁷.

В доказательство сказанному особое внимание обращаем на деятельность Президента РФ по взаимодействию с Правительством РФ и парламентом в плане ежегодных посланий Президента парламенту Российской Федерации, которые имеют значительное влияние на все органы государственной власти страны, так как обязательны в плане исполнения общих установок, но при этом не являются нормативными актами. Вместе с тем, в своих посланиях Президент оценивает деятельность федеральных органов государственной власти за определенный период, ставит задачи на перспективу и делает ряд предложений по их реализации. Президентских посланий Федеральному Собранию Российской Федерации с 1994 года уже достаточно для того, чтобы рассматривать их самостоятельно как источник исследования и провести их подробный анализ с целью организации отдельного обсуждения.

Рассуждая подобным образом, зададимся вопросом – что мы хотим от института президентства, чего мы от него ждем? И отвечаем: если установили названный институт, если проголосовали за его установление на референдуме, то, значит, ожидали и хотели достаточно сильной власти. Позволим напомнить, что «при определенных условиях сильная президентская власть является единственно возможным инструментом сохранения конститу-

ционного порядка». По нашему мнению, важно создать механизм реализации института президентства в России с тем, чтобы можно было определить эти «определенные условия», при которых следует реализовать сильную президентскую власть. Или наши российские условия всегда будут «определенными условиями», а, значит, нам всегда будет нужна сильная президентская власть для сохранения конституционного порядка. Позволим себе представить, что наступит время, когда все мы станем хранителями конституционного порядка в стране. Вне всякого сомнения, власть президента не может быть безграничной. Вместе с тем и ограничивать его власть до такой степени, чтобы он не смог принимать решения по вопросам, требующим немедленного вмешательства, нельзя. В сложных ситуациях (кризис, военное положение и т.д.) невозможно коллегиальное президентство. При таких обстоятельствах демократические процедуры могут привести к длительному обсуждению и согласованию, а требуются решительные и быстрые меры воздействия. Кроме того, президент обладает рядом полномочий, которые коллегиально просто невозможно выполнять, например, различные государственные процедуры, связанные с приемом глав других государств и пр.

Обратим внимание также на то, что ч. 2 ст. 85 Конституции РФ закрепляет особую роль президента в *поддержании единства вертикали власти*. По нашему мнению, смысл указанных инициатив состоит в создании эффективной системы власти и управления, обеспечении государственной целостности и единства правового и экономического пространства России.

В результате всего сказанного согласимся с В.Е. Чиркиным в том, что власть индивидуального президента в определенной степени следует ограничивать, с учетом различных личностей на этом посту, но вместе с тем видеть в перспективе форму президентства в России как коллегиальную или смешанную, с учетом того, что такой опыт в нашей стране был в период советского правления. Также следует понять, что названный период необходимо глубоко и всесторонне изучить, чтобы увидеть плюсы и минусы прошедшей эпохи и только после этого создавать для себя четкую схему механизма развития и функционирования института президентства в России на современном этапе.

⁷ Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России : энциклопедический словарь / под общ. ред. В.И. Червонюка. М. : Юрид. лит., 2002. С. 277.

В заключение следует отметить, что потребность в разделении властей проистекает из природы гражданского общества и в то же время именно разделение властей – одно из важнейших функциональных проявлений гражданского общества.

Президент действует в качестве посредника между органами государственной власти, а также между государством и обществом (ч. 2 ст. 80). Конституционные нормы многих стран предусматривают, что президент должен добиваться достижения блага всего народа. В этом плане характерен официальный текст присяги, которую произносит Президент России при своем вступлении в должность. Он обязуется «...уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу» (ч. 1 ст. 82).

Заметим, что эффективный контроль в оптимальном режиме реален только при консолидации усилий и возможностей всех органов президентского контроля, других структур – как государственных контрольных, так и финансовых, правоохранительных и т.д. Таким образом, предпосылкой решения проблемы эффективности функционирования государственного контроля, в том числе регионального, во многом является использование ресурса всех государственных контрольных органов страны, возможно, что и при главенствующей роли президентского контроля, в целях обеспечения общенациональных государственных интересов. Важнейшим вопросом создания системы государственного контроля является координация и взаимодействие контрольных органов. В связи с этим необходимо в законодательном порядке определить взаимоотношения последних.

В этом плане крайне привлекательны рассуждения мыслителей Востока. Так, «Конституция пяти властей» в свое время была подготовлена политиком и общественным деятелем Китая – Сунь Ятсеном (1866–1925). Ни в одной стране подобная идея никогда не выдвигалась. По всем действующим ныне конституциям политическая власть в государствах мира разделяется обычно лишь на три сферы, или, как их называют, три ветви власти.

Сунь Ятсен, глубоко изучив Конституцию США, нашел в ней ряд недостатков, и один из них в том, что в США многие должности яв-

ляются выборными. «Как бы хороши ни были выборы, но они не отвечают на вопрос: кого выбирать?»

Ясно, что без определенного критерия при всеобщих выборах трудно избежать злоупотреблений. Как узнать, что лица, которых народ собирается избрать, – самые достойные?

В Китае издавна существовал хороший метод – экзамены. Чиновники до поступления на службу сдавали экзамены, и сдавшие получали должность. Сунь Ятсен полагает, что «наряду с тремя властями, следует выделить четвертую – экзаменационную власть. Это средство не заимствовано у иностранных ученых, оно найдено мною самостоятельно. Поэтому, оно сделает конституцию более совершенной и позволит устранить препятствия, мешающие ее эффективному применению».

По мнению Сунь Ятсена, развитие в Китае шло от свободы к деспотии, а в других странах – наоборот. В Китае были мудрые правители Яо и Шунь, при которых люди жили в мире и радости, пользовались большой свободой. В стране существовала конституция трех властей: власть монарха, экзаменационная и контрольная. При этом в руках монарха были сосредоточены законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. Экзаменационное дело в Китае было поставлено крайне серьезно: экзаменаторы должны были относиться к своим обязанностям добросовестно, не вступать в сговор с экзаменуемыми, не руководствоваться личными интересами и отношениями при оценке работы. Что касается контрольной власти, то в эпоху монархического строя в Китае ее осуществляли специальные чиновники, при династии Тан, например, – сановники-надзиратели, при династии Цинь – придворные цензоры. Эти люди, рискуя головой, смело говорили правду даже императору, если он совершал ошибки. Они обладали сильным характером, отличались прямоотой и отсутствием всякого подбострастия.

Согласно Конституции пяти властей государственная власть делится на пять независимых друг от друга властей: законодательную, судебную, исполнительную, контрольную и экзаменационную.

Исполнительную власть представляет президент, законодательную – парламент, судебную – судьи. Для осуществления экзаменационной и контрольной властей необходимо создать независимые органы.

По мнению Сунь Ятсена, когда конституция пяти властей вступит в силу, государство должно будет привлекать людей к выполнению административных функций только в соответствии с конституцией. Слуги народа, перед тем как приступить к своим обязанностям, должны будут держать экзамены, что положит конец использованию людей без разбора. Без экзаменов не видно много способных людей, и, сами того не зная, мы теряем множество ценных работников. Трудно не согласиться с Сунь Ятсеном в том, что на государственную службу без экзаменов попадает немало людей, не разбирающихся в политике, это ведет к бесконечным злоупотреблениям, засорению правительственного аппарата, к росту недовольства народа. Большое внимание Сунь Ятсен отводит уездному самоуправлению, через которое осуществляется прямое народовластие. Последнее складывается из четырех прав: избирательного права, права смещения должностных лиц, права законодательной инициативы и права референдума. Обращаем внимание на то, что Народ должен пользоваться правом избирать своих должностных лиц и правом смещать их в случае их несоответствия должности. Хотелось бы завершить подобные рассуждения тем, что, возможно, не следует бесконечно изобретать велосипед, настало время воспользоваться этим изобретением.

В условиях проводимой в настоящее время административной реформы чувствуется необходимость в создании единого контрольного органа в Российской Федерации и соответствующих государственных контрольных органов в субъектах Федерации, осуществляемый этим органом контроль должен стать эффективным.

Причины недостаточной эффективности контроля в России многочисленны и трудно устранимы, особенно в нынешних условиях становления рыночной экономики, несовершенства законодательства, роста числа чиновников в центре и субъектах РФ, их безответственности, недостаточной гласности их деятельности.

Государственная власть является ключевой проблемой социальной философии и политической истории человечества. При этом власть – предмет повышенного интереса. Сегодня в социальной действительности существует достаточно большое количество противоположных и даже

противоречащих друг другу взглядов на сущность власти, на концепции власти, на ее существенные характеристики, формы бытия и т.д. Все это, вместе взятое, требует постоянного исследования и анализа, а также обработки уже имеющегося философско-теоретического, практически-исторического, а также конституционно-правового материала.

Говоря об ответственности власти и контрольной власти как о самостоятельной ветви власти, следует всесторонне изучить роль гражданского общества в процессе социального контроля за государственным механизмом, при этом крайне важно определить принципы, функции контроля, его цели, задачи и установки, которые даются руководителями контролирующих органов, не забыв при этом исследовать профессиональные и личные качества самих контролеров. На этот аспект указывал и В.В. Путин, выступая на юбилейном заседании клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года, говоря, что экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от *состояния самого общества*, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность, при том, что еще 9 июля 2004 года на заседании Совета законодателей в Совете Федерации В.В. Путин обращал наше внимание на то, что у каждого уровня власти должна быть своя четко очерченная законом зона ответственности.

К глубокому сожалению, в последнее время усилия власти направлены не на соблюдение законности, улучшение жизни граждан подвластных, стабильность и безопасность народа, а на самосохранение, то есть на удержание своих мест, кресел, должностей. При этом должностное лицо, стремящееся во что бы то ни стало сохранить свое место в системе власти, перестает слышать оппонентов, забывая об ответственности перед теми, кому должен служить. Важнее всего, что в процессе самосохранения происходит оттеснение права и совсем нет места ответственности самой власти перед народом и перед собой.

Обращаем внимание на концептуальное положение о том, как важно понять и властвующим и подвластным, что процесс властвования – это процесс *двусторонних*, взаимозависимых властных отношений. Народовластие

сегодня требует не противоборства и величия одной власти, а диалога, взаимодействия в интересах народа, каждого индивида. Так выглядит в общих чертах императив власти в современном российском обществе.

Не менее важным для нашего государства становится и институт парламентского Уполномоченного по правам человека, особенно интересен процесс его становления в субъектах Российской Федерации.

Библиографический список

1. В. Путин: Россия на рубеже тысячелетия // Российская газета. – 1999. – 31 дек.
2. Иванец, Г.И. Конституционное право России : энциклопедический словарь / Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. – М. : Юрид. лит., 2002.
3. Конституционное право : энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. – М. : НОРМА, 2001.
4. Магомедов, Ш.Б. Вопросы взаимодействия парламента с Президентом РФ: конституционно-правовой аспект / Ш.Б. Магомедов, И.И. Алипулатова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – Махачкала, 2004. – № 2.
5. Полный текст интервью В.В. Путина представителям трех российских каналов «Государство и эволюция» // Новые законы и нормативные акты. Приложение к «Российской газете». 2004. № 46.
6. Чиркин, В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. – М. : Юристъ, 2003.

ПАТРИОТИЗМ КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ВЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАРТЫШКИН Василий Николаевич

Аннотация. В статье раскрывается понятие патриотизма, цели патриотического воспитания, формы и средства этой работы, значение формирования патриотизма XXI века на традициях прошлого и современного опыта, в основе которого многовековой культурный код, основанный на чувстве долга, правосознания, объединяющий идеи многонациональной России.

Annotation. The article is devoted to the meaning of patriotism, aims of patriotic education, forms and means of such work, foundation of patriotism in XXI century on the traditions of the past and current experiences, centuries-old cultural code, based on the sense of duty, legal awareness, the idea of multinational Russia.

Ключевые слова: патриот, Россия, Родина, Отечество, культурный код.

Key words: patriot, Russia, Fatherland, homeland, cultural code.

Патриот – любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник.

В.И. Даль

Научно-практическими конференциями юридическое сообщество не удивить – российские юристы довольно часто и весьма продуктивно обсуждают актуальные проблемы в подобном формате. И уровень проведения таких конференций неуклонно растет. Доказательство тому – прошедшие сравнительно недавно в г. Саранске всероссийские научно-практические конференции «Патриотизм XXI века и его формирование на традициях прошлого и современного опыта» и «Национальная правовая политика в современной России».

Примечательно, что в сообщениях большинства выступающих подчеркивалось, что для обеспечения безопасности государства, общества и личности необходимо формировать правовую культуру и идеологию служения Отечеству.

На пленарном заседании представители судейского сообщества Республики Мордовия всесторонне, в том числе с исторических и юридических аспектов осветили актуальную проблему патриотизма – стержня российского воспитания и правосознания, который ныне определяет вектор национальной правовой политики в современной России.

Для большинства россиян патриотизм не отделим от понятий «Родина», «Отечество».

Русский философ, государствовед И.А. Ильин (1882–1954) в статье «Почему мы верим в Россию?» справедливо писал: «Где бы мы, русские люди, не жили, в каком бы положении мы не находились, нас никогда и нигде не покидает скорбь о нашей Родине, о России»¹. Это происходит потому, что «истинный патриот любит свое отечество не обычным слепым пристрастием... но духовною, зрячею любовью, исходящею из признания действительного, немнимого, объективного достоинства, присущего его родине. Родина обретается именно живым и непосредственным духовным опытом; человек, лишенный его, будет лишен патриотизма»².

Понятие патриотизма в литературе многогранно, и для осмысления его содержания необходимо иметь ввиду не только исторический генезис этого явления, но и его существенные правовые свойства. Например, отечественный философ Н.А. Бердяев (1874–1948) рассматривал это явление как «обнаружение любви к родине, своей земле, своему народу», а его отсутствие – как «ненормальное, дефектное состояние»³.

¹ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. Сочинение. М.: Эксмо, 2007. С. 5.

² Ильин И.А. Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 246–247.

³ Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997. С. 11.

В работе «О сущности правосознания» И.А. Ильин отмечал: «Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства. Любовь патриота посвящена тому же предмету, которому служит право: духовной жизни, ее устройению и расцвету»⁴.

В условиях многонациональной и многоконфессиональной России тема патриотизма приобретает особое значение. И подтверждение этому – Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»⁵.

Цель патриотического воспитания в современной России – формирование гражданина-патриота, защитника Отечества. Формы и средства конкретной работы в этом направлении различны: военно-патриотическое, героико-патриотическое, мемориальное движение, гражданско-патриотическое, поисковая деятельность, оборонно-спортивные оздоровительные лагеря и т.п.

Необходимо, чтобы патриотизм не переродился в национализм (не путать с национальной гордостью). Чтобы этого не произошло, следует всем уважать основы конституционного строя Российской Федерации, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Поэтому так важно проявлять национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам (за 200 лет в мире исчезло 100 языков), традициям и культуре других народов. Это очень существенно, потому что, как обоснованно заметил Президент России В.В. Путин, «утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения»⁶.

В России патриотизм был, есть и будет стержнем российского воспитания и высокого правосознания, потому что он неразрывно связан с концепцией национальной безопасности.

Известный дипломат, разведчик Н.С. Леонов считал, что «патриотизм – необходимое

качество. Если его нет, вы будете или серой мышью, мало кому нужной, которая жует свое собственное зернышко, или, еще хуже, потенциальным предателем»⁷.

Вот почему молодым нашим согражданам, особенно избравшим юридическую стезю, необходимо своевременно прививать чувство отчизнолюбия, правосознания, национальной гордости, иные духовные, нравственные ценности, используя в формировании патриотизма традиции прошлого и современного опыта. Как это делает мой педагог, ровесник Октябрьской революции Андрей Поликарпович Ивойлов (09.10.1917 г. р.). Фронтовик более 40 лет сеял разумное, доброе, вечное. И ныне учитель из села Пестрецы Республики Татарстан, обладающий энциклопедическими знаниями и феноменальной памятью, в свои 98 лет оказывает неопределимую помощь в деле патриотического воспитания молодежи.

Нередко новое – хорошо забытое прошлое. В связи с этим А.П. Ивойлов на юбилейной встрече его выпускников напомнил о сочинении выпускника Симбирской гимназии Александра Ульянова (брата В.И. Ленина), написанное им 130 лет назад (оно находится на стенде в доме-музее Ульяновых в г. Ульяновске (бывший Симбирск)): «Какими качествами необходимо обладать человеку, чтобы быть полезным обществу и государству?»

Преподав урок нравственности и патриотизма, Ульянов сквозь время прозорливо обращался к нынешнему поколению с напутствием: «Чтобы быть полезным обществу и государству, человеку надо иметь: честность, любовь к труду, твердость характера, ум, знание». Примечательно, что на первое место в служении обществу и государству он, как истинный патриот, поставил *честность*.

Во все времена отчизнолюбивых отличало высокое правосознание. Уместно вспомнить образ древнегреческого философа Сократа (463–399 до н. э.). Афинский суд поставил ему в вину, что он «портит молодежь, не признает богов, которых признает город, а признает знамения каких-то новых гениев». За смертный приговор Сократу проголосовало 280 судей, против – 221. Сократ отверг предложение своих учеников спастись бегством, ибо пола-

⁴ Ильин И.А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 4. С. 242.

⁵ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». URL : www.gazeta.ru/socil//2010/10/11/3427461/shtml

⁶ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Мое Отечество. 2000. № 1. С. 12.

⁷ Смалев В.И. Актуальность патриотического воспитания // Право и безопасность. 2012. № 1(41). С. 93.

гал, что «законам своего государства следует повиноваться, даже если их применяют не правильно»⁸. Несмотря на судебные ошибки, традиционное вероучение наставляло паству на уважение к суду, законам государства: «народ, переставший питать уважение к правосудию, честности, правдивости, неподкупности, не имеет право на жизнь»⁹.

При формировании патриотизма XXI века активнее следует осуществлять поиск соотечественников с высокой гражданской позицией, твердым правосознанием, оставивших заметный след в истории страны. Таких, например, как Николай Семёнович Мордвинов из Инсарского уезда (ранее Пензенской губернии). Современники отмечали его высокие правовые взгляды и нравственные качества: Мордвинов в 1826 году единственный из членов Верховного уголовного суда отказался подписать смертный приговор декабристам¹⁰. Или как не гордиться реформатором Петром Аркадьевичем Столыпинам, который в начале 1900-х годов был избран почетным мировым судьей Инсарского уезда (имел имения в Мордовском крае). По словам исследователя В.В. Вернадского патриот «Петр Аркадьевич нанес монархии, или, по крайней мере, династии более сильный удар, чем все революционеры, вместе взятые». Оценку деятельности П.А. Столыпина дал В.И. Ленин: «Еще десять лет таких реформ, и в России революция будет невозможна»¹¹.

Отдельный урок для патриотического воспитания подрастающего поколения – изучение наследия законодателя Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839), принадлежащего к созвездию крупнейших государственных деятелей России. Любитель своего Отечества, юрист с высокой нравственностью М.М. Сперанский, будучи губернатором Пензенской губернии, посетил 200 лет назад Мордовский край и впервые привнес в русское общественное сознание мысль о том, что «Законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных. В государстве, где нет

добрых исполнителей, конечно, не может быть просвещенных судей, внутренней изящности установлений. Народ рассуждает о вещах по внешнему их действию»¹².

Истинным патриотом Отечества восхищались великие: не случайно, Наполеон юриста-отчизнолюбца Сперанского назвал «единственной светлой головой России», А.С. Пушкин – «Гением Блага»¹³. Радетелем о благе России был юрист граф Лев Николаевич Толстой, создавший монументальное произведение «Война и мир», на котором воспитывается не одно поколение защитников Отечества.

Отдавая дань уважения реформатору и патриоту Сперанскому, Л.Н. Толстой в уста героя своего романа «Война и мир» князя Андрея Болконского вложил пророческое высказывание: «Теперь судят и обвиняют Сперанского все те, которые месяц тому назад восхищались им, и те, которые не в состоянии были понять его целей. Судить человека в немилости очень легко и взваливать на него все ошибки других; а я скажу, что ежели что-нибудь сделано хорошего в нынешнее царствование, то все хорошее сделано им-им одним... И потомство отдаст ему справедливость»¹⁴. Сам всемирно известный писатель, Л.Н. Толстой из патриотических побуждений весь свой гонорар от издания романа «Воскресение» отдал преследуемым царским правительством «духоборам» (названным так в честь провозглашения ими борьбы духовного начала с плотским), в числе которых было немало мордвы, переселившихся из России в Канаду (с декабря 1898 по апрель 1899 года до 7 500 человек). Этот процесс проходил нелегко: у родителей нередко в России отбирали детей. Известен, например, случай, когда юридическое заступничество графа Л. Толстого, который, как известно, обучался (1844–1847) в Казанском университете на юридическом факультете, а затем в 1849 году сдавал экзамены в Петербургском университете на степень кандидата права, помогло в 1898 году трем мордовским крестьянам Самарской губернии вызволить из монастыря их детей, помещенных туда

⁸ Платон. Апология Сократа // Соч. : в 3 т. М., 1968. Т. 1. С. 91, 126–130.

⁹ Мартышкин В.Н. Историческая преемственность нравственных воззрений о суде и правосудии // Право и безопасность. 2014. № 1(46). С. 92.

¹⁰ Копия документа из фондов музея истории Верховного Суда Российской Федерации. С. 1.

¹¹ Вехи развития Земельного банка / под ред. Т.С. Барговой. Саранск, 2010. С. 38–39.

¹² Сперанский М.М. О коренных законах государства. М., 2015. С. 166, 195.

¹³ Цит. по: Юдина Н.В. Сперанские чтения-материалы правового форума, 29 августа 2013 г. г. Владимир. Владимир, 2014. С. 222.

¹⁴ Толстой Л.Н. Собр. соч. : в 12 т. М., 1987. Т. 4. С. 380.

из-за отказа крестьян-духоборов от службы в царской армии по религиозным убеждениям¹⁵.

Такое не отеческое, бездушное и дискриминационное отношение государственных органов власти к российским людям вынуждало их семьями мигрировать за рубеж, в основном в Канаду и США. Все это в совокупности сформировало у Толстого-писателя резко критическое отношение к нарушению идеи равенства людей. Поэтому к концу жизни гения в его трудах доминирует отрицание любви к царскому отечеству и патриотизму. «Любовь к отечеству, – писал он, – есть нечто отвратительное и жалкое» (В чем моя вера. С. 252). Говорил писатель и о «диком суеверии патриотизма» (Царство божие. С. 38,72).

В каждом регионе необъятной многонациональной России, безусловно, есть выдающиеся деятели науки, юриспруденции, искусства, литературоведения, представители религиозных конфессий, которые просто обязаны помочь донести до молодежи и привить им наш многовековой культурный код, основанный на патриотизме, высоком правосознании, чувстве долга, объединяющей идее.

Велика роль в этом литературы и киноискусства.

После просмотра картины «Излечить страх», посвященной жизни и служению святителя Луки (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877–1961) – великий хирург, спасший десятки тысяч больных), вспомнились душевные слова Патриарха Кирилла о подлинной христианской святости и патриотизме, которые «опознаются не в громких словах и грандиозных деяниях, а в повседневных делах в осуществлении профессионального долга, в предельной личной честности и порядочности, в способности мужественно и стойко переносить испытания, сохранять спокойствие и присутствие духа перед лицом грозных опасностей...»¹⁶.

«Святителя-хирурга», который, к слову сказать, оперировал до 68 лет, арестовали в 1937 году по сфабрикованному, так называемому делу врачей. Его допрашивали 13 суток, не давая спать ни ночью, ни днем. Соответствующие органы требовали признаться в шпионаже, правда, не могли определиться, в пользу какого государства. На суде его спросили: «Как это вы верите в бога, профессор, разве вы его видели?»

«Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель, – отвечал отец Валентин. – Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести тоже не находил». (Колокольчик председателя потонул в долго не смолкавшем хохоте зала.)¹⁷

Отрадно, что в нашей стране и, в частности, на берегах Волги и Оки, Мокши и Суры накоплен многовековой и уникальный опыт взаимообогащающего, толерантного, дружелюбного отношения наций и культур друг к другу. И символично, что представители разных конфессий в России солидарны в этом. «Современные религиозные деятели должны видеть своей задачей воспитание в пастве ценностных ориентиров Единобожия..., справедливости и милосердия по отношению ко всем людям, патриотизма и любви к своей Родине»¹⁸.

Инновационные подходы, заложенные участниками патриотических форумов, при проведении научно-практических конференций и семинаров, уверен, помогут осознать на государственном и региональном уровне важность своевременного формирования у подрастающего поколения патриотизма – стержня российского воспитания и правосознания, основанного на объединяющей идее, как доминирующего направления национальной правовой политики в современной России.

Библиографический список

1. Бердяев, Н.А. Русская идея. Судьба России. – М., 1997.
2. Вехи развития Земельного банка / под ред. Т.С. Барговой. – Саранск, 2010.

¹⁵ Сушкова Ю.Н. Под небом Канады. Саранск, 2012. С. 41, 43, 45.

¹⁶ Городова М.А. Излечить страх // Российская газета. 2015. № 97. 7 мая. С. 35 ; Трейлер фильма на сайте www.rg.ru/art/1111711.

¹⁷ Городова М.А. Указ. соч.

¹⁸ Гайнутдин Р. Напутствие // Саквож. 2014. № 12. С. 32.

3. Гайнутдин, Р. Напутствие // Саквож. – 2014. – № 12.
4. Городова, М.А. Излечить страх // Российская газета. – 2015. – № 97. – 7 мая.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gazeta.ru/socil/2010/10/11/3427461/shtml
6. Ильин, И.А. Почему мы верим в Россию. Сочинение. – М. : Эксмо, 2007.
7. Ильин, И.А. Собр. соч. : в 10 т. – М., 1994. – Т. 4.
8. Копия документа из фондов музея истории Верховного Суда Российской Федерации.
9. Мартышкин, В.Н. Историческая преемственность нравственных воззрений о суде и правосудии // Право и безопасность. – 2014. – № 1(46).
10. Платон. Апология Сократа // Соч. : в 3 т. – М., 1968. – Т. 1.
11. Путин, В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Мое Отечество. – 2000. – № 1.
12. Смалев, В.И. Актуальность патриотического воспитания // Право и безопасность. – 2012. – № 1 (41).
13. Сперанский, М.М. О коренных законах государства. – М., 2015.
14. Сушкова, Ю.Н. Под небом Канады. – Саранск, 2012.
15. Толстой, Л.Н. Собр. соч. : в 12 т. – М., 1987. – Т. 4.
16. Юдина, Н.В. Сперанские чтения-материалы правового форума, 29 августа 2013 г., г. Владимир. – Владимир, 2014.
17. URL : www.rg.ru/art/1111711

ВИЗАНТИЙСКОЕ ПРАВО КАК ИСТОЧНИК ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЫ

ПЕРЕВЕРЗЕВ Александр Сергеевич

Аннотация. В данной статье автором предпринимается попытка оценки влияния византийского права на право genesis Псковской судной грамоты. Автор приходит к выводу, что, несмотря на большое количество статей, взятых из византийских источников, следует отметить, что заимствования имели вполне сознательный характер.

Annotation. In this article, the author attempts to assess the influence of Byzantine law on progenesis the Pskov judicial Charter. The author comes to the conclusion that, despite the large number of articles borrowed from Byzantine sources, it should be noted that borrowing had quite conscious character.

Ключевые слова: Древняя Русь, древнерусская юриспруденция, рецепция византийского права, Псковская судная грамота, Эклога, Прохирон.

Key words: Ancient Russia, old Russian law, the reception of Byzantine law, Pskov judicial Charter, Eclogue, Prohire.

С принятием Русью в качестве государственной религии православного направления христианства одним из источников русского церковного и светского права становится византийское каноническое (церковное) право. Характеризуя привнесенные на Русь из Византии в составе номоканонов Эклогу и Прохирон, В.О. Ключевский называл их «типическими образцами византийской кодификации», основанной на лучших произведениях юристов Древнего Рима¹.

С развитием феодальной раздробленности на Руси в отдельных княжествах возникают свои законодательные центры, выработавшие ряд княжеских грамот и уставов различных земель. Замечательным образцом местной кодификации явилась Псковская судная грамота (далее – ПСГ), законоположения и нормы которой явились источниками русского законодательства вплоть до принятия Соборного уложения 1649 года.

Определить в точности степень влияния византийского элемента на ПСГ представляется делом чрезвычайно трудным, так как ко времени составления ПСГ некоторые начала византийского права проникли в самую глубь народной жизни и, будучи переработаны в недрах этой последней, слились с началами русскими до такой степени, что разграничить их

в некоторых случаях представляется делом очень сложным. Поэтому, например, Ф.Н. Устрялов к источникам ПСГ, кроме Русской Правды, относит германское и византийское право², а по мнению И.Д. Мартысевич, исследование ПСГ позволяет прийти к выводу, что о влиянии германского и византийского права не может быть и речи. Сходство отдельных норм права объясняется не заимствованием, а одинаковыми социально-экономическими условиями в этих странах и в Древней Руси³.

Научная дискуссия об источниках ПСГ может быть решена путем анализа ее отдельных положений.

Влияние греко-римского права главным образом охватывает те группы отношений, которые ранее находились за «рамками» обычного древнерусского правопонимания.

Псковская судная грамота предусматривала следующие виды преступлений:

- а) политические преступления – перевет;
- б) имущественные преступления – татьба, разбой, грабеж, бой, наход и поджог;
- в) преступления против личности – оскорбление судебного привратника, тайный посул судье, вырывание бороды, побои, убийство.

Рассмотрим некоторые из них.

¹ Ключевский В.О. Содействие церкви успехам русского гражданского права и порядка / Ключевский В.О. Православие в России. М.: Мысль, 2000. С. 328.

² Устрялов Ф.Н. Исследование Псковской судной грамоты 1467 г. СПб.: Тип. А. Фридрихсона, 1855. С. 48.

³ Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота: историко-юридическое исследование / отв. ред. П.Н. Галанза. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1951. С. 8.

Татьба, или кража, регулировалась ст. 7, в которой содержалось понятие об особо опасных видах этого преступления, к которым, наряду с коневой, отнесена татьба в Кромю. С.В. Юшков считает «кримской татьбой» кражу церковного имущества⁴, а Л.В. Черепнин и А.И. Яковлев полагают, что под «кримским татем» надо подразумевать вора, совершившего кражу в Псковском кремле⁵. Понятие о татерцидивисте формулировалось в ст. 8, которую можно сравнить с гл. 11 тит. XVII Эклоги. Здесь видна даже текстуальная близость: греческий текст «*крада на ином месте града*» выглядит в ПСГ как «*Что бы и на посаде, но крадется*». По аналогии с Эклогой ПСГ противопоставляет крепость-кремль посаду. Посад по отношению к Кромю, о котором идет речь в ст. 7, и есть «иное место».

Наход (ст. 1) – нападение на чужую землю с целью ее захвата. Для объяснения термина «наход» решающее значение имеет текст гл. 5 тит. XVII Эклоги, которая посвящена самоуправному решению спора об имуществе: «*Если кто-либо имеет тяжбу с кем-либо и, не сказав властям, но самовольно, либо своей властью, либо с приложением силы наложит руку и захватит что-либо, то, если его притязание правильное, он лишится своей вещи и отдаст ее*». М.М. Исаев считает, что «под находом понималось самоуправное нападение на недвижимую собственность или владение другого из-за поземельных или каких-либо личных счетов, сопровождавшееся обычно боем и грабежом, но бой и грабеж не были целью находы»⁶. Т.Е. Новицкая рассматривает наход как типичный пример кулачного права, нападение одного феодала на усадьбу другого⁷. Однако надо согласиться с мнением Ю.Л. Проценко, который признает наход разбоем, произведенным шайкой⁸.

Бой в ПСГ рассматривался и как отдельное преступление, и в сочетании с грабежом.

Центральное место в группе статей о бое и грабеже занимали ст. 20–24. Процесс о бое или грабеже начинался с допроса (обыска) послуха, которого выставлял истец: «*где он (в тот день) обедал или ночевал; суд должен допросить и самого потерпевшего, где его были и грабили*». Смысл этого «обыска» в том, чтобы установить степень осведомленности послуха о конкретных обстоятельствах разбираемого дела. В поединке с послухом, которого выставлял истец, ответчик мог не признать авторитета послуха, ст. 23 вкладывает в уста истца, отводящего чужого послуха, такие слова: «*истец меня сам бил с тем человеком, которого теперь призывает в послухи*». Это заявление можно сопоставить с гл. 9 тит. XIV Эклоги: «*Если кто-либо привел свидетеля по своему делу, а затем тот же свидетель приведен другим лицом по другому делу для свидетельствования против первого*». Л.В. Милов, изучив древнерусский перевод Эклоги, пришел к выводу, что «функции судей древнерусский переводчик возлагает на послухов, что в общем логично, если учесть господство в судопроизводстве Древней Руси открытого, публичного следствия и огромную роль в следственном процессе свидетелей»⁹.

В сфере норм гражданского права влияние византийских положений отражают на себе в частности положения ПСГ о договорах хранения и дарении.

Для признания договора хранения (зблюдение) действительным требовалось заключение «записи» или формального договора. Однако, насколько можно понять текст ст. 16, при принятии на зблюдение допускается исключение, если речь идет об особых обстоятельствах – пожаре, грабеже: «*Если кто-нибудь, уезжая в чужую землю, или во время пожара, или грабежа отдаст на хранение свое имущество, а потом потребует его назад, а взявший начнет отрицать, в таком случае истец должен заявить свой иск не позже одной недели по приезде из чужой земли, о пожаре или разграблении*». В этих случаях не требуется составление формальной записи. Есть основание видеть в этом тексте прямую связь с тит. XI

⁴ Юшков С.В. История государства и права СССР : в 2 ч. Ч. 1. М. : Госюриздат, 1947. С. 162.

⁵ Псковская судная грамота / пер. и коммент. Л.В. Черепнина, А.И. Яковлева // Исторические записки. М., 1940. Т. 6. С. 265.

⁶ Исаев М.М. Уголовное право Новгорода и Пскова XIII–XV вв. // Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 137.

⁷ Новицкая Т.Е. История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. М. : Юрист, 1999. С. 168.

⁸ Проценко Ю.Л. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.). Волгоград : ВолГУ, 2001. С. 48.

⁹ Милов Л.В. О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII в. (Эклоги) / Милов Л.В. Исследования по истории памятников средневекового права : сб. ст. / под ред. А.А. Горского, Б.Н. Флоря. М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. С. 92.

Эклоги: «Если кто-либо по какой-либо причине или из страха внес кому-либо вклад и случилось бы, что получивший вклад это отрицает, дело должно быть обследовано. Если доказано, что он лжет, пусть вернет вкладчику в двойном размере. Если же получивший вклад ссылается на какой-либо несчастный случай – пожар или кражу, случившиеся у него, – при котором вместе с его собственными вещами погибли и чужие, пусть судьи произведут расследование». Кроме сюжетной близости, отражающейся в заголовке (*Depositium* – Сблюдение), можно проследить несомненную общность терминов, как и в ПСГ, в Эклоге говорится именно о пожаре и грабеже как о причинах, затрудняющих возвращение взятой на хранение вещи. По этим признакам ПСГ стоит ближе к византийскому тексту, чем к древнерусскому переводу Эклоги.

Статья 100 регламентировала вопрос о дарении и о тех формах, при которых акт дарения приобретал юридически законную силу: «Если кто-нибудь при жизни или перед смертью лично передаст что-либо своему племяннику, платью или какую-нибудь другую движимость или же недвижимое имущество, причем даст ему также и дарственные грамоты в присутствии попа или сторонних людей, то (после смерти дарителя) получивший имеет право владеть этим дарением даже при отсутствии завещания». Данное требование указывает на возможность совершения устного завещания в пользу племянника. Устная форма завещания в пользу племянника, наряду с отсутствием норм о порядке принятия наследства, позволяет утверждать, что наследственное имущество оставалось в семье и его реального выдела не происходило¹⁰. Эта статья близка к гл. 3 тит. IV Эклоги: «И если кто-либо сделает дар кому-либо с тем, чтобы тот получил подаренные ему вещи после смерти дарителя, а в момент дара ему передается только право собственности на подаренные вещи, то и подобное дарение производится в письменной форме в присутствии пяти или трех свидетелей в соответ-

ствии с вышеописанным способом». Разница заключается лишь в том, что Эклога предусматривала дарение вообще, а ПСГ лишь племяннику.

В ПСГ не содержалось особого раздела о наследственном праве, а соответствующие вопросы были разбросаны по многим статьям. Существенное значение для наследования имели положения ст. 14–15. В ст. 14 было упомянуто рукописание завещателя, которое «рукописание у него написано и в ларь положено». Псковская судная грамота не определяла, как именно составляется рукописание. Поэтому, можно предположить, что при его составлении руководствовались нормами Эклоги, которая, в отличие от ПСГ, подробно регламентировала вопрос о составлении письменного завещания (ст. 2, 4, 5, 7, 8 тит. V).

В ст. 15 ПСГ решался вопрос о ближайших родственниках умершего – «Если после умершего останутся отец, или мать, или сын, или брат, или сестра, или кто-нибудь другой из близкой родни». Эти родственники противопоставлялись другим возможным наследникам – «но не чужие люди». Псковская судная грамота не поясняла, в каком порядке идут наследники по закону, возможно, этот порядок устанавливался на основании Мерила Праведного. Так же можно предположить, что данная статья ПСГ накладывалась на имеющее хождение на Руси правило тит. VI Эклоги и содержала дальнейшую разработку этого правила к русским условиям.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, несмотря на большое количество статей, перенятых из византийских источников, имели вполне сознательный характер. А если вспомнить, что источники византийского права до принятия ПСГ имели у нас практическое применение, играя роль права вспомогательного, и встречались не только в Кормчих книгах, но и в других юридических сборниках, то непосредственное пользование кодификаторов ПСГ источниками византийского законодательства не представляет ничего невероятного.

Библиографический список

1. Исаев, М.М. Уголовное право Новгорода и Пскова XIII–XV вв. // Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – С. 126–142.

¹⁰ Переверзев А.С. Наследственное право по Псковской судной грамоте // Вестник социально-педагогического института. 2013. № 1 (6). С. 43.

2. Ключевский, В.О. Содействие церкви успехам русского гражданского права и порядка // Ключевский, В.О. Православие в России. – М. : Мысль, 2000. – 626 с.
3. Мартысевич, И.Д. Псковская судная грамота: историко-юридическое исследование / отв. ред. П.Н. Галанза. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1951. – 208 с.
4. Милов, Л.В. О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII в. (Эклоги) // Милов, Л.В. Исследования по истории памятников средневекового права : сб. ст. / под ред. А.А. Горского, Б.Н. Флоря. М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. – 336 с.
5. Новицкая, Т.Е. История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрист, 1999. – 544 с.
6. Переверзев, А.С. Наследственное право по Псковской судной грамоте // Вестник социально-педагогического института. – 2013. – № 1(6). – С. 41–45.
7. Проценко, Ю.Л. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.). – Волгоград : ВолГУ, 2001. – 60 с.
8. Псковская судная грамота / пер. и коммент. Л.В. Черепнина, А.И. Яковлева // Исторические записки. – М., 1940. – Т. 6. – С. 235–297.
9. Устрялов, Ф.Н. Исследование Псковской судной грамоты 1467 г. – СПб. : Тип. А. Фридрихсона, 1855. – 194 с.
10. Юшков, С.В. История государства и права СССР : в 2 ч. М. : Госюриздат, 1947. – Ч. 1. – 679 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ГЕНЕЗИС И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

СЕРГЕЕВ Илья Витальевич

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению института правового регулирования возмещения морального вреда в праве Российской империи. Анализируется генезис данного института и его дальнейшее развитие во второй половине XIX – начале XX века. Выбор временных рамок обусловлен тем, что, по мнению автора, в данные периоды происходили наиболее важные изменения в механизме правового регулирования изучаемого института. Отличительная особенность статьи заключается в том, что в ней не только приводится анализ законодательных норм (Свода законов гражданских, Закона 21 марта 1851 года, проекта гражданского уложения), но и мнения ведущих правоведов изучаемого периода, с помощью которых представляется возможным проследить динамику развития изучаемого института. Автор выдвигает предположение о том, что отечественный институт возмещения морального вреда развивался за счет рецепции схожих норм из европейского законодательства. Статья содержит выводы автора по наиболее существенным особенностям, пробелам, коллизиям в механизме правового регулирования института возмещения морального вреда в отечественном гражданском праве.

Annotation. The article is devoted to the institution of legal regulation of non-pecuniary damage in the law of the Russian Empire. We analyze the genesis of this institution and its further development in the II half of the XIX, beginning of XX century. Choosing timeframe due to the fact that, according to the author, these periods occurred in the most important changes in the mechanism of legal regulation of the studied institution. A distinctive feature of the article is that it not only provides an analysis of legislation (Laws of Civil Act March 21, 1851, the project of the Civil Code), but also the views of leading jurists of the study period by which it is possible to trace the dynamics of the studied institute. The author puts forward the assumption that the domestic institution moral damages developed by the reception of similar standards of European legislation. This article contains the author's conclusions on the most essential features, space, collisions in the mechanism of legal regulation of the institute of moral damages in the domestic civil law.

Ключевые слова: моральный вред в праве Российской империи, возмещение морального вреда, обязательства, деликтная ответственность за причинение морального вреда, Закон 21 марта 1851 года, проект гражданского уложения.

Key words: non-pecuniary damage in the law of the Russian Empire, non-pecuniary damage, commitments, tort liability for moral harm, Law of March 21, 1851, The draft Civil Code.

По общему правилу, выраженному в ст. 574 Свода законов гражданских, никто в Российской империи не мог быть лишен без суда «прав ему принадлежащих»¹. Нарушение или незаконное отчуждение чьих-либо прав, как правило, влекло наступление ответственности. Все имевшие место быть случаи нарушения гражданских прав отечественные юристы классифицировали на деликты, причиняющие

вред имущественного характера, и деликты, причиняющие неимущественный вред. В общем смысле под деликтом в правовой системе России, по аналогии с древнеримским правом, следует понимать «противоправное действие частного характера, порождающее у пострадавшего заинтересованность наказать обидчика и (или) возместить понесенный ущерб»².

¹ Свод законов Российской империи. Изд. 1914 г. СПб. : Сенатская тип., 1914. Т. 10. Ч. 1 : Свод законов гражданских. С. 63.

² Войтович Л.В., Сергеев И.В. Особенности института деликтной ответственности в римском частном праве // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы 3-й Международной науч. конф. Казань : Бук, 2015. С. 10.

К деликтам неимущественного характера, помимо всех прочих, относились противоправные деяния, причиняющие моральный вред. Последний С.А. Беляцкий определял как «страдания и лишения физические и нравственные, причиненные потерпевшему неправомерными действиями делинквента»³.

Обращаясь к истории развития института морального вреда, следует отметить, что в той или иной мере он был известен еще Русской Правде. Е.А. Нетрусова отмечает, что именно в названном документе впервые законодательно была закреплена ответственность за возмещение морального вреда: «в ряде случаев при совершении имущественных нарушений, а также нанесении оскорбления, предполагалось выплачивать денежное вознаграждение за личную обиду»⁴. Дальнейшее развитие институт возмещения морального вреда нашел в Соборном уложении 1649 года. Например, ст. 7 гл. 1 предусматривала за оскорбление «словом» тюремное заключение сроком на один месяц, а в отдельную группу были выделены нормы за словесное оскорбление представителей религиозной элиты. В частности, ст. 27 гл. 10 устанавливала ответственность за «обесчестие словом патриарха», притом круг возможных правонарушителей был ограничен самой статьей: «боярин, окольный или думной человек». Санкция рассматриваемой нормы предусматривала «выдачу обидчика головой» потерпевшему. В последующих статьях была введена ответственность за словесное оскорбление религиозных деятелей разных санов.

Развитие института морального вреда шло довольно медленно. С принятием новых законодательных актов нормы, предусматривавшие ответственность за причинение морального вреда, не претерпевали практически никаких серьезных изменений. Вопросом о природе и сущности морального вреда всерьез задались лишь правоведы Российской империи в конце XIX – начале XX века. В связи с этим у них возникли серьезные разногласия, обусловленные прежде всего незавершенностью механизма правового регулирования возмещения мо-

рального вреда. М.Б. Горенберг по этому поводу отмечает: «вопрос о свойствах деяния, причиняющего вред, т.е. достаточно его вредности – причинения им материального вреда или же для гражданской ответственности, требуется, кроме того, наличие противоправности, в которую было бы окрашено вредоносное деяние, достаточно ли причинной связи между деянием и происшедшим вредом – эти вопросы не нашли в законе категорического разрешения»⁵. Из приведенной цитаты представляется очевидным, что институт морального вреда в российском имперском праве даже к XIX веку представлял в большинстве своем частичное компилирование статей с зарубежных нормативных актов. Помещая в Свод законов гражданских статьи, предусматривающие ответственность за неимущественные правонарушения, законодатель не осознавал, что есть механизм правового регулирования возмещения морального вреда и на что он ориентирован. Более того, вплоть до XIX века не был решен вопрос о сущности и цели возмещения морального вреда – для наказания правонарушителя и, как следствие, восстановления справедливости (подобный принцип был положен в основу уголовного законодательства) или исключительно для возмещения убытков, понесенных потерпевшим.

Большинство юристов рассматриваемого периода при определении оснований наступления деликтной ответственности (в том числе и за неимущественный вред) высказывались в поддержку той позиции, что цель возмещения вреда вовсе не заключается в том, чтобы наказать правонарушителя, а исключительно в том, чтобы потерпевший возместил ущерб. В этой связи степень вины уходила на второй план. Умышленно было совершено правонарушение или без умысла – не имело значения. Есть определенный размер ущерба, и правонарушитель обязан был его возместить. Например, А. Симолин утверждал, что «степень вины не принимается во внимание при определении размера вознаграждения – как умышленный виновник, так и неосторожный, несут вред в размере причиненного ущерба, откуда также само собой вытекает, что момент вины в дан-

³ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. СПб.: Изд-во юрид. кн. склада «Право», 1913. С. 7.

⁴ Нетрусова Е.А. Компенсация морального вреда // Международный научно-исследовательский журнал. URL: <http://research-journal.org/law/kompensaciya-moralnogo-vreda/>. (дата обращения: 09.07.2015).

⁵ Горенберг М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные незаконными действиями // Юридическая летопись. СПб. 1892. № 8. С. 97.

ном случае не является настоящей причиной ответственности»⁶. П.Н. Гуссаковский выражал схожее мнение, констатируя, что «понятие о недозволенных деяниях гораздо шире. Оно обнимает собой все те действия и упущения, коими нарушается чужое право»⁷.

Тем не менее, приведенные точки зрения, в особенности первая, скорее ориентированы на понятие имущественного вреда. Моральный же вред отличен тем, что он не содержит в себе материального элемента. Тем не менее, моральный вред мог быть в некоторых случаях связан с имущественным благом. К таким случаям можно отнести, например, уничтожение или порчу вещи, ценность которой выражалась для потерпевшего не в ее реальной стоимости, а в ее субъективной (личной) ценности. С.А. Беляцкий приводит пример подобных вещей: «вещь, с которой связано дорогое воспоминание, портрет умершего родственника, семейные бумаги»⁸. При этом, если понимать «вред» в узком смысле, как убытки, причиненные путем физической порчи вещи, вызывающие обязанность правонарушителя их возместить («в размере понесенного ущерба»⁹), то в данном случае размер ущерба определить практически невозможно, так как старый портрет, например, утратил свою стоимость, а даже если судом и был бы назначен размер вознаграждения, он в любом случае не был сопоставим с реальным ущербом, понесенным потерпевшим, так как, вероятнее всего, подобные вещи были ценны из-за воспоминаний, связанных с ними, эмоциями и внутренними чувствами. То есть, если понимать «вред» в узком смысле, как, например, А. Симолин, моральный вред был бы практически невозместим.

Однако С.А. Беляцкий подчеркивает, что при разрешении дел о возмещении вреда «суд определял особое денежное вознаграждение по свободному усмотрению, основанному на соображении индивидуальных обстоятельств каждого дела»¹⁰. Вероятнее всего, при рассмотрении судом дела о деликтном правонаруше-

нии во внимание брались все факты, указывающие на субъективную важность для потерпевшего поврежденной вещи.

Идея включения в Свод законов гражданских норм, санкция которых предусматривала гражданско-правовую ответственность за причинение морального вреда, вероятнее всего, была навеяна тенденциями правовых систем европейских государств. На то указывает частичная схожесть статей Свода законов гражданских в части, касающейся деликтной ответственности, с некоторыми европейскими законодательными памятниками. Так, например, английскому прецедентному праву было чуждо законодательное разграничение морального и материального вреда. Английский закон предполагал обязанность правонарушителя вознаградить потерпевшего за «любой вред»¹¹. При этом при определении величины вознаграждения суд не обязан был руководствоваться исключительно размером причиненного вреда. Во внимание могли браться различные субъективные обстоятельства, влияющие на величину вознаграждения. То есть величина вознаграждения могла в значительной степени превышать размер реального материального ущерба. Именно эта разница между реальной стоимостью вещи и размером назначенного вознаграждения и являлась компенсацией за моральный вред. Вероятнее всего, данный принцип и был заимствован отечественным законодателем. Более позднему английскому праву было известно понятие морального вреда в «чистом виде». Было установлено вознаграждение за правонарушения, в которых не был причинен материальный вред, например, за оскорбление чести и достоинства, причинение вреда здоровью потерпевшего. Стремление английского законодателя расширить сферу применения деликтной ответственности за нематериальные правонарушения было также выражено во введении гражданско-правовой ответственности должностных лиц. С.А. Беляцкий по этому поводу подчеркивал: «постоянное присуждение денежных сумм с нарушителей чужих личных прав и благ – не только частных лиц, но и лиц должностных – во многом содействовали в Англии выработке идеала гражданина и служителя государства, укрепляя

⁶ Симолин А.А. Основания гражданско-правовой ответственности за вред и убытки. Казань : Типо-литография Университета, 1905. С. 6.

⁷ Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями. СПб. : Сенатская тип., 1912. С. 15.

⁸ Беляцкий С.А. Указ. соч. С. 7.

⁹ Симолин А.А. Указ. соч. С. 6.

¹⁰ Беляцкий С.А. Указ. соч. С. 9.

¹¹ Jenks E. A digest of English civil law. В. 2. P. 3. L., 1908. P. 315, 318.

уважение к чужому праву и чужой личности, как в обывателе, так и в носителе власти»¹². Осознание всей важности введения гражданско-правовой ответственности должностных лиц за неимущественный вред пришло к российским юристам в конце XIX века. Данной проблеме посвящены, например, труды Н.А. Лазаревского¹³, использованные впоследствии при подготовке проекта нового гражданского уложения, которое содержало в себе нормы, предусматривающие ответственность должностных лиц за моральный вред, причиненный гражданам при исполнении своих должностных обязанностей. Однако подобные нормы нашли свое законодательное закрепление еще в Своде законов гражданских (будут рассмотрены ниже).

Рассмотрев в общих чертах английскую систему возмещения морального вреда, представляется возможным утверждать, что из нее отечественной правовой системой были реципированы лишь общие положения. Это обусловлено в первую очередь тем, что отечественное законодательство того времени в части, касающейся деликтной ответственности, было далеко от единого принципа отнесения того или иного проступка к правонарушению, присущего английскому праву. Отечественный законодатель при формулировке норм, регламентирующих правоотношения вследствие причинения вреда, вдавался в чрезмерную конкретику. Все указанные нормы сводились к описанию конкретных случаев и условий, являвшихся основанием для наступления деликтных правоотношений. Указанная особенность присуща еще древнеримскому праву и была впоследствии реципирована многими правовыми системами. Несмотря на то, что возмещение вреда в римском праве было ориентировано на удовлетворение материального интереса потерпевшего, именно в законах XII таблиц и в Законе Аквилы впервые появилась идея возмещения морального вреда. Так, при определении размера ущерба во внимание брались не только стоимость поврежденного или уничтоженного имущества, но и степень вины делинквента, его намерение нанести вред, а самое главное – заинтересованность в совершении правонарушения.

Римское право оказало значительное влияние на становление германского частного права. Последнее, в свою очередь, повлияло на российское. То есть через германское право российским были переняты многие институты римского частного права, в том числе и институт возмещения морального вреда. В германском деликтном праве, равно как и в российском, возмещению морального вреда уделялось меньше внимания, нежели возмещению имущественного вреда.

Обращаясь к отечественному гражданскому законодательству, следует отметить, что важность института возмещения морального вреда не была осознана законодателем. В Своде законов гражданских практически нет норм, являвшихся основанием для наступления деликтной ответственности без имущественной составляющей. Однако в них нет и прямого указания на размер вознаграждения, присуждаемого потерпевшему, то есть определение размера вознаграждения было компетенцией суда. Беря во внимание ряд субъективных факторов, последний мог назначить размер вознаграждения, превышающий реальную стоимость вещи, и по аналогии с английским правом разница между реальной стоимостью вещи и назначенным вознаграждением и являлась вознаграждением за моральные страдания.

Завершающим этапом развития института возмещения морального вреда в Российской империи явилось принятие Закона 21 марта 1851 года (далее – Закон). Последний во многом отразил в себе исторические начала, но в то же время прослеживаются веяния современного европейского права.

Закон предусматривал ответственность за вред и убытки, последовавшие от «преступных деяний или проступков» (ст. 644–683), а также за «вред и убытки, последовавшие от деяний, не признаваемых преступлениями и проступками (ст. 684–689). При этом следует акцентировать внимание на самой формулировке «за вред и убытки». По-видимому, подобное разграничение понятий было вызвано осознанием со стороны законодателя разности широты данных понятий. В этом случае под «убытками», вероятнее всего, подразумевался имущественный (материальный) вред, а под «вредом», в широком смысле слова, физический и (или) моральный вред.

В подтверждение вышеизложенного предположения свидетельствует тот факт, что

¹² Беляцкий С.А. Указ. соч. С. 12.

¹³ Лазаревский Н.И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами: догматическое исследование. СПб, 1905. 705 с.

ни в одной из статей Закона не было прямого указания на то, что вред отождествляется с материальными убытками. Только те нормы, диспозиция которых была тем или иным образом связана с истреблением или повреждением имущества, давали четкое указание на способ возмещения, делая акцент на том, что возврату подлежат похищенные предметы, либо выгода, упущенная владельцем испорченной (украденной) вещи, либо определяется эквивалент повреждениям, причиненным этой вещи, то есть возмещались конкретные «потери и убытки». Возвращаясь к предположению о том, что отечественный институт возмещения морального вреда был реципирован из европейского права, следует отметить, что разграничение понятий «вред» и «убытки» было впервые сделано в прусском земском праве, впоследствии оно также использовалось в австрийском гражданском уложении¹⁴. Та же мысль лежала и в основе французского термина “damages-interests”.

Закон также подчеркивал, что при нанесении физического вреда здоровью потерпевший имел право на возмещение ему со стороны обидчика расходов на лечение и на содержание, если правонарушение повлекло частичную или полную нетрудоспособность. В этой связи интерес представляет ст. 662 Закона¹⁵, в которой установлено право незамужней девушки, в случае если ей было причинено «обезображение на лице», требовать не только возмещения издержек на лечение и содержание в период болезни, но и последующее ее содержание за счет средств правонарушителя вплоть до ее вступления в замужество. Причем размер жалования устанавливался судом соразмерно с имуществом виновного.

Схожая норма содержалась и в ст. 663 Закона. Если незамужняя девушка подвергалась изнасилованию, то она лично, либо ее родители (опекуны) могли подать иск к правонарушителю о назначении в ее пользу жалования. Равно как и в ст. 662 размер жалования зависел от двух субъективных составляющих: материального состояния обидчика и тяжести физических повреждений, причиненных правонарушением. Жалование выплачивалось до всту-

пления потерпевшей в брак. Следует отметить, что ответственность за данное правонарушение предусматривалась также и уголовным законодательством. Статья 2003 Уложения о наказаниях устанавливала право подвергшейся изнасилованию девушки, не имевшей средств к существованию, требовать с правонарушителя содержания.

За нанесение личной обиды или оскорбления правонарушитель мог быть привлечен к гражданско-правовой ответственности в виде выплаты потерпевшему «безчестья». Притом на размер безчестья влиял ряд субъективных признаков, таких, как социальный статус потерпевшего, имущественное состояние обидчика, «особые отношения потерпевшего с обидчиком». Последние подразумевали наличие обстоятельств, явившихся причиной для нанесения вреда. Размер «безчестья» определялся судом, исходя из перечисленных выше факторов, но был ограничен ст. 667 от одного до пятидесяти рублей. Говоря о порядке определения размера вознаграждения, С.М. Монозон отмечает, что «самая меньшая мера онаго будет равна самому большему из взысканий за обиды словом, нанесенные при ссорах в питейных домах, корчмах и т.п., а самая высшая такова, чтобы виновный, который не в состоянии заплатить ее, мог быть на основании ст. 90 Уложения о наказаниях заключен в тюрьму не более как на 80 дней, а за обиды словом с обстоятельствами, увеличивающими вину, и без того уже осужденный заключается в смиренный дом не менее как на 90 дней»¹⁶. Равно как и в случае с ответственностью за изнасилование незамужней девушки, норма, предусматривавшая ответственность за нанесение личной обиды или оскорбления, содержалась одновременно и в уголовном законодательстве. Однако в данном случае законодателем была предпринята попытка упорядочить процесс подачи исков, которая заключалась в том, что потерпевший сам выбирал характер иска. Иными словами, если потерпевшим был подан гражданский иск с требованием выплаты «безчестья», то в соответствии со ст. 669 он лишался права подачи уголовного иска за ту же обиду.

¹⁴ Общее гражданское уложение Австрийской империи, 1811 г. / пер. Г. Вербловского. СПб. : Изд. ред. комис. по сост. Гражд. уложения, 1884. С. 225.

¹⁵ Свод законов Российской империи. Изд. 1914 г. Т. 10. Ч. 1 : Свод законов гражданских. С. 71.

¹⁶ Монозон С.М. О происхождении статей 644–682 и 684–689 Свода законов гражданских, Закона 21 марта 1851 г. : семинарий по гражданскому праву. М. : Моск. гор. нар. ун-т имени А.Л. Шанявского, 1913. С. 36.

По своей структуре и характеру норм Закон во многом повторял предшествующие законодательные памятники, тем не менее, некоторые положения нашли в нем более серьезное развитие. Например, в отдельную группу следует выделить «дополнительные статьи»¹⁷, предусматривавшие ответственность за причинение вреда со стороны должностных лиц (ст. 677–681, до 1906 года еще и ст. 682). Общий характер ст. 677 заключался в том, что она устанавливала ответственность всех должностных лиц за принятие ими решений или противозаконных мер в отношении граждан, повлекших, как следствие, вред или убытки. Санкция данной нормы предусматривала не только наказание правонарушителя, но и его обязанность возместить вред и убытки. Порядок возмещения в этом случае определялся, как и во всех остальных случаях, ст. 644–646. В свою очередь, ст. 678, 679 предусматривали ответственность судей за осуждение невиновного лица. Как и в ст. 677, ответственность заключалась не только в наказании, которое должен был понести правонарушитель, но и в обязанности возместить потерпевшему вред, определенный в ст. 678. Размер последнего зависел в первую очередь от характера ответственности, понесенной потерпевшим (за уголовную ответственность – от ста до шестисот рублей, а за исправительное наказание – от десяти до шестидесяти рублей). Помимо характера понесенной ответственности, на размер вознаграждения влияли строгость наказания, его продолжительность и «другие обстоятельства». В размер вознаграждения не входили средства на лечение потерпевшего, при их необходимости, а также понесенные имущественные убытки. Но следует акцентировать внимание на том, что право потерпевшего требовать от должностного лица возмещение морального вреда могло быть реализовано только в том случае, если при пересмотре дела в суде не было голосов, осуждающих его. На то указывает норма ст. 679, вводящая для этого термин «разномыслие». В тех же случаях, когда большинство голосов было в пользу подсудимого, но были голоса и против него, он освобождался от от-

ветственности без права требовать вознаграждения. Статья 680 предусматривала ответственность потерпевшего, понесшего наказание, несоответствовавшее по степени жесткости его поступку «сверх меры». В этом случае судья, назначивший наказание, обязан был нести ответственность в виде денежного вознаграждения в пользу потерпевшего, но только в тех случаях, когда данное наказание стало причиной имущественных убытков либо вреда здоровью осужденного, то есть санкция анализируемой нормы была ориентирована не только на возмещение имущественного вреда. По схожему порядку к ответственности привлекались должностные лица органов полиции за ненадлежащее исполнение приговора суда или за исполнение приговора в отношении лица невиновного. Норма ст. 681 предусматривала возможность совершения указанного правонарушения, как с умыслом, так и без умысла.

Как уже было отмечено ранее, большинство коллизий и пробелов в правовом регулировании возмещения морального вреда были впоследствии осознаны отечественными юристами и учтены при подготовке проекта гражданского уложения (далее – Проект). Так, например, был решен вопрос о том, необходима ли наличность вины субъекта для признания его правонарушителем или же достаточно самого факта наличия вреда. В подтверждение этого И.А. Покровский отмечает, что «для возникновения обязательства не требуется, чтобы деяние было преступным и наказуемым, следовательно, простая неправомерность деяния служит достаточным основанием обязательства вознаграждения, хотя бы деяние и не было положительно запрещено законом»¹⁸. Проследивается попытка законодателя уйти от конкретики и выработать общие принципы наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда. Примером может послужить ст. 1092, предусматривавшая ответственность за причинение телесного повреждения, в том числе «обезображения на лице». Ранее подобная норма (ст. 662 Закона) предполагала ответственность за телесное повреждение только незамужней девушки. Более

¹⁷ Рассматриваемые статьи получили название «дополнительные» в связи с тем, что в первоначальной редакции проекта Закона их не было и лишь при обсуждении проекта на Государственном совете было внесено предложение по дополнению Закона «дополнительными статьями»

¹⁸ Покровский И.А. Обязательства из деликтов в проекте гражданского уложения: приложения к протоколам собрания Киевского юридического общества за 1899 г.: доклад члена общества И.А. Покровского 27 ноября 1899 г. Киев: Тип. Император. ун-та св. Владимира, 1901. С. 2.

того, в той же ст. 1092 уточнялось, что суд назначал вознаграждение по своему усмотрению, даже если потерпевший не понес никаких убытков. И.А. Покровский констатирует точку зрения комиссии по составлению Проекта: «В виду соображений, доказывающих справедливость вознаграждения за нравственный вред, и принимая во внимание, что такое удовлетворение не только не противоречит самой сущности обязательства вознаграждения, но признается в более или менее тесных пределах как в нашем, так и во всех главнейших иностранных законодательствах, Проект поставляет в ст. 1092 соответствующее этим началам правило»¹⁹. В остальном Проект повторял нормы Закона в части, касающейся телесного повреждения, незаконного лишения свободы и оскорбления чести. Расширена была норма ст. 1093, предусматривавшая ответственность за «недозволенное совокупление с женщиной» и «обольщение девицы». Однако следует отметить, что, в отличие от Закона, в Проекте не были определены границы возможного размера вознаграждения. По-видимому, это было обусловлено осознанием со стороны законодателя трудности определения размера вознаграждения, связанной с субъективностью каждого, имевшего место быть, случая. Таким образом, законодатель оставил определение размера вознаграждения за судом (ст. 1078), исходя из обстоятельств конкретного дела. Нельзя также не остановиться на том, что, несмотря на признание самого факта необходимости возмещения морального вреда, законодатель не реализовал его во всех нормах, предполагавших наступление деликтной ответственности. Так, например, за кражу, повреждение и унич-

тожение имущества правонарушитель был обязан возместить только имущественный вред, последовавший от его действий. По этой проблеме справедливо высказывается И.А. Покровский: «такое ограничение в области деликтов со стороны нашего проекта является тем более странным, что в области договоров ст. 117 признает обязанность возмещать нравственный вред для всякого должника, не исполнившего обязательства умышленно или по грубой неосторожности»²⁰.

Таким образом, следует отметить, что институт возмещения морального вреда в российском праве прошел длительный путь развития, начавшийся еще в период действия Русской Правды. Вплоть до второй половины XIX века он не претерпевал практически никаких изменений, в названный же период получил значительное развитие, которое, по мнению автора, было следствием заимствования норм европейского законодательства. Но все же прослеживаются и исторические веяния. О том свидетельствует прежде всего отсутствие общих принципов отнесения тех или иных поступков к правонарушениям, присущих древнему и средневековому праву. Отсутствовала кодификация норм, так как одна и та же норма могла содержаться как в гражданском, так и в уголовном законодательстве. В изучаемый период среди правоведов стала распространенной точка зрения о том, что цель взыскания вознаграждения за причиненный вред заключается не в наказании правонарушителя, а именно в том, чтобы возградить потерпевшего за убытки. В праве начала XX века прослеживается стремление законодателя уйти от конкретики и выработать единые принципы наступления ответственности.

Библиографический список

1. Беляцкий, С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – СПб.: Изд-во юрид. кн. склада «Право», 1913. – 59 с.
2. Войтович, Л.В. Особенности института деликтной ответственности в римском частном праве / Л.В. Войтович, И.В. Сергеев // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы 3-й Междунар. науч. конф. – Казань : Бук, 2015. – С. 10–12.
3. Горенберг, М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные недозволенными действиями // Юридическая летопись. – СПб. – 1892. – № 8. – С. 97–116.
4. Гуссаковский, П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями. – СПб.: Сенатская тип., 1912. – 156 с.

¹⁹ Покровский И.А. Указ. соч. С. 16.

²⁰ Покровский И.А. Указ. соч. С. 17.

5. Лазаревский, Н.И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами: догматическое исследование. – СПб., 1905. – 705 с.
6. Моносзон, С.М. О происхождении статей 644–682 и 684–689 Свода законов гражданских, Закона 21 марта 1851 г. : семинарий по гражданскому праву. – М. : Моск. гор. нар. ун-т имени А.Л. Шанявского, 1913. – 56 с.
7. Нетрусова, Е.А. Компенсация морального вреда // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://research-journal.org/law/kompensaciya-moralnogo-vreda/> (дата обращения: 09.07.2015).
8. Общее гражданское уложение Австрийской империи, 1811 г. / пер. Г. Вербловского. – СПб. : Изд. ред. комис. по сост. Гражд. уложения, 1884.
9. Покровский, И.А. Обязательства из деликтов в проекте гражданского уложения: приложения к протоколам собрания Киевского юридического общества за 1899 г. : доклад члена общества И.А. Покровского 27 ноября 1899 г. – Киев : Тип. Император. ун-та св. Владимира, 1901. – 26 с.
10. Свод законов Российской империи. Изд. 1914 г. – Т. 10. – Ч. 1. : Свод законов гражданских. – СПб. : Сенатская тип., 1914. – 1014 с.
11. Симолин, А.А. Основания гражданско-правовой ответственности за вред и убытки. – Казань : Типо-литография Ун-та, 1905. – 18 с.
12. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 4-е изд. – М. : Проспект, 2013. – 480 с.
13. Eduard Jenks. A digest of English civil law. – В. 2. – Р. 3. – L., 1908. – 922 p.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЧАСТИЯ В ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ*

КУЛЕШОВА Наталья Николаевна

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу новейших способов взаимодействия граждан с органами местного самоуправления, раскрыты основные формы и инновационные публичные технологий обращений, жалоб и инициатив.

Annotation. The article is devoted to legal analysis of the new methods of citizens' interaction with local authorities, revealed the main forms of technology and innovative public appeals, complaints and initiatives.

Ключевые слова: площадки публичных обращений граждан, IT-технологии местного самоуправления, электронная демократия.

Key words: public area of citizens, IT technologies of local self-government, e-democracy.

Вовлечение граждан в управление делами территории обусловлено объективными и субъективными факторами. Проводимый Центром социологических исследований¹ мониторинг среди жителей Рязанской области показал, что работой органов местного самоуправления удовлетворены в 2012 году 56 % респондентов, в 2013 – 45 %, в 2014 – 40 %. Наблюдается снижение активности населения во взаимоотношениях с властью, отмечено, что неэффективность работы органов местного самоуправления в Рязанской области обусловлена правовой безграмотностью, невыполнением взятых обязательств, бездеятельностью депутатов представительных органов. Указанные проблемы пытались решить административным способом, но увеличение численности муниципальных служащих не определило дос-

тупность органов местного самоуправления, не повысилась эффективность реализации прав граждан. Государство на протяжении последних трех лет пытается решить проблему внедрением различных площадок для обсуждения, совершенствует механизмы электронной демократии, субсидирует госпрограммы.

Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации во исполнение государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)», отвечающей за расширение механизмов электронной демократии, распоряжением от 27 марта 2015 года № 525-р распределяются субсидии на поддержку в 2015 году проектов в сфере информационных технологий в размере 554 553,3 тыс. рублей 30 субъектам Федерации. Предложенный в 2012 году министерством на первом федеральном конгрессе по электронной демократии новый инструмент взаимодействия граждан и государства Единый портал электронной демократии Российской Федерации не снискал поддержку и не получил должного развития на федеральном и региональном уровне. Функционально Единый портал предполагал широкую возможность правительству, гражданам и организациям создавать, обсуждать, публично поддерживать и размещать обращения, отправлять их в органы власти, вносить предложения и инициативы.

* Статья печатается при финансовой поддержке РГНФ, название проекта «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления в муниципальном образовании городской округ г. Рязань» (код РГНФ 03-420, номер проекта 15-13-62002).

¹ Юмашева С.М. Реализация политических прав граждан на территории Рязанской области // Реформирование местного самоуправления в России: история, актуальное состояние и перспективы развития (к 150-летию Земской реформы в России) : сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. круглого стола, 3 июня 2014 г., г. Рязань / отв. ред. Н.Н. Кулешова ; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. Рязань, 2014. С. 126.

В нашей стране действует около десятка крупных площадок публичных обращений (петиций) и открытого голосования (включая международные). Первым в России является позиционирующий себя как независимый проект «OnlinePetition.ru», который стартовал в 2007 году. Затем были открыты для доступа еще несколько порталов электронной демократии: «Демократор.ру», сайт движения «Просто россияне» и др. В 2013 году во исполнение указа Президента РФ был запущен новый государственный портал «Российская общественная инициатива», который явился уникальным специализированным интернет-ресурсом для публичного выдвижения и обсуждения гражданских законодательных инициатив. В настоящее время обсуждаются проблемы организации местного самоуправления, например, сокращение числа депутатов в представительных органах власти (Инициатива № 21Ф17885, обсуждение завершится в марте 2016 года). К сожалению, такие вопросы, как упрощение процедуры проведения референдума или решение вопросов посредством референдума (в том числе интернет-референдум), ограничение органов государственной власти и местного самоуправления в полномочиях (оказание финансовой помощи, вырубки зеленых насаждений, общественные отчеты др.), не нашли поддержки среди населения.

В структуре Администрации Президента РФ действует Управление по применению информационных технологий и развитию электронной демократии, основная задача которого – внедрение государственной политики в области применения информационных технологий, развивающих электронную демократию, формирование предложений Президенту Российской Федерации, касающихся применения информационных технологий и развития электронной демократии в государственном и муниципальном управлении. Самой важной проблемой по-прежнему остается создание технических возможностей для населения по реализации программы «Информационное общество (2011–2020 годы)». Основным техническим инструктором обеспечения сети Интернет в России является ОАО «Ростелеком», темпы распространения информационных технологий остаются желать лучшего, подписанные контракты, как многообещающие, только к 2024 году (что уже превышает время госпрограммы) более 5 миллионов россиян дополнительно получат воз-

можность пользоваться высокоскоростным широкополосным доступом в Интернет², очевидно, что решение существующих проблем затягивается.

В настоящее время IT-технологии в системе государственного и муниципального управления приобретают новые форматы и технические возможности, например, в связи с развитием популярности в современном социуме электронных компьютерных технологий, нацеленных на применение визуальных механизмов получения информации (специальные приложения современных операционных компьютерных систем, стилей и техники подачи информации ведущими интернет-поисковыми системами и т.д.). С точки зрения правового регулирования информация сети Интернет должна иметь законные основания к использованию, что обязательно для практики управления на государственном и муниципальном уровне. Так, важно отметить, что расширение IT-технологии в применении форм демократии обсуждалось через «Общественную инициативу» в 2014 году (Инициатива № 72Ф1481)³: право граждан на интернет-инициативу проведения референдума, к сожалению, поддержали всего 1 372 человека.

Современные подходы управления требуют открытого доступа к информации организационно-планового и социально-бытового характера, в связи с этим муниципальные органы практикуют создание интерактивных порталов, сайтов с обратной связью. Примером может служить геоинформационный портал «Наш город» (г. Москва⁴) и интерактивный портал рязанских городских проблем «Исправим вместе»⁵. Безусловно, все проблемы граждан невозможно обсуждать открыто, тем более, что сведения этих двух порталов посвящены благоустройству, ЖКХ, незаконному строительству, ремонту дорог и др. Для проведения публичных слушаний или обсуждений, коллективных инициатив по формам муниципальной демократии данные порталы не могут быть использованы, однако опыт сбора информации безусловно положительный.

² В ЦВК «Экспоцентр» прошла расширенная коллегия Росвязи по итогам 2014 года с участием Министра связи и массовых коммуникаций РФ, заместителя Председателя Госдумы, начальника Управления Президента по применению информационных технологий и развитию электронной демократии и ведущих экспертов. URL : <http://mcf.moscow/news/14/>

³ Российская общественная инициатива. URL : <https://www.roi.ru/1481/> (дата обращения: 09.09.2015)

⁴ Геоинформационный портал «Наш город». г. Москва. URL : <https://gorod.mos.ru/?show=about.r>

⁵ Исправим вместе. URL : <http://ispravim-vmeste.ru/>

В практике применения IT-технологий в системе государственного и муниципального управления следует проводить мониторинг общественного мнения по следующим направлениям: насколько IT-технологии отвечают интересам муниципального сообщества; уровень эффективности результатов деятельности органов по решению проблем, заявленных гражданами в электронном виде; объективность ответов на вопросы мониторинга общественного мнения.

Социологический анализ опыта использования современных технологий электронной демократии осуществлялся при поддержке Администрации Президента РФ, основой которого стали обращения на площадках «OnlinePetition.ru», «Российская общественная инициатива», «Демократор.ру».

Самым активным адресатом обращений являются федеральные органы власти, региональный и муниципальный уровень выступают в обращениях в качестве «обвиняемых» в существовании заявленных проблем. Подтверждается одна из гипотез исследования, согласно которой в последние два года наблюдается тенденции к снижению доверия органам власти низового и среднего звена, проявляется это в том, что граждане стали чаще апеллировать к федеральным властям при решении локальных проблем, не используя ресурс губернаторских и местных полномочий.

В соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁶ обращение гражданина направляется в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа как предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления. Несмотря на распространенные формы обращений, преобладают именно жалобы, что доказывает низкую мотивацию применения иных форм, например предложения.

Существенное большинство обращений на портале «Демократор.ру» не выходит за преде-

⁶ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/

лы населенного пункта проживания их авторов. Общероссийские проблемы представлены в меньшем объеме, чем проблемы, локализованные в пределах дома, двора или микрорайона.

Совершенствование работы органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц мало интересует граждан, вопросами административного характера, по их мнению, должны заниматься самостоятельно, централизованно, под контролем государства.

Проводимые в 2013 году ВЦИОМ⁷ исследования, направленные на выявление эффективности институтов электронной демократии, показали, что наиболее важные сферы, в которых инструменты электронного правительства приоритетны, – сфера ЖКХ (71 % от числа опрошенных), здравоохранение (58 %), социальная поддержка граждан (50 %), вопросы правопорядка и безопасности (46 %), транспортные проблемы (45 %), занятость населения (42 %), образование (42 %), регистрация актов гражданского состояния (37 %), экология (36 %). Только 6 % опрошенных ответили, что электронное правительство не решает никаких проблем.

К достоинствам электронного правительства отнесены следующие характеристики: «это удобно», дает возможность всегда иметь под рукой доступный электронный источник информации о работе государственных органов; «экономия времени» за счет электронного формата государственных услуг; технологии электронного правительства – необходимое требование времени в современном мире.

При этом жители городов Москвы, Санкт-Петербурга, административных центров и столиц республик (21 %), а также малых городов (районных центров) (16 %) отмечают недостаточное количество услуг, за которыми можно обратиться через Интернет. Молодежь (до 18 % среди 18–24-летних опрошенных) требуют расширения перечня государственных и муниципальных услуг, что позволяет говорить о наличии запроса к государству по развитию технологии электронного правительства.

О существовании Единого портала государственных и муниципальных услуг информировано более половины населения (59 %). Максимальную известность портал имеет сре-

⁷ URL: <http://wciom.ru/news/ratings/>

ди жителей столиц (74 %). 21 % опрошенных обращались на Единый портал за электронными услугами, подавляющее большинство (80 % обратившихся) довольны результатом.

Сторонники развития технологий электронной демократии (35 % поддерживают и 45 % – скорее поддерживают) рассматривают ее как новый способ для развития обратной связи от общества к государству.

К числу барьеров развития IT-форм реализации непосредственной муниципальной демократии в России, по мнению экспертов, следует отнести низкую социальную активность граждан.

Одним из главных препятствий, по мнению участников исследования, является позиция представителей власти. Как правило, в отношении электронных обращений власти ограничиваются отписками.

Важно подчеркнуть, что сегодня отсутствует единое законодательство, регулирующее взаимоотношение адресатов обращений и их инициаторов. Исключение составляет созданный по указу Президента РФ портал «Российская общественная инициатива», но количество подписей, необходимых, чтобы направить инициативу на рассмотрение органам власти, столь значительное, что шансы минимальны. Органы местного самоуправления также позволяют формироваться инициативам граждан в различных формах непосредственного осуществления местного самоуправления.

Не менее важным препятствием для распространения практик обращения к порталам электронной демократии может быть представление о возможной манипуляции общественным мнением. В целом опрос показал, что респонденты положительно оценивают свои возможности по распознаванию манипуляций – потенциальную возможность «накрутки» голосов как со стороны граждан, так и со стороны администрации площадок. Следователь-

но, площадки внедрения IT-форм непосредственной демократии должны быть, с одной стороны, достаточно защищенными, а с другой – достаточно открытыми.

В свою очередь, анализируя опыт внедрения IT-технологий и результаты социологических исследований, важно отметить наличие ряда проблемных направлений, замедляющих процессы информатизации в целом и формирования массовой IT-культуры взаимодействия граждан с властными структурами посредством институтов непосредственной демократии в частности: «информационное неравенство» населения разных возрастных групп в вопросах компьютерной грамотности и владения ключевыми IT-сервисами (ведет к очевидному усложнению общественного участия населения в местном самоуправлении, когда многие управленческие функции переходят в электронный вид). Поэтому на первый план выходит задача по организации просветительской работы среди населения относительно преимуществ пользования новыми информационными возможностями.

Таким образом, следует отметить, что эффективность использования IT-технологии как инструмента непосредственной муниципальной демократии основывается на выстраивании деятельности и взаимодействия населения и местной власти на следующих основаниях: ориентир на результат; постоянный рост профессиональной квалификации муниципальных служащих в сфере IT-форм реализации непосредственной муниципальной демократии; оперативность решения ситуаций, изложенных в обращениях; доступность информационных IT-технологий для граждан с точки зрения материально-технического обеспечения (например, создание бесплатных муниципальных интернет-приемных, оснащенных компьютерной техникой для использования малообеспеченными категориями граждан).

Библиографический список

1. Башлыкова, Н.Ю. Электронная демократия для «проверенных граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kommersant.ru/doc/1945366> (дата обращения: 14.09.2015).
2. Дрожжинов, В.И. Электронная демократия и поддерживающие ее технологии [Электронный ресурс] / В.И. Дрожжинов, А.А. Штрик. – Режим доступа : <http://old.conf.infosoc.ru/2003/index.html> (дата обращения: 14.09.2015).
3. Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года (проект) [Электронный ресурс] // Единый портал электронной демократии Российской

Федерации [официальный сайт]. – Режим доступа : <http://e-democratia.ru/s/blog/msg?textId=10292940> (дата обращения: 14.09.2015).

4. Попов, Д.А. Государственная информатизация: анализ правоприменительной практики // Информационное право. – М., 2014. – № 3. – С. 16–20.

5. Путин, В.В. Демократия и качество государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 14.09.2015).

6. Уваров, А.А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) // Информационное право. – М., 2014. – № 1. – С. 3–7.

7. URL : <http://wciom.ru/news/ratings/>

ПРАВОВЫЕ АКСИОМЫ В ОСНОВАХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

МОСИН Сергей Анатольевич

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению аспектов взаимосвязи правовых аксиом и основополагающих принципов правового государства. В процессе исследования автором рассматривается понятие и признаки правовой аксиомы, определяется соотношение правовых принципов и аксиом. Делается вывод о том, что основополагающие конституционные принципы содержат в себе признаки правовых аксиом.

Annotation. Article is devoted to consideration of aspects of interrelation of legal axioms and the fundamental principles of the legal state. In the course of research by the author the concept and signs of a legal axiom is considered, the ratio of legal principles and axioms is defined. The conclusion that the fundamental constitutional principles comprise signs of legal axioms is drawn.

Ключевые слова: основы конституционного строя, правовое государство, конституционный принцип, правовая аксиома.

Key words: foundations of the constitutional system, legal state, constitutional principle, legal axiom.

Известно, что аксиома – исходное положение научной теории, принимаемое в качестве истинного без логического доказательства и лежащее в основе доказательства других положений этой теории¹. В качестве примеров правовых аксиом можно привести такие положения, как «что не запрещено, то разрешено»; «нет судьи без истца»; «где есть право, там есть и его защита»; «никто не может быть судьей в собственном деле»; «никто не обязан свидетельствовать против себя»; «отягчающий ответственность закон не имеет обратной силы»; «нельзя дважды судить за одно преступление» и т.д. Указанные правовые аксиомы имеют ключевое значение в формировании и укреплении правовых основ государства. Согласимся с тем, что правовые аксиомы являются очевидными и проверенными временем положениями и их истинность не вызывает сомнений².

В теории права выделяются следующие признаки правовых аксиом: непроверяемый характер; однозначность толкования; элементарный и универсальный характер; общепризнанность; разумность, соответствие здравому смыслу; нравственная обоснованность; историческая долговечность³.

Рассматривая вопрос о соотношении правовой аксиомы и принципа права, отметим точку зрения С.С. Алексеева, который указывает на то, что правовые аксиомы представляют собой важнейшие принципы права, закрепленные в нормативно-правовых актах⁴. В свою очередь Л.С. Явич справедливо указывает на то, что в принципах права любого типа должны быть заложены идеи, которые отражают несомненную специфику правового регулирования, то есть аксиомами – элементарными истинами, не требующими доказательства⁵. По мнению Н.А. Чечиной, аксиомами являются такие нормы права, которые выражают содержание общечеловеческой морали, потому что, во-первых, необходимость соблюдения содержащихся в них правил поведения очевидна с точки зрения здравого смысла, принципов морали и справедливости и поэтому не нуждается в особых доказательствах, а во-вторых, данные нормы играют роль основных положений, на содержании которых базируется большинство других правил системы, исходя из того, что право призвано отвечать принятому в обществе понятию справедливости⁶.

Представляется, что на основе правовых аксиом строится вся правовая система, а пра-

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 16.

² Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 54.

³ Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография / М.Л. Давыдова; ВолГУ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 225.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т. 1. С. 111.

⁵ Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 160.

⁶ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. С. 89.

новые аксиомы имеют многие признаки правовых принципов. При этом основополагающие конституционные принципы, в том числе и принципы, лежащие в основе правового государства, содержат в себе признаки правовых аксиом.

Так, основополагающие принципы конституционности и добросовестности, являющиеся исходными началами отечественной правовой системы, являются положениями, которые не нуждаются в дополнительных аргументах, почему правовая система строится на указанных принципах, а не на позиции недобросовестности и неконституционности. Данные установления носят неопровержимый характер, в силу их прямого закрепления имеют однозначное толкование, по своей сути являются элементарными, несут универсальный характер, распространяющийся на всю правовую систему, и обладают общепризнанностью, разумностью, соответствию здравому смыслу, а также нравственной обоснованностью. Указанные принципы, по сути, относятся к нормативно закрепленным аксиомам-принципам.

Этот подход справедлив и к «субпринципам» указанных принципов – принципам добросовестности и конституционности деятельности субъектов конституционных правоотношений, принципу конституционности нормативных правовых актов и др.

Также в качестве примера обратимся к принципу признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, который является одним из «субпринципов» принципа правового государства. Этот принцип, на наш взгляд, обладает признаками правовой аксиомы, поскольку его наличие в правовой системе Российской Федерации не требует каких-либо обоснований в силу неотъемлемости данного установления в структуре правового государства. В демократическом и правовом государстве права и свободы всегда должны находиться на первом месте, всячески соблюдаться и защищаться. Это проверенный временем постулат, который является исходным началом

всех демократических конституций. Сложно представить, что в рамках современного демократического и правового государства соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина нуждались бы в дополнительном обосновании или вообще не были бы приоритетной обязанностью власти.

Аналогичная ситуация складывается и по отношению к важнейшему конституционному положению, определяющему, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (принцип народовластия). Данный принцип также содержит в себе признаки правовой аксиомы, которые проявляются в том, что наличие рассматриваемого принципа в правовой системе Российской Федерации не требует каких-либо обоснований в силу его неотъемлемости в структуре демократического государства. Если государство идет по пути демократического развития, никто иной, кроме народа, не может быть источником власти.

«Субпринцип» федеративного государства – принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации также обладает признаками правовой аксиомы, которые проявляются в том, что наличие данного принципа в правовой системе Российской Федерации не требует каких-либо дополнительных доказательств и аргументов в силу его ключевой роли в структуре федеративного государства. Иными словами, федеративное государство не может в принципе существовать без указанного принципа.

Таким образом, представляется, что конституционно-правовые принципы содержат в себе признаки правовых аксиом, что еще раз подчеркивает основополагающую природу таких принципов, основанную на проверенных временем положениях, истинность которых не вызывает сомнений.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Проблемы теории права. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – Т. 1.
2. Качур, Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1982.

3. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983.
4. Чечина, Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1987.
5. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М.Л. Давыдова ; ВолГУ. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.
6. Явич, Л.С. Общая теория права. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ОТЗЫВУ ДЕПУТАТА, ЧЛЕНА ВЫБОРНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ВЫБОРНОГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ГОЛОСОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

ТРЫКАНОВА Светлана Анатольевна

Аннотация. В статье на основе анализа организационно-правовых механизмов реализации институтов голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования определяются актуальные направления реформирования данных форм непосредственной муниципальной демократии в Российской Федерации.

Annotation. In this article, based on the analysis of institutional arrangements for the implementation of Institute of voting on the recall of a deputy, a member of the elected body of local self-government, an elected official of local self-government, the vote on the changes in the boundaries of the municipality, the conversion of the municipality determined by the actual directions of reforming these forms of direct municipal democracy in RF.

Ключевые слова: местное самоуправление, местное сообщество, непосредственная муниципальная демократия, легитимность, муниципальные выборы, реформа местного самоуправления, избирательная система, институты голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования, демократия.

Key words: local government, local community, municipal direct democracy, legitimacy, municipal elections, the reform of local government, the electoral system, the institute of voting on the recall of the deputy, the member of the elected body of local self-government, an elected official of local self-government, the vote on the changes in the boundaries of the municipality, the conversion of the municipality, democracy.

В настоящее время активно ведутся дискуссии о механизмах выхода аномии российского общества, в том числе деформализации институтов непосредственной муниципальной демократии. Кроме социально-экономических факторов, важно учесть и организационно-правовой контент данной научно-практической проблемы. В частности, вопрос ответственности и эффективности адаптации прямого волеизъявления местного сообщества. В этой связи

необходимо рассмотреть актуальное состояние таких институтов непосредственной муниципальной демократии, как голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования.

Отзыв депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления – это досрочное прекращение полномочий депутата представительного органа муниципального образования и иного выборного лица на основе

* Статья печатается при финансовой поддержке РГНФ, название проекта «Формы непосредственного осуществления местного самоуправления в муниципальном образовании городской округ г. Рязань» (код РГНФ 03-420, номер проекта 15-13-62002).

волеизъявления избирателей соответствующего избирательного округа, выраженного путем голосования.

Применение пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в современных российских условиях представляется не вполне целесообразным, поскольку приводит к снижению активности населения муниципальных образований, возможностей общественного контроля по отношению к выборным лицам, и в этом случае институт отзыва депутата ликвидируется. Право отзыва остается только у жителей поселений, причем преимущественно сельских. Институт отзыва выборных лиц и прежде являлся формальным и практически недействующим. Во-первых, основаниями для отзыва могут служить только конкретные противоправные решения или действия (бездействие) выборного лица в случае их подтверждения в судебном порядке. Судебная процедура подтверждения противоправности того или иного деяния занимает довольно длительное время, неясно, кто именно должен обращаться в суд в этом случае. К тому же, если виновность выборного лица доказана в судебном порядке, неразумно проводить процедуру отзыва вместо того, чтобы прекратить его полномочия в ином, менее дорогостоящем порядке. Для отзыва выборного лица избирателями должны быть иные основания, обусловленные тем, что люди перестали доверять этому человеку. Уместно вспомнить слова Льва Тихомирова: «...народные представители должны являться непременно от совершенно определенных групп населения, получать от них наказания и находиться в течение заседаний в непрерывных сношениях с избирателями. Избиратели, будучи недовольными своим представителем, могут отозвать его и прислать на место его нового. В случае присылки явно непригодных людей (совершенно глухих, безобразников и т.п.) таковые не только могут быть Высочайшим повелением исключаемы из состава Думы, но избиратели получают выговор и подвергаются штрафу за нарушение обязанностей. Ибо основным цензом для членов Народной Думы должна быть разумность и добропорядочность»¹.

Во-вторых, выборное лицо считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе), что практически невыполнимо в современных условиях. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева подчеркнул, что за отзыв должно проголосовать по крайней мере не меньшее число граждан, чем то, которым отзываемое лицо было избрано, чтобы голосованием по отзыву не умалялось значение выявленного в ходе выборов волеизъявления избирателей и обеспечивалась охрана его результатов². Но вряд ли это означает обязательность голосования за отзыв абсолютного большинства избирателей, зарегистрированных в избирательном округе. Ведь в настоящее время на муниципальных выборах применяется преимущественно система относительного большинства, и кандидаты считаются избранными порой при весьма скромном количестве голосов «за» в их пользу.

Голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования проводится в целях получения согласия населения при изменении границ муниципального образования, преобразовании муниципального образования как на всей территории муниципального образования, так и на части его территории. Голосование назначается представительным органом муниципального образования и проводится в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта РФ для проведения местного референдума, с учетом следующих особенностей:

¹ Тихомиров Л.А. Самодержавие и народное представительство. Монархическая государственность. М., 1998. С. 53

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

– не применяются положения федерального закона, закона субъекта РФ, запрещающие проведение агитации государственными органами, органами местного самоуправления, лицами, замещающими государственные или муниципальные должности, а также положения, определяющие юридическую силу решения, принятого на референдуме;

– голосование считается состоявшимся, если в нем приняло участие более половины жителей муниципального образования или части муниципального образования, обладающих избирательным правом, а согласие населения – полученным, если за указанные изменение, преобразование проголосовало более половины принявших участие в голосовании жителей муниципального образования или части муниципального образования;

– итоги голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования и принятые решения подлежат официальному опубликованию (обнародованию).

Преобразование муниципальных образований может осуществляться с учетом мнения населения, выраженного как непосредственно, так и через избранные органы местного самоуправления. И вот как раз здесь, на наш взгляд, возникает ряд проблемных вопросов, которые пока не находят оптимального решения в российском законодательстве, и связаны они прежде всего с тем, по каким критериям нужно определять уровень учета мнения населения при преобразовании муниципальных образований, то есть в каких случаях целесообразно это делать путем голосования жителей, проживающих на соответствующих территориях муниципальных образований, а в каких случаях возможно и достаточно узнать лишь мнение представительных органов местного самоуправления, которые также отражают мнение населения, но в меньшей степени, разумеется, чем само население непосредственно.

В свое время Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 января 1997 года по делу о проверке конституционности положений Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» установил, что наиболее адекватной формой учета мнения населения при решении территориальных вопросов является референдум. Конституционный Суд признал,

в частности, «часть четвертую статьи 7 и пункт 2 главы IV Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года “О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике”» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 32 (часть 2), 130 (часть 2), 131 (часть 2), поскольку в случае создания органов государственной власти районов, городов республиканского подчинения и соответствующего преобразования видов муниципальных образований полномочия органов самоуправления районов и городов, имеющих согласно статье 74 Конституции Удмуртской Республики статус административно-территориальных единиц, входящих в состав Удмуртской Республики, не могут быть прекращены досрочно без учета мнения населения на основаниях и в формах, предусмотренных законами Удмуртской Республики, принятыми в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Наиболее адекватной формой учета мнения населения при таких обстоятельствах является референдум. Такой референдум, во всяком случае, должен быть проведен по требованию населения в соответствии с действующим законодательством и уставом муниципального образования. Если требование не заявляется, то для досрочного прекращения полномочий достаточно решения соответствующих выборных органов местного самоуправления»³.

Как нам представляется, это было разумным решением, отвечающим логике развития конституционных положений о народовласти в современной России. И оно вполне отражало концепцию по этому аспекту первого Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 года, где воспроизводилась конституционная формулировка ч. 2 ст. 131. Федеральным законом предписывалось установить в законах субъектов Федерации гарантии учета мнения населения при решении вопросов изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление (с границами муниципальных

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 5. Ст. 708.

образований непосредственно связаны и вопросы их преобразования, поэтому, говоря о границах муниципальных образований, следует иметь в виду и их преобразования)⁴. В некоторых субъектах Российской Федерации (Республика Адыгея, Приморский, Хабаровский края, Сахалинская, Ярославская области, Ханты-Мансийский автономный округ) были предусмотрены такие формы решения вопросов изменения территорий муниципалитетов, как местный референдум и сход граждан. В некоторых субъектах Федерации (Республики Алтай, Мордовия, Воронежская, Читинская области) в дополнение к референдумам и сходам граждан учет мнения населения предполагалось проводить в таких формах, как опрос населения, конференция жителей, общее собрание граждан. Во многих субъектах Федерации решение вопросов изменения границ муниципальных образований было сопряжено с решением вопросов административного территориального устройства. Практика проведения местных референдумов по решению вопросов изменения границ муниципальных образований в субъектах Российской Федерации немногочисленна. В большинстве случаев проведение местного референдума обуславливалось наличием инициативы граждан⁵.

Однако в Федеральном законе от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» законодатель отказался от института местного референдума как формы выяснения мнения населения при решении вопросов изменения границ территорий муниципалитетов. Кроме того, императивно определены случаи, при которых проводится либо голосование населения, либо определяется решение представительных органов местного самоуправления.

Эти случаи следующие (ч. 3–7 ст. 13 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»): 1) объединение двух и более поселений, не влекущее изменения границ

иных муниципальных образований, осуществляется с согласия населения каждого из поселений, выраженного представительным органом каждого из объединяемых поселений; 2) объединение поселения с городским округом осуществляется с согласия населения поселения и городского округа, выраженного представительным органом соответствующих поселения и городского округа, а также с учетом мнения населения муниципального района, выраженного представительным органом соответствующего муниципального района. Поселение, объединенное с городским округом, утрачивает статус муниципального образования. Объединение городского поселения с городским округом осуществляется одновременно с изменением административно-территориального устройства субъекта Российской Федерации, в результате которого происходит объединение города, находящегося на территории городского округа, и города (поселка), находящегося на территории городского поселения и являющегося его административным центром; 3) объединение двух и более муниципальных районов, не влекущее изменения границ иных муниципальных образований, осуществляется с учетом мнения населения, выраженного представительными органами каждого из объединяемых муниципальных районов; 4) разделение поселения, влекущее образование двух и более поселений, осуществляется с согласия населения каждого из образуемых поселений, выраженного путем голосования, предусмотренного ч. 3 ст. 24 Федерального закона от 6 октября 2003 года, либо на сходах граждан (здесь указывается: в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в целях получения согласия населения при изменении границ муниципального образования, преобразовании муниципального образования проводится голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования); 5) разделение муниципального района осуществляется с учетом мнения населения, выраженного представительным органом муниципального района; 6) изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа осуществляется законом субъекта Российской Федерации с согласия населения соответствующего городского поселения, а также с согласия

⁴ Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506.

⁵ Дементьев А.Н. Правовые гарантии учета мнения населения при изменении границ и преобразовании муниципальных образований в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 10. С. 53.

населения муниципального района, из состава которого выделяется (в состав которого включается) соответствующее городское поселение. Мнение населения городского поселения и мнение населения муниципального района выявляются путем голосования, предусмотренного ч. 3 ст. 24 Федерального закона от 6 октября 2003 года и проводимого раздельно на территории городского поселения и на территории муниципального района, из состава которого выделяется (в состав которого включается) городское поселение. Изменение статуса городского поселения не допускается при отсутствии согласия на такое изменение населения городского поселения и (или) населения муниципального района.

Как видно, только в двух случаях требуется согласие населения, выраженного путем голосования. При этом в избранной законодателем системе разграничения вопросов, которые могут быть разрешены при непосредственном волеизъявлении граждан, применение института местного референдума для выявления мнения населения по вопросу изменения границ и преобразования муниципального образования невозможно по следующим причинам. При изменении границ муниципальных образований всегда затрагиваются интересы по крайней мере не менее двух муниципальных образований. В случае принятия противоположных решений в этих муниципальных образованиях либо в случае, если в одном муниципальном образовании референдум не состоялся, обеспечить общеобязательный статус решения референдума не представляется возможным. На территории одного из муниципальных образований решение референдума в такой ситуации не может быть реализовано. Только консолидированное одинаковое решение референдумов в муниципальных образованиях, границы которых предполагается изменить, предоставляет возможность реализовать решение каждого из них. Во-вторых, исходя из совокупного толкования норм Федерального закона от 6 октября 2003 года, референдум может проводиться только на всей территории муниципального образования. Необходимо отметить, что такой вывод может быть сделан исходя из анализа соотношения институтов непосредственной демократии, введенных законодателем. Если рассматривать только формулировки ч. 2 ст. 22 Федерального закона, то она допускает возможность и иного толкования, в том числе и возможность проведения

местного референдума на части территории муниципального образования. Поэтому введение федеральным законодателем нового института непосредственной демократии – института голосования по вопросам изменения границ и преобразования муниципального образования – обоснованно⁶.

С этой позицией нельзя не согласиться. Вместе с тем подход законодателя по вопросу о преобразованиях муниципальных образований с учетом мнения населения, выраженного представительным органом местного самоуправления, вызывает возражения. Дело в том, что любое из указанных в законе преобразований может существенно изменить условия жизни населения. И мы не можем согласиться с мнением о том, что, «поскольку преобразование различных муниципальных образований затрагивает различный объем прав проживающего населения, законодательно установлены различные требования к мнению граждан. В одних случаях требуется учет мнения, в других – согласие, выраженное путем голосования», тем более что никакого анализа расширения или ограничения прав населения авторы комментария не приводят. Например, если разделить муниципальный район таким образом, что в одной его части останется крупное предприятие, а в другой – такого предприятия не окажется, то ясно, что в выигрыше окажутся жители первой части бывшего района. Пролоббировать такое решение через районных депутатов вполне возможно, и при этом может быть сильно искажена воля (выбор) самого населения, что противоречит конституционному принципу народовластия.

С учетом изложенного мы полагаем, что из ст. 13 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» нужно исключить императивный метод регулирования института учета мнения населения при преобразовании муниципальных образований, и, соответственно, в случаях, где законодатель предусматривает учет мнения населения, выраженного представительным органом местного самоуправления, должен главенствовать принцип, согласно которому население должно иметь возможность, если будет на то его ини-

⁶ Авакьян С.А. Институты непосредственной демократии // Конституционные и законодательные основы местного самоуправления в Российской Федерации. М., 2004. С. 238.

циатива, выразить свое мнение путем голосования, и только при отсутствии такой инициативы должно вступать в силу законодательное положение об учете мнения, выраженного местными депутатами, то есть представительным органом местного самоуправления.

В заключение важно отметить, что реформирование электоральных институтов непосредственной муниципальной демократии должно происходить в соответствии с корректно-определенными их функциями в системе муниципального управления.

Библиографический список

1. Авакьян, С.А. Институты непосредственной демократии // Конституционные и законодательные основы местного самоуправления в Российской Федерации. – М., 2004.
2. Дементьев, А.Н. Правовые гарантии учета мнения населения при изменении границ и преобразовании муниципальных образований в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 10.
3. Тихомиров, Л.А. Самодержавие и народное представительство. Монархическая государственность. – М., 1998.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 5. – Ст. 708.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.

СОКРЫТИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЛИБО ИМУЩЕСТВА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА, ЗА СЧЕТ КОТОРЫХ ДОЛЖНО ПРОИЗВОДИТЬСЯ ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГОВ (СТ. 199² УК РФ): АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

ГРУЗИНСКАЯ Екатерина Игоревна,
ГРИБОВ Александр Сергеевич

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оценки признаков состава и вопросы квалификации сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов. Авторы анализируют дефекты нормативной регламентации исследуемой нормы, предлагают пути их решения.

Annotation. The article discusses the problem of assessing evidence of a cover-up and qualification questions of money or property of the organization or an individual entrepreneur, the expense of which must be made tax collection and (or) fees. The authors analyze the defects of normative regulation researched standards, offer solutions.

Ключевые слова: налоговые преступления, бюджет, сокрытие, имущество, денежные средства, налоги, сборы, принудительное взыскание, недоимка, крупный размер.

Key words: tax crimes, budget, concealment, property, money, taxes, fees, the enforcement, arrears, large size.

Статья 199² УК РФ предусматривает ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов. Несмотря на определенную новизну данного состава, имеется достаточно богатая история действия ст. 198 и 199 УК РФ в прежней редакции, когда злостное уклонение от уплаты образовавшейся недоимки квалифицировалось как уклонение от уплаты налогов *иным* способом.

Тем не менее, стоит отметить, что при изложении диспозиции ст. 199² УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты недоимки, законодатель сконструировал совершенно другой состав, затрагивающий отдельную сферу налоговых правоотношений, применив принципиально новые средства и приемы законодательной техники. Заметим, что конструкция данного уголовно-правового запрета не лишена определенных недостатков, о которых будет сказано ниже. В юридической литературе принято считать, что указанная норма направлена на охрану общественных отношений, обеспечивающих полное и своевременное формирование консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов¹. «Налогопла-

тельщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства. Взыскание налога не может рассцениваться как произвольное лишение собственника его имущества, – оно представляет законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности»².

При конструировании состава традиционно, как и при изложении всех диспозиций «налоговых» статей, применен бланкетный прием. Для понимания и толкования признаков состава преступления необходимо анализировать положения гл. 8 НК РФ и Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 06.12.2011) «Об исполнительном производстве»³. Но, в отличие от традиционных налоговых составов (ст. 198, 199 УК), предусматривающих конкретные способы совершения преступления,

¹ См.: Кузнецов А.П. Преступления в сфере экономической деятельности: негативные парадигмы изменений, внесенных в УК РФ в 2003 году // Бизнес в законе. Экономико-

юридический журнал. 2005. № 1. С. 62; Соловьев О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 4. С. 87.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // СПС «Гарант».

³ Парламентская газета. 2007. № 131. 10 окт.

признаки воспрепятствования законодатель изложил, используя абстрактный термин «сокрытие». Следовательно, с точки зрения действующего уголовного законодательства, безразлично, каким способом виновный совершает сокрытие денежных средств либо имущества, в любом случае его действия будут охватываться составом данного преступления. В этом смысле использование абстрактного приема изложения диспозиции выглядит более предпочтительным, и в отношении ст. 199² УК нам видится вполне справедливой позиция тех авторов, которые считают законодательный прием конкретизации способа не всегда удачным⁴.

Применение законодателем абстрактного термина «сокрытие» и отсутствие его понятийного содержания в законодательстве, безусловно, не могло не сказаться на качестве толкования нормативного материала. В научной литературе авторы выдвигают различные трактовки данного термина. Так, под сокрытием одни понимают непредставление сведений о месте нахождения имущества, в том числе неотражение данных об имуществе в бухгалтерских документах организации, неправильное указание места его нахождения⁵. Другие предлагают конкретизировать способы совершения сокрытия в диспозиции статьи, указав в качестве одного из них изъятие и уничтожение документов, приведшее к неустановлению имущества⁶. Третьи считают сокрытием также и передачу имущества во временное владение⁷.

Уяснение механизма действия данной нормы невозможно без анализа налогового законодательства, на который в диспозиции имеется соответствующая ссылка: «в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах». В соот-

ветствии со ст. 45 НК РФ существует основное правило, по которому обязанность по уплате налогов в определенный законом срок налогоплательщик обязан исполнить самостоятельно, если законом не предусмотрено иное. В том случае, если налогоплательщиком игнорируется данная обязанность, то применяются меры принудительного взыскания задолженности по налогам. Таким образом, предусмотренный порядок взыскания предполагает совершение налоговыми органами определенных действий, направленных на принудительное погашение недоимки. Налогоплательщик не вправе чинить препятствий при проведении данной процедуры.

Заявление налогоплательщика, отраженное в декларации, определяет конкретный размер денежных средств, подлежащих отчуждению в пользу государства. В установленный законом срок эти средства перестают быть собственностью налогоплательщика, и при их неперечислении в этот срок такое имущество остается во владении и пользовании налогоплательщика как дополнительный незаконный источник финансирования его деятельности. Совершая сокрытие денег или иного имущества, виновные опасаются действий уполномоченных государственных органов по изъятию этого имущества из владения налогоплательщика, так как юридически оно уже принадлежит государству.

Под недоимкой понимается сумма налога или сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок (абз. 13 п. 2 ст. 11 НК РФ). В соответствии со ст. 69 НК при обнаружении у налогоплательщика (налогового агента) или плательщика сборов недоимки по налогу или сбору налоговый орган направляет ему об этом письменное извещение, которое называется требованием об уплате налога (сбора). В извещении, помимо суммы недоимки и соответствующих пеней, указывается установленный налоговым органом срок, в течение которого налогоплательщик обязан уплатить недостающие суммы.

Недоимка по налогу или сбору может образоваться у налогоплательщика как в случае пропуска срока уплаты налога или сбора, так и в результате неправильного исчисления налога, в том числе и умышленного. Однако требование об уплате налога (сбора) направляется налогоплательщику независимо от привлечения его к налоговой, а также уголовной или административной ответственности.

⁴ См.: Иванчин А.В., Кочетко И.В. Об уголовно-правовом значении способа совершения преступления в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения. Ярославль, 2004. С. 85 ; Соловьев О.Г., Касаткина Н.Н. Лингвистическая казуистика в диспозициях норм об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): pro & contra // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8–6. С. 107.

⁵ См.: Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления / под ред. К.К. Саркисова. М., 2004. С. 125.

⁶ Тюнин В.И. Сокрытие имущества, за счет которого должно производиться взыскание налогов и (или) сборов // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения. Ярославль, 2004. С. 29.

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева (автор главы – Н.А. Лопашенко). М., 2009. С. 483.

Возвращаясь к установленному законодательством о налогах и сборах порядку взыскания просроченной задолженности по налогам и сборам, следует заметить, что у уполномоченных органов объективно отсутствует возможность осуществить взыскание средств немедленно после наступления срока их уплаты. Таким образом, существует определенный период времени между сроком, когда налог должен был быть уплачен самостоятельно, и датой, когда государственный орган предпринял меры по принудительному взысканию налоговых долгов, в который налогоплательщик продолжает использовать не принадлежащие ему средства по своему усмотрению.

Именно применительно к этому периоду можно говорить о времени совершения преступления. *Соккрытие* денежных средств или иного имущества может быть совершено различными способами. Под сокрытием следует понимать действия по фактическому утаиванию денежных средств или иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогу (сбору), либо утаиванию носителей любой информации о денежных средствах или ином имуществе (в частности, утаиванию бухгалтерских и иных учетных документов либо сведений о счетах в банках), а также бездействие в форме несообщения такой информации, когда ее носителем выступает человек. Соккрытие информации возможно и в форме действия – сообщения заведомо ложных сведений о денежных средствах или ином имуществе, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогу и (или) сбору, поскольку тем самым утаивается истинная информация. Также сокрытие образует передача имущества в иное владение, то есть сопряженная с фактическим утаиванием и основанная на обоюдном согласии сторон передача имущества как в законное (титульное), так и в незаконное владение другого лица⁸.

Формами умышленного сокрытия денежных средств, имущества и т.п. могут признаваться и случаи, когда передача денежных средств, имущества третьим лицам осуществлялась на законных основаниях, например пу-

тем дарения, открытия новых расчетных счетов на третьих лиц, совершения различных сделок в соответствии с гражданским законодательством и т.п.

Отказ же от права собственности (п. 1 ст. 235, ст. 236 ГК РФ) состава преступления по ст. 199² УК РФ не образует⁹. В соответствии с абз. 1 ст. 236 ГК РФ гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Сокрытие же имущества суть его утаивание, поэтому публичные по своей природе действия собственника, свидетельствующие об отказе от права собственности, нельзя признать сокрытием в том смысле, какой придается этому термину УК. Кроме того, в соответствии с абз. ст. 236 ГК отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом. Иными словами, простое провозглашение собственником отказа от права собственности на принадлежащее ему имущество (до приобретения права собственности на это имущество другим лицом) никаких правовых последствий не влечет, а следовательно, собственник продолжает претерпевать и все правовые ограничения, связанные с принудительным взысканием налогов (сборов), пеней и штрафа за счет принадлежащего ему имущества¹⁰.

Отметим некоторые проблемы в изложении признаков субъекта данного преступления. В данном случае законодатель определяет четыре группы лиц и обозначает их следующими понятийными категориями: 1) руководители организации; 2) лица, выполняющие управленческие функции в организации; 3) собственники организации; 4) индивидуальные предприниматели.

Не привлекаются к ответственности по данной статье физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуального пред-

⁸ См.: Кинсбургская В.А., Ялбулганов А.А. Налоговые преступления по законодательству Российской Федерации. Научно-практический комментарий законодательства и судебной практики // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

⁹ В литературе по этому вопросу порой высказывается прямо противоположное мнение (См.: Неволин Н.Т. Некоторые проблемы квалификации налоговых преступлений // Бизнес-адвокат. 2006. № 2. С. 34.

¹⁰ См.: Кинсбургская В.А., Ялбулганов А.А. Указ. соч.

принимателя. Если термины «руководители организаций» и «индивидуальные предприниматели» понятны и не вызывают проблем при их применении, то с двумя другими понятиями дело обстоит сложнее.

Понятие «собственник организации» отсутствует в налоговом и гражданском законодательстве, нет его и в других отраслях права¹¹. Памятуя о бланкетности нормы, с нашей точки зрения, видится не вполне удачным применение данного термина. Под собственником организации может подразумеваться учредитель, акционер. Но в этом случае весьма непонятно, каким образом такой собственник может осуществлять действия по сокрытию, если он не является ни руководителем, ни лицом, уполномоченным распоряжаться имуществом.

Понятие лица, выполняющего управленческие функции в организации, дано в примеч. 1 к ст. 201 УК. По сути, это любые лица, наделенные функциями управления, ими могут быть: начальники отдельных подразделений и служб организации, заместители руководителей различных рангов, даже мастер, который на производственном предприятии наделен определенными властными полномочиями. Разумеется, многие из данных руководителей не могут в силу предоставленных им прав скрыть имущество и денежные средства либо дать распоряжения по их сокрытию. И в силу этих обстоятельств они не будут входить в круг лиц, которые подлежат уголовной ответственности по данной норме. Лицо может скрывать деньги и имущество от возможного взыскания в счет уплаты недоимки только в том случае, если оно наделено полномочиями по *распоряжению* этим имуществом.

Если же лицо правами осуществления сделок с имуществом не обладает, но распоря-

жается им, его деятельность должна быть пресечена уполномоченным лицом, а его деяния могут быть квалифицированы как присвоение либо самоуправство в зависимости от преследуемой им цели. Если же цель любого, специально не уполномоченного лица направлена на сокрытие денег и имущества от взыскания в счет уплаты налогов, а законный представитель осведомлен и не противится такому положению дел, ответственность должна возлагаться на законного представителя. Таким образом, всех субъектов, перечисленных в ст. 199² УК РФ, можно объединить родовым понятием «лицо, уполномоченное распоряжаться средствами налогоплательщика». Исключение казуистического (перечневого) приема при определении субъектов преступления, предусмотренного ст. 199² УК РФ, видится нам одним из направлений технической оптимизации конструирования данного состава.

Достаточно спорными представляются нам еще два законодательных решения. Во-первых, различный порядок исчисления крупного размера и определения условий для специального освобождения. Во-вторых, непонятное «усечение» дифференциации ответственности применительно к составу воспрепятствования. В силу однородности составов налоговых преступлений (ст. 198–199² УК) следует унифицировать порядок установления криминообразующего порога для всех «налоговых» норм и распространить действие примеч. 2 к ст. 199 и на ст. 199² УК РФ, исключив указание на ст. 199² из ч. 2 ст. 76¹ УК. Также необходимо закрепить в ч. 2 ст. 199² УК два квалифицирующих обстоятельства, предусматривающих совершения деяния: а) в особо крупном размере; б) группой лиц по предварительному сговору.

Библиографический список

1. Зрелов, А.П. Налоговые преступления / А.П. Зрелов, М.В. Краснов ; под ред. К.К. Саркисова. – М., 2004.
2. Иванчин, А.В. Об уголовно-правовом значении способа совершения преступления в сфере экономической деятельности / А.В. Иванчин, И.В. Кочетко // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения. – Ярославль, 2004.

¹¹ Применительно к другим нормам гл. 22 УК РФ законодатель использует при закреплении признаков специального субъекта иное понятие – *учредитель (участник) юридического лица* (например, в ст. 195, 197).

3. Кинсбургская, В.А. Налоговые преступления по законодательству Российской Федерации. Научно-практический комментарий законодательства и судебной практики / В.А. Кинсбургская, А.А. Ялбулганов // СПС «КонсультантПлюс». – 2012.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева (автор главы – Н.А. Лопашенко). – М., 2009.
5. Кузнецов, А.П. Преступления в сфере экономической деятельности: негативные парадигмы изменений, внесенных в УК РФ в 2003 году // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2005. – № 1.
6. Неволин, Н.Т. Некоторые проблемы квалификации налоговых преступлений // Бизнес-адвокат. – 2006. – № 2.
7. Парламентская газета. – 2007. – № 131. – 10 окт.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // СПС «Гарант».
9. Соловьев, О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 4.
10. Соловьев, О.Г. Лингвистическая казуистика в диспозициях норм об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): pro & contra / О.Г. Соловьев, Н.Н. Касаткина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 8–6.
11. Тюнин, В.И. Соккрытие имущества, за счет которого должно производиться взыскание налогов и (или) сборов // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения. – Ярославль, 2004.

СРЕДСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ОСНОВНЫЕ ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ НОРМОТВОРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ПРАВООПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

КНЯЗЬКОВ Александр Александрович

Аннотация. В статье рассматриваются основные средства законодательной техники, особенности их регламентации в УК РФ, анализируется качество нормативного использования языковых средств, конструкций, презумпций, аксиом, фикций и символов, определяется негативное влияние законодательных пробелов на правоприменительную практику.

Annotation. In article fixed assets of legislative equipment, feature of their regulation in the criminal code of Russian Federation are considered, quality of standard use of language means, designs, presumptions, axioms, fiktion and symbols is analyzed, negative influence of legislative gaps on law-enforcement practice is defined.

Ключевые слова: уголовное право, законодательная техника, средства, лингвистические средства, юридические конструкции, презумпции, аксиомы, фикции, символы.

Key words: criminal law, legislative equipment, means, linguistic means, legal designs, presumptions, axioms, fiction, symbols.

В уголовно-правовой литературе, как правило, выделяется значительное количество разнообразных средств законодательной техники (лексические, грамматические языковые средства, логические средства, символы, конструкции, презумпции, фикции, аксиомы, нормативное построение, отраслевая типизация и пр.)¹. На наш взгляд, к числу *основных* средств следует отнести шесть элементов: язык нормативного акта, юридические конструкции, презумпции, аксиомы, фикции, символы.

1. Основным и необходимым средством выступает *язык нормативного акта*, который имеет особенности, предопределенные его стилем и особой терминологией. Стилль правовых актов называют официально-деловым, и он предопределяет набор используемых в тексте закона синтаксических, терминологи-

ческих, лексических средств². Но эти особенности не отменяют главное правило: правовые акты должны быть написаны литературным языком при соблюдении всех общепринятых грамматических правил. Язык нормативного правового акта должен быть точным, экспрессивно-нейтральным, ясным, четким, логически последовательным. Из требований точности и простоты изложения правовых предписаний вытекает необходимость *экономичности* использования в тексте языковых средств, значит, нормативно-правовой акт должен быть *лаконичным и компактным*. Чем лаконичнее изложен текст, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями. Однако экономия нормативного материала приводит к издержкам в виде закрепления в законе дополнительных норм, изложенных в форме примечаний, дефиниций и т.п.

К сожалению, требования, предъявляемые к языку изложения нормативных предписаний, далеко не всегда соблюдаются законодателем при регламентации института освобождения от уголовной ответственности. Множество вопросов возникало у правоприменителя при

¹ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника : учеб. М., 2014. С. 49–52; Кругликов Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 1996. С. 3; Соловьев О.Г. О нормативном закреплении основных требований и правил законодательной техники // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». 2010. № 4. С. 44; Теория государства и права : учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2006. С. 100; Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. 1979. № 5. С. 27.

² См.: Кострова М.Б. Особенности реализации языковых правил законодательной техники в уголовном законе // Уголовное право. 2002. № 2. С. 39–42.

толковании, например, ст. 75 УК, а именно: требуется ли для освобождения лица от уголовной ответственности соблюдение всех условий освобождения или достаточно выполнения только части предъявляемых требований. Далее, относительно освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК) у судов возникали вопросы, связанные, например, с неопределенностью такого условия, как заглаживание причиненного вреда: какие возможные варианты существуют для подтверждения факта примирения? Достаточно дискуссионными являются проблемы оценки освобождения как права либо обязанности управомоченного субъекта и адекватного толкования такого условия освобождения, как совершение преступления «впервые». Все это в итоге потребовало специальных разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

Почему же в нарушение требований экономичности и компактности изложения нормативных предписаний законодатель поместил в Общей части УК освобождение от ответственности за совершение налоговых преступлений (ст. 198–199¹ УК), не исключив из Особенной части аналогичные нормы, фактически продублировав последние, при этом совершенно иначе сформулировал условия освобождения, нарушив требования единства терминологии? В ч. 1 ст. 76¹ УК в качестве условия освобождения от уголовной ответственности указано возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, что нуждается, очевидно, в своей конкретизации (формализации). Кроме того, сам заголовок ст. 76¹ УК РФ свидетельствует о грубом пренебрежении правилами законодательной техники: в российском праве освобождение от уголовной ответственности осуществляется «не по делам о...», а «в связи с...». В итоге получается, что если в законотворческой работе допускаются столь очевидные сбои, которые сохраняются в материю уголовного закона как черные дыры, то и не следует рассчитывать на высокое качество практики применения УК РФ, поскольку в условиях непрерывного обновления его норм сложно поспевать за законодателем и реализовывать единую уголовную политику в области борьбы с преступностью.

2. *Юридические конструкции* выступают не менее важным средством, поскольку в противном случае создание правовых предписа-

ний могло бы привести к очевидным пробелам в нормативном материале. Использование данного средства позволяет облегчить формулирование юридических норм, придает нормативной регламентации общественных отношений четкость и определенность. По мнению А.В. Иванчина, уголовно-правовая конструкция – это структурная модель группы однородных правовых явлений, определенную комбинацию элементов которой законодатель наполняет юридически значимой информацией³. Однако, несмотря на то, что конструкция выступает в качестве модели, обязательное наличие в ней таких элементов, как права, обязанности и ответственность соответствующих лиц не является необходимым, поскольку в последнем случае происходит подмена юридической конструкции правоотношением.

С.С. Алексеев рассматривал юридические конструкции как построение нормативного материала, соответствующее определенному типу или виду сложившихся правоотношений, юридических фактов, их связи между собой⁴. В каждой отрасли права существуют различные конструкции: в уголовном праве – модели составов преступления; в гражданском праве – разнообразные конструкции договоров и т.д. Например, А.В. Иванчин выделяет пять основных видов уголовно-правовых конструкций: 1) преступления; 2) деяния, совершенного при обстоятельствах, исключающих его преступность; 3) наказания; 4) освобождения от уголовной ответственности; 5) освобождения от наказания⁵. Добавим также конструкции соучастия, вины, множественности и др.

Конструкции в праве призваны совместно с другими средствами законодательной техники упорядочить нормативный материал, придать институтам и нормам права стройность, простоту, естественность. Вряд ли данные характеристики имеют отношение к конструкции отдельных норм об освобождении от уголовной ответственности, в частности, ст. 76¹ УК РФ, поскольку в данной норме законодатель разместил лишенную серьезного обоснования конструкцию, позволяющую экономическому преступнику избежать уголовной ответ-

³ Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 88–89.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. С. 275–276.

⁵ См.: Иванчин А.В. Указ. соч. С. 8.

ственности путем возмещения завышенной (шестикратной) суммы причиненного ущерба (извлеченного дохода), которая *заведомо* больше, чем возможная мера уголовного наказания, что делает невыгодной для лица возможность воспользоваться правом освобождения от уголовной ответственности. Это свидетельствует об искусственности данной уголовно-правовой конструкции, что ведет ее к неприменению в практической деятельности.

3. Характеризуя такие средства, как *презумпции* и *аксиомы*, следует отметить, что они имеют общее конструктивное начало: отражают уже установленные знания и потому могут использоваться в качестве отправной точки для создания новых, толкования уже существующих норм. Высокое регулятивно-организующее значение презумпциям и аксиомам отводит Н.И. Матузов, указывая, что они оказываются полезными и необходимыми при возникновении различных нестандартных ситуаций, хотя используются и при обычном, нормальном функционировании правовой системы⁶. Фундаментальными аксиоматическими уголовно-правовыми положениями традиционно выступают такие положения, как запрет осуждать дважды за одно и то же правонарушение (*non bis in idem*); закон, ухудшающий положение лица (в частности, ужесточающий ответственность), не имеет обратной силы; нет наказания без преступления (*nullum crimen sine lege*) и др.

Правовые презумпции имеют схожий механизм действия с аксиомами, но, в отличие от них, последние не подлежат сомнению в силу их очевидности, они являются не предположениями, а общепринятыми положениями. Презумпции представляют собой вывод, вытекающий из высокой степени вероятности презюмируемого факта, а не в силу очевидности⁷. Ю.Г. Зуев, Л.Л. Кругликов выделяют и иные критерии разграничения (возможность или невозможность опровержения, значимость, содержание, форма)⁸.

К основным презумптивным уголовно-правовым положениям традиционно относят следующие: знание закона, вменяемость, воз-

растная презумпция, презумпция резкого изменения уровня общественной опасности содеянного и личности виновного при совершении преступления с квалифицирующими (привилегирующими), смягчающими или отягчающими обстоятельствами и др.⁹ Посмотрим, как проявляются презумпции и аксиомы в институте освобождения от уголовной ответственности. Так, аксиоматичным выступает положение ст. 76¹ УК РФ, согласно которому условия освобождения лица от уголовной ответственности считаются соблюденными, если лицо возместило сумму ущерба (дохода) в шестикратном размере. Приведем следующий пример презумпции. Очевидным представляется суждение, что если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности, то повторное совершение им нового преступления свидетельствует о возрастании общественной опасности личности виновного, поскольку у такого лица обнаруживается ориентация на продолжение преступной деятельности, возникают чувства уверенности и безнаказанности, настойчивость в достижении преступного результата, возрастают преступные навыки. Тем не менее данную презумпцию следует считать опровержимой, например если прежнее и вновь совершенное деяния являются различного характерными (неосторожное уничтожение чужого имущества – убийство при превышении пределов необходимой обороны). Именно поэтому в ч. 2 п. 1 ст. 39 УК 1960 года суду обоснованно предоставлялось право не придавать факту повторения значения отягчающего обстоятельства. В современной российской практике данные обстоятельства во внимание судов, как правило, не попадают, но их учет, безусловно, необходим при вынесении справедливое судебного решения.

Презумпцией в институте освобождения от уголовной ответственности следует также считать положение об отпадении (или существенном снижении) степени общественной опасности личности в случае применения к лицу ст. 75 УК (освобождение в связи с деятельным раскаянием) при условии выполнения требований, предъявляемых данной статьей. По мнению законодателя, для вывода о том,

⁶ Теория государства и права : учеб. / под ред. М.И. Матузова, А.В. Малько. С. 235.

⁷ См.: Бабаев В.К. Презумпции в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 2.

⁸ См. подробнее: Зуев Ю.Г., Кругликов Л.Л. Презумпции в уголовном праве. Ярославль, 2000. С. 27–30.

⁹ Шевченко О.С. К вопросу о правовых презумпциях // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2009. Вып. 4. С. 252.

что лицо перестало быть общественно опасным, достаточным является наличие обстоятельств, перечисленных в ст. 75 УК, которые свидетельствуют о деятельном раскаянии лица. Именно поэтому представляется неслучайным внесение законодателем в 2003 году в ч. 1 ст. 75 УК дополнения о том, что именно вследствие выполненных лицом условий освобождения оно перестало быть общественно опасным. Данная презумпция мыслима в качестве опровержимой, поскольку нельзя исключать ситуацию, когда лицо явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред, а при этом степень общественной опасности личности виновного остается высокой, что препятствует освобождению такого лица от уголовной ответственности.

4. *Фикция* есть применяемый технико-юридический прием, которым заведомо несуществующее положение объявляется существующим и приобретает обязательный характер в силу закрепления его в правовой норме¹⁰. При этом, как отмечала В.И. Каминская, юридическая фикция представляет собой «по своему содержанию норму права, ... регулиующую отношения объективной действительности»¹¹. Следует отметить, что далеко не все ученые относят фикции к средствам юридической техники. В действующем уголовном законодательстве фикции имеют место (см. ч. 2, 3, 5 ст. 86 УК), однако не столь широко, как в иных отраслях права (например, гражданское право).

Не лишен фикций и институт освобождения от уголовной ответственности. Законодатель, конструируя нормы об освобождении от уголовной ответственности, небрежно отнесся к изложению такого условия, как «совершение преступления впервые». Нормы гл. 11 УК предусматривают такое условие в ст. 75, 76, 76¹; однако в Особенной части УК единообразия в формулировании данного условия для некоторых преступлений не встречается. В данном случае усматривается не только непоследовательность законодателя, но и правоприменительная ловушка, суть которой состоит в том, что если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности и повторно нарушило уголовно-правовой запрет,

то ни законом, ни практикой до сих пор не выработано критериев, ограничивающих свободу выбора для управомоченного субъекта.

5. *Символы*. История использования символов как особых регуляторов общественных отношений уходит в далекое прошлое. Изначально сложились символические действия, имеющие юридическое значение, которые позднее обособились в качестве самостоятельных элементов правовой системы общества. На сегодняшний день правовые символы активно используются в правовом регулировании общественных отношений. Понятие правовых символов изначально сформулировано в общей теории права. Под правовыми символами понимаются закрепленные законодательством условные образы, используемые для выражения определенного содержания¹². В действующем уголовном законодательстве символы используются для отражения особой природы предмета преступного посягательства (см., например, ст. 222 УК) либо особых свойств средства совершения преступления (например, национальное холодное оружие как средство совершения убийства при квалификации по п. «е»¹ ч. 2 ст. 105 УК), выступая таким образом одновременно и средством дифференциации ответственности. К признакам правового символа относят: а) законодательное закрепление; б) общеобязательность; в) обеспеченность государственно-правовыми мерами; г) общепонятность; д) избирательность¹³.

С недавних пор символы встречаются в институте освобождения от уголовной ответственности. Так, в примечании к ст. 200¹ УК (контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов), предусматривающем специальное освобождение от уголовной ответственности, указано, что лицо, добровольно сдавшее наличные *денежные средства* и (или) *денежные инструменты*, освобождается от уголовной ответственности. Использование законодателем такого средства дифференциации следует рассматривать позитивно, что способствует экономии нормативного материала.

¹² Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. С. 349.

¹³ См.: Спиридонова О.Е. Символы в уголовном праве России как средства законодательной техники и как дифференцирующие обстоятельства // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2010. Вып. 5. С. 113–118.

¹⁰ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие. Горький, 1974. С. 26.

¹¹ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М. : Л., 1948. С. 48.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Общая теория права. – М., 2008.
2. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1969.
3. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие. – Горький, 1974.
4. Зуев, Ю.Г. Презумпции в уголовном праве / Ю.Г. Зуев, Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 2000. – С. 27–30.
5. Иванчин, А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
6. Каминская, В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. – М. ; Л., 1948.
7. Кострова, М.Б. Особенности реализации языковых правил законодательной техники в уголовном законе // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 39–42.
8. Краснов, Ю.К. Юридическая техника : учеб. / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. – М., 2014.
9. Кругликов, Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль, 1996.
10. Соловьев, О.Г. О нормативном закреплении основных требований и правил законодательной техники // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. – Сер. «Гуманитарные науки». – 2010. – № 4.
11. Спиридонова, О.Е. Символы в уголовном праве России как средства законодательной техники и как дифференцирующие обстоятельства // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 2010. – Вып. 5. – С. 113–118.
12. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. – М., 1999.
13. Теория государства и права : учеб. / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2006.
14. Теория государства и права : учеб. / под ред. М.И. Матузова, А.В. Малько.
15. Шевченко, О.С. К вопросу о правовых презумпциях // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 2009. – Вып. 4.
16. Юков, М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. – 1979. – № 5.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ И СВОБОД ПАЦИЕНТА В РОССИИ*

КРУГЛИКОВ Лев Леонидович

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения и становления законодательства об охране прав и свобод пациента, анализируются современные доктринальные исследования в этой сфере.

Annotation. The article discusses the process of appearance and development of legislation on protection of the rights and freedoms of the patient, analyzes modern doctrinal research in this area.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, медицинская помощь, медицинский работник, здоровье человека, врачебная ошибка, пациент, права и свободы.

Key words: criminal-legal protection, medical care, health worker, health, medical error, patient rights and liberties.

Происходящие в последние годы стремительные изменения в экономике страны привели к созданию новых условий, в которых приходится функционировать лечебным учреждениям. Традиционные институты, отвечавшие за наше благополучие, разрушены, изменились источники финансирования, появилась система медицинского страхования, а вместе с ней в нашу повседневную жизнь вошли такие понятия, как качество оказания медицинской помощи и компенсация вреда, причиненного здоровью пациента. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого человека на охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь, при этом во все времена существования медицины вопрос совершения медицинскими работниками ошибок при выполнении своих профессиональных обязанностей являлся и является до сих пор чрезвычайно актуальным. В последнее время все большее число пациентов пытаются защитить свое право на здоровье при помощи уголовного законодательства. Судебная система все чаще сталкивается с так называемыми врачебными делами, и каждый раз правосудие испытывает на прочность существующую систему здравоохранения¹. Согласно озвученной в 2013 году Президентом РФ информации лишь треть россиян удовлетворена уровнем медицинского обслуживания в стране². Как свидетельствуют итоги

осуществленного по данной теме опроса населения Российской Федерации, абсолютное большинство россиян (свыше 82 %) сталкивались в жизни с фактами нарушений их прав как пациентов, причем каждый четвертый из них лично оказывался в роли жертвы непрофессионального поведения медицинского работника.

В этих условиях странно, что до сих пор имеет место явная незавершенность процесса формирования нормативной базы в сфере здравоохранения, да и уголовный закон, как и теория, не располагают развернутой системой мер, стоящих на страже прав и свобод пациента³. Кроме того, крайне мало возбуждается и рассматривается судебной системой уголовных дел по фактам допущенных во врачебной практике ошибок и неправильного лечения; этому не способствуют корпоративного характера заключения коллег медицинского цеха, придерживающихся принципа «не выносить сор из избы». Согласно оценкам экспертов, реальный массив преступности в нашей стране в сфере медицины на порядок больше и превышает регистрируемый показатель в 4–6 раз.

И все это – на фоне недостаточного внимания теории уголовного права касательно вопросов защиты прав и свобод пациента. Показательно, что имеются лишь две докторские диссертации (Крылова Н.Е. М., 2006; Блинов В.Г. Саратов, 2014), в определенной мере связанные с уго-

* Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00478.

¹ См.: Галюкова М.И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи // Российский судья. 2008. № 12. С. 45.

² См.: Сайт Президента Российской Федерации. URL : <http://kremlin.ru> (дата обращения: 27.08.2013).

³ Самый крупный нормативный акт последнего времени – Федеральный закон от 21 ноября 2013 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

ловно-правовыми проблемами применения биомедицинских технологий и защиты прав пациента⁴.

Следует поэтому в целом согласиться с мнением, что практически «современная юридическая доктрина не располагает монографическими трудами, обосновывающими права и свободы пациента в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Усилия ученых сосредоточены вокруг отдельных проблем квалификации и пенализации общественно опасных деяний, допускаемых медицинскими работниками во время исполнения профессиональных функций, поиска резервов уголовно-правовой борьбы с невежественным либо зловредным поведением врачей. В научной среде продолжает доминировать представление об уголовном праве как единственном инструменте разрешения социальных конфликтов в секторе здравоохранения⁵.

Поэтому целью теоретического исследования в уголовно-правовой теории должно стать формирование учения об охране прав и свобод пациента, развивающее регулятивное охранительное законодательство, практику его исполнения и применения. Для реализации указанной цели должно быть проведено решение ряда исследовательских задач, в том числе ретроспективного и компаративистского плана, осуществлена аккумуляция признаков правового статуса пациента. Нормативная база исследования имеется: ее составляют Конституция РФ, международно-правовые акты, в том числе Устав Всемирной организации здравоохранения, Уголовный кодекс РФ, федеральные и региональные нормативные акты в сфере здравоохранения и т.д. Здесь же следует упомянуть регулятивное и охранительное законодательство зарубежных стран. Видная роль должна быть отведена материалам следственной и судебной практики Российской Федерации и зарубежных стран, данным официальной статистики; результатам социологических исследований, в том числе опросов различных групп населения, медицинских работников.

Исторический экскурс становления и развития врачебной медицины в России свидетель-

ствует, что отношения между лечащим и больным издревле были предметом нравственного и законодательного регулирования. Первая больница на Руси была основана в 1091 году, и в первом же памятнике древнерусского права регулировались некоторые стороны профессиональной деятельности врачей. В дальнейшем внимание государства к проблемам врачевания не ослабевало и ко второй половине XIX века регламентация медицинской деятельности достигла достаточно высокого уровня. Уголовно-правовая норма, обязывающая медиков под угрозой наказания предоставлять врачебную помощь всем нуждающимся, стала неотъемлемой составляющей в структуре всех последующих российских уголовных законов. В теории медицины было обосновано наименование соответствующей отрасли как «врачебное право»⁶.

В советское время идея реализации правового регулирования и охраны отношений, возникающих между медицинскими работниками и пациентами, продолжила свое развитие. Вместе с тем, наметилось определенное противостояние между медицинским сообществом и уголовным законодательством: представители медицинской профессии придерживались (и подчас поныне придерживаются) позиции об избыточности уголовно-правового вмешательства в регулирование их профессионального поведения, в силу чего правоприменительная практика не всегда готова объективно оценивать общественно опасные акты поведения врачей. В законодательстве длительное время отсутствовало понимание врачебной ошибки, в медицине господствовал командно-административный стиль. Вместе с тем, в этот период были приняты Основы законодательства о здравоохранении, оказавшие значительное влияние на формирование врачебного права, на содержание уголовно-правовых норм, обеспечивающих права и свободы пациента.

Заслуживает пристального внимания дефиниция пациента, его правового статуса и структурных компонентов. В юридической литературе предложено считать пациентом человека: а) вступившего в правоотношения; б) посредством реализации субъективного права на получение услуги медицинского или фармацевтического харак-

⁴ См.: Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006 ; Блинов В.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014.

⁵ Блинов А.Г. Указ. соч. С. 5–6.

⁶ Дембо Л.И. Врачебное право. СПб., 1914. С. 6.

тера в специализированных учреждениях любой организационно-правовой формы либо в) приглашенного для участия в биомедицинском эксперименте в качестве испытуемого⁷.

Под правовым статусом пациента предлагается понимать систему прав, свобод, законных интересов и обязанностей лица, вступившего в здравоохранительные правоотношения. Делается вывод, что «статус пациента выступает объективным механизмом, обеспечивающим решение задачи по охране прав, свобод и не противоречащих закону интересов уязвимого участника здравоохранительных отношений»⁸. *Неясно, однако, куда у исследователей исчезает из механизма решения задачи такой структурный элемент правового статуса человека, как «обязанности»*, тем паче, что вслед за этим ими раскрываются понятия субъективного права, свободы, законного интереса пациента, а также его «юридической обязанности».

Уголовно-правовые нормы носят субсидиарный характер, применение их выглядит обоснованным, если исчерпан потенциал позитивного законодательства в упорядочении общественных отношений. Следует особо подчеркнуть, что необходимость обращения к услугам уголовного права возникает тогда, когда резервы регулятивного законодательства по стимулированию медицинских работников к надлежащему исполнению профессиональных функций оказываются недостаточными, а совершаемые правонарушения по характеру и степени вредности являются общественно опасными. Оставляя за собой в качестве основной задачи упорядочивание поведения участников здравоохранительных правоотношений, позитивное законодательство обуславливает содержание уголовно-правовых норм, предупреждающих общественно опасные деяния против прав и свобод пациента.

В системе мер уголовно-правовой охраны основной фигурой выступает медицинский работник. Под его уголовно-правовым статусом понимаются очерченные нормами уголовного закона границы должного и возможного поведения медицинского работника, определенные его профессиональным статусом, а основа статуса данного лица усматривается в совокупности обязанностей и прав, достаточных для обеспечения задач уголовного закона.

В частности, уголовный закон наделяет медицинских работников правом на обоснованный риск и крайнюю необходимость.

Особого внимания заслуживает понимание врачебной ошибки, содержащей неверную оценку медицинским работником профессиональной ситуации. В зависимости от тяжести последствий она может приобретать различные правовые формы.

Подчас в рамках раздела VII УК РФ «Преступления против личности» предлагается выделить самостоятельную гл. 19¹ УК «Преступления против прав и свобод пациента», а в обиходу норм этой главы включить: 1) причинение вреда здоровью больного или смерти вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи; 2) незаконное проведение искусственного прерывания беременности; 3) неоказание медицинской помощи пациенту; 4) незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; 5) незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности; 6) нарушение правил проведения биомедицинского исследования; 7) нарушение законодательства Российской Федерации о временном запрете на клонирование человека; 8) нарушение правил применения вспомогательных репродуктивных технологий; 9) принуждение к изъятию органов и (или) тканей человека для трансплантации; 10) незаконное разглашение сведений, составляющих медицинскую тайну⁹.

Не вызывает сомнений, что значительная часть названных выше преступлений имеет объединяющий их объект – личность и потому они могут быть консолидированы в разделе «Преступления против личности». Однако сказанное касается не всех упомянутых видов посягательств. Так, незаконное осуществление медицинской деятельности посягает на здоровье населения (см. ст. 235 гл. 25). Иные основные объекты (то есть не связанные с объектом «личность») имеют также преступления, выражающиеся в нарушении правил медицинского исследования, временного запрета на клонирование человека, применения вспомогательных репродуктивных технологий и т.д. Следовательно, идея обособления посягательств в самостоятельную главу в пределах раздела «Личность» не

⁷ См.: Блинов А.Г. Указ. соч. С. 104.

⁸ Там же.

⁹ См. об этом: Блинов В.Г. Указ. соч. С. 25–26.

может быть, на наш взгляд, по названным причинам воспринята в полном объеме.

Заслуживают внимания также высказанные в теории предложения о совершенствовании техники изложения ст. 124 и 128 УК РФ, с акцентом на ст. 124 «Неоказание медицинской помощи пациенту». Кроме того, весьма обоснованным выглядит включение в уголовный закон норм, охраняющих права и свободы пациента от социально опасных действий (бездействия) представителей медицинской профессии, занимающихся научными изысканиями, в частности статей «Нарушение правил проведения биомедицинского исследования», «Нарушение законодательства Российской Федерации о временном запрете на клонирование человека» и «Нарушение правил применения вспомогательных репродуктивных технологий».

Нас не удовлетворяет также бытующее в теории определение понятия «уголовно-правовой механизм». Это, в представлении А.Г. Блинова, инструмент, включающий в себя нормы, статус субъектов и задачи уголовного законодательства. Иначе говоря, имеется в виду некое явление в статике (как совокупность определенных элементов). Между тем, как нам представляется, когда речь идет о механизме чего-либо, имеют в виду элементы в их взаимодействии, в динамике, их «жизнь», проявление этих элементов.

Применительно к врачебной ошибке нередко замечают, что невозможно предугадать многообразные варианты поступков человека, сознание которого неадекватно воспринимает картину реального мира. Отражаясь в действии (бездействии) медицинского работника и вызванных им последствиях, ошибка может приобретать различные правовые формы, известные юридической науке и практике как преступление, административное правонарушение, гражданско-правовой деликт, дисциплинарный и аморальный проступок.

Речь идет о межотраслевой социальной ответственности, а центральное место в юридической межотраслевой ответственности занимают уголовное и административное право¹⁰. Следовало ожидать, что в развитие приведенной мысли, исходя из системности, пре-

емственности и последовательности правовых мер реагирования на медицинские правонарушения назовут своеобразную иерархию (параллель) уголовных и административных форм реагирования. Ведь, по общему правилу, если исключается уголовная ответственность, должны следовать административно-правовые меры реагирования и т.д., а это предполагает некую ступенчатость и преемственность мер в уголовном и смежных отраслях права.

Однако авторы избегают своего видения этого вопроса и ни сопоставительной таблицы, ни просто анализа наличной межотраслевой дифференциации не приводят. Читателю поэтому непонятно, каково положение на сегодня и существуют ли проблемы пробелов в сфере ответственности медицинских работников в административном праве.

Столь же нуждается в ответе вопрос, возможна ли административная ответственность медицинского работника в случае признания его уголовно-противоправного поведения малозначительным (в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ) в условиях отсутствия в КоАП РФ состава соответствующего административного правонарушения.

Недостаточно убедительной представляется критика нашей позиции и некоторых других авторов относительно уголовно-правовой оценки фактов удержания пациента (например, по выздоровлении) в психиатрическом учреждении. «По характеру и степени общественной опасности, – пишет В.Г. Блинов, – незаконное удержание пациента <...> не отличается от принудительной госпитализации». Спрашивается, а кто против этого спорит? Вопрос ведь заключается в другом: позволяют ли признаки состава, описанного в ст. 128 УК РФ, применять ныне эту норму, поскольку в ней говорится лишь о незаконном помещении (водворении, госпитализации) лица. Автор полагает, что «исключение из сферы действия ст. 128 УК случаев принудительного удержания лиц <...> подлежащих выписке вследствие их выздоровления, является теоретически и практически необоснованным»¹¹.

В действительности это не так. Во-первых, если законодатель желал криминализировать определенное поведение, ничто не мешало ему это сделать (подобно ч. 1 ст. 206

¹⁰ См.: Соловьев О.Г. Использование приемов законодательной техники в уголовном правотворчестве // Вестник Орловского государственного университета. Сер. «Новые гуманитарные исследования». 2014. № 5(40). С. 49–51.

¹¹ См., например: Блинов В.Г. Указ. соч. С. 585.

УК РФ, где установлена ответственность за захват (активное поведение) или *удержание* лица в качестве заложника). Во-вторых, авторами не учтены осуществленные в 2013 году изменения диспозиции ч. 1 ст. 128 УК РФ, которые вновь подтвердили волю законодателя (в свете Федерального закона от 21 ноября 2011 года): сохранена уголовно наказуемой только «незаконная госпитализация» (что остается авторами почему-то незамеченным).

В то же время хотелось бы знать мнение сторонников широкого понимания субъекта

преступления ст. 128 УК РФ; ведь такой субъект в их представлении должен обладать «специальными признаками, свойственными врачу-психиатру». Но как тогда быть с предложением относительно сохранения в ч. 2 статьи такого квалифицирующего признака, как совершение названного в ч. 1 деяния «лицом с использованием своего служебного положения»? Ведь, по утверждению сторонников широкого понимания субъекта, «прочие лица» (помимо врача-психиатра) выступают в качестве соучастников.

Библиографический список

1. Блинов, В.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента : дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2014.
2. Галюкова, М.И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи // Российский судья. – 2008. – № 12.
3. Дембо, Л.И. Врачебное право. – СПб., 1914.
4. Крылова, Н.Е. Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006.
5. Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru> (дата обращения: 27.08.2013).
6. Соловьев, О.Г. Использование приемов законодательной техники в уголовном правотворчестве // Вестник Орловского государственного университета. Сер. «Новые гуманитарные исследования». – 2014. – № 5(40). – С. 49–51.
7. Федеральный закон от 21 ноября 2013 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ПРИЕМОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СОЛОВЬЕВ Олег Геннадиевич

Аннотация. В статье исследуются приемы юридической техники в законотворческой практике, рассматриваются абстрактный, казуистический и смешанный приемы, их значение для конструирования норм уголовного закона. Автор анализирует особенности построения простых, описательных, отсылочных и бланкетных диспозиций, примечаний и дефиниций в УК РФ.

Annotation. In the article the receptions of legal technique are investigated in legislative practice, the abstract is examined, casuistic and mixed receptions, their value for constructing of norms of criminal law. An author analyses features construction of simple, descriptive, dispatch and notes and definitions in UK of Russian Federation.

Ключевые слова: уголовное право, законодательная техника, приемы, абстрактный, казуистический, диспозиция, простая, описательная, отсылочная, бланкетная, примечание, дефиниция.

Key words: criminal law, legislative technique, receptions, abstract, casuistry, disposition simple is descriptive, dispatch, definition.

Несомненно, что создание научно обоснованных и эффективно действующих норм уголовного закона невозможно без основательного исследования вопросов законодательной техники в теории права, выработки оптимальных приемов, правил и средств конструирования и «реконструирования» нормативного материала. Особая роль законодательного процесса криминального цикла заключается в том, что в обществе и государстве динамично осуществляется модернизация, а то и полная замена общественных отношений в политической, экономической и социальной сферах, что требует продуманной и качественной регламентации уголовно-правовых предписаний.

Особое место в ряду элементов, составляющих содержание законодательной техники, занимают *приемы* (способы, методы). Заметим, что в правовой литературе последние часто смешиваются с правилами и наоборот¹. На наш взгляд, говорить о правилах применительно к законодательной технике мы можем в тех случаях, когда какое-либо положение, устанавливающее определенный порядок работы с законодательным материалом, становится обязательным либо в силу общепринятого

обычая, либо в силу нормативного установления. Следовательно, можно говорить о переработке того или иного технического приема в правило тогда, когда, например, прием единой сквозной нумерации статей в кодифицированном законодательстве и унифицированного деления статей на части и пункты будет закреплен в соответствующем нормативном акте. Не случайно в ст. 1 проекта федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» говорится об «установлении <...> правил законодательной техники»².

Приемы законодательной техники, используемые при юридическом изложении и закреплении воли законодателя, выражают особенности юридико-словесного построения законодательного акта. Они в определенной степени касаются и внешней документальной формы закона, но в первую очередь «...способствуют полному, точному, экономному, “строгo юридическому” изложению содержания нормативных предписаний»³. В этом смысле большинство авторов, относящих приемы к элементам законодатель-

¹ См., например: Законодательная техника : науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 11 и далее.

² См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». URL : <http://arbitr.spb.ru/cgi-bin/docbigview.plst-138>

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 148.

ной техники, подразделяют их на две группы в зависимости от: 1) степени обобщения конкретных показателей нормы; 2) способа изложения элементов нормы⁴. В первую группу включают два приема – *абстрактный* и *казуистический*, во вторую три – *прямой (простой и описательный)*, *отсылочный (ссылочный)*, *бланкетный*. Полагаем, что к основным (стратегическим) элементам конструирования норм уголовного права необходимо отнести и такие приемы, как *примечание* и *дефиниция*.

Отметим, что в юридической литературе выделяют и иные приемы законодательной техники. Так, В.К. Бабаев дополнительно относит сюда: конституционные поправки, классификацию (прием, который состоит в подразделении юридических явлений на группы, виды, разделы), а также примечание в нормативном правовом акте как особый прием, представляющий элемент вспомогательной графики⁵. С.С. Алексеев указывает на приемы, касающиеся документального выражения содержания нормативных актов: приемы законодательной стилистики, общего делопроизводства, информационной техники и т.д.⁶ Например, во внутренней законодательной технике можно вычленил и такой прием, как законодательная конкретизация уголовно-правового значения обстоятельств дела. Так, в ст. 62 УК РФ, в сравнении с УК РСФСР, формализовано значение отдельных смягчающих обстоятельств. Уточнение непосредственно в уголовном законе (ч. 1 ст. 62 УК РФ) силы влияния явки с повинной, активного способствования раскрытию преступления и т.п. обстоятельств на наказание («срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания») стало гарантией реального учета деятельного раскаяния при избрании судом меры уголовно-правового воздействия⁷. Нетрудно заметить, что данный прием выступает одним из элементов обеспечения справедливости при выборе средств уголовно-правового воздействия. Тем не менее, последние отмеченные приемы

необходимо считать вспомогательными, второстепенными.

Переходя к оценке основных приемов, отметим, что *абстрактный* и *казуистический* приемы различаются тем, что первый подразумевает обобщающую формулировку (с помощью родовых признаков), а второй связан с детальным изложением норм при помощи индивидуальных (конкретных) признаков. И тот и другой имеют как преимущества, так и недостатки. Так, абстрактный прием позволяет кратко и сжато изложить соответствующие правовые нормы, уменьшить объем нормативного акта, что обеспечивает гибкость и подвижность закона; в то же время он связан с опасностью субъективного истолкования предписаний, искажения смысла закона. Казуистические предписания не всегда позволяют охватить все возможные ситуации, на которые рассчитаны соответствующие предписания.

В этой связи следует согласиться с мнением М.И. Ковалева о том, что прием казуистического описания диспозиций свидетельствует исключительно о недостаточной юридической культуре, а отечественное законодательство всегда пользовалось и пользуется способом абстрактного (обобщающего) описания диспозиций, потому что этот способ имеет бесспорные преимущества перед казуистическим⁸. Излишние казуистические формулировки отдельных предписаний УК РФ (например, ст. 141¹, 142¹, 185⁵, примеч. 1 к ст. 228 и др.) являются неоправданными и не отвечающими требованиям техники построения уголовно-правовых предписаний. Вместе с тем следует учитывать негативные моменты, присущие излишне абстрактным формулировкам, которые обусловлены чрезмерной обобщенностью, неконкретностью и неопределенностью признаков преступления, что затрудняет их правильное понимание, создает предпосылки для поливариантного толкования⁹. По мнению отдельных авторов, диспозиция, по возможности, должна содержать исчерпывающий перечень действий, которые образуют состав преступления, а казуистичность способна даже повысить эффективность нормы¹⁰.

⁴ См., например: Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства: в схемах и определениях. М., 2000. С. 85; Алексеев С.С. Указ. соч. С. 148–149.

⁵ См.: Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Указ. соч. С. 89.

⁶ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 155.

⁷ См.: Кругликов Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 1996. С. 67.

⁸ См.: Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 143.

⁹ См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 90.

¹⁰ См.: Иванов С.А. Преодоление коррупциогенных факторов уголовного закона: понятие и основные методы // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 68.

Следовательно, и формальный, и абстрактный методы в отдельности имеют наряду с положительными моментами и определенные изъяны, которые необходимо учитывать при конструировании уголовно-правовой нормы. Искать оптимальный механизм нормативного конструирования в некоторых случаях необходимо на стыке двух отмеченных приемов, в русле использования формально-оценочного приема. По мнению М.И. Ковалева, норма уголовного права только тогда является полной, когда в ней правильно сочетаются элементы формализма и оценки¹¹. П.И. Люблинский называл формально-оценочный прием наиболее конструктивным, определяющим все существенные признаки преступления¹². В современной теории уголовного права общепризнанным становится мнение, что развитая юридическая техника должна обеспечить правильное соотношение абстрактного и казуистического приемов изложения диспозиций.

Конструирование составов преступлений невозможно без использования *прямого, бланкетного и ссылочного* приемов законодательной техники. Первый из них характеризуется тем, что в нормативном предписании описывается соответствующее правило поведения, признаки которого понятны и интерпретируются без обращения к иным нормативно-правовым актам. Примером конструирования простых диспозиций являются нормы, закрепленные в ст. 126, 127, 131 УК РФ и др. Несомненным достоинством данного приема следует признать стабильность соответствующего нормативного предписания, его конкретность и точность.

Ссылочная (или отсылочная) диспозиция характеризуется наличием отсылки к другой статье (части, пункту статьи) уголовного закона. Учитывая многогранность и подвижность общественных отношений в сфере экономической деятельности, очевидно, что бланкетный и отсылочный приемы являются базовыми в регламентации преступных деяний и традиционно рассматриваются как способ экономии нормативного материала.

Отсылочный прием используется в УК РФ в нескольких вариантах. Одним из примеров

использования отсылок при описании уголовно-правовых запретов традиционно может служить описание квалифицированных составов, когда законодатель применяет формулировки «те же деяния, совершенные...» (ч. 2 ст. 175 УК РФ) либо «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные...» (ч. 3 ст. 175 УК РФ). В других случаях отсылка может осуществляться в рамках статьи, например, в ч. 1 ст. 171¹ УК РФ при перечислении предметов преступления указано: «...за исключением продукции, указанной в части третьей настоящей статьи», либо в рамках гл. 22 УК РФ, например, в ч. 1 ст. 195, которая при описании способов банкротства указывает на исключение «случаев, предусмотренных статьей 172¹ настоящего Кодекса».

Третий вариант предусматривает ситуацию, когда ссылочные диспозиции используются с целью компактного изложения существа запрета, когда признаки преступного деяния полностью или хотя бы частично раскрываются с помощью ссылки на другую статью или часть статьи УК РФ. Как правило, данный прием чаще всего используется в диспозициях статей Особенной части УК РФ при описании признаков составов преступлений (см., в частности, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 117 и др.), однако используется он в скрытом виде и в санкциях статей: так, для установления минимального размера штрафа, минимального срока обязательных работ, ограничения свободы и лишения свободы, которые могут быть назначены за так называемую простую кражу, ответственность за которую предусмотрена ч. 1 ст. 158 УК РФ, необходимо обратиться к соответствующим положениям ст. 46, 49, 53, 56 и 88 УК РФ.

Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы характеризуется законодательной отсылкой к другим отраслям права. Такая конструкция статей УК неизбежна и необходима для охвата тех или иных меняющихся по опасности элементов составов преступлений. Значение существования бланкетных диспозиций состоит, во-первых, в *экономии* законодательного материала в статьях уголовного закона; во-вторых, в обеспечении *гибкости* и *подвижности* уголовного закона. Текст бланкетной диспозиции нормы УК может оставаться стабильным достаточно долго, а содержание меняться в связи с изменением корреспондирующих норм иных отраслей права.

¹¹ См.: Ковалев М.И. Указ. соч. С. 62–63.

¹² См.: Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного закона // Записки юридического факультета Петроградского ун-та. СПб., 1917. Вып. 5. С. 23.

Бланкетная диспозиция предполагает не просто интерпретацию и использование закрепленных в ней признаков, но и уяснение и применение положений нормативных актов других отраслей права. Без этого невозможно установить в полном объеме признаки объективной стороны данного состава преступления. Типичными «бланкетными» нормами уголовного закона являются, например, ст. 143, 185, 195, 198, 199, 246, 264 УК РФ и др.

Важное место в конструировании уголовно-правовых норм играет прием *примечания*, который не только правотворчески эффективен, но и выступает самым оптимальным, а порой и единственным, вариантом технико-юридического решения нормативной проблемы. Например, специальные виды освобождения от уголовной ответственности целесообразно закреплять именно в примечаниях к статьям Особенной части. В этом случае освобождение от ответственности выступает изъятием из основных положений статьи. Вместе с тем прописано это изъятие должно быть именно в данной статье, поскольку касается исключительно деяний, в ней закрепленных. Используемые в нормах Особенной части примечания располагаются за пределами изложения соответствующей статьи, конкретизируя и дополняя последнюю¹³. Считаем, что специальные виды освобождения от уголовной от-

ветственности, нормы-дефиниции, количественные (стоимостные) показатели целесообразно закреплять именно в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Правовые дефиниции – еще один значимый способ организации юридической материи. Правовую дефиницию, являющуюся приемом юридической техники, следует признавать составной частью нормы права, существующей в виде нормативно-правового предписания, представляющего собой способ текстуального выражения частей норм права (гипотез, диспозиций). Таким образом, четкое определение понятий, содержащихся в текстах нормативных правовых актов, является необходимым условием их эффективного использования в механизме правового регулирования. Именно благодаря правовым дефинициям нормы права находят свое закрепление в юридических документах, становятся официально действующими предписаниями. Напомним, что дефиниции, размещенные в Особенной части УК, могут распространять свое действие: 1) на одну статью – примеч. 2 к ст. 127¹, примеч. 1 к ст. 322², примеч. к ст. 359; 2) группу статей – примеч. 2 к ст. 205⁴, примеч. к ст. 290; 3) статьи конкретной главы – примеч. 3, 4 к ст. 158, примеч. 1, 4 к ст. 285; 4) статьи всего Кодекса – примеч. 1 к ст. 158, примеч. 2, 3 к ст. 285, примеч. к ст. 318 УК РФ.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. – Свердловск, 1973. – Т. 2.
2. Бабаев, В.К. Теория права и государства: в схемах и определениях / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик. – М., 2000.
3. Законодательная техника : науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М., 2000.
4. Иванов, С.А. Преодоление коррупциогенных факторов уголовного закона: понятие и основные методы // Журнал российского права. – 2014. – № 9.
5. Иванчин, А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2003.
6. Ковалев, М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. – 1962. – № 3.
7. Кругликов, Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль, 1996.
8. Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного закона // Записки юридического факультета Петроградского ун-та. – СПб., 1917. – Вып. 5.
9. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996.
10. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://arbitr.spb.ru/cgi-bin/docbigview.plst-138>

¹³ См.: Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 98.

КОДИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ (к 70-летию Нюрнбергского процесса)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович

Аннотация. В данной статье, посвященной 70-летию Нюрнбергского процесса, в историческом аспекте анализируются международно-правовые акты, предусматривающие ответственность за преступления против человечности. В этой связи определенное внимание уделено анализу аргументов Комиссии международного права ООН о необходимости включения в программу своей работы темы «Преступления против человечности».

Annotation. This paper, devoted to the 70th anniversary of the Nuremberg Trials, author analyzes International Legal Instruments providing for responsibility for the Crime Against Humanity in historical aspect. In this regard, particular attention is paid to the arguments of the UN Commission of International Law, on the need to include in its working program the topic “Crimes against Humanity”.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, международные преступления, кодификация преступлений против человечности.

Key words: Nuremberg Trials, International Crimes, The Codification of Crimes against Humanity.

Комиссия международного права ООН 18 июля 2014 года включила в программу своей работы тему «Преступления против человечности» и назначила специального докладчика. Какими же мотивами руководствовалась Комиссия (далее – КМП) при принятии данной темы для разработки?

Прежде чем приступить к анализу этих мотивов и оснований КМП, очевидно, следует кратко остановиться на исследовании тех международно-правовых актов, которые были приняты в течение 70 лет со времени учреждения Нюрнбергского трибунала и принятия его Устава в отношении международной уголовной ответственности за совершение преступлений против человечности.

Как известно, судебный процесс над главными военными преступниками Второй мировой войны начался 20 ноября 1945 года в г. Нюрнберге после разгрома фашистской Германии и закончился вынесением приговора 1 октября 1946 года¹.

Преступления, подсудные Трибуналу в зависимости от объекта посягательства, были разделены на три категории: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Не затрагивая преступления против мира и военные преступления, остановимся по теме нашего исследова-

ния на преступлениях против человечности. К ним согласно Уставу были отнесены: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являются ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет (ст. 6 (с)).

Закон от 20 декабря 1945 года № 10, принятый союзническим Контрольным советом, также включил преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Однако данный Закон содержал усовершенствованную норму в отношении преступлений против человечности, в которой, в отличие от Нюрнбергского устава, не содержалось требование о необходимой связи с военными преступлениями или преступлениями против мира. Данная норма имела важное значение для национальных судов при привлечении к уголовной ответственности преступников Второй мировой войны.

По приговору Нюрнбергского трибунала преступными были признаны не только действия высших должностных лиц фашистской Германии, но и организации руководящего состава национал-социалистической партии, СС, СД, гестапо. Однако большинством голосов

¹ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сб. материалов : в 7 т. 1957–1961.

представители западных держав Международного военного трибунала не признали преступной организацией так называемые штурмовые отряды (СА), хотя в приговоре отметили, что до 30 июня 1934 года (то есть до их роспуска) СА представляли собой группу, состоявшую большей частью из негодяев и головорезов, участвовавших в фашистских зверствах того периода, и что некоторые части СА использовались для совершения военных преступлений и преступлений против человечности. Международный военный трибунал отказывался также, как того требовало обвинительное заключение, признать преступными гитлеровское правительство, генеральный штаб и верховное командование, указав, что члены упомянутых организаций могут быть привлечены к суду индивидуально².

Позади 70 лет относительно мирной жизни на Земле. За это время уже выросло новое поколение, родившееся после Второй мировой войны, которое знает о войне только по информационным источникам. Однако уроки Нюрнберга носят исторически значимый характер. Они послужат на многие столетия предостережением для тех, кто игнорирует общечеловеческие ценности, относящиеся к правам и основным свободам человека, кто покушается на незыблемые основы международного права – права на мирное и безопасное развитие всех наций и народов.

За истекшее время нюрнбергские принципы оказали существенное влияние не только на развитие мировых процессов, но и на формирование и развитие новых отраслей и институтов современного международного права в целом, международного гуманитарного и международного уголовного права в частности³.

По мнению Герхарда Верде, профессора Берлинского университета имени Гумбольдта, Устав Нюрнбергского международного военного трибунала может считаться «свидетельством о рождении» международного уголовного права⁴.

² См.: Ромашкин П.С. Вторая мировая война и проблемы ответственности военных преступников // Уголовное право. История юридической науки. М., 1978. С. 277–307.

³ См.: Валеев Р.М. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 65-летию Нюрнбергского процесса) // Российский ежегодник международного права, 2010. С. 37–52;

⁴ См.: Верле Г. Принципы международного уголовного права. Москва: ТрансЛит, 2011. С. 9.

Как известно, Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1946 года, буквально через несколько недель после вынесения приговора главным военным преступникам, приняла резолюцию «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», в которой предложила Комитету по кодификации международного права (позднее – Комиссия международного права) рассмотреть в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала, нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс⁵.

Эта резолюция подтвердила принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре. Она признала в полной мере обязательными для всех государств – членов ООН постановления Устава Международного военного трибунала об уголовной ответственности за планирование и подготовку и развязывание агрессии, за военные преступления и преступления против человечества⁶.

В известной резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала, и составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, закрепив в нем нюрнбергские принципы.

Подготовка проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества была завершена КМП в 1954 году⁷, но по решению Генеральной Ассамблеи рассмотрение проекта Кодекса было отложено до разработки определения агрессии, и работа Комиссии вновь была возобновлена с принятием Генеральной Ассамблеей ООН «определения агрессии» в резолюции 3314 (XXIX) от 14 апреля 1974 года.

Комиссия международного права ООН на 48-й сессии в 1996 году во втором чтении при-

⁵ См.: Документ ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 г.

⁶ Подробнее см.: Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 193–449.

⁷ Ежегодник Комиссии международного права ООН. 1954. Т. 2, док. 17/1316.

няла Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества⁸. Однако данный документ так и остался незавершенным, то есть не прошедшим все стадии принятия международно-правового акта.

В Кодексе в качестве преступлений против мира и безопасности человечества были закреплены преступления агрессии, геноцида, против человечности, военные преступления и преступления против персонала ООН и связанного с ним персонала.

Преступлениями против человечности были названы любые из следующих деяний, когда они совершаются систематически или в широких масштабах и инспирируются или направляются правительством либо любой организацией или группой:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) пытка;
- d) порабощение;
- e) преследование по политическим, расовым, религиозным или этническим мотивам;
- f) узаконенная дискриминация по расовым, этническим или религиозным мотивам, влекущая за собой нарушение основных прав и свобод человека и приводящая к серьезному ущемлению интересов части населения;
- g) произвольная депортация или принудительное переселение групп населения;
- h) произвольное лишение свободы;
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) изнасилование, принуждение к проституции и другие виды сексуального насилия;
- k) прочие бесчеловечные акты, наносящие серьезный ущерб физическому или душевному состоянию, здоровью либо достоинству человека, в частности причинение увечий или серьезных телесных повреждений.

Несмотря на продолжение разработки Комиссией международного права ООН Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, формирование и закрепление состава преступлений против человечности пошло по иному пути, а именно путем включения в уставы международных уголовных трибуналов *ad hoc* по Югославии и Руанде⁹,

затем в Римский статут международного уголовного суда. А что касается других международных преступлений, то в отношении них были приняты специальные международно-правовые акты: об ответственности за совершение военных преступлений – Женевские конвенции 1949 года и два дополнительных протокола 1977 года, конвенции о бактериологическом (биологическом) оружии 1972 года, о химическом оружии 1993 года, в отношении геноцида – Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года.

Определение преступления агрессии, принятое резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 года, легло в основу его включения в последующие принятые документы: в проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и в уставы международных уголовных судов.

В ст. 5 Устава Международного уголовного трибунала по Югославии к преступлениям против человечности были отнесены деяния, совершенные в ходе вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего характера, направленного против любого гражданского населения:

- a) убийства;
- b) истребления;
- c) порабощения;
- d) депортация;
- e) заключение в тюрьму;
- f) пытки;
- g) изнасилования;
- h) преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам;
- I) другие бесчеловечные акты.

В отличие от Нюрнбергского устава, трибунал по бывшей Югославии в отношении преступлений против человечности не содержит их необходимой связи с военными преступлениями.

Устав Международного уголовного трибунала по Руанде в ст. 3 в качестве преступлений против человечности включил преступления, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам.

И, наконец, в отношении кодификации состава преступлений против человечности следует особое внимание обратить на Римский

⁸ Документ ООН. A/CN.4/L.532 от 8 июня 1996 г.

⁹ См.: Документ ООН. A/CN.4/L.532, 1996; см. также Международное уголовное право в документах / сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. М.: Статут, 2010. Т. 3. С. 206–552.

статут Международного уголовного суда, который был принят 17 июля 1998 года и вступил в силу 1 июля 2002 года. По состоянию на 2015 год Статут суда ратифицировали 122 государства, среди которых из числа стран СНГ – Республика Таджикистан¹⁰.

Как подчеркнул Герхард Верле, «наивысшей и на данный момент последней точкой в кристаллизации международного уголовного права стал Римский статут Международного уголовного суда (далее – МУС) и последующее учреждение Международного уголовного суда в Гааге. Статут МУС представляет первую комплексную кодификацию международного уголовного права»¹¹.

Какие же преступные деяния, кроме включенных в ранее анализированные документы, вошли в юрисдикцию МУС в качестве преступлений против человечности? Кроме расширительного обозначения ранее закрепленных в других документах деяний о преступлениях против человечности, в п. 2 ст. 7 Статута МУС вошли насильственное исчезновение людей, преступление апартеида. Более того, Статут содержит элементы преступлений, которые, согласно ст. 9, помогают Суду в толковании и применении ст. 6, 7 и 8, предусматривающих ответственность за геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

По смыслу ст. 7 (1) Статута МУС преступления против человечности охватывают только те преступления, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения против гражданского населения, как во время войны, так и в мирное время. При обсуждении Статута у Суда были различные суждения в отношении критериев «широкомасштабности» или «систематичности», об их альтернативности или кумулятивности¹².

Следует также отметить, что после учреждения в 2006 году вместо Комиссии по правам человека Совета по правам человека как органа ООН благодаря его содействию была принята Международная конвенция для защи-

ты всех лиц от насильственных исчезновений, в ст. 5 которой в качестве преступления против человечности предусмотрена «распространенная или систематическая» практика насильственных исчезновений, как она определяется в применимых нормах международного права.

В данной Конвенции, в отличие от ранее принятых актов, в которых применены критерии «широкомасштабное» или «систематическое» нападение, в состав преступления, с учетом его специфики (арест, задержание, похищение или лишение свободы), входит распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений¹³.

Таким образом, мы кратко проанализировали международно-правовые документы, принятые после Нюрнбергского процесса, в которых были сформулированы и закреплены составы преступлений против человечности.

Тем не менее, накануне 70-летия начала Нюрнбергского процесса Комиссия международного права ООН, несмотря на ранее принятые акты по кодификации преступления против человечности, сочла необходимым приступить к исследованию и подготовке нового кодификационного проекта статей по данному вопросу.

Специальным докладчиком по данной теме был назначен господин Шон Д. Мерфи (США). Им были выдвинуты следующие аргументы в пользу кодификации составов преступлений против человечности:

1. В области международного права выявились три основные категории преступлений: военные преступления, геноцид и преступления против человечности, но только две из них охватываются глобальными договорами, которые обязывают предотвращать подобные действия и наказывать за них, равно сотрудничать друг с другом в этих целях. Геноцид был кодифицирован в Конвенции о геноциде 1948 года, военные преступления в Женевских конвенциях 1949 года и в двух дополнительных протоколах 1977 года, а в отношении преступления против человечности такой договор отсутствует¹⁴.

2. Массовое убийство гражданских лиц, совершенное в ходе международного вооруженного конфликта, подпадало бы под режим серьезных нарушений Женевских конвенций

¹⁰ Подробнее об имплементации Римского статута Международного уголовного суда Республики Таджикистан см.: Хамидова М.Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014.

¹¹ Верле Г. Указ. соч. С. 4–5.

¹² Теоретический анализ этих критериев см.: Верле Г. Указ. соч. С. 404–405.

¹³ См.: Документ ООН. А/HR.C/1/L.2., 22 июня 2006 г.

¹⁴ См.: Документ ООН, Генеральная Ассамблея ООН, 68 сессия, доп. № 10 (A/68/10).

1949 года, в то время как такое же деяние в ходе внутреннего вооруженного конфликта не подпадало бы под данный режим.

3. Глобальная конвенция о преступлениях против человечности является одним из тех ключевых звеньев, которые отсутствуют в современной системе международного гуманитарного права, международного уголовного права и международного права прав человека. Работа Комиссии международного права по данной теме преследовала бы цель разработки проекта статей для будущей конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказания за них.

Специальный докладчик КМП в ходе ознакомления с данной темой пришел к выводу о необходимости изучения Комиссией отдельных элементов преступлений против человечности, среди которых:

- определить противоправное деяние преступлений против человечности;
- обязать стороны криминализовать данное противоправное деяние в своем национальном законодательстве не только в отношении актов на их территории или со стороны их граждан, но и в отношении совершенных за рубежом актов против граждан других государств, которые затем оказываются на территории данной стороны¹⁵;
- эта тема достаточно созрела с точки зрения практики государств, учитывая появле-

ние национальных законов о преступлениях против человечности.

Государства проявляют значительный интерес к поощрению мер, которые содействуют наказанию за серьезные международные преступления, а также в аспекте обеспечения эффективного функционирования принципа взаимодополняемости с нормами международного права. В свете этих тенденций государства, возможно, пожелают принять хорошо проработанную конвенцию о преступлениях против человечности¹⁶.

Таковы основные аргументы Комиссии международного права ООН о необходимости кодификации преступлений против человечности, которые заслуживают только одобрения со стороны государств и международных организаций.

Вполне очевидно, что разработка и принятие Комиссией международного права ООН проекта статей о преступлениях против человечности послужит еще одним важным шагом в прогрессивном развитии норм международного уголовного и международного гуманитарного права.

Значение принятия данного документа еще более возрастает на фоне ширококомасштабных происходящих на разных континентах внутренних конфликтов со множеством жертв среди гражданского населения, о чем свидетельствуют последние события в Украине, Йемене и в некоторых других странах.

Библиографический список

1. Валеев, Р.М. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 65-летию Нюрнбергского процесса) // Российский ежегодник международного права. – 2010. – С. 37–52.
2. Верле, Г. Принципы международного уголовного права. – М : Транслит, 2011.
3. Документ ООН, Генеральная Ассамблея ООН, 68 сессия, доп. № 10 (A/68/10).
4. Документ ООН. A/CN/ A/L. 532 от 8 июня 1996 г.
5. Документ ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 г.
6. Документ ООН. A/HR.C/1/L.2., 22 июня 2006 г.
7. Ежегодник Комиссии международного права ООН. 1954. Т. 2, док. 17/1316.
8. Международное уголовное право в документах / сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. – М. : Статут, 2010. – Т. 3.

¹⁵ По данным исследования Международного центра прав человека юридического факультета университета Джорджа Вашингтона, около половины государств – членов ООН не располагают национальными законами о преступлениях против человечности. Эти данные существенно не изменяются из-за количества участников Римского статута (см.: Документ ООН, Генеральная Ассамблея ООН, 68 сессия, доп. № 10 (A/68/10)).

¹⁶ См.: Документ ООН, Генеральная Ассамблея ООН, 68 сессия, доп. № 10 (A/68/10).

9. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступлениями : сб. материалов : в 7 т. – 1957–1961.
10. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. – 1996.
11. Ромашкин, П.С. Вторая мировая война и проблемы ответственности военных преступников // Уголовное право. История юридической науки. – М., 1978. – С. 277–307.
12. Трайнин, А.Н. Защита мира и уголовный закон. – М., 1969.
13. Хамидова, М.Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2014.

АКТИВНОСТЬ СУДА КАК ПРИНЦИП КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЯКОВЛЕВА Анна Петровна

Аннотация. В статье анализируется принцип административного судопроизводства состязательности сторон при активной роли суда, рассматривается вопрос понимания принципа объективной истины и возможности его сочетания с состязательностью.

Annotation. The article analyzes the principle of adversarial administrative proceedings, with the active role of the court is considered a matter of understanding the principle of objective truth and the possibility of combining it with the competition.

Ключевые слова: административное судопроизводство, публично-правовое производство, состязательность, активность суда, объективная истина.

Key words: administrative proceedings, public-legal production, competitiveness, activity court, objective truth.

С 15 сентября 2015 года введен в действие новый процессуальный кодекс – Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), который призван упорядочить процессуальный порядок защиты прав граждан и организаций, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. Ранее в ГПК РСФСР данное производство носило название производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. В ГПК РФ законодатель пошел по пути специализации не судов, а судей. Поэтому административное производство, зафиксированное в Конституции РФ, нашло реализацию через производство, возникающее из публичных правоотношений. В настоящее время создано самостоятельное административное судопроизводство, которое регулируется отдельным процессуальным кодексом.

Данный акт в большинстве своем упорядочил круг дел, которые отвечают признакам публично-правового производства. Так, например, по правилам административного судопроизводства будут рассматриваться и традиционные дела, такие как, например, об оспаривании нормативно-правовых актов, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих и т.п., которые входили в круг дел, рассматриваемых в порядке публично-правового производства. Также в новый кодекс вошли и дела, которые ранее относились к иным видам гражданского судопроизводства, например, о госпитализации граждани-

на в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, или права на исполнение судебного акта суда общей юрисдикции в разумный срок.

Появились и новые дела, которые, как представляется, отвечают требованиям времени, например производство по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости (гл. 25 КАС РФ), что, на наш взгляд, является положительным моментом в целях реализации защиты прав граждан и организаций по налоговым спорам.

Также новый кодекс вводит на законодательном уровне понятия, такие как, например, административный истец, административный иск, которые рассматривались в рамках научных дискуссий. Указанная терминология возвращает нас к вопросу о наличии спора о праве в делах данной категории, который является дискуссионным, поскольку существуют различные точки зрения о том, присутствует ли спор вообще или в публично-правовых конфликтах его нет, а также что спор о праве является общей чертой, характеризующей дела, как искового производства, так и возникающие из публичных правоотношений и т.п.¹

¹ См.: Гражданское процессуальное право : учеб. / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2010. С. 238 (автор главы – А.Г. Коваленко, А.П. Яковлева).

В новом процессуальном кодексе, на наш взгляд, наибольший интерес представляют собой принципы административного судопроизводства и в первую очередь принцип состязательности, который в ст. 6 и 14 определен как принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

Следует отметить, что активность суда как принцип не выделяется ни в гражданском, ни в арбитражном, ни в уголовном судопроизводстве. Напротив, предусмотренный ст. 123 Конституции РФ принцип состязательности предполагает активность сторон, а не активность суда. Это выражается в установлении как гражданским процессуальным, так и арбитражным процессуальным законодательством обязанности по доказыванию фактов, имеющих значение по делу. Каждая сторона обязана представить доказательства в обоснование своей позиции. Суд лишь оказывает содействие в собирании доказательств, если для сторон это затруднительно. Данное правило находит свою логическую основу в равноправии участников гражданских правоотношений.

Совсем другие свойства имеют правоотношения, которые складываются в делах, подлежащих рассмотрению в порядке административного судопроизводства. Материальные правоотношения между этими субъектами носят характер власти и подчинения, поэтому один субъект, наделенный властными полномочиями, считается более сильным по сравнению с другим субъектом – гражданином или организацией. В этой связи представляется совершенно правильной позиция законодателя, которая определяла в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, активность суда. Это выражалось в том, что суд в соответствии с ГПК РФ не был связан основаниями и доводами заявленных требований (п. 3 ст. 246) и мог по своей инициативе истребовать доказательства (п. 2 ст. 249).

В Кодексе административного судопроизводства РФ, на наш взгляд, дается еще больше полномочий суду. Так, например, в соответствии с п. 2 ст. 14 суд принимает меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств. По поводу указанной формулировки уже высказываются опасения относительно ее прак-

тического применения. Так, А.П. Рыжаков отмечает, что суд обязан создавать условия и принимать предусмотренные КАС РФ меры для выявления и истребования лишь «по собственной инициативе доказательств», а не оказывать помощь в истребовании таковых по инициативе сторон. И далее автор продолжает, что равенство сторон в правах на заявление ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании в административном судопроизводстве вполне может обернуться в равном лишении сторон возможности истребования и соответственно исследования тех доказательств, которые суд не истребовал по собственной инициативе².

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Данная конституционная норма устанавливает так называемый нормоконтроль, где судебной власти отводится функция проверки законности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, должностных лиц. Как отмечается в литературе, «практика показывает, что провести четкую границу между, например, гражданскими делами и делами, вытекающими из административных правоотношений, непросто, споры о подсудности неизбежны»³. Тем не менее, в КАС РФ, на наш взгляд, достаточно четко определены задачи административного судопроизводства, которые сводятся к защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, а также укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений, что является отличительным от иных видов гражданского судопроизводства (ст. 3 КАС РФ). В соответствии с этим дан перечень дел, которые подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

² Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

³ Колоколов Н.А. Принятие КАС РФ – важнейший этап формирования административной юстиции в России // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

Основным критерием отнесения дел к данной категории являются дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (ст. 1 КАС РФ).

Если рассматривать внесудебную деятельность указанных субъектов, то в материальных правоотношениях стороны находятся в отношениях власти и подчинения, то есть один субъект, обладая законными полномочиями, является более сильным по отношению к другому. Государственные и прочие публичные учреждения, включая самые высокие инстанции (Н.А. Колоколов) обладают властными полномочиями по отношению к гражданам и юридическим лицам. Это коренным образом отличает указанные правоотношения от гражданских, где субъекты равнозначны независимо от своего положения.

В этой связи представляется совершенно очевидным отступление законодателя от абсолютного процессуального равноправия субъектов административных процессуальных правоотношений. Этот тезис и нашел свое отражение в таком принципе административного процесса, как состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда, где именно суд призван уравновесить неравнозначное положение субъектов.

Но активность суда, как мы уже отмечали, поднимает вопрос об объективной истине судопроизводства. Активность суда не является чертой состязательного процесса. Активным суд должен быть при установлении объективной истины, которая заглушает собой принцип состязательности. В советский период как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве принцип объективной истины был главенствующим, суд был активен и занимался сбором доказательств. Так, например, ст. 14 ГПК РСФСР в императивном порядке обязывала суд, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, применять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав

и обязанностей сторон. Так реализовывался принцип объективной истины, которому предавалось основополагающее значение не только в процессуальном, но и в общеправовом аспекте. Более того, действительные обстоятельства дела связывались со всесторонним, полным и объективным исследованием всех фактов по делу. Всесторонность должна была охватить совокупность вопросов по рассматриваемому делу; полнота обеспечивалась привлечением к делу всего круга фактов и всех материалов, причем круг этих фактов мог выходить за рамки обстоятельств, указанных сторонами. Состязательный процесс критиковался как отвечающий интересам господствующей буржуазии.

Изменение политической доктрины нашей страны отразилось и в концепции судебной реформы 1990-х годов, которая предполагала ограничение активности суда путем введения в судопроизводство состязательности, отход от принципа объективной истины, расширение диспозитивных начал. Это освобождало суд от необходимости достижения объективной истины по делу. Объективная истина перестала быть основой судопроизводства, активность суда сменилась расширением прав (а не обязанностей) по собиранию доказательств со стороны суда, представление доказательств возлагалось на стороны гражданского судопроизводства.

Можно ли говорить о сочетании активности суда и состязательности сторон, опираясь на нормы КАС РФ? И не произойдет ли смешение двух противоположных принципов, которые, исходя из науки процессуального права, исключают один другого? Возможно ли вообще установление объективной истины субъектами судопроизводства, которые опираются на свою субъективность, воспринимая события прошлой действительности посредством доказательств? Пожалуй, в настоящее время пока больше вопросов, чем ответов.

Установление объективной же истины (в классическом ее понимании) вряд ли возможно, поскольку каждый имеет субъективное восприятие. Задача суда – познание событий, имевших место в прошлом, до процесса (например, заключение сделки, причинение вреда и др.). Законодательная обязанность познать объективную истину, как она представляется с точки зрения философии, в уголовном и гражданском судопроизводстве невозможна. Лю-

бые процессуальные действия, совершаемые в ходе судебного разбирательства, будут складываться на основе личного восприятия фактов всеми участниками судопроизводства, включая суд.

Если применять категорию «объективная истина» и пытаться достичь этого, то есть опасность уйти от сути судопроизводства как такового. Это, например, может выразиться в бесконечных проверках и перепроверках доказательств, чтобы убедиться в их абсолютной объективности. Поэтому нельзя не согласиться с авторами, которые говорят о семантических ошибках, вкрапившихся в тексты нормативных актов, где применяются такие понятия, как, например, объективная истина⁴. Полагаем, что речь может идти об установлении истины по делу как установлении тех обстоятельств, которые имели место в прошлом. Эти знания суд получает из доказательств, представленных участниками судопроизводства. Если выводы суда соответствуют обстоятельствам, то можно говорить об истинности приговора или решения.

Представляется, что нельзя делить истину на виды: объективная (материальная) или судебная (процессуальная). Задачами судопроизводства должно быть стремление суда установить истину, то есть правду, и определить, имело ли место нарушение прав или нет. Судопроизводство по конкретному делу – это процесс познания событий, который движется от незнания обстоятельств дела к знанию. Пе-

реход дела из стадии в стадию – это процесс познания истины по делу. Право есть мера социальной справедливости. Государство должно быть заинтересовано в защите прав и интересов субъектов правоотношений. Истина – это не только достигнутый результат в виде суждений, понятий, теорий. Истина есть процесс движения от незнания к знанию, от менее глубокого ко все более глубокому знанию.

В этой связи актуализируется и вопрос об активности суда. Противники состязательного процесса говорят о том, что в таком процессе суду отводится роль пассивного наблюдателя⁵, можно сказать, арбитра, и только активный суд может вынести объективный судебный акт. Опять же полагаем, что об объективности можно говорить только с позиции соответствия выводов, изложенных в решении, обстоятельствам, имевшим место в прошлом. Поэтому полагаем, что истина должна быть единой, нельзя варьировать таким емким понятием. Истинность судопроизводства, повторимся, должна заключаться в соответствии выводов суда обстоятельствам, имевшим место в действительности.

Поэтому надеемся, что активность суда, установленная в КАС РФ, позволяющая суду проявлять активность при собирании доказательств, будет логичным построением административного судопроизводства, что позволит на практике наиболее полно установить обстоятельства, имевшие место в прошлом, и вынести законное и обоснованное решение суда.

Библиографический список

1. Гражданское процессуальное право : учеб. / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. – М., 2010.
2. Колоколов, Н.А. Принятие КАС РФ – важнейший этап формирования административной юстиции в России // СПС «КонсультантПлюс». – 2015.
3. Прижиленский, В.И. Юриспруденция, философия и поиски объективной истины: проблемы институционализации одного философского понятия // *Lex russica*. – М., 2013. – № 4.
4. Рыжаков, А.П. Постатейный комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – 2015.
5. Смирнов, Г. Установить объективную истину // *ЭЖ-Юрист*. – М., 2012. – № 25.

⁴ См.: Прижиленский В.И. Юриспруденция, философия и поиски объективной истины: проблемы институционализации одного философского понятия // *Lex russica*. М., 2013. № 4.

⁵ См.: Смирнов Г. Установить объективную истину // *ЭЖ-Юрист*. М., 2012. № 25.

ТРУДОВОЕ ПРАВО ЛАТВИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

БАЙКОВ Александр Михайлович

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности правового регулирования труда в Латвии. В этой связи обращается внимание на понятийно-категориальный аппарат, присущие трудовому праву Латвии тенденции развития, требующие своего осмысления проблемы. В работе отмечается свойственная публикациям на латышском языке понимание трудового права как специального гражданского права, использование в механизме правового регулирования труда гражданско-правовых понятий и категорий. Определенное место занимает характеристика основных институтов трудового права, некоторые из которых испытывают заметное давление со стороны гражданского права. Нельзя не отметить и прямо противоположной тенденции, когда институты трудового права используются для регулирования не свойственных им общественных отношений.*

***Annotation.** In this issue are considered characteristics of legal regulation of labor in Latvia. In this context was paid attention on Conceptual-Categorical Apparatus, inherent development trends of labor law in Latvia, which requires comprehension of its problems. In the review process was marked inherent for publications on Latvian language comprehension of legal regulation of labor of civil law concepts and categories. Certain place was taken by characteristics of main institutions of labor law, some of which are experiencing significant pressure from civil law. It cannot be noted, that the opposite trend, when institutions of labor law are used for regulation, which is unusual for its public relations.*

***Ключевые слова:** трудовое право, трудовой договор, защита персональных данных работников, охрана труда, оплата труда, ответственность по правилам трудового распорядка, гражданско-правовая ответственность по нормам трудового права, трудовые споры, забастовки, локауты.*

***Key words:** labor law, labor contract, protection of personal data of employees, labor protection, remuneration of labor, liability by the rules of labor regulations, civil law liability according to the norms of labor law, labor disputes, strikes, lockout.*

Сегодняшнее состояние правового регулирования труда в Латвии более или менее точно отражает особенности становления рыночной экономики, одной из важнейших составляющих которой является рынок труда. Справедливо полагая труд основой формирования гражданского общества, известный российский цивилист В.И. Синайский, долгие годы проработавший в Латвии, в процессе систематизации закрепленных в Гражданском Законе Латвийской Республики¹ (далее – ГЗ) договорных моделей на первое место обоснованно выдвинул договоры, связанные с трудом, и в первую очередь трудовой договор, поместив за ним коллективный договор².

Ориентация трудового права Латвии на международные стандарты, прямое действие

и имплементация в национальное законодательство правовых норм ЕС, модернизация трудового законодательства приносят свои зримые плоды. Вместе с тем внедрение правовых механизмов, доказавших свою эффективность в регулировании наемного труда индустриально-развитых стран Запада, порой происходит в спешке, опережая уровень экономического и социального развития латвийского общества, без должной оценки их применимости в латвийских условиях и тех социальных последствий, к которым они приведут, в этой связи не дает ожидаемых результатов, на которые, при других обстоятельствах, можно было бы рассчитывать. В процессе становления и развития трудового права Латвии новое звучание получили многие «старые» вопросы теории и практики функционирования рынка труда Латвии, организации и применения наемного труда, достаточно четкие очертания приобрели требующие своего осмысления новые проблемы.

¹ 28.01.1937. Latvijas Republikas likums "Civillikums" // Valdošas Vēstnesis, 41, 20.02.1937 (stājas spēkā: 01.09.1992).

² См.: Синайский В. Saistību tiesības. Latvijas civiltiesību apskats. R., 1940. 57. lpp.

Развитие трудового права и законодательства связано с легальным определением базовых понятий и прежде всего таких, как «работник» и «работодатель». Эти термины появились в связи с реформированием трудового законодательства Латвии в начале 1990-х годов. Так, ст. 3 Трудового закона³ (далее – ТЗ) рассматривает работника как физическое лицо, которое на основании трудового договора за обусловленную в нем оплату труда выполняет определенную работу под руководством работодателя. В свою очередь работодателем согласно ст. 4 ТЗ может быть не только физическое или юридическое лицо, но правоспособное персональное общество (полное и командитное товарищество, не признающиеся по законодательству Латвии юридическими лицами), которое на основании трудового договора обеспечивает занятость не менее одного работника. Главным признаком этих определений является указание на возникновение трудового отношения на основании трудового договора. Кроме того, законодатель нередко использует понятие «получатель работы». В целом ряде законодательных актов понятие «предприятие» используется в значении субъекта права.

С настойчивостью, достойной лучшего применения, латвийский законодатель говорит о регулировании трудовых правоотношений, по существу легализуя высказанную В.Н. Скобелкиным мысль о том, что нормы права могут регулировать не только общественные отношения, но и правоотношения, что он назвал «вторичным регулированием»⁴. Например, один из латвийских авторов утверждает, что трудовое право регулирует гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе осуществления работником работы, за вознаграждение в пользу работодателя⁵, а собственно трудовое право характеризует как специальное гражданское право работника⁶, другой характеризует их как личные и длительные обязательственные отношения⁷.

Трудовой договор понимается как соглашение между работником и работодателем, в силу которого работник обязуется выполнять определенную работу (трудовую функцию) с подчинением установленному трудовому порядку и обязательным для него распоряжениям работодателя, а работодатель обязуется выплачивать обусловленную трудовым договором заработную плату и обеспечивать справедливые, безопасные и здоровые условия труда, предусмотренные действующим законодательством о труде, коллективным трудовым договором, трудовым договором (ч. 2 ст. 28 ТЗ).

Учитывая, что согласно ч. 3 ст. 28 ТЗ одним из источников трудового права является ГЗ (ст. 2178–2195 ГЗ), трудовой договор нередко понимается как разновидность гражданско-правового договора найма услуг.

Трудовой договор заключается в письменной форме, несоблюдение которой влечет административную ответственность работодателя.

Среди предусмотренных ТЗ обязанностей работника обращают на себя внимание такие, как выполнение работы с той мерой заботливости, которую, в соответствии с характером работы и необходимыми для ее выполнения способностями и пригодностью работника, справедливо было бы от него ожидать (ст. 50 ТЗ), неразглашение поступившей в распоряжение работника информации, составляющей коммерческую тайну работодателя (ст. 83 ТЗ). При этом последний обязан в письменном виде установить, какая именно информация считается таковой.

Одним из условий трудового договора может быть условие об ограничении профессиональной деятельности работника после прекращения с ним трудовых отношений. Его включение в трудовой договор допускается лишь в случае, если условие об ограничении профессиональной деятельности работника после прекращения с ним трудовых отношений действует не более двух лет и если дальнейшая профессиональная деятельность работника может создать конкуренцию коммерческой деятельности работодателя. При этом работодатель в течение всего срока ограничения конкуренции обязан выплачивать работнику ежемесячное вознаграждение за соблюдение этого ограничения. Ограничение конкуренции распространяется только на трудовую деятельность работника в той же сфере и не распространяется на иные сферы трудовой деятельности.

³ 20.06.2001. Darba likums // Latvijas Vestnesis, 105 (2492), 06.07.2001., Ziototajs, 15, 09.08.2001 (stvjās spzkv 01.06.2002).

⁴ См.: Скобелкин В.Н., Передерин С.В., Чуча С.Ю., Семелюта Н.Н. Трудовое процедурно-процессуальное право. Воронеж, 2002. С. 17–18.

⁵ Balodis K. Ievads Civiltiesības : monogrāfija. Rīga, 2007. 41. lpp.

⁶ Там же. 42. lpp.

⁷ Slaidīta V., Skultvāne I. Darba tiesības: mēsību grāmata. Rīga, 2011. 11. lpp.

В зависимости от количества лиц, с которыми прекращаются трудовые отношения, закон говорит либо о прекращении трудового договора с конкретным работником, либо о коллективном увольнении.

Предупреждение о расторжении трудового договора со стороны работодателя, согласно ст. 101 ТЗ, должно быть сделано при расторжении трудового договора по основаниям, связанным: 1) с поведением работника; 2) со способностями работника; 3) проведением на предприятии хозяйственных, организационных, технологических или аналогичных мероприятий.

В соответствии со ст. 105 ТЗ коллективное увольнение рассматривается как сокращение численности работников, при котором число увольняемых работников в течение 30 дней составляет: 1) по меньшей мере 5 работников, если на предприятии у работодателя обычно занято более 20, но менее 50 работников; 2) по меньшей мере 10 работников, если на предприятии у работодателя обычно занято более 50, но менее 100 работников; 3) по меньшей мере 10 % от численности работников, если на предприятии у работодателя обычно занято как минимум 100, но менее 300 работников; 4) по меньшей мере 30 работников, если на предприятии у работодателя обычно занято 300 и более работников.

Коллективному увольнению должны предшествовать консультации работодателя с представителями работников в отношении количества подпадающих под коллективное увольнение работников и социальных гарантий, предоставляемых им в этой связи, возможностей избежать или уменьшить количество работников, подпадающих под коллективное увольнение, смягчения последствий такого увольнения путем осуществления социальных мероприятий, создающих возможность дальнейшей занятости или переквалификации увольняемых работников. Кроме того, работодатель, наметивший коллективное увольнение, должен заранее, не позднее 60 дней до осуществления такого увольнения, в письменном виде проинформировать об этом Государственное агентство занятости и самоуправление, на территории которого находится предприятие. Данные органы вправе затребовать от работодателя иную, связанную с коллективным увольнением, информацию.

В исключительных случаях Государственное агентство занятости вправе продлить

срок реализации увольнения, установив его не менее чем в 75 дней. О решении продлить срок реализации коллективного увольнения с указанием его причин Государственное агентство занятости должно в письменном виде уведомить и работодателя, и представителей работников не позднее, чем за две недели до истечения 60-дневного срока.

Хотя трудовое законодательство не распространяется на трудовую деятельность лиц, работающих на основе гражданско-правовых договоров, в Латвии просматривается тенденция к включению отношений, возникающих на основе договоров оказания услуг, договоров подряда, в сферу действия трудового права. Одним из ее зримых проявлений является норма ст. 2² Закона ЛР от 11 мая 1993 года «О подоходном налоге с населения»⁸, устанавливающая, что физическое лицо (плательщик налога) получает доход, с которого должен уплачиваться налог на заработную плату, если будет констатирован хотя бы один из перечисленных в ней признаков. Соответствие заключенного договора этим признакам или соответствие договора трудовому договору либо договору подряда должен оценить работодатель с учетом также экономической сущности выполняемой работы. Порой в сфере действия трудового законодательства включается добровольный труд, осуществляемый физическим лицом по доброй воле, в общественных интересах и без выплаты ему вознаграждения⁹. В то же время нельзя пройти мимо противоположной тенденции, выражающейся в распространении гражданско-правовых понятий и приемов регулирования на сферу правового регулирования труда. Так в ТЗ используется гражданско-правовое понятие «обязательство», материальная ответственность сторон трудового договора именуется гражданско-правовой.

Защита персональных данных работников обеспечивается соблюдением требований ТЗ и Закона от 23 марта 2000 года «Об охране данных физических лиц»¹⁰ об обработке персональных данных (их получение, использова-

⁸ 11.05.1993. likums "Par iedzīvotāju ienākuma nodokli" // Latvijas Vēstnesis, 32, 01.06.1993. Zīrotājs, 22/23, 10.06.1993. (stājas spēkā: 01.01.1994).

⁹ 18.06.2015. Brīvprātīga darba likums // Latvijas Vēstnesis, 127 (5445), 02.07.2015 (stājas spēkā: 01.01.2016).

¹⁰ См.: 23.03.2000. Fizisko personu datu aizsardzības likums // Latvijas Vēstnesis, 123/124 (2034 / 2035), 06.04.2000., Zīrotājs, 9, 04.05.2000 (stājas spēkā: 20.04.2000).

ние, хранение, передача) мерами административной, уголовной ответственности по правилам трудового распорядка (дисциплинарной) и гражданско-правовой ответственности.

Правовая организация оплаты труда работников создается как в централизованном, так и в договорном порядке. В законодательстве о труде Латвии легализованы две системы оплаты труда: повременная и аккордная. В зависимости от характера работы аккордная оплата труда может быть двух видов: 1) индивидуальная аккордная оплата труда; 2) коллективная (бригадная) аккордная оплата труда.

В соответствии со ст. 69 ТЗ оплата труда должна осуществляться наличными деньгами. Безналичная форма оплаты труда возможна лишь в случае достижения соглашения между работником и работодателем по данному вопросу, например в трудовом договоре. Оплата труда может осуществляться и в вещах (ст. 2180 ГЗ).

Особо значимый характер приобретает обеспечение выплат оплаты труда,

других причитающихся работникам выплат в случаях неплатежеспособности работодателя. Для решения этой задачи на предприятиях в соответствии с Законом от 20 декабря 2001 года «О защите работников в случае неплатежеспособности работодателя»¹¹ образуется гарантийный фонд требований работников в порядке и за счет части государственной пошлины за риск предпринимательской деятельности, дарений и пожертвований, возвращенных администраторами сумм.

Действующее законодательство предусматривает два вида дисциплинарного взыскания: 1) замечание и 2) выговор (ст. 90 ТЗ). Но, учитывая, что ч. 1–5 ст. 101 ТЗ устанавливают основания прекращения трудового договора с работником после предупреждения работодателя в связи с совершением работником противоправных действий или бездействия, вряд ли такое решение оправдано.

Гражданско-правовая ответственность по нормам трудового права – один из видов юридической ответственности, который в действующем законодательстве о труде неоправданно в значительной мере отождествлен с другим видом юридической ответственности – гражданско-правовой ответственностью в ее истинном, первоначальном значении. Конечно, в трудовых отношениях присутствует имущественный элемент; трудовое право очевидно связано с гражданским правом, хотя его истоки коренятся в административном (точнее, в «полицейском») праве. Вместе с тем, нельзя забывать о том, что определяющим фактором, способствовавшим выделению трудового права в качестве самостоятельной отрасли права, являлась и является защита прав и законных интересов работников, а в этой связи очевидно стремление уйти от формально-юридического равенства, свойственного гражданскому праву, с целью обеспечения равенства действительного и социальной защищенности работников в сфере труда.

Суть гражданско-правовой ответственности в сфере трудовых отношений выражена в ч. 1 ст. 86 ТЗ, где отмечается, что если работник без уважительной причины не выполняет работу или выполняет ее ненадлежащим образом, либо вследствие иных неправомерных, виновных действий причинил ущерб работодателю, работник обязан возместить возникший у работодателя ущерб. Здесь же (ч. 2 ст. 86 ТЗ) обозначается и его размер: работник несет ответственность исключительно за уменьшение нынешнего имущества работодателя, но не отвечает за потерю ожидаемой прибыли. Очевидно, что в общем смысле конструкция гражданско-правовой ответственности работника ничем не отличается от материальной ответственности работников, которая закреплялась за ними ранее, до введения в действие нового ТЗ.

Точно так же, как и тогда, когда в законодательстве о труде законодатель оперировал понятием «материальная ответственность», размер гражданско-правовой ответственности работника может быть уменьшен судом в зависимости от обстоятельств дела и в соответствии с его имущественным положением, что, следует заметить, совсем не свойственно привлечению к гражданско-правовой ответственности в чистом виде.

Законом от 20 июня 2001 года «Об охране труда»¹² охрана труда трактуется как безопас-

¹¹ 20.12.2001. likums "Par darbinieku aizsardzību darba devēja maksātspējas gadojumā" // Latvijas Vēstnesis, 188 (2575), 28.12.2001., Zīrotājs, 2, 24.01.2002 (stbjas spzkv: 01.01.2003).

¹² 20.06.2001. Darba aizsardzības likums // Latvijas Vēstnesis, 105 (2492), 06.07.2001., Zīrotājs, 15, 09.08.2001 (stbjas spzkv: 01.01.2002).

ность и здоровье работников в процессе трудовой деятельности. Внутренний надзор за производственной средой в соответствии с данным Законом – это планирование, организация, осуществление и руководство деятельностью предприятия, направленные на гарантирование безопасной и здоровой производственной среды. Внутренний надзор за рабочей средой осуществляется работодателем или назначенным им специалистом по охране труда в сотрудничестве с доверенными лицами и с привлечением всех занятых.

В соответствии с Законом от 26 сентября 2002 года «О трудовых спорах»¹³ и в зависимости от вовлеченных в трудовой спор сторон, а также от их характера трудовые споры подразделяются на следующие виды: 1) индивидуальные споры о правах; 2) коллективные споры, которые в свою очередь подразделяются на споры о правах и споры об интересах.

Трудовые споры могут разрешаться: 1) в договорно-согласительном порядке; 2) создаваемыми работодателем комиссиями по рассмотрению трудовых споров (далее – КТС); 3) в создаваемых на паритетных началах примирительных комиссиях; 4) в третейских судах; 5) судебными органами по правилам гражданского процесса; 6) в порядке медиации.

Индивидуальные споры о правах – это разногласия между работником или работниками (группой работников) и работодателем по поводу заключения, изменения, прекращения или выполнения трудового договора, а также применения или толкования нормативно-правовых актов, коллективного трудового договора или правил трудового распорядка.

Для разрешения индивидуальных споров о правах, в отношении которых в процессе непосредственных переговоров не удалось достичь соглашения, работодатель и представители работников могут договориться о создании КТС. Им предоставлено право договариваться и об ином порядке разрешения индивидуальных трудовых споров о правах на предприятии.

Коллективные споры о правах – это разногласия между работниками (группой работников), представителями работников и работо-

дателем, работодателями (группой работодателей), организацией работодателей или объединением работодателей, или органом управления отраслью по поводу заключения, изменения, прекращения или исполнения коллективного трудового договора, а также применения нормативно-правовых актов, условий коллективного трудового договора или правил трудового распорядка.

В случае возникновения основания для коллективного спора о правах заинтересованная сторона в письменном виде направляет второй стороне заявление с изложением своих требований. Если сторона, получившая заявление, содержащее вытекающие из коллективного спора о правах требования, отклоняет его или не отвечает, заинтересованная сторона передает его для разрешения в примирительную комиссию, которая создается сторонами данного спора на паритетных началах в трехдневный срок, исчисляемый со дня, назначенного для получения ответа на упомянутое выше заявление. В случае возникновения коллективного спора о правах его стороны составляют протокол разногласий и не позднее того же трехдневного срока передают его в примирительную комиссию, которая рассматривает данный протокол в семидневный срок. Решение в примирительной комиссии принимается путем соглашения, которое обязательно для сторон коллективного спора о правах и наделяется юридической силой коллективного трудового договора.

Коллективный спор о правах может быть рассмотрен также в третейском суде. Для передачи коллективного спора о правах для рассмотрения в третейском суде необходимо заключить в письменном виде специальный договор (третейская клаузула), который может быть включен в содержание коллективного трудового договора.

Коллективные споры об интересах – это такие разногласия между работниками (группой работников) или представителями работников и работодателем, работодателями (группой работодателей), организацией работодателей или объединением работодателей, или органом управления отраслью, которые возникают в процессе коллективных переговоров по поводу установления новых условий труда и занятости.

В случае возникновения основания для коллективного спора об интересах заинтересованная

¹³ 26.09.2002. Darba strodu likums // Latvijas Vēstnesis, 149 (2724), 16.10.2002., Ziototvjs, 21, 14.11.2002 (stvjās spzķv: 01.01.2003).

сторона в письменном виде направляет второй стороне заявление с изложением своих требований. Если сторона, получившая заявление, содержащее вытекающие из коллективного спора об интересах требования, отклоняет их или не отвечает, заинтересованная сторона передает его для разрешения в примирительную комиссию, которая создается сторонами данного спора в те же сроки, что и для рассмотрения коллективных трудовых споров о правах. Точно так же сторонами коллективного спора об интересах составляется протокол разногласий и не позднее тех же трех дней передается в примирительную комиссию, которая рассматривает его в семидневный срок. Решение в примирительной комиссии принимается путем соглашения, которое обязательно для сторон коллективного спора об интересах и наделяется юридической силой коллективного трудового договора.

В том случае, если в примирительной комиссии не удалось прийти к соглашению, коллективный спор об интересах рассматривается в порядке, предусмотренном коллективным трудовым договором, а если такой порядок не определен – в рамках примирительной процедуры с использованием метода примирения или в третейском суде, который формируется по правилам, предусмотренным Гражданским процессуальным законом (ГПЗ)¹⁴. Споры об интересах не подведомственны суду.

Для передачи коллективного спора об интересах для рассмотрения в третейском суде необходимо заключить в письменном виде специальный договор (третейская клаузула), который может быть включен в содержание коллективного трудового договора.

В соответствии с Законом от 23 апреля 1998 года «О забастовках»¹⁵ забастовка – это способ решения коллективного трудового спора, проявляющийся в том, что работники или группа работников предпринимательского общества, учреждения, организации, отрасли добровольно, полностью или частично прекращают работу с целью добиться выполнения определенных требований.

В соответствии с этим Законом решение об объявлении забастовки принимается профсоюзом

на собрании при соблюдении двух условий: 1) участия в созванном в установленном порядке собрании не менее 3/4 от общего количества членов данной профсоюзной организации; 2) за объявление забастовки проголосовало не менее 3/4 присутствующих на собрании членов профсоюза. В случае невозможности созыва собрания членов профсоюза решение об объявлении забастовки может быть принято созванным собранием полномочных представителей его членов в порядке, определенном уставом соответствующего профсоюза, при соблюдении вышеуказанных количественных условий в части необходимого кворума и количества необходимых голосов.

Профсоюзами или полномочными представителями работников (работниками), принявшими решение об объявлении забастовки, избирается забастовочный комитет, являющийся органом управления ходом забастовки и представительства интересов профсоюза или работников на забастовочных переговорах с работодателем.

Не позднее 10 дней до начала забастовки забастовочный комитет в письменном виде представляет работодателю, Государственной инспекции по труду¹⁶ и секретарю Латвийского национального трехстороннего совета по сотрудничеству заявление о забастовке. С целью достижения соглашения о коллективном трудовом споре и прекращении забастовки стороны коллективного трудового спора ведут забастовочные переговоры.

С точки зрения обеспечения законности организации и проведения забастовки, а в этой связи ее соответствия требованиям действующего законодательства Государственной инспекцией труда осуществляется надзор за проведением забастовки.

Незаконные забастовки, признанные таковыми решением суда, не допускаются. К их числу относятся забастовки, указанные в ст. 23 Закона. При организации забастовки, безусловно, должны соблюдаться установленные законом ограничения права на забастовку. Комитет по свободе объединения МОТ неоднократно подчеркивал, что проведение забастовки может ограничиваться только особыми обстоятельствами, а полный запрет противоречит

¹⁴ 14.10.1998. Civilprocesa likums // // Latvijas Vēstnesis, 326/330 (1387/1391), 03.11.1998. Zīrotbjs, 23, 03.12.1998 (stjjas spzkv: 01.03.1999).

¹⁵ 23.04.1998. Streiku likums // Latvijas Vēstnesis, 130/131 (1191/1192), Zīrotbjs, 11, 04.06.1998. (stjjas spzkv: 26.05.1998).

¹⁶ 19.06.2008. Valsts darba inspekcijas likums // Latvijas Vēstnesis, 104 (3888), 09.07.2008. Zīrotbjs, 15, 14.08.2008 (stjjas spzkv: 10.07.2008).

принципу свободы объединения. Здесь же дан перечень лиц, которым запрещено бастовать (ст. 16).

Работодатель и забастовочный комитет обязаны обеспечить, чтобы во время забастовки в минимальном объеме продолжалась работа перечисленных в этом законе необходимых обществу служб, предприятий, прекращение которой могло бы породить угрозу для безопасности государства, безопасности и здоровья общества, отдельных групп населения и индивидов. В случае необходимости работодатель и забастовочный комитет не позднее, чем за три дня до начала забастовки, из числа работников, которые будут участвовать в забастовке, назначают определенное количество работников для выполнения общественно-необходимых работ, определяют объем выполнения этих работ и отдают конкретные распоряжения в этой связи. Отказ от выполнения минимально необходимой в общественных интересах работы во время забастовки рассматривается как нарушение трудового распорядка, и работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Локаут традиционно рассматривается как одна из разновидностей бойкота. Закон от 26 сентября 2002 года «О трудовых спорах» предоставляет право работодателю, работодателям (группе работодателей), организации работодателей или объединению организации работодателей в случае организации работниками забастовки в качестве ответной меры и с целью защиты своих экономических интересов использовать локаут. Этим законом последний понимается как отказ работодателя, работода-

телей (группы работодателей), организации работодателей или объединения работодателей занимать бастующих работников и не выплачивать им оплату труда.

За 10 дней до начала локаута работодатель обязан предъявить работникам, представителям работников, Государственной инспекции труда, секретарю Латвийского национального трехстороннего совета по сотрудничеству заявление о локауте, в котором должны быть указаны: 1) время, дата и место начала локаута; 2) причины локаута; 3) количество работников, против которых обращен локаут.

Локаут и заявление о локауте могут быть признаны незаконными. Локаут должен быть немедленно прекращен. В случае признания локаута незаконным, работодатель обязан возместить причиненный во время локаута ущерб. Важно подчеркнуть, что локаут – это мера дисциплинарной ответственности.

Учитывая членство Латвии в ЕС, интернационализацию рынка труда, довольно высокий в отдельных регионах страны уровень безработицы, следует отметить нормы ТЗ, направленные на обеспечение мобильности и эффективного использования трудовых ресурсов. В качестве примера можно сослаться на п. 3 ч. 1 ст. 14 ТЗ, закрепляющий так называемый «лизинг персонала» и предоставляющий органу по трудоустройству, действующему в качестве работодателя, направлять работника к лицу, в пользу которого будет выполняться работа, если его предприятие находится в другой стране или это лицо осуществляет свою деятельность в другой стране.

Библиографический список

1. 28.01.1937. Latvijas Republikas likums “Civillikums” // Valdobas Vēstnesis, 41, 20.02.1937. (stbjas spzkv: 01.09.1992).
2. 14.10.1998. Civilprocesa likums // // Latvijas Vēstnesis, 326/330 (1387/1391), 03. 11.1998. Zīrotbjs, 23, 03.12.1998 (stbjas spzkv: 01.03.1999).
3. 20.06.2001. Darba likums // Latvijas Vestnesis, 105 (2492), 06.07.2001, Zīrotbjs, 15, 09.08.2001 (stbjas spzkv: 01.06.2002).
4. 20.06.2001. Darba aizsardzības likums // Latvijas Vēstnesis, 105 (2492), 06.07. 2001. Zīrotbjs, 15, 09.08.2001 (stbjas spzkv: 01.01.2002).
5. 26.09.2002. Darba strodu likums // Latvijas Vēstnesis, 149 (2724), 16.10.2002. Zīrotbjs, 21, 14.11.2002 (stbjas spzkv; 01.01.2003).
6. 18.06.2015. Brovprvtoga darba likums // Latvijas Vēstnesis, 127 (5445), 02.07.2015 (stbjas spzkv: 01.01.2016).
7. 23.03.2000. Fizisko personu datu aizsardzības likums // Latvijas Vēstnesis, 123/ 124 (2034/2035), 06.04.2000. Zīrotbjs, 9, 04.05.2000 (stbjas spzkv: 20.04.2000).

8. 23.04.1998. Streiku kirkums // Latvijas Vēstnesis, 130/131 (1191/1192), Zīrotājs, 11, 04.06.1998 (stājas spēkā: 26.05.1998).
9. 19.06.2008. Valsts darba inspekcijas likums // Latvijas Vēstnesis, 104 (3888), 09. 07.2008. Zīrotājs, 15, 14.08.2008 (stājas spēkā; 10.07.2008).
10. 20.12.2001. likums "Par darbinieku aizsardzību darba devēja maksātspējas gadojuma" // Latvijas Vēstnesis, 188 (2575), 28.12.2001. Zīrotājs, 2, 24.01.2002 (stājas spēkā: 01.01.2003).
11. 11.05.1993. likums "Par iedzīvotāju ienākuma nodokli" // Latvijas Vēstnesis, 32, 01.06.1993. Zīrotājs, 22/23, 10.06.1993 (stājas spēkā: 01.01.1994).
12. Скобелкин, В.Н. Трудовое процедурно-процессуальное право / В.Н. Скобелкин, С.В. Передерин, С.Ю. Чуча, Н.Н. Семенюта. – Воронеж, 2002.
13. Balodis, K. Ievads Civiltiesības : monogrāfija. – Rīga, 2007
14. Sinaiskis, V. Saistību tiesības. Latvijas civiltiesību apskats. – Rīga, 1940.
15. Slaidīra, V. Darba tiesības: mēsību grāmata / V. Slaidīra, I. Skultvne. – Rīga, 2011.

СОСТАВЫ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ГАЛУШКИН Александр Александрович

Аннотация. Автор представляет постатейный анализ статей уголовных кодексов государств – участников Содружества Независимых Государств, в частях, устанавливающих уголовную ответственность за уголовные преступления в сфере компьютерной информации, информационно-коммуникационных технологий, связи.

Annotation. Author presents the itemized analysis of articles of criminal codes of the State Parties of the Commonwealth of Independent States in the present article, in the parts establishing criminal liability for criminal offenses in the sphere of computer information, information and communication technologies, communications.

Ключевые слова: преступление, ответственность, информационные технологии, информация, связь, Интернет, СНГ.

Key words: crime, responsibility, information technologies, information, communication, Internet, CIS.

«Став неотъемлемой частью жизни, Интернет вместе с тем часто используется для совершения правонарушений, направленных против личности, частной собственности, нравственных устоев и политического строя, в которых участвуют в том числе несовершеннолетние. Широкое использование в современной жизни компьютерных технологий и телекоммуникационных систем, создание на их основе глобальных компьютерных сетей, привело к тому, что “киберпространство” стало активно использоваться для совершения преступлений»¹.

Представляется целесообразным проанализировать на предмет наличия составов преступлений в подобной направленности уголовные кодексы государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). На сегодняшний день «СНГ объединяет: Азербайджанскую Республику, Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан и Украину. С августа 2005 года Туркменистан вышел из действительных членов СНГ и получил статус ассоциированного члена-наблюдателя.

С декабря 1993 по 18 августа 2009 года в состав СНГ входила Грузия»².

В Уголовном кодексе Российской Федерации³ предусмотрено три статьи, непосредственно затрагивающих «преступления в сфере компьютерной информации», которые представлены в гл. 28:

– Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации.

– Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

– Статья 274. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

В Уголовном кодексе Украины⁴ предусмотрено шесть статей, непосредственно затрагивающих «преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи», которые представлены в разд. XVI:

– Статья 361. Несанкционированное вмешательство в работу электронно-вычислительных

² Страны Содружества Независимых Государств // Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2015. URL : <http://www.cisstat.com/rus/ciscountry1.htm>

³ Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

⁴ Особенная часть. Раздел 16. Преступление в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи // Правовед. 2015. URL : <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/134-yku/1147-031.html>

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-4283.2015.6.

¹ Правонарушения, совершаемые в сети Интернет // МБУ «МИБС». 2009–2015. URL : <http://www.mibs-vlz.ru/pravovoyugolok/pravonarusheniya-sovershaemie-v-seti-internet>

машин (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи.

– Статья 361-1. Создание, использование и распространение или сбыта вредных программных или технических средств, а также их распространение или сбыт.

– Статья 361-2. Несанкционированные сбыт или распространение информации с ограниченным доступом, которая сохраняется в электронно-вычислительных машинах (компьютерах), автоматизированных системах, компьютерных сетях или на носителях такой информации.

– Статья 362. Несанкционированные действия с информацией, обрабатывается в электронно-вычислительных машинах (компьютерах), автоматизированных системах, компьютерных сетях или сохраняется на носителях такой информации, совершенные лицом, имеет право доступа к ней.

– Статья 363. Нарушение правил эксплуатации электронно-вычислительных машин (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи или порядка или правил защиты информации, которая в них обрабатывается.

– Статья 363-1. Препятствование работе электронно-вычислительных машин (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи путем массового распространение сообщений электросвязи.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики⁵ предусмотрено пять статей, непосредственно затрагивающих «киберпреступления», которые представлены в гл. 30:

– Статья 271. Неправомерный доступ к компьютерной системе.

– Статья 272. Неправомерное завладение компьютерной информацией.

– Статья 273. Неправомерное вмешательство в компьютерную систему или компьютерную информацию.

– Статья 273-1. Оборот средств, изготовленных для совершения киберпреступлений.

– Статья 273-2. Фальсификация компьютерных данных.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь⁶ предусмотрено семь статей, непосред-

венно затрагивающих «преступления против информационной безопасности», которые представлены в гл. 31 разд. XII:

– Статья 349. Несанкционированный доступ к компьютерной информации.

– Статья 350. Модификация компьютерной информации.

– Статья 351. Компьютерный саботаж.

– Статья 352. Неправомерное завладение компьютерной информацией.

– Статья 353. Изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети.

– Статья 354. Разработка, использование либо распространение вредоносных программ.

– Статья 355. Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан⁷ предусмотрено девять статей, непосредственно затрагивающих «уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи», которые представлены в гл. 7:

– Статья 205. Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть.

– Статья 206. Неправомерные уничтожение или модификация информации.

– Статья 207. Нарушение работы информационной системы или информационно-коммуникационной сети.

– Статья 208. Неправомерное завладение информацией.

– Статья 209. Принуждение к передаче информации.

– Статья 210. Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов.

– Статья 211. Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа.

– Статья 212. Предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели.

– Статья 213. Неправомерные изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения

⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Союз-ПравоИнформ. 2003–2015. URL : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. 2006–2015. URL : http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан // ИС Параграф. 2015. URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

идентификационного кода абонентского устройства.

Кроме того, в Уголовном кодексе Республики Казахстан⁸ предусмотрено еще три статьи, в определенной мере устанавливающих уголовную ответственность за преступления, связанные с информационными и информационно-телекоммуникационными технологиями:

– Статья 159. Незаконное ограничение права на доступ к информационным ресурсам.

– Статья 212. Предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели.

– Статья 399. Незаконные изготовление, производство, приобретение, сбыт или использование специальных технических средств негласного получения информации.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики⁹ предусмотрено три статьи, непосредственно затрагивающих «преступления в сфере компьютерной информации», которые представлены в гл. 28:

– Статья 290. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

Ранее в Уголовном кодексе Кыргызской Республики¹⁰ было предусмотрено еще две статьи:

– Статья 289. Неправомерный доступ к компьютерной информации, которая была исключена в соответствии с Законом КР от 25 июня 2007 г. № 91.

– Статья 291. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, которая утратила силу в соответствии с Законом КР от 10 февраля 2010 г. № 27.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан¹¹ предусмотрено семь статей, непосредственно затрагивающих «преступления против информационной безопасности», которые представлены в гл. 28 разд. XII:

– Статья 298. Неправомерный доступ к компьютерной информации.

– Статья 299. Модификация компьютерной информации.

– Статья 300. Компьютерный саботаж.

– Статья 301. Незаконное завладение компьютерной информацией.

– Статья 302. Изготовление и сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети.

– Статья 303. Разработка, использование и распространение вредоносных программ.

– Статья 304. Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан¹² использование глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет предусмотрено в качестве отягчающих обстоятельств в ряде случаев:

– Статья 137. Публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес.

– Статья 241. Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов.

– Статья 241.1. Изготовление и оборот порнографических материалов или предметов с изображениями несовершеннолетних.

– Статья 241.2. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

– Статья 307. Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан.

– Статья 307.1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

– Статья 330. Оскорбление представителя власти.

В Уголовном кодексе Туркменистана¹³ предусмотрено три статьи, непосредственно затрагивающих «преступления в сфере компьютерной информации», которые представлены в гл. 33:

– Статья 333. Нарушение законодательства о правовой охране алгоритмов, программ для электронных вычислительных

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан // ИС Параграф. 2015. URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

⁹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // ИС Параграф. 2015. URL : http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871483

¹⁰ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // ИС Параграф. 2015. URL : http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871483

¹¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. 2015. URL : <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>

¹² Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. 2015. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>

¹³ Уголовный кодекс Туркменистана // OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. 2015. URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/p-review>

машин (ЭВМ), баз данных и топологий интегральных микросхем.

– Статья 334. Неправомерный доступ к компьютерной информации.

– Статья 335. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан¹⁴ предусмотрено шесть статей в гл. XXI «Преступления в сфере информационных технологий»:

– Статья 278.1. Нарушение правил информатизации.

– Статья 278.2. Незаконный (несанкционированный) доступ к компьютерной информации.

– Статья 278.3. Изготовление с целью сбыта либо сбыт и распространение специальных средств для получения незаконного (несанкционированного) доступа к компьютерной системе.

– Статья 278.4. Модификация компьютерной информации.

– Статья 278.5. Компьютерный саботаж.

– Статья 278.6. Создание, использование или распространение вредоносных программ.

Кроме того, в Уголовном кодексе Республики Узбекистан¹⁵ в ст. 278 «Организация и проведение азартных и других основанных на риске игр» предусмотрена ответственность за предоставление услуг в сетях телекоммуникации, в том числе провайдерами всемирной информационной сети Интернет.

В Уголовном кодексе Республики Молдова¹⁶ предусмотрено десять статей в гл. XI «Информационные преступления и преступления в области электросвязи»:

– Статья 259. Несанкционированный доступ к компьютерной информации.

– Статья 260. Неправомерные производство, импорт, продажа или предоставление технических средств или программных продуктов.

– Статья 260.1. Неправомерный перехват передачи информационных данных.

– Статья 260.2. Нарушение целостности информационных данных, содержащихся в информационной системе.

– Статья 260.3. Воздействие на функционирование информационной системы.

– Статья 260.4. Неправомерные производство, импорт, продажа или предоставление паролей, кодов доступа или иных аналогичных данных.

– Статья 260.5. Подлог информационных данных.

– Статья 260.6. Информационное мошенничество.

– Статья 261. Нарушение правил безопасности информационных систем.

– Статья 261.1. Несанкционированный доступ к сетям и услугам электросвязи.

В Уголовном кодексе Республики Армения¹⁷ предусмотрено семь статей в гл. 24 «Преступление против безопасности компьютерной информации»:

– Статья 251. Несанкционированный доступ (проникновение) к системе компьютерной информации.

– Статья 252. Изменение компьютерной информации.

– Статья 253. Компьютерный саботаж.

– Статья 254. Неправомерное завладение компьютерной информацией.

– Статья 255. Изготовление или сбыт специальных средств неправомерного доступа (проникновения) к компьютерной информации.

– Статья 256. Разработка, использование и распространение вредоносных программ.

– Статья 257. Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети.

В целом следует отметить, что санкции, предусмотренные уголовными кодексами государств – участников Содружества Независимых Государств за преступления в сфере компьютерных (информационных) технологий, не в полной мере отвечают современным реалиям, что не может положительно влиять на состояние национальной информационной безопасности.

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 2015. URL : http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 2015. URL : http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Молдова // Министерство юстиции Республики Молдова. 2015. URL : <http://lex.justice.md/ru/331268/>

¹⁷ Уголовный кодекс Республики Армения // Национальное Собрание Республики Армения. 2015. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>

Библиографический список

1. Особенная часть. Раздел 16. Преступление в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи [Электронный ресурс] // Правовед. – 2015. – Режим доступа : <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/134-yku/1147-031.html>
2. Правонарушения, совершаемые в сети Интернет [Электронный ресурс] // МБУ «МИБС». – 2009–2015. – Режим доступа : <http://www.mibs-vlz.ru/pravovoy-ugolok/pravonarusheniya-sovershaemie-v-seti-internet>
3. Страны Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет СНГ. – 2015. – Режим доступа : <http://www.cisstat.com/rus/ciscountry1.htm>
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. – 2003–2015. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // ИС Параграф. – 2015. – Режим доступа : http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871483
6. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // Национальное Собрание Республики Армения. – 2015. – Режим доступа : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – 2006–2015. – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // ИС Параграф. – 2015. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
9. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Молдова. – 2015. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268/>
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. 2015. – Режим доступа : <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/>
11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – 2015. – Режим доступа : http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457
12. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – 2015.
13. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] // OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. – 2015. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview>

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА ТАЙНУ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ФИНЛЯНДИИ

ЖИЛКИН Владимир Алексеевич

Аннотация. Право на тайну корреспонденции закреплено в ст. 8 Европейской конвенции и судебной практикой ЕСПЧ. Нарушение неприкосновенности частной жизни является одним из преступлений против конституционных прав и свобод человека. В рамках проблемы борьбы с международным терроризмом и опасными преступлениями ограничение права гражданина на тайну корреспонденции допускается только на основании решения суда.

Annotation. The right to privacy of correspondence is enshrined in Article 8 of the European Convention and the jurisprudence of the European Court of Human Rights. Violation of privacy is one of the crimes against the constitutional rights and freedoms of human. Within the framework of the problems of combating international terrorism and serious crime, limiting a citizen's right to privacy of correspondence is permitted only on the basis of a court decision.

Ключевые слова: международное право, национальная безопасность и киберпреступность, прецедентная практика ЕСПЧ, принудительные меры.

Key words: international law, national security and cyber-crime, ECHR case-law, coercive measures.

Право на тайну связи считается составной частью прав человека – естественных и неотъемлемых прав личности, признанных на международном уровне. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Этот принцип гарантирует не только неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, но и конфиденциальность сведений, распространяемых в служебных и иных общественных отношениях.

Выражения «транснациональный терроризм» и «киберпреступления» вошли в язык средств массовой информации и повседневную лексику. Известны случаи использования интернет-ресурсов для пропаганды терроризма и вербовки новых сторонников ИГИЛ, разжигания межнациональной вражды и даже сбора средств в поддержку военных действий группировки.

Пока существует угроза распространения оружия массового поражения, терроризма, экстремизма, транснациональной преступности, наркотрафика, в рамках проблемы борьбы с международным терроризмом существует проблема соблюдения основных прав человека в контексте борьбы с терроризмом, имеющая в том числе форму проявления нарушений прав на неприкосновенность личности, нару-

шение права на чтение личной корреспонденции, прослушивание телефонных звонков.

Несанкционированный доступ в частную жизнь человека является нарушением Всеобщей декларации прав человека. К сожалению, международные документы, регламентирующие применение средств слежения за гражданами, еще не выработаны, и фактически вопрос доступа спецслужб в личную жизнь человека определяется только демократичностью внутренней политики, уровнем террористической угрозы и степенью доверия правительства к гражданам.

В этой связи вопрос о прослушивании телефонов и чтении личной переписки людей в социальных сетях спецслужбами остается открытым. В рамках проблемы борьбы с терроризмом и преступностью права человека, в частности на тайну корреспонденции, подвергаются нарушению. Но зачастую это единственный способ уменьшить количество жертв террористических актов или же избежать их вовсе. И все же на фоне верховенства права и уважения прав человека речь в таких случаях должна идти исключительно об ограничении прав человека, но никак не о прямом их нарушении.

Нарушение неприкосновенности частной жизни является одним из преступлений против

конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Тем не менее все чаще достоянием общественности становятся факты нарушения этого права. 8 августа 1974 года из-за громкого скандала вокруг незаконной слежки за политическими оппонентами подал в отставку Ричард Никсон. Похожий скандал разгорелся в 2005 году после публикации в газете «Нью-Йорк Таймс», когда президент Джордж Буш в 2002 году разрешил спецслужбам без санкции суда производить прослушивание телефонных разговоров жителей США для борьбы с терроризмом.

В мае 2006 года стало известно о другом «телефонном скандале» в США. По данным газеты USA Today, спецслужбы США собирали записи телефонных переговоров американцев для создания базы, в которую бы вошел каждый звонок, сделанный внутри страны. Три крупные телефонные компании США – AT&T, Verizon и BellSouth начали предоставлять записи звонков десятков миллионов своих потребителей по программе Агентства национальной безопасности (далее – АНБ) США практически сразу после терактов 11 сентября 2001 года.

О программе АНБ по сбору информации о телефонных переговорах миллионов американцев стало известно летом 2013 года из секретных документов, переданных журналистам бывшим агентом АНБ и ЦРУ Эдвардом Сноуденом. Агентство национальной безопасности признало, что не смогло предотвратить какие-либо теракты с помощью этой программы¹.

В сентябре 2013 года бразильские СМИ сообщили, что американские спецслужбы следили за телефонными сообщениями и сетевой перепиской президентов Бразилии и Мексики.

На сайте журнала Der Spiegel отмечалось о прослушке спецслужбами США мобильного телефона канцлера Германии после публикации в конце июня 2013 года изданием материалов от бывшего сотрудника АНБ США Эдварда Сноудена.

21 августа 2013 года президент Эквадора Рафаэль Корреа сделал заявление о шпионаже в отношении ряда стран Латинской Америки. По утверждению эквадорского президента, речь идет о перехвате электронной почты и телефонных звонков.

23 июня 2015 года разразился скандал в связи с сообщениями о том, что за французскими президентами со стороны спецслужб США велась слежка. Журналистское расследование об этом было опубликовано газетой Liberation, сайтами Mediapart и WikiLeaks: АНБ в период с 2006 по май 2012 года проводило прослушивание телефонных переговоров и перехват электронных сообщений трех французских президентов – Ж. Ширака, Н. Саркози и Ф. Олланда². Среди целей прослушки был и Центр правительственной связи при кабинете министров Франции, даже самолеты правительственного воздушного флота, министерство сельского хозяйства, внешней торговли, министерство экономики, французские дипломаты. Другими словами, все, что показывает вскрытая информация, – что борьба с терроризмом, этот пресловутый Patriot Act, является только предлогом³.

8 июля 2015 года сайт WikiLeaks сообщил о прослушивании АНБ канцлера Германии и 56 телефонов ведущих политиков ФРГ. Слежка была организована в 1990-х годах⁴.

Нарушения права на уважение личной жизни каждого, его жилища и его корреспонденции неоднократно рассматривались в Европейском суде по правам человека. Согласно ст. 8 Европейской конвенции Суд уточнил обстоятельства, при которых государству разрешено нарушить эту неприкосновенность, и определил ряд требований к правилам прослушивания телефонных разговоров в странах – участницах Конвенции.

Процесс Класа и др. против Федеративной Республики Германии⁵ был первым делом, рассмотренным Европейским судом по правам человека по вопросу о возможном нарушении прав человека посредством прослушивания телефонных разговоров. В 1978 году Суд заметил, что вследствие «развития терроризма в Европе» и «весьма серьезной угрозы», перед которой стоят европейские демократические страны, «государство должно иметь право защищаться от таких угроз и устанавливать секретное наблюдение за подрывными

¹ URL : <http://www.newsru.com/world/03jun2015/senate.html>

² URL : http://www.liberation.fr/monde/2015/06/23/chirac-sarkozy-et-hollande-trois-presidents-sur-ecoute_1335767

³ URL : <https://twitter.com/edwyplenel/status/613779180279496704>

⁴ URL : <https://wikileaks.org/index.en.html>

⁵ Case of Klass and Others v. Germany, 6 September 1978, Series A no. 28 . Application 5029/71.

элементами, действующими в пределах его юрисдикции». В свете этих суждений и детального изучения оспариваемого законодательства Суд сделал вывод, что немецкий законодатель оправданно считает, что вмешательство, проистекающее из данного законодательства при осуществлении права, гарантируемого ч. 1 ст. 8 Конвенции, необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и предотвращения беспорядков и преступлений. Соответственно, Суд не усмотрел в оспариваемом законодательстве Германии нарушения ст. 8 Конвенции.

По мнению Европейского суда по правам человека, защита частной жизни должна учитываться как при осуществлении телеконтроля, так и прослушивания⁶. С другой стороны, Европейский суд по правам человека считает также, что официальные органы для расследования киберпреступлений должны иметь возможность получения данных об отправителе сообщения от телеоператора тогда, когда это необходимо для раскрытия преступления, нарушившего частную жизнь потерпевшего.

Суд признал также нарушение требований ст. 6 Конвенции в деле *Zagaria v. Italy*. В деле заявителя надзиратель во время рассмотрения дела судом присяжных прослушивал и записывал телефонный разговор заявителя и его адвоката, который находился в зале суда, тогда как заявитель наблюдал за разбирательством дела в месте содержания под стражей. Европейский суд подчеркнул, что возможность подсудимого давать конфиденциальные указания адвокату во время рассмотрения дела и представлять доказательства суду является существенным признаком справедливого судебного разбирательства⁷.

В деле *Popescu v. Romania* обжаловалось прослушивание и расшифровки телефонных разговоров румынской разведкой в отсутствие санкции прокурора в отношении подозреваемого и отсутствие законодательной базы, предоставляющей достаточные гарантии против произвола. Европейский суд отметил недостаточную степень независимости органов власти, уполномоченных санкционировать вмешательство⁸.

Рассмотрение дела *Copland v. United Kingdom* повлекло изменение английского законодательства общих гарантий защиты личной жизни, при которых работодатели не могли записывать или контролировать сообщения работников без их согласия. По требованию руководителя колледжа был установлен контроль за использованием телефона, электронной почты и Интернета сотрудником учебного заведения. Телефонные звонки из служебных помещений, охватывающие понятия «личной жизни» и «корреспонденции», представляли собой вмешательство в ее право на уважение личной жизни и корреспонденции⁹.

Конституция и законодательство Финляндии закрепляют только одно правило, согласно которому ограничение права человека на уважение его частной жизни и на тайну корреспонденции возможно только на основании решения суда. В положениях Конституции Финляндии (§ 10) и в соглашениях о правах человека в качестве правовых интересов, подлежащих защите, называются частная или семейная жизнь, репутация, жилище и информация.

Обыск, наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления, их выемка у телеоператора, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только при наличии достаточных доказательств, подтверждающих основания для производства следственных действий и необходимости вынесения судом решения на принудительные меры.

Согласно ст. 3 гл. 10 Закона о принудительных мерах (*Pakkokeinolaki 806/2011*) органам предварительного следствия можно дать разрешение на прослушивание, если имеются причины подозревать в одном из 16 перечисленных тяжких преступлениях или в подозрении в деловой или профессиональной деятельности, связанной с девятью перечисленными тяжкими преступлениями. В § 1 гл. 5 Закона о полиции (*Poliisilaki, 07.04.1995 г. № 493*, вступил в силу с 01.01.2014 г.) предписывается перехват телекоммуникаций, сбор данных, телемониторинг, сбор данных по расположению телефышек, систематическое и скрытое наблюдение, технический надзор, получение персональных данных с телекоммуникационного адреса

⁶ Case of P.G. and J.H. v. The United Kingdom, art. 42. 25 September 2001 (Application no. 44787/98).

⁷ Case *Zagaria v. Italy*, 27.11.2007. (Application 58295/00).

⁸ Case of *Popescu v. Romania* (N2), 26.04.2007 (Application 71525/01).

⁹ Case of *Copland v. United Kingdom*, 03.04.2007 (Application 62617/00).

или от телеоператора, скрытые действия, контролируемые закупки и поставки для получения сведений с целью предотвращения подготовки преступлений, обнаружения или предотвращения опасности. Эти способы получения сведений можно применять тайно от объектов наблюдения. При расследовании уголовных дел органы следствия могут получать сведения о телеконтроле и телефонных переговорах подозреваемых после получения специального разрешения суда сроком не более одного месяца.

Согласно отчету полицейского управления Министерству внутренних дел Финляндии о получении секретных сведений и наблюдении в 2014 году полиция получила 1 428 разрешений на прослушивание телефонов и 1 631 разрешение на слежение за мобильными телефонами¹⁰.

Нарушения при рассмотрении предпосылок применения средств телеконтроля и прослушивания были установлены в решении апелляционного суда Хельсинки от 21 марта 2014 года Апелляционный суд констатировал, что на основании § 5 (абз. 2) (821/2011), а также § 16 (абз. 4) Закона о гласности судебных разбирательств в судах общей юрисдикции основная информация по делу, документация и решение суда засекречиваются до тех пор, пока данные об использовании средств добытия информации не должны будут в соответствии с Законом о применении принудительных средств (гл. 10, § 60, абз. 1) доведены до сведения подозреваемому в совершении преступления.

Апелляционный суд Хельсинки отменил вынесенные судом разрешения на прослушивание и постановил, что согласно § 10 Конституции каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров и других конфиденциальных сообщений, но Законом также могут быть установлены необходимые ограничения в соблюдении тайны информации при расследовании преступлений, посягающих на безопасность личности или общества или на неприкосновенность жилища, при судебном разбирательстве и контроле за безопасностью. Это право закреплено также в ст. 8 Конвенции по защите прав и свобод человека и судеб-

ной практикой Европейского суда по правам человека¹¹.

Особо следует выделить растущую связь между киберпреступностью и организованной преступностью, профессиональный уровень и снижение возраста киберпреступников, позволяющих доступ к персональным данным пользователей Интернета для махинаций с банковскими счетами.

На основании предоставленных оперативных данных отделом по борьбе с киберпреступностью в апреле 2015 года уездный суд Хельсинки вынес тюремный приговор 24-летнему Viljar Kivi за 11 тяжких преступлений в Интернете, в которых он получал коды кредитных карт с целью дальнейшего отмывания денежных средств через электронные платежи. Ранее, в сентябре 2014 года этот же суд признал Viljar Kivi виновным в 280 преступлениях мошенничества и 51 информационном взломе в период 2011–2012 годов.

7 июля 2015 года уездный суд финского города Эспоо приговорил 17-летнего финского подростка Julius Kivimäki к двум годам условно за 50 700 информационных взломов в сети Интернет более чем в ста странах, среди которых сервера Массачусетского технологического института и Гарвардского университета, он также сумел взломать и захватить электронную почту более чем 15 000 пользователей Массачусетского университета¹².

Во время совершения преступлений киберпреступнику было 15–16 лет, но активные действия хакер начал уже с 13 лет. Подросток получил приговор за преступления в сфере информационных технологий, отмывание денежных средств и мошенничество: осужденный передавал данные кредитных карт третьим лицам, а также использовал при интернет-покупках украденные им данные в сговоре с лицами, оставшимися неизвестными.

В заключение необходимо привести пример результата прослушивания телефонов при раскрытии и расследовании преступлений в Финляндии. Результатом полученного в суде Хельсинки разрешения на прослушивание телефонных переговоров является самое крупное коррупционное дело в Финляндии. На основа-

¹⁰ Poliisihallituksen kertomus sisäministeriölle poliisin salaisesta tiedonhankinnasta ja sen valvonnasta vuonna 2014. 27.02.2015. SM 1523217. S. 4–5.

¹¹ Решение апелляционного суда Хельсинки от 18 декабря 2012 г. HelHO:2012:21

¹² Решение уездного суда Эспоо R15/268 от 7 июля 2015 г.

нии данных 15 ноября 2013 года был арестован бывший начальник наркополицейской Хельсинки по подозрению в 29 преступлениях, в том числе восьми тяжких наркопреступлениях, организации поставок около 1 000 кг гашиша из Голландии и в причастности к сбыту наркотиков в Финляндии.

В качестве обвиняемых проходят 12 человек, среди них Keijo Vilhunen, который считается главарем крупной преступной группировки United Brotherhood, а также 4 сотрудника наркополицейской и подчиненных Jari Aarnio и бывший эстонский полицейский, обвиняемый в отмывании денег.

Результатом прослушанных разговоров с окружением Jari Aarnio и членами его семьи стали обыск и конфискация 65 000 евро, закопанных в саду его собственного дома, а также наличные средства в гараже подозреваемого и у его дочери.

В период 2004–2012 года Jari Aarnio на собственное имя приобрел 7 автомобилей, 5 из которых марки BMW. Также на имя жены были приобретены 3 автомобиля BMW и одна Audi A6. Следствие не получило от Jari Aarnio также доверительного объяснения происхождения более чем 500 000 евро наличных средств.

Уездный суд Хельсинки уже приговорил 2 июня 2015 года Jari Aarnio к 1 году 8 месяцам лишения свободы по обвинению в превышении должностных полномочий и получении взяток при отягчающих обстоятельствах в деле компании Trevos. Слушания по наркопреступлениям продлятся до февраля 2016 года. Прокуроры требуют наказания Jari Aarnio в виде лишения свободы сроком на 13 лет.

Резюме

Прослушивание телефонных переговоров представляет собой вмешательство в осуществление права, гарантированного ст. 8 Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека. Поэтому в правовой практике и контроле за законностью при рассмотрении судами дел о предоставлении разрешений на прослушивание важно проверить, проводится ли данное вмешательство в «соответствии с законом», имеет ли одну или несколько законных целей и будет ли необходимо в демократическом обществе для достижения этих целей.

Национальное законодательство Финляндии соответствует ст. 8 Конвенции и принци-

пам, установленным прецедентной практикой Европейского суда по правам человека. Тем не менее национальная безопасность, борьба с преступностью и международным терроризмом требуют внесения новых поправок в национальное законодательство. Последнее должно содержать четкие правила с целью обеспечения безопасности граждан, адекватное определение обстоятельств и условий, при которых государственные власти уполномочены принимать такие негласные принудительные меры.

Значительное место в сфере ответственности за осуществление контрольных функций отводится парламентскому омбудсмену, роль которого с точки зрения системы правовой защиты становится центральной.

Расследование дела бывшего комиссара полиции Хельсинки Jari Aarnio повлияло на изменение законодательства. Правительство Финляндии в сентябре 2014 года внесло на рассмотрение парламента законопроект, расширяющий полномочия полиции.

В статье констатируется, что система правовой защиты, включающая в себя разрешение, выданное судом первой инстанции, соответствует требованиям Европейского суда по правам человека и обеспечивает права объектов, к которым применяются принудительные меры.

Тем не менее, угроза терроризма требует повышения безопасности и контроля за персональными данными. В ЕС подготавливается закон, предоставляющий полиции право проверять списки пассажиров.

В Совете Европы не выделены в отдельные группы некоторые преступления, которые до сих пор являются спорными с точки зрения их криминализации и требуют гармонизации законодательства на международном уровне. Одно из них – это так называемый кибертерроризм и использование киберпространства в террористических целях. Отсутствие согласованного определения терроризма на международном уровне в настоящее время затрудняет дебаты о кибертерроризме как о явлении, криминализация которого необходима как универсальная для международного сообщества. Необходимо сотрудничество между правоохранительными органами в расследовании и судебном преследовании международных случаев информационных технологий между всеми заинтересованными государствами.

Библиографический список

1. Отчет полицейского управления Министерству внутренних дел Финляндии о получении секретных сведений и наблюдении в 2014 году. – 27.02.2015. – SM 1523217. – С. 4–5.
2. Решение апелляционного суда Хельсинки. – 18.12.2012. – HelHO:2012:21; (дата обращения: 01.07.2015).
3. Решение уездного суда Эспоо R15/268 от 07.07.2015 (дата обращения: 8.7.2015).
4. Case of P.G. and J.H. v. The United Kingdom. – 2001. Art. 42. – 25 Sept. (Application no. 44787/98) (дата обращения: 11.01.2015).
5. Case of Klass and Others v. Germany. – 1978. – 6 Sept. – Series A no. 28. Application 5029/71 (дата обращения: 11.01.2015).
6. Case of Copland v. United Kingdom. – 03.04.2007 (Application 62617/00) (дата обращения: 10.07.2015).
7. Case of Popescu v. Romania (N 2). – 26.04.2007 (Application 71525/01) (дата обращения: 10.07.2015).
8. Case Zagaria v. Italy. – 27.11.2007 (Application 58295/00) (дата обращения: 01.07.2015).
9. URL : <https://twitter.com/edwyplenel/status/613779180279496704> (дата обращения: 01.07.2015).
10. URL : <http://www.newsru.com/world/03jun2015/senate.html> (дата обращения: 01.07.2015).
11. URL : http://www.liberation.fr/monde/2015/06/23/chirac-sarkozy-et-hollande-trois-presidents-sur-ecoute_1335767 (дата обращения: 01.07.2015).
12. URL : <https://wikileaks.org/index.en.html> (дата обращения: 08.07.2015).

ЗАДЕРЖАНИЕ В ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЛАТВИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

МАКАНС Леонидс,
ЛАЦИТЕ-ЧАКСТЫНЯ Агра

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам соблюдения прав человека возникающих при задержании лиц работниками охраны, руководствуясь Законом об охранной деятельности. Наличие в упомянутом законе лишь оснований для задержания, но отсутствие регламентации ее порядка и правил содержания задержанных до передачи их государственной полиции, создает опасность нарушения прав человека при задержании, а также угрозу безопасности как задерживаемым, так и работникам охраны. В статье также рассмотрены наиболее распространенные в практике охранной деятельности нарушения прав человека при задержании лиц и сформулированы предложения по внесению изменений в соответствующие нормативные акты.

Annotation. Article deals with some problems aroused in cases attached with detention realized by security guards according the Security Guard Activities Law. As far the Security Guard Activities Law determinates just a reasons for detention but does not prescribes the procedure of detention, violation of human rights are very likely and take place as well. Likewise, article shows common incidents of human rights violation. Article expires with offer to make amendments in Security Guard Activities Law in purpose to reduced possible violations of human rights in detention during everyday activities of security guards.

Ключевые слова: Закон об охранной деятельности, работник охраны, задержание лиц.

Key words: Security Guard Activities Law, security guard, detention.

Задержание лиц является инструментом, обеспечивающим эффективное расследование преступлений и разрешение дел административных правонарушений любого государства. Уголовно-процессуальный закон и Кодекс административных нарушений Латвии достаточно подробно определяют основания, условия и порядок задержания, а также его процессуального оформления.

Закон об охранной деятельности Латвии также предусматривает право работника охраны ограничивать права и свободы лица, его задерживая, при наличии подозрений о совершении им преступления или административного правонарушения на охраняемом объекте. Однако, в отличие от детально регламентированного порядка и процессуального оформления уголовно-процессуального или административного задержания, Закон об охранной деятельности Латвии предусматривает лишь обязанность охранника о произведенном задержании немедленно информировать государственную полицию¹.

Принимая во внимание, что любое задержание следует рассматривать как существенное вмешательство в право личности на свободу, регламентация задержания в Законе об охранной деятельности представляется недостаточной как с правовой, так и с тактической точек зрения.

Так, ст. 265 Уголовно-процессуального закона Латвии «Порядок задержания» предусматривает право должностного лица производить обыск задерживаемого при наличии оснований полагать, что при нем может быть оружие либо он может уничтожить, выбросить или спрятать находящиеся при нем доказательства². В свою очередь ст. 256 Кодекса административных нарушений Латвии «Досмотр лиц и вещей» дает перечень на это уполномоченных должностных лиц полицейских учреждений, военной охраны, гражданской авиации, таможенных учреждений и пограничной охраны, а в случаях, прямо указанных в законодательных актах Латвийской Республики, – так-

¹ Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodekss (tiepsaiste). URL : <http://likumi.lv/doc.php?id=89648>

² Apsardzes darbības likums (tiepsaiste). URL : <http://likumi.lv/doc.php?id=136109>

же должностных лиц других на это уполномоченных институций³.

Данный установленный законодателем порядок задержания обеспечивает соблюдение таких важных принципов этого действия, как безопасность самих участников задержания, окружающих лиц, а также гарантии обеспечения доказательств⁴. Представляется, что вопрос гарантий безопасности лиц при осуществлении задержания в современных условиях является весьма актуальным. Например, пренебрежение обыском задержанного может быть чревато тяжкими последствиями – так, в 2006 году в Валмиера работники полиции заметили пьяного мужчину, с трудом самостоятельно передвигающегося, и поэтому доставили его в полицейский участок, где последний, достав спрятанный в одежде пистолет, девять раз выстрелил в полицейских, убив двух из них⁵.

Разумеется, можно считать, что такие эксцессы являются редкостью, однако риски применения огнестрельного оружия возрастают. Это следует из релизов полиции в различных СМИ, сообщающих о совершении различных преступлений с угрозой огнестрельным оружием.

Обычно указывается, что преступление совершено с применением предмета, похожего на пистолет или другое огнестрельное оружие, мотивируя это тем, что только соответствующая экспертиза в будущем сможет определить, был ли виденный потерпевшим предмет оружием или нет, хотя, по нашему мнению, это лишь попытка несколько смягчить чувство страха читателей. Работая над статьей, мы встретили сообщение о том, что работники муниципальной полиции города Елгава задержали мужчину, который даже стрелял из предмета, похожего на оружие⁶.

Однако кроме угроз применения оружия имеет место и его реальное использование: так, 8 марта 2014 года в Риге пятью выстрелами был убит охранник магазина и тяжело ранена продавец⁷.

Таким образом, к указанному в законе праву работника охраны задерживать лицо, в отношении которого имеются подозрения в совершении им преступления или административного нарушения на охраняемом объекте, и обязанности немедленного информирования об этом полиции, фиксации свидетелей, охраны места происшествия и обеспечения его неприкосновенности⁸ следует добавить и право досмотра (обыска) задержанного в целях обеспечения безопасности себя и окружающих.

Другой, на наш взгляд, важной проблемой в контексте задержания является соблюдение прав человека. Правы те авторы, которые под задержанием понимают не только формальные действия, предусмотренные соответствующими нормативными актами и отраженные в соответствующих документах, но и любые иные действия, фактически ограничивающие свободу лица, например, требование следовать в полицейский участок, охранное помещение и др. даже тогда, когда лицо не осознает ограничения своей свободы⁹.

В этой связи интерес вызывают некоторые рассуждения, опубликованные в газете работников охранного предприятия «Грифс АГ» (*Grifs AG*), из которой узнаем, что охранники руководствуются инструкцией «придерживания» (задержания)¹⁰. Так как инструкция нигде не опубликована и авторам не удалось ее изучить, остается неясным, чем отличается «придерживание» от задержания, хотя нет сомнения в том, что любое ограничение свободы лица со стороны на то уполномоченного должностного лица является задержанием.

Далее из газеты следует, что в 2013 году поступило 53 жалобы на действия охранников, из которых 26 или 49 % признаны обоснованными, в течение этого же периода из 72 057 произведенных охранниками «придерживаний» 26 признаны необоснованными, из чего сделан вывод, что лишь в 0,038 % случаях охранниками допущены нарушения¹¹.

³ Kriminālprocesa likums (tiepsaiste). URL : <http://likumilv/doc.php?id=107820>

⁴ Kriminālistika. 2.dana. Kriminālistiskv taktika. Rīga : LPA, 1999. P. 111–117.

⁵ URL : <http://www.tvnet.lv/zinas/kriminalzinas/288018-> (дата обращения: 25.02.2014).

⁶ URL : <http://policija.jelgava.lv/?ppost=16&lpp=140> (дата обращения: 25.02.2014).

⁷ URL : <http://rus.delfi.lv/news/daily/criminal/v-agenskalnse-nochyu-ubit-ohrannik-magazina-i-tyazhelo-ranena-prodavec.d?id=44286015>

⁸ Kriminālprocesa likums (tiepsaiste).

⁹ Kazaka S. Kriminālprocesuāls aizturšana un tiesības uz brovību un dropību. Zinātniski praktiskās konferences “Kriminālprocesuāls aizturšanas tiesiskums” rakstu krājums. Rīga : LPA, 2008. P. 30.

¹⁰ Pircēju uzvedība un pierzumumi par apsargu tiesībām. Grifs AG Darbinieku Avoze. URL : <http://www.grifsag.lv/upload/avize/GrifsAG-NR17-www.PDF> (дата обращения: 25.02.2014).

¹¹ Там же.

В то же время изучение других материалов, касающихся вопросов о проведенных работниками охраны «придерживаний» (задержаний), следует констатировать, что во многих случаях соответствие действий охранников закону является весьма сомнительным: задержанное лицо вывезено за пределы города и отпущено в лесу; допускаются необоснованные досмотры; лицо задерживается спустя три дня после якобы совершенной кражи товаров и др.¹² Это свидетельствует о недостаточно четкой регламентации задержания Законом об охранной деятельности Латвии, что мешает его применению в реальных жизненных ситуациях, возникающих в повседневной охранной практике. Еще одной проблемой, связанной с проводимыми работниками охраны задержаниями, является размещение и содержание задержанных до прибытия полиции. Логичным

и обоснованным представляется требование содержать задержанных в специально для этой цели оборудованном помещении в условиях, не унижающих достоинство и исключаящих возможность причинить себе вред, как это требует ст. 12 Закона о полиции Латвии.

В заключение можно сделать следующие выводы:

– ныне существующая редакция Закона об охранной деятельности Латвии не дает четкой регламентации задержания лиц;

– это служит поводом к различному толкованию причин, условий и порядка задержания лиц и приводит к нарушениям прав человека в практике охранной деятельности;

– соответствующие нормы Закона об охранной деятельности Латвии следует дополнить, указав порядок задержания и досмотра или обыска задержанного.

Библиографический список

1. Latvijas Administratīvo pirkvrumu kodekss (tiešsaiste). – Pieejams : <http://likumi.lv/doc.php?id=89648>
2. Apsardzes darbības likums (tiešsaiste). – Pieejams : <http://likumi.lv/doc.php?id=136109>
3. Kriminālprocesa likums (tiešsaiste). – Pieejams : <http://likumi.lv/doc.php?id=107820>
4. Par policiju (tiešsaiste). – Pieejams : <http://likumi.lv/doc.php?id=67957>
5. Kazaka, S. Kriminālprocesu ārsturšana un tiesības uz brovību un dropību. Zinātniski praktiskās konferences „Kriminālprocesu ārsturšanas tiesiskums” rakstu krājums. – Rīga : LPA, 2008.
6. Kriminālistika. 2.darbs. Kriminālistiskā taktika. – Rīga : LPA, 1999.
7. Pircēju uzvedība un pierzēmi par apsargu tiesībām. Grifs AG Darbinieku Avoze. Pieejams : <http://www.grifsag.lv/upload/avize/GrifsAG-NR17-www.PDF> (дата обращения: 25.02.2014).
8. Tihanovska Ilze. Nepamatoti aiztur pircēju Diena. – 2002. – gada 12. – marts. – Pieejams : <http://www.diena.lv/arhivs/nepamatoti-aiztur-pircēju-11265248> (дата обращения: 25.02.2014)
9. “Tautas balss” LNT raidījums 2007. – gada 27. – novembro.
10. Ventpilo dovaivņvz mirst pusmūža sieviete. – Pieejams : http://www.tvnet.lv/zinas/kriminalzinas/341246ventspili_divaina_nave_mirst_pusmuza_sieviete
11. URL : <http://www.tvnet.lv/zinas/kriminalzinas/288018-> (дата обращения: 25.02.2014).
12. URL : <http://policija.jelgava.lv/?ppost=16&lpp=140> (дата обращения: 25.02.2014).
13. URL : <http://rus.delfi.lv/news/daily/criminal/v-agenskalnse-nochyu-ubit-ohrannik-magazina-ityazhelo-ranena-prodavec.d?id=44286015>
14. URL : <http://www.liepajniekiem.lv/zinas/sabiedriba/pazemo-nepamatoti-aizturot-veikala-apsargipat-neatvainojas-1014339> (дата обращения: 25.02.2014).
15. URL : <http://www.delfi.lv/news/national/politics/veikala-apsardze-paklauj-pusaudzes-pazemojosai-parmeklesanai.d?id=13820247> (дата обращения: 25.02.2014).

¹² Tihanovska Ilze. Nepamatoti aiztur pircēju Diena. 2002. gada 12. marts. URL : <http://www.diena.lv/arhivs/nepamatoti-aiztur-pircēju-11265248> (дата обращения: 25.02.2014) ; Ventpilo dovaivņvz mirst pusmūža sieviete ; http://www.tvnet.lv/zinas/kriminalzinas/341246ventspili_divaina_nave_mirst_pusmuza_sieviete ; <http://www.tvnet.lv/zinas/kriminalzinas/288018-> (дата обращения: 25.02.2014) ; <http://www.delfi.lv/news/national/politics/veikala-apsardze-paklauj-pusaudzes-pazemojosai-parmeklesanai.d?id=13820247> (дата обращения: 25.02.2014)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правоохранительной деятельности прокуратуры в сфере культурного наследия. Автор, проанализировав материалы проверок, сформулировал новые предложения по оптимизации прокурорского надзора. Рекомендации и выводы по результатам исследования могут быть использованы в практике защиты объектов культурного наследия.

Annotation. The article considers the peculiarities of organization and implementation of prosecutorial supervision in the sphere of historical and cultural heritage. Offers new approaches to the definition of the principles and limits of the law enforcement activity of the Prosecutor's office in this field.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, прокурорский надзор, культурное наследие, культурные ценности.

Key words: law enforcement, Prosecutor's supervision, cultural heritage, cultural values.

Возникший в юридической науке комплекс проблем, связанных с определением предмета и пределов правоохранительной деятельности прокуратуры, разработкой наиболее эффективных методологических и тактических новелл, обеспечивающих своевременное выявление, устранение и предупреждение правонарушений, вызвал необходимость теоретической разработки наиболее оптимальных форм прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране объектов культурного (историко-культурного) наследия. При исследовании данной проблемы мы обращались к работам В.П. Беляева¹, В.Г. Бессарабова², М.В. Вавилина³, А.Ю. Винокурова⁴, Е.Р. Ергашева⁵, Р.Н. Зиннурова⁶, в которых рассмот-

рены принципы прокурорского надзора, верховенства права, координирующей роли прокуратуры в системе правоохранительных органов, с учетом которых выстраивается наша позиция по этим вопросам. К данной проблеме обращались также и практические работники И. Грачёва⁷, С.А. Зайцева⁸, В.И. Кириллов⁹, Л.С. Нагирный¹⁰, Н.Н. Честных¹¹, Г.А. Шостак¹².

⁷ Грачёва И. Охрана историко-культурного наследия: практика надзора // Законность и правопорядок. 2014. № 2. С. 11–13.

⁸ Зайцева С.А. В повестке дня – соблюдение законодательства об охране историко-культурного наследия // Законность и правопорядок. 2014. № 4. С. 3–4.

⁹ Кириллов В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране памятников истории и культуры. Опыт работы прокуратуры Республики Татарстан // Всероссийское совещание по проблемам совершенствования в области надзора за исполнением федерального законодательства: сб. материалов семинара по обмену опытом / под ред. А.В. Паламарчука. М., 2015. С. 568–576.

¹⁰ Нагирный Л.С. Надзорная практика прокуратуры Ленинградской области в сфере исполнения законодательства об охране объектов культурного наследия // Всероссийское совещание по проблемам совершенствования в области надзора за исполнением федерального законодательства: сб. материалов семинара по обмену опытом / под ред. А.В. Паламарчука. М., 2015. С. 389–400.

¹¹ Честных Н.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) // Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. метод. материалов. М.: Изд-во Ген. прокуратуры РФ: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013. С. 476–495.

¹² Шостак Г.А. Охрана историко-культурного наследия: итоги прокурорской проверки неутешительны // Законность и правопорядок. 2012. № 1. С. 14–18.

¹ Беляев В.П. Надзор как форма юридической деятельности // Правоведение. 2004. № 3. С. 68–84.

² Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 46 с.

³ Вавилин М., Гильмутдинов И. Надзор за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия // Законность. 2012. № 6. С. 20–22.

⁴ Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1 (45). С. 15–24.

⁵ Ергашев Е.Р. Организация работы городской (районной) прокуратуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Уральская гос. юрид. академия. Екатеринбург, 2003. 44 с.

⁶ Зиннуров Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: тенденции и закономерности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2003. 51 с.

Правоохранительная деятельность – это организационно-правовое оформление правоохранительной функции государства как специализированного направления государственной деятельности, непосредственно связанной с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности¹³. В этом контексте правоохранительная деятельность прокуратуры структурируется по следующим видам: осуществление прокурорского надзора, проведение предварительного следствия, защита прав физических и юридических лиц в гражданском и арбитражном (хозяйственном) судопроизводстве, поддержание государственного обвинения по уголовным делам, ведение административного процесса¹⁴.

Прокурорский надзор в исследуемой нами области осуществляется в рамках надзора за исполнением законов и законностью правовых актов, для которой характерны разнообразие правовых норм, большое число объектов, на которые распространяется надзорная деятельность прокурора, многочисленность источников и носителей информации о нарушении закона¹⁵. Однако, как мы уже отмечали ранее¹⁶, надзор за соблюдением законодательства об охране историко-культурного наследия не стал приоритетным направлением правоохранительной деятельности прокуратуры: в 1990-е годы прокурорские проверки в сфере историко-культурного наследия проводились эпизодически, все больше по факту (сноса, реконструкции памятника, в связи с обращением общественности), чем по плану работы прокурора. В результате количество актов прокурорского реагирования в Беларуси за год не превышало 20. Но и в это время были результативные проверки, которые оказали определенное влияние на состояние законности в данной сфере.

Ситуация изменилась в 2007–2008 годах: в соответствии с Приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 19 декабря

2007 г. «О внесении изменений в организационно-штатную структуру Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» в Генеральной прокуратуре создан *отдел по надзору за исполнением природоохранного и земельного законодательства*. Основными задачами отдела являются организация и осуществление надзора за точным и единообразным исполнением поднадзорными прокуратуре государственными органами власти и управления, организациями, а также должностными лицами и гражданами законодательства об охране историко-культурного наследия. С созданием данного подразделения центрального аппарата Генеральной прокуратуры эффективность (и результативность) прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране историко-культурного наследия возросла.

Целевые установки прокурорского надзора.

Целью прокурорского надзора как особого вида государственной правоохранительной деятельности является общественно-полезный результат совокупности прокурорско-надзорных действий по обеспечению прав и законных интересов государства, общества, граждан и юридических лиц. В рассматриваемой сфере это обеспечение верховенства закона, единства законности при реализации гражданами своего права пользоваться достижениями культуры, иметь доступ к ценностям национального и мирового значения; исполнение требований законодательства.

Задачами прокурорского надзора являются:

- соответствие закону нормативных правовых актов, издаваемых (принимаемых) государственными органами и должностными лицами;
- осуществление надзора за точным, единообразным исполнением законов в сфере историко-культурного наследия;
- проверка законности принятых органами государственного контроля (надзора) мер по устранению выявленных нарушений и привлечению виновных лиц к ответственности;
- обеспечение законности привлечения виновных к ответственности, восстановление нарушенных прав и интересов средствами прокурорского надзора; принятие мер, обеспечивающих возмещение причиненного историко-культурным ценностям (памятникам) ущерба;
- координация деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и профилактике преступлений в сфере истори-

¹³ Сутурина М.Н. Правоохранительная система государства (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 6.

¹⁴ Курцер К.М. Понятие и основные направления правоохранительной деятельности прокуратуры // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10. С. 174–176.

¹⁵ См.: Берензон А.Д., Меркулов В.Г. Работа прокурора по общему надзору. Вопросы общей методики / отв. ред. И.В. Черменский. М.: Юрид. лит., 1974. 144 с.

¹⁶ Мартыненко И.Э. Законодательство об охране историко-культурного наследия и прокурорский надзор за его исполнением. Минск: Тесей, 2001. С. 175.

ко-культурного наследия (контрабанды, хищений культурных ценностей; вандализма, умышленного либо неосторожного уничтожения или повреждения историко-культурных ценностей и др.);

– проведение профилактической работы по предупреждению нарушений законодательства об охране историко-культурного наследия.

Объектом прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране историко-культурного наследия является сфера правовых отношений, связанная с исполнением названного законодательства субъектами, указанными в ст. 26 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь»¹⁷.

Применительно к рассматриваемой сфере отношений объектами надзора в Республике Беларусь являются:

– республиканские органы государственного управления, а именно: Министерство культуры; Министерство архитектуры и строительства; Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции; Министерство финансов (из драгоценных камней, самородков драгоценных металлов, ювелирных и иных изделий, изготовленных с применением драгоценных металлов и драгоценных камней, имеющих историческую, художественную, научную или иную ценность, в составе Гохрана сформирован Культурно-исторический фонд); иные государственные организации, в том числе Комиссия по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот национальных культурных ценностей, которые оказались за пределами Республики Беларусь (создана в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 43);

– местные представительные органы;

– исполнительные и распорядительные органы;

– общественные объединения (Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры, общественная наблюдательная комиссия при Министерстве культуры по охране историко-культурного наследия;

Белорусский комитет Международного совета по памятникам и достопримечательным местам и др.);

– Белорусский республиканский научно-методический совет по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь;

– музеи как места сосредоточения культурных ценностей, в том числе музеи-заповедники;

– религиозные организации;

– должностные лица;

– граждане, в том числе собственники историко-культурных ценностей (включая движимые и нематериальные ценности);

– индивидуальные предприниматели.

Под предметом прокурорского надзора понимается правоохранительная деятельность по выявлению нарушений законодательства, их пресечению и устранению, восстановлению нарушений законности, привлечению правонарушителей к ответственности и принятию мер по недопущению подобных нарушений в будущем, то есть содержание надзорной деятельности. В исследуемой сфере предметом прокурорского надзора является соблюдение Конституции Республики Беларусь, исполнение *законодательства об охране историко-культурного наследия* всеми государственными органами, общественными объединениями, органами власти и управления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, должностными лицами и гражданами, а также соблюдение закона при осуществлении уголовного преследования, ведение административного процесса в случае совершения противоправных действий в отношении охраняемых законом культурных ценностей.

Систему правового регулирования отношений в сфере охраны и использования историко-культурного наследия Республики Беларусь составляют следующие законодательные акты. Во-первых, Конституция Республики Беларусь (согласно ст. 15 Основного закона государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия; в ст. 51 провозглашается общедоступность ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах; в ст. 54 предусмотрена обязанность каждого гражданина беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности).

¹⁷ О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 119. 2/1317.

Во-вторых, законы «О культуре в Республике Беларусь»; «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь», «О библиотечном деле в Республике Беларусь», «О музеях и музейном фонде Республики Беларусь»; «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь». В Российской Федерации действуют аналогичные законы, важнейшим является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», последние изменения в который внесены 8 марта 2015 г.¹⁸

В-третьих, указы и декреты Президента Республики Беларусь. В-четвертых, постановления Совета Министров Республики Беларусь. В-пятых, ведомственные нормативные правовые акты. В данной сфере регулирования их принято достаточно много.

Кроме указанных нормативных правовых актов (законов, указов, декретов, постановлений), прокуроры осуществляют надзор за исполнением ряда государственных программ, реализация которых касается историко-культурного наследия Беларуси: Государственная программа «Культура Беларуси» на 2011–2015 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2010 г. № 1905; Государственная программа «Замки Беларуси» на 2012–2018 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 января 2012 г. № 17; Государственная программа «Архивы Беларуси» на 2011–2015 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2010 г. № 1322.

Учитывая особенности правоприменительной деятельности в сфере историко-культурного наследия (высокая латентность преступности в данной области, пассивность памятникоохранных органов в выявлении правонарушений и применении мер юридической ответственности, низкий уровень раскрываемости преступлений), полагаем необходимым

по-новому сформулировать задачи правоохранительной деятельности прокуратуры.

Так, *первоочередной задачей* прокуратуры целесообразно определить повышение эффективности ее деятельности за счет усиления надзора за точным, своевременным и законным применением полномочий, предоставленных органам, осуществляющим государственный контроль за исполнением законодательства об охране историко-культурного наследия (так называемым памятникоохранным органам), требования от них проведения проверок. К числу памятникоохранных органов относятся субъекты, осуществляющие государственный контроль за соблюдением законодательства об охране историко-культурного наследия, входящие в систему Министерства культуры, а также архивное ведомство, органы местной власти и управления.

Наши аргументы сводятся к следующему. Во-первых, законодательство может исполняться надлежащим образом и без вмешательства прокуратуры, когда его соблюдение контролируют памятникоохранные органы. Однако *участие прокурора обязательно, если памятникоохранные органы не принимают мер по установлению и устранению нарушений законодательства.* При всех других обстоятельствах прокуроры направляют поступившие обращения в уполномоченные государственные органы с требованием проведения проверки и представлением в прокуратуру своего заключения. С учетом характера поступившей информации планируется дальнейшая прокурорская проверка. Здесь уместно высказывание В.М. Савицкого, раскрывшего содержание прокурорского надзора: «Сущность всякого надзора заключается в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей ответственности»¹⁹.

Во-вторых, особенностью практического применения законодательства об охране исто-

¹⁸ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519; 2006. № 1. Ст. 10; № 52. Ст. 5498; 2007. № 1. Ст. 21; № 27. Ст. 3213; 2011. № 49. Ст. 7015; 2013. № 30. Ст. 4078; 2014. № 43. Ст. 5799; Официальный интернет-портал правовой информации. 2015. 9 марта.

¹⁹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / АН СССР ; Ин-т государства и права. М. : Наука, 1975. С. 27.

рико-культурного наследия является то, что *памятникоохраняющие органы фактически не выявляют нарушений законности*, влекущих применение мер юридической ответственности. По требованию специально уполномоченных органов государственного контроля должностные лица и граждане к ответственности практически не привлекаются, исковые заявления в суды не предъявляются. В правоохранительные органы информация для возбуждения уголовного дела фактически не направляется. В период 2000–2015 годов такие факты были единичны.

В-третьих, заметно снижена общая эффективность государственного и общественного контроля в этой сфере, не преодолена и ведомственная разобщенность органов, осуществляющих государственный контроль и управление в сфере историко-культурного наследия, которая негативно сказывается на применении мер юридической ответственности к виновным в сносе или повреждении памятника.

Острота этой ситуации во многом обусловлена распространяющейся бесхозяйственностью, а также снижением финансирования. Во многих случаях главной угрозой для памятников истории и культуры является активное коммерческое строительство²⁰. Учитывая указанные обстоятельства, считаем необходимым говорить и о повышении роли *прокурорского надзора за исполнением законов контролирующими органами*, наделенными правами привлечения виновных к административной ответственности за нарушение законодательства об охране историко-культурного наследия.

Конечный результат прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране историко-культурного наследия и его эффективность во многом зависят от правильной *организации работы*, под которой понимается комплекс взаимосвязанных действий (мероприятий), направленных на оптимизацию функционирования прокурорской системы по реализации стоящих перед ней целей и задач. В *содержательно-процедурном плане* прокурорский надзор за исполнением законов подразделяется на четыре стадии (части), реализуемые в строгой последовательности:

1) организация работы, включает сбор (получение) сведений о нарушении законов,

анализ этих сведений и состояния законности, планирование проведения проверок исполнения законов, поручение проведения проверок и других действий (ревизий, аудиторских проверок и т.д.) другим органам и многое другое;

2) выявление нарушений законов, включает собственно выявление прокурором в ходе проводимой проверки правонарушений, установление обстоятельств (причин и условий), способствующих этим нарушениям, установление лиц, виновных в нарушении законов или способствующих этому;

3) устранение нарушений законов, включает принятие прокурором мер по восстановлению нарушений законности, устранению обстоятельств, способствующих нарушениям законов, привлечению к ответственности виновных лиц, предупреждению в будущем подобных и иных нарушений законов;

4) контрольно-проверочная, выражается в проведении контрольных проверок исполнения законных требований прокуроров, содержащихся в актах прокурорского реагирования, направлении разного рода запросов, напоминаний должностным лицам, привлечении к ответственности виновных лиц, проигнорировавших требования прокуроров, направленных на укрепление законности²¹.

В прокуратуре соответствующего уровня целесообразно иметь Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (в России – это Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации), фотоснимки ценностей и их описание. Такие памятники должны быть помещены на топографическую карту, что будет способствовать формированию карты культурного наследия региона. В результате картографирование культурного наследия создаст своего рода организационную основу для повышения эффективности осуществления контрольно-надзорных мероприятий за их использованием.

Полезными также могут оказаться различные *каталоги*, обычно издаваемые в виде иллюстрируемых книг, а также *своды* памятников отдельных регионов страны, подготов-

²⁰ Нагирный Л.С. Указ. соч. С. 391.

²¹ Винокуров А.Ю., Винокуров К.Ю. Теоретические основы эффективности прокурорского надзора за исполнением законов : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. С. 15–16.

ливаемые обществами охраны памятников (или другими организациями). Следует иметь в виду, что такие своды являются справочно-энциклопедическими изданиями²² и не относятся к нормативно-правовым актам, на которые часто ссылаются как на нормативный правовой акт. Изучение этого вопроса показывает, что именно на такие своды и делают ссылки органы охраны памятников, чем подменяется закон. Это недопустимо. Данные факты одновременно могут свидетельствовать и о ненадлежащем государственном учете историко-культурных ценностей, фактическом искажении учета последних.

Именно наличие таких накопительных данных позволит прокурору своевременно провести (организовать) проверку по указанным выше основаниям. Интересный опыт накоплен в Российской Федерации. *Распоряжением прокурора г. Казани все 552 объекта культурного наследия распределены между сотрудниками прокуратур города и районов Казани (персонально по 4 памятника). Принятие такого решения вызвано тем, что силами только местных органов решить проблему сохранности памятников затруднительно. По каждой из основных территорий Казани – историческому центру, ее горной части и Старо-татарской Слободе – под руководством сотрудников прокуратуры республики и города созданы 3 межведомственные рабочие группы, в состав которых включены представители контролирующих органов*²³.

С точки зрения организационно-методических основ прокурорского надзора, важнейшее значение имеют *основания и поводы прокурорской проверки*. Они могут быть как общими (плановое задание), так и конкретными (поступившая жалоба). Действительно, современная природа прокурорского надзора требует от прокуратуры осуществления прокурорской деятельности не только при наличии соответствующих поводов, на что обращалось внимание в литературе²⁴. Например, *поводом к проведению прокурорской проверки* могут послужить материалы, опубликованные

в средствах массовой информации, обращения общественности (например, Белорусского общества охраны памятников истории и культуры), обеспокоенной разрушением памятников старины. *Основанием* – содержащиеся в них сведения о нарушении законодательства об охране памятников истории и культуры (например, снос памятника, бесхозяйственное содержание памятника и др.).

Источники информации о правонарушениях в сфере историко-культурного наследия можно подразделить на следующие: устные и письменные заявления и жалобы граждан, в которых могут сообщаться сведения о фактах нарушения закона, например сносе памятника; обращения должностных лиц и руководителей хозяйствующих субъектов; акты органов местного управления и самоуправления; сведения средств массовой информации, в которых публикуются многочисленные статьи, в том числе и аналитического характера, о бесхозяйственном отношении к памятникам истории и культуры, их разрушениях и т.п.; обращения общественных объединений, приоритетным направлением деятельности которых является оказание содействия в деле охраны историко-культурного наследия.

Определенные сведения о правонарушениях накапливаются в прокуратуре: проверочные материалы, акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона; материалы уголовных дел; отказные материалы; информационно-аналитические справки и обобщения, характеризующие состояние законности.

Для повышения эффективности прокурорской проверки должен быть решен вопрос о привлечении специалистов из смежных организаций. Это могут быть работники Министерства культуры, Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции, других организаций, а также учреждений образования и науки.

В августе 2011 года между Генеральной прокуратурой Республики Беларусь и Министерством культуры Республики Беларусь достигнута *договоренность об организации взаимодействия в сфере обеспечения соблюдения законодательства об охране историко-культурного наследия*. Основы данной деятельности регламентированы соответствующим соглашением. В рамках договоренностей указанные ведомства запланировали проведение совместных проверок, обмен информацией

²² Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь: [даведнік] / складальнікі: В.Я. Абрамскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. Мінск : БЕЛТА, 2009. 684 с.

²³ Кириллов В.И. Указ. соч. С. 568.

²⁴ Сенько А.С. Защита прав и законных интересов граждан средствами общего надзора прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2004. С. 41–44.

при осуществлении контрольных действий в сфере охраны исторических памятников, принятие мер организационного и правового характера для обеспечения охраны, надлежащего использования и содержания памятников историко-культурного наследия²⁵.

Анализ принятых актов реагирования, изучение материалов проверок показывает, что в большинстве случаев предписания выносятся в связи с отсутствием охранных знаков установленной формы на историко-культурные ценности, представления – в связи с непринятием должных мер по обеспечению сохранности памятника, по этим же основаниям объявляются и официальные предупреждения. В своем большинстве выявленные прокурорами нарушения заключаются в следующем: не разработаны региональные программы по охране историко-культурного наследия, на историко-культурных ценностях не установлены охранные знаки, не утверждены зоны охраны недвижимых историко-культурных ценностей, не принимаются меры по сохранности объектов историко-культурного наследия.

В то же время в Беларуси фактически не выявляются нарушения, связанные с нарушением государственного учета историко-культурных ценностей (формированием и ведением государственного списка историко-культурных ценностей, выявлением объектов для включения в этот список, незаконным исключением объектов из государственного списка и др.); осуществлением уполномоченными органами *действенного* государственного контроля в данной сфере; невыполнением обязанностей по выплате отчислений за осуществление предпринимательской деятельности, которая оказывает непосредственное воздействие на историко-культурную ценность или зоны их охраны путем создания дополнительных транспортных нагрузок, привнесения функций, не характерных для этой ценности, создания дополнительных объемно-пространственных сооружений, не свойственных для этой историко-культурной ценности; выплатой компенсации за вред, причиняемый историко-культурным ценностям или зонам охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей и др. Прокуроры (до 2014 года) не проверяли законность согласований Министерством культуры и Белорусским

республиканским научно-методическим советом по вопросам историко-культурного наследия проектной и разрешительной документации на выполнение ремонтно-строительных и реставрационно-восстановительных работ, касающихся недвижимых историко-культурных ценностей (памятников архитектуры, истории, культуры и др.).

Редко задействовано такое эффективное средство, как иск прокурора. Вновь обратимся к опыту прокуроров РФ. *Только в 2014 году городскими и районными прокурорами Ленинградской области в суды направлено порядка двухсот исковых заявлений, связанных с нарушением законодательства о сохранении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории региона. Прокурорами предъявлялись иски об обязанности оформить охранные обязательства на объект культурного наследия; об обязанности установить зоны охраны объектов культурного наследия и зоны охраняемых ландшафтов вблизи объектов культурного наследия; о внесении сведений об объекте культурного наследия в реестр муниципального имущества, о принятии мер по государственной регистрации права собственности муниципального образования на объекты культурного наследия и обязанности получить паспорт на объект культурного наследия федерального значения или об обязанности поставить на учет бесхозные объекты культурного; об обязанности привести в соответствующее состояние объекты культурного наследия (замена или установление информационных надписей, покраска, устранение трещин и сколов; об обязанности органов местного самоуправления организовать работы по благоустройству объектов культурного наследия; о признании незаконными формирования земельных участков, постановлений администраций муниципальных образований об утверждении площади и границ земельных участков; о признании незаконными постановлений администраций муниципальных образований об утверждении площади и границ земельных участков и признании недействительными торгов и договоров²⁶.*

²⁵ Шостак Г.А. Указ. соч. С. 16.

²⁶ Архив Гродненского государственного университета имени Янки Купалы за 2010–2013 гг. Материалы проекта «Образовательная программа «Международная и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия стран СНГ»». Дело № 06/1148 за 2014 г.

Факторами, снижающими эффективность прокурорского надзора в сфере историко-культурного наследия, являются: проведение проверок без предварительной подготовки к ним или недостаточной подготовки; поверхностное проведение проверок, в результате чего выявляются не все нарушения законов, устанавливаются не все виновные лица; неустановление в ходе проверок обстоятельств (причин и условий), способствующих нарушениям закона; проведение проверок без соответствующих специалистов, когда их участие было необходимо; нерассмотрение результатов проведенных проверок с соответствующими должностными лицами. Эффективной правоохранительной деятельности прокуратуры препятствуют организационно-правовые недостатки, связанные с отсутствием самостоятельного, независимого государственного органа по охране историко-культурного наследия и недостатками государственного учета историко-культурных ценностей (объектов культурного наследия).

Организуя надзор за соблюдением законодательства об охране историко-культурного наследия, прокурор должен исходить из того, что прокурорский надзор по своей сути един, что позволяет сформулировать следующие *выводы*.

1. Организация деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законодательства об охране историко-культурного наследия основана на межотраслевом аспекте правоохранительной прокурорской деятельности и включает следующее:

– надзор за исполнением законов и законностью правовых актов в сфере охраны историко-культурного наследия, в том числе за законностью в деятельности памятниковоохраняющих органов;

– надзор за соблюдением законов органами предварительного расследования при расследовании преступлений против историко-культурного наследия;

– надзор за соблюдением законности при оперативном сопровождении расследования определенных категорий уголовных дел и, прежде всего, отличающихся высоким уровнем

латентности и организованности (контрабанда, хищения, снос памятника);

– надзор за соответствием закону судебных решений при рассмотрении преступлений против историко-культурного наследия (поддержание государственного обвинения, опротестование незаконных и необоснованных постановлений);

– надзор за соблюдением законности при привлечении лиц (граждан, должностных лиц, юридических лиц) к административной ответственности;

– координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями против историко-культурного наследия.

2. Широкий спектр нарушений законодательства об охране историко-культурного наследия требует принятия адекватных решений по их устранению средствами прокурорского надзора. Кроме традиционных мер (протеста, представления, предписания, постановления), важная роль принадлежит *иску прокурора*, который должен заявляться по делам: о возмещении ущерба, причиненного памятнику (историко-культурной ценности); признании сделок, заключенных с исторической недвижимостью, недействительными; возвращении историко-культурных ценностей из чужого незаконного владения (в собственность государства); прекращении деятельности, создающей угрозу существования материальной недвижимой историко-культурной ценности; об обязанности собственника (владельца) провести ремонтно-восстановительные работы на памятнике (архитектуры, истории) и др.

3. Эффективным средством защиты государственных и общественных интересов в данной сфере, права граждан иметь доступ к культурным ценностям (а не их муляжам) может стать *требование* прокурора об исключении снесенного памятника из Государственного списка историко-культурных ценностей (соответствующего Реестра).

Как представляется, практическая реализация указанных предложений в определенной мере повысит эффективность правовой охраны историко-культурного наследия.

Библиографический список

1. Архив Гродненского государственного университета имени Янки Купалы за 2010–2013 гг. Материалы проекта «Образовательная программа «Международная и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия стран СНГ». Дело № 06/1148 за 2014 г.

2. Беляев, В.П. Надзор как форма юридической деятельности // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 68–84.

3. Берензон, А.Д. Работа прокурора по общему надзору. Вопросы общей методики / А.Д. Берензон, В.Г. Меркулов ; отв. ред. И.В. Черменский. – М. : Юрид. лит., 1974. – 144 с.
4. Бессарабов, В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 46 с.
5. Вавилин, М. Надзор за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия / М. Вавилин, И. Гильмутдинов // Законность. – 2012. – № 6. – С. 20–22.
6. Винокуров, А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 1 (45). – С. 15–24.
7. Винокуров, А.Ю. Теоретические основы эффективности прокурорского надзора за исполнением законов : монография / А.Ю. Винокуров, К.Ю. Винокуров. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.
8. Грачёва, И. Охрана историко-культурного наследия: практика надзора // Законность и правопорядок. – 2014. – № 2. – С. 11–13.
9. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь: [даведнік] / складальнікі: В.Я. Абламскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. – Мінск : БЕЛТА, 2009. – 684 с.
10. Ергашев, Е.Р. Организация работы городской (районной) прокуратуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Уральская гос. юрид. академия. – Екатеринбург, 2003. – 44 с.
11. Зайцева, С.А. В повестке дня – соблюдение законодательства об охране историко-культурного наследия // Законность и правопорядок. – 2014. – № 4.
12. Зиннуров, Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: тенденции и закономерности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Уфа, 2003. – 51 с.
13. Кириллов, В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране памятников истории и культуры. Опыт работы прокуратуры Республики Татарстан // Всероссийское совещание по проблемам совершенствования в области надзора за исполнением федерального законодательства : сб. материалов семинара по обмену опытом / под ред. А.В. Паламарчука. – М., 2015.
14. Курцер, К.М. Понятие и основные направления правоохранительной деятельности прокуратуры // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10.
15. Мартыненко, И.Э. Законодательство об охране историко-культурного наследия и прокурорский надзор за его исполнением. – Минск : Тесей, 2001.
16. Нагирный, Л.С. Надзорная практика прокуратуры Ленинградской области в сфере исполнения законодательства об охране объектов культурного наследия // Всероссийское совещание по проблемам совершенствования в области надзора за исполнением федерального законодательства : сб. материалов семинара по обмену опытом / под ред. А.В. Паламарчука. – М., 2015.
17. О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 119. – 2/1317.
18. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 26. – Ст. 2519 ; 2006. – № 1. – Ст. 10 ; № 52. – Ст. 5498 ; 2007. – № 1. – Ст. 21 ; № 27. – Ст. 3213 ; 2011. – № 49. – Ст. 7015 ; 2013. – № 30. – Ст. 4078 ; 2014. – № 43. – Ст. 5799 ; Официальный интернет-портал правовой информации. – 2015. – 9 марта.
19. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / АН СССР ; Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1975.
20. Сенько, А.С. Защита прав и законных интересов граждан средствами общего надзора прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2004.
21. Сутурина, М.Н. Правоохранительная система государства (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008.
22. Честных, Н.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) // Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан : сб. метод. материалов. – М. : Изд-во Ген. прокуратуры РФ : Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013.
23. Шостак, Г.А. Охрана историко-культурного наследия: итоги прокурорской проверки неутешительны // Законность и правопорядок. – 2012. – № 1.

ЮРИСТ ГРАФ Л.Н. ТОЛСТОЙ

МАРТЫШКИН Василий Николаевич

Аннотация. Статья посвящена студенческим годам Л.Н. Толстого в Казанском университете, где сформировались государственно-правовые взгляды юного графа.

Annotation. The article is devoted student years L.N. Tolstoy at the Kazan University, where he formed a public-legal sights of the young Earl.

Ключевые слова: «своекоштный» студент, юридический факультет, Наказ Екатерины II, «О духе законов» Ш. Монтескье, М.М. Сперанский.

Key words: “svoekoshtny” student, Faculty of Law, “Mandate” Catherine II, “The Spirit of Laws”, Montesquieu, M.M. Speransky.

Граф Лев Николаевич Толстой родился 9 сентября 1828 года в усадьбе Ясная Поляна Тульской губернии. Детей в семье Толстых было пятеро: Николай, Сергей, Дмитрий, Лев и Мария.

Родители умерли рано: в 1830 году мать, а в 1837 году – и отец. Осиротевших детей воспитывали тетки по отцу. В 1841 году молодые Толстые переехали в Казань к опекунше П.И. Юшковой. Казань – первый город в российской провинции, где в 1759 году была открыта гимназия. Ее выпускниками были видные деятели российской науки и культуры: Г.Р. Державин, Н.И. Лобачевский, С.Т. Аксаков, А.М. Бутлеров. В 1804 году был открыт Казанский университет – третье по времени и значимости учреждение в Российской империи. Дед Льва, граф Илья Андреевич Толстой, был губернатором Казанской губернии (1815–1820). Три старших брата будущего писателя закончили математическое отделение императорского Казанского университета².

Лев Толстой выбрал восточное отделение философского факультета (разряд турецко-арабской словесности). Выбор был осознанным: предок Льва Николаевича – Петр Андреевич Толстой (1645–1729) – служил у Петра I, был известным дипломатом, а будучи послом в Турции, весьма искусно отстаивал интересы России³.

Я решил, что занятия юриспруденцией выше моих умственных способностей...¹

Л.Н. Толстой. Письмо студенту о праве

Следует отметить, что лишь после повторных испытаний (с разрешения ректора университета Н.И. Лобачевского) Л.Н. Толстой 3 октября 1844 года был зачислен «своекоштным», т.е. оплачивающим свое обучение, студентом⁴. Учеба у молодого графа не заладилась, и в апреле 1845 года с формулировкой за «весьма редкое посещение лекций и малоуспешность»⁵ Толстого не допустили к переводным экзаменам.

25 августа 1845 года Лев Николаевич обратился к ректору Казанского университета о переводе его на юридический факультет, обосновав это тем, что приложение юридической науки «к нашей частной жизни делается легче и естественнее любой другой»⁶.

Ходатайство «своекоштного» студента было удовлетворено. В фондах Музея истории Казанского университета сохранилось прошение Л. Толстого от 14 марта 1846 года о приеме «за слушание лекций десяти рублей серебром».

В то время дворяне формировали состав студентов-юристов, «более думавших о рысаках, женщинах, балах да модных брюках, нежели об университетских лекциях. Это был тот самый факультет, про который попечитель округа М.Н. Му-

¹ Толстой Л.Н. Собр. соч. : в 90 т. М., 1935. Т. 38. С. 60.

² Юридическая наука и образование в Казанском университете / под науч. ред. И.А. Тарханова. Казань, 2014. С. 27–34.

³ Андреева Л.С. Рукописное наследие предков Л.Н. Толстого как памятник русского литературного языка первой половины XVIII века // Молодой Л.Н. Толстой : сб. ст. Казань : Рут, 2002. С. 101.

⁴ Своёкоштный – об учащихся: содержащийся и обучаемый на свой кошт (см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997. С. 704).

⁵ Концепция создания Музея Л. Толстого в Казани. Казань : Школа, 2003. С. 13.

⁶ Толстой Л.Н. Собр. соч. Т. 59. С. 10.

син-Пушкин выражался, со свойственной ему резкостью: «что ни юрист, то дурак»⁷.

На юного Льва Толстого произвели сильное впечатление лекции Станиславского по энциклопедии права, диспуты профессора Фогеля о смертной казни (писатель в последующем будет противником этого вида наказания).

На юридическом факультете Казанского университета формировались правовые взгляды юного графа. Здесь Толстой встретился с Д.И. Мейером, с именем которого связывают зарождение русского гражданского права как отрасли. Преподаватель поручил первокурснику Толстому провести анализ двух работ: Наказ Екатерины II (1767) и «О духе законов» Шарля Монтескье (1748). Это исследование привело студента к глубоким размышлениям об истоках права, о государственном устройстве. В дневнике Л. Толстой запишет: «Работа с Наказом и “О духе законов” открыло мне новую область умственного самостоятельного труда, а университет со своими требованиями не только не содействовал такой работе, но мешал ей»⁸.

Молодой человек пришел к выводу, что положительные законы должны соответствовать нравственным, а наказания от имени государства должны быть соразмерны содеянному (преступлениям). Заключение юрист Толстой в ходе исследования сделал неожиданное: «Наказ принес больше славы Екатерине, чем пользы России»⁹.

Столь дерзкое свободомыслие молодого графа не осталось незамеченным со стороны начальства. За нарушение университетских правил, за непосещение лекций по истории Лев Толстой был посажен в карцер.

В университете будущий писатель изучил наследие графа М.М. Сперанского (1772–1839), принадлежащего к «созвездию крупнейших государственных деятелей России»¹⁰. Наполеон назвал его «единственной светлой головой в России», А.С. Пушкин – «Гением

Блага»¹¹. Л. Толстой, например, прочитал «Правила высшего красноречия» – сборник лекций выдающегося дипломата, юриста и законодателя Сперанского. Это учебное пособие, изданное в 1844 году, через пять лет после смерти М.М. Сперанского, до сих пор является настольной книгой профессионалов в области ораторского искусства и коммуникации. Лев Николаевич, будучи студентом-юристом, хорошо усвоил один из тезисов Сперанского: «Умение писать или говорить непонятно есть нелепость, превосходящая все меры нелепостей»¹².

Любознательного графа Толстого поразила прозорливость отчизнолюбца Сперанского, который еще в 1809 году, по поручению императора Александра I, подготовил план государственных преобразований – «Введение к уложению государственных законов». При этом Сперанский исходил из того, что «законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных». «В государстве, – писал он, – где нет добрых исполнителей, конечно, не может быть и просвещенных судей, внутренней изящности установлений. Народ рассуждает о вещах по внешнему их действию»¹³. Отдавая дань уважения реформаторским идеям М.М. Сперанского, Л.Н. Толстой в уста героя своего романа «Война и мир» князя Андрея Болконского вложил пророческое высказывание: «Ежели что-нибудь сделано хорошее в нынешнее царствование, то все хорошее сделано им – им одним... И потомство отдаст ему справедливость...»¹⁴

По воспоминаниям современников, Толстой был «очень благодарен судьбе за то, что первую молодость провел в среде, где можно смолоду быть молодым и живя хоть и праздной, роскошной, но не злой жизнью»¹⁵.

«Казанские старожилы, – вспоминал Н.П. Загоскин, – помнят графа Л. Толстого на всех балах, вечерах и великосветских собраниях, всюду приглашаемым, всюду танцующим». В стране вечной юности, имя которой Казань

⁷ Загоскин Н.П. Граф Л.Н. Толстой и его студенческие годы // Исторический вестник. 1894. № 1. С. 107–109.

⁸ Бирюков П.И. Биография Л.Н. Толстого (серия «Гений в искусстве»). М., 2000. Кн. 1. С. 73–78.

⁹ Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 225.

¹⁰ Луковская Д.И., Гречишкин С.С. Четыре «беседы» М.М. Сперанского о законах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4. С. 63.

¹¹ Юдина Н.В. Общественное мнение как инструмент сотрудничества государства и гражданина // Сперанские чтения: материалы правового форума, 29 августа 2013 г., г. Владимир. Владимир, 2014. С. 222–223.

¹² Там же.

¹³ Сперанский М.М. О коренных законах государства. М.: Эксмо, 2015. С. 166, 195.

¹⁴ Юдина Н.В. Указ. соч. С. 222–223.

¹⁵ Бирюков П.И. Указ. соч. Кн. 1. С. 73–78.

ский университет, Л.Н. Толстой испытал первое романтическое чувство к Зинаиде Модестовне Молоствововой. Отправляясь в мае 1851 года на Кавказ, Лев Николаевич остановился в Казани и вновь встретился с ней. В своем дневнике он запишет: «Я опьянен Зинаидой. Я ни слова не сказал ей о любви, но я так уверен, что она знает мои чувства». Студент юрфака Лев Толстой не был лишен и артистического дарования, о чем писали «Казанские губернские ведомости», особенно после того, как 19 апреля 1846 года в актовом зале университета он выступал в «живых картинах»¹⁶.

Первый курс молодой граф сдал успешно, о чем свидетельствовали его оценки... Тем не менее, на втором курсе учебы 12 апреля 1847 года Лев Толстой подал на имя ректора прошение об исключении из числа студентов.

В выданном ему свидетельстве, в частности, было указано: «Объявитель сего, граф Лев Николаевич Толстой... из разряда арабско-турецкой словесности перемещен на юридический факультет, в кое обучался с успехами... Поведения он, Толстой, во время бытности в Университете был отличного. Граф Толстой, как не окончивший полного курса университетских наук, не может пользоваться правами, присвоенными действительным студентам... при поступлении в гражданскую службу сравнивается в преимуществах по чиновпроизводству с лицами, получившими образование в средних учебных заведениях, и принадлежит ко второму разряду гражданских чиновников. В удостоверении чего и дано ему, графу Льву Толстому, сие свидетельство из правления Казанского университета на простой бумаге»¹⁷.

23 апреля 1847 года юрист Л.Н. Толстой покинул Казань. Значимость и насыщенность казанского периода (1841–1847) жизни молодого графа, переход от возраста отрочества к юности, совпавший с изучением права в университете, оказали влияние на его мировоззрение и творчество.

Казанские мотивы отражены в некоторых его произведениях: «Отрочество» (1854), «Юность» (1857), «Исповедь» (1884), «После бала» (1903).

Прибыв из Казани в Ясную Поляну, в свою усадьбу, которая досталась по наследству, Л.Н. Толстой задумал проект коренного пе-

реустройства социально-экономического уклада жизни крепостного крестьянства. С этой целью он углубленно изучает юриспруденцию, особенно в части, касающейся плана всеобщего государственного образования, открывает школу для детей крестьян. Более того, весной 1849 года Лев Николаевич отправляется в Петербургский университет для сдачи экзаменов на степень кандидата права. Не забывает уже достаточно известный писатель Л.Н. Толстой и родной альма-матер. 5 сентября 1876 года, посетив юридический факультет Казанского университета, в письме жене он написал: «Казань возбуждает во мне своими воспоминаниями неприятную грусть»¹⁸.

Незадолго до смерти, в 1909 году, Лев Толстой в своей работе «Письмо студенту о праве» изложил мотивы, побудившие его расстаться в 1847 году с юридическим факультетом в Казани: «Я ведь сам был юристом. На втором курсе меня заинтересовала теория права, но чем более я вникал в смысл теории права, тем все более и более убеждался, что или что-то неладное в этой науке или я не в силах понять ее. Проще говоря, я понемногу убеждался, что кто-то из нас двоих должен быть очень глуп: или Неволин, автор энциклопедии права, которую я изучал, или я, лишенный способности понять всю мудрость этой науки. Мне было 18 лет, и я не мог не признать того, что глуп я, и поэтому решил, что занятия юриспруденцией свыше моих умственных способностей, и оставил эти занятия»¹⁹.

Юридическая наука от этого решения графа Л.Н. Толстого, по-видимому, не пострадала, но важно то, что именно на юридическом факультете Казанского университета писатель твердо выбрал для себя «область самостоятельного умственного труда», благодаря чему стал гением в литературе, прославив в веках свое Отечество.

О чем думал Л.Н. Толстой на закате своей земной жизни? Вспоминал юные годы, проведенные в Казанском университете, размышлял о своем тернистом жизненном пути, над строками письма из Сибири М.М. Сперанского: «Все происшествия нашей жизни нанизаны на одной нити, и сию нить держит и управляет наш верный и истинный Небесный Отец»²⁰.

¹⁸ Толстой Л.Н. Собр. соч. Т. 83. С. 227–228.

¹⁹ Там же. Т. 38. С. 60.

²⁰ Обращение к участникам правового форума // Сперанские чтения : материалы правового форума, 29 августа 2013 г., г. Владимир. Владимир, 2014. С. 6–7.

¹⁶ Казанские губернские ведомости. 1846. № 18. Стб. 174–180.

¹⁷ Бирюков П.И. Указ. соч. Кн. 1. С. 73–78.

Когда писатель умер (20.11.1910), из Казани отправили телеграмму: «Студенческий юридический кружок при Казанском университете лишь просит и его причислить ко всем скорбящим о смерти Л.Н. Толстого»²¹.

Библиографический список

1. Андреева, Л.С. Рукописное наследие предков Л.Н. Толстого как памятник русского литературного языка первой половины XVIII века // Молодой Л.Н. Толстой : сб. ст. – Казань : Рут, 2002.
2. Бирюков, П.И. Биография Л.Н. Толстого (серия «Гений в искусстве»). – М., 2000. – Кн. 1.
3. Гусев, Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954.
4. Загоскин, Н.П. Граф Л.Н. Толстой и его студенческие годы // Исторический вестник. – 1894. – № 1.
5. Казанские губернские ведомости. – 1846. – № 18.
6. Концепция создания Музея Л. Толстого в Казани. – Казань : Школа, 2003.
7. Копия документа из фондов Музея истории Казанского университета.
8. Луковская, Д.И. Четыре «беседы» М.М. Сперанского о законах / Д.И. Луковская, С.С. Гречишкин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – № 4.
9. Обращение к участникам правового форума // Сперанские чтения : материалы правового форума, 29 августа 2013 г., г. Владимир. – Владимир, 2014.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 1997.
11. Сперанский, М.М. О коренных законах государства. – М. : Эксмо, 2015.
12. Толстой, Л.Н. Собр. соч. : в 90 т. – М., 1935.
13. Юдина, Н.В. Общественное мнение как инструмент сотрудничества государства и гражданина // Сперанские чтения : материалы правового форума, 29 августа 2013 г., г. Владимир. – Владимир, 2014.
14. Юридическая наука и образование в Казанском университете / под науч. ред. И.А. Тарханова. – Казань, 2014.

²¹ Копия документа из фондов Музея истории Казанского университета.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В США

МАСЕЕВ Илья Витальевич

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия «отмыванию» денег в США, американское и международное законодательство в данной сфере, а также представлены некоторые громкие дела по легализации преступных доходов.

Annotation. In article some criminological and criminal and legal aspects of counteraction to washing to the USA, the American and international legislation in this sphere are considered, and also some high-profile cases on legalization of the criminal income are presented.

Ключевые слова: преступление, противодействие, легализация, отмывание, преступные доходы, США, нормативные акты.

Key words: crime, counteraction, legalization, washing, criminal income, USA, regulations.

Легализация имущества, полученного преступным путем, считается одним из самых опасных экономических преступлений в США. Этот вид преступной деятельности зародился здесь в 30-е годы XX века, в период действия «сухого» закона, запрещавшего производство и реализацию алкогольной продукции и вызвавшего бурное развитие организованной преступности. Тогда начал применяться новый способ борьбы с последней: ее лидеров стали привлекать к уголовной ответственности не за рэккет, а за неуплату налога на доходы, доказать которую не составляло труда. Реакцией преступных групп стала легализация доходов, позволявшая и уплатить налог, и тратить деньги, не опасаясь уголовного преследования. Один из методов легализации и дал свое название новому направлению деятельности мафии: «отмывание» денег (а точнее, стирка) – moneylaundering. Постепенно жаргонное выражение «стирка денег» стало юридическим термином, употребляемым во многих европейских языках (например, Geldwasche – нем.)¹.

Противодействие «отмыванию» доходов, полученных преступным путем (ПОД/ФТ), является одной из приоритетных задач мирового сообщества на современном этапе развития. Объемы легализации преступных доходов в настоящее время, по подсчетам экспертов, составляют от 500 миллиардов до триллиона

долларов США в год. Однако определить действительные масштабы легализации «грязных» денег в мире не представляется возможным, во-первых, по причине чрезвычайно большой латентности подобных преступлений, а во-вторых, в связи со сложностью предоставления достоверных данных об объектах «отмывания» денег в конкретных регионах.

Размах указанного явления вызывает озабоченность мирового сообщества не только из-за уменьшения налоговых поступлений в связи с укрытием части доходов различными организациями и частными лицами, но и из-за того, что значительная доля укрытых доходов, по результатам проведенных исследований, является доходами, полученными от незаконной деятельности (чаще всего, от торговли наркотиками, людьми и пр.) и поступает в распоряжение террористических группировок по всему миру. Поэтому многие государства, особенно это касается развитых стран мира, принимают меры, направленные на борьбу с легализацией преступных доходов. С развитием экономики совершенствуются не только правовые методы борьбы с экономической преступностью, но и появляются новые методы легализации преступных доходов, применяются все более сложные схемы с участием целой цепочки юридических лиц, созданных как на территории одного, так и нескольких государств, разрабатываются все новые модели сокрытия доходов с использованием банковских продуктов, все новые виды деятельности

¹ См.: Клепицкий И.А. Отмывание денег в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 45.

вовлекаются в процесс «отмывания» преступных доходов.

Американские криминологи выделяют до двадцати способов «отмывания» денег². Ниже представлены самые распространенные:

1) электронные переводы – использование сетей электронной связи банков и коммерческих фондов;

2) приобретение имущества, осуществляемое на подставных лиц, не причастных к криминальной деятельности;

3) валютная контрабанда, то есть размещение денег за границей путем банковских переводов, а также вывоза наличных различным транспортом;

4) «отмывание» денег через казино и другие формы азартных игр, а также через шоу-бизнес;

5) «сжимание денег» – обмен банкнот до 20 долларов, используемых, например, уличными наркоторговцами, на крупные купюры;

6) объединение фондов – соединение незаконных доходов с доходами от легальной деятельности с последующей попыткой представить всю сумму как полученную законным способом.

Правовое обеспечение противодействия легализации преступных доходов осуществляется посредством системы законов и подзаконных актов, регламентирующих в целях борьбы с «отмыванием» денег финансовые, банковские, таможенные отношения, устанавливающие порядок лицензирования и регистрации компаний. Во многих странах имеются типовые, «модельные» законы, выступающие своеобразным каркасом правовых мер по борьбе с «отмыванием» преступных доходов.

Законодательной базой противодействия легализации преступных доходов в США служит совокупность нормативных правовых актов, основными из которых являются: RICO (Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях 1978 г.); TheMoneyLaunderingControlAct (Закон о борьбе с отмыванием денег 1986 г.); TheAnti-DrugAbuseAct (Закон по борьбе со злоупотреблениями наркотиками 1988 г.); разд. 18 ст. 1956, 1957 Свода законов США и др.³

В 1988 году ООН принимает конвенцию, направленную на борьбу против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Современная мировая система противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма сложилась в первую очередь как система противодействия наркоторговле как наиболее обширному и прибыльному виду криминального бизнеса, с которым всегда связаны и торговля оружием, людьми, проституция и многое другое. Долгое время, борясь с наркоторговлей и связанным с ней криминальным бизнесом силовыми методами, ни Европа, ни США не достигли значительных успехов. Тогда был поставлен вопрос о финансовых рычагах давления на преступный мир, которые позднее действительно себя зарекомендовали как более надежные, нежели привычные, силовые, методы. Сделать криминальный бизнес невыгодным, точнее, менее выгодным, усложнить легализацию преступных денег оказалось эффективным методом.

Все банки и финансовые учреждения были обязаны сохранять бухгалтерские записи, предоставлять отчеты о подозрительных транзакциях в виде наличности, банковских трат, туристических чеков и почтовых денежных переводов, превышающих 10 тыс. долларов США в любой валюте, и проводить идентификацию новых клиентов. Это касается транзакций авиалиний, финансовых компаний, гостиниц, ломбардов, ресторанов и пунктов оптовой торговли. В 1988 году был принят Закон об усилении обвинения в делах, связанных с «отмыванием» денег, который расширил действие антилегализационного законодательства на перевозку, перевод и отправление платежных документов. С 2001 года банкам США запрещено сотрудничать с зарубежными оффшорными банками, которые не имеют физического присутствия в юрисдикции Соединенных Штатов и не являются частью регулируемой банковской системы.

В конце 1980-х годов главы ведущих государств пришли к выводу, что наилучшим методом борьбы с организованной преступностью и коррупцией является лишение преступ-

² См. подробнее об этом: Токарев М.А. Контроль за легализацией преступных доходов в США // Международная панорама. 1999. № 11. С. 135–144.

³ См.: Григорьева Н.Л. Опыт зарубежных стран в противодействии легализации денежных средств или иного имущества,

полученных преступным путем: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29. С. 75–80.

ника его финансовой базы, а также создание таких условий, при которых станет невозможно и бессмысленно использование преступных капиталов. В 1989 году была создана Financial Action Task Force, или Группа разработки финансовых мер по борьбе с «отмыванием» денег, или ФАТФ. Она появилась в Париже по инициативе президента Франции при участии США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Канады. Основными направлениями ее деятельности стали: создание рекомендаций, стандартов по борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, развитие системы региональных органов и обеспечение сотрудничества государств и международных организаций в области борьбы с «отмыванием» денег. Первоначально предполагалось бороться исключительно с деньгами наркомафии и террористов, но потом руководство ФАТФ стало требовать, чтобы компетентные органы стран-участниц выявляли, арестовывали и изымали финансовые средства и имущество, полученные от любой преступной деятельности. С января 2003 года членами FATF являются более 30 стран мира. Эксперты комиссии принимают активное участие в разработке модельных законов по борьбе с отмыванием денег. Сорок рекомендаций FATF представляют собой всеобъемлющий свод организационно-правовых мер по созданию в каждой стране эффективного режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

В целях создания международной системы противодействия легализации доходов и финансированию терроризма недостаточно было только принятия нормативных актов. Необходимы и специальные организации. Одной из них стала созданная в июне 1995 года группа ЭГМОНТ – объединение подразделений финансовой разведки (ПФР), – имевшая неформальный характер. В нее вошли представители 24 подразделений финансовых разведок со всего мира, сотрудничество в рамках этой организации способствовало обмену информацией и опытом, что, безусловно, способствовало усилению системы ПОД/ФТ. На сегодняшний день более ста

стран, в том числе и США, являются членами данной группы⁴.

Как уже было сказано, «отмывание» преступных денег в особо крупных размерах производится через банки. Ниже указаны одни из самых крупных скандалов «отмывания» за последние два десятилетия.

Дело Bank of New York – одно из крупнейших, связанных с российскими банками. Летом 1999 года в западной прессе начали выходить публикации, в которых утверждалось об «отмывании» в американских банках денег, вывозимых из России организованной преступностью. В ряде статей причастными к этому назывались окружение президента Бориса Ельцина и члены российского правительства. Кроме того, газеты писали о расхищении средств МВФ, выделенных России. 19 августа в The New York Times вышла статья «Банк подозревается в связях с русской мафией», где говорилось, что с октября 1998 по март 1999 года через Bank of New York прошли 4,2 млрд долларов.

Банк WACHOVIA. Этот американский банк (в русской транскрипции – Вачовия) на сегодняшний день является рекордсменом по объемам «отмытых» денег наркомафии. В результате 22-месячного расследования, проведенного Агентством по борьбе с наркотиками США, выяснилось, что в период 2004–2007 годов через указанный банк было пропущено 378,4 млрд. долларов наркодогов (в расчете на год получается почти по 100 млрд долларов). Клиентами банка были мексиканские наркокартели.

Таким образом, наибольшим опытом по противодействию «отмыванию» денег обладают Соединенные Штаты Америки, так как именно там и зародилось это преступление, там же и началась борьба с ним. Мировое уголовное законодательство, и российское в частности, опирается на американский опыт. На сегодняшний день РФ является активным участником мировых сообществ по противодействию легализации преступных доходов – ФАТФ и Эгмонт – и вносит свой вклад в соответствующую мировую юридическую практику.

⁴ См.: Прошунин М.М. Развитие международной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: правовой аспект. 2009.

Библиографический список

1. Григорьева, Н.Л. Опыт зарубежных стран в противодействии легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 29. – С. 75–80.
2. Клепицкий, И.А. Отмывание денег в современном уголовном праве // Государство и право. – 2002. – № 8.
3. Прошунин, М.М. Развитие международной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: правовой аспект. – 2009.
4. Токарев, М.А. Контроль за легализацией преступных доходов в США // Международная панорама. – 1999. – № 11. – С. 135–144.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ*

МИХАЛЕВА Анастасия Евгеньевна

Аннотация. В статье анализируются используемые в зарубежных странах экономико-правовые механизмы компенсации затрат на получение юридических услуг. Автором рассматривается влияние, которое страхование на юридическую помощь, финансирование судебных расходов и «гонорар успеха» оказывают на правовую жизнь общества, и делается вывод о возможности их успешной адаптации к условиям отечественной правовой системы.

Annotation. The article analyses economical and legal mechanisms, which are used in foreign countries to cover the expenses incurred by legal services provision. The author considers an influence of legal expenses insurance, litigation funding and success fee on the society's legal life, and concludes that their successful adjustment to the domestic legal system is possible.

Ключевые слова: правовые средства, юридическая помощь, страхование, финансирование судебных расходов, «гонорар успеха», правовой режим, правовая политика, правовая жизнь.

Key words: legal instruments, legal services, insurance, litigation funding, success fee, legal regime, legal policy, legal life.

Возможность своевременного получения квалифицированной юридической помощи представляет собой одну из важнейших гарантий полной реализации и эффективной защиты прав и законных интересов как граждан, так и организаций, позволяя субъектам при возникновении различных юридических проблем отстаивать свою позицию до конца. Однако нередко спор о праве упирается в финансовые вопросы: на первый план выступает задача поиска необходимых денежных средств для подготовки и ведения дела, оплаты собственно юридических услуг, различных экспертиз, покрытия иных судебных издержек.

В связи с этим благоприятность правового режима права на квалифицированную юридическую помощь как характеристики, отражающей «не только нормативно запрограммированную правотворческими органами, но и реальную степень обеспеченности прав и законных интересов субъектов в той или иной сфере общественных отношений», «не только нормативные ограничения или льготы, но и состояние реальной возможности или невозможности пользования правами»¹ во многом зависит от

разнообразия правовых средств, создающих необходимые условия для использования данной правовой возможности.

На сегодняшний момент в зарубежных странах активно развиваются такие механизмы обеспечения финансовой доступности квалифицированных юридических услуг, как юридическое страхование² (“legal expenses insurance”, “legal insurance”), договор финансирования судебных расходов (“litigation funding”, “legal financing” или “third party funding”³), а также более знакомый российской правовой жизни «гонорар успеха» (“success fee”).

Содержание правоотношения, возникающего из договора страхования расходов на юридическую помощь, заключается в приня-

² См. подробнее: Михалева А.Е., Панченко В.Ю. Опыт зарубежных стран и российские перспективы страхования расходов на юридическую помощь: к постановке проблемы // Адвокат. 2014. № 11. С. 12–16.

³ Термины “litigation funding” (более распространен в британском варианте английского языка) и “legal financing” (чаще используется в США) употребляются в качестве синонимов; словосочетание “third party funding” делает акцент на том, что денежные средства для ведения процесса предоставляются третьим лицом, незаинтересованной стороной (см.: Taddia M. Litigation funding: calling for backup // The Law Society Gazette. URL : <http://www.lawgazette.co.uk/practice/litigation-funding-calling-for-backup/5040166.fullarticle> (дата обращения: 01.05.2015); Legal financing. URL : <http://finance.mapsofworld.com/finance/legal-finance/legal-financing.html> (дата обращения: 01.05.2015); Morgan J. Third Party Funding – Legal aspects. 2008. URL : http://www.39essex.com/docs/articles/JMO_Third_Party_Funding_March2008.pdf (дата обращения: 01.05.2015).

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-33-01354.

¹ Кондрашев А.А., Пикулева И.В. Правовые режимы права на бесплатную юридическую помощь: подходы к пониманию и методика оценки // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 120.

тии страховщиком на себя обязанности (при реализации предусмотренного страховым договором страхового риска) выплатить страхователю (застрахованному лицу) страховое возмещение затрат на получение юридических услуг компетентного специалиста (включая правовое консультирование, представительство, составление юридических документов и др. или, по условиям страхового полиса, иных расходов, связанных с возникшей правовой проблемой)⁴.

Страхование расходов на юридическую помощь не универсально, то есть невозможно предусмотреть выплату компенсации в отношении всех правовых вопросов, которые могут потенциально возникнуть и породить необходимость обращения к квалифицированному специалисту. Страховые риски разделяются на виды в зависимости от правовой природы проблем (для разрешения которых страхователю (застрахованному лицу) требуется получение юридической помощи), связанных с возникновением непредвиденных расходов по делам, вытекающим из споров по различным видам гражданско-правовых сделок, из трудовых договоров, в связи с административным производством, уголовным преследованием и др.⁵

Значение страхования расходов на юридическую помощь состоит в существенном увеличении финансовой доступности юридических услуг для среднего класса, не настолько богатого, чтобы покрыть все затраты самостоятельно, но и недостаточно бедного для получения помощи бесплатно. Уплата около 200 евро в год в качестве страховой премии (а где-то и меньшей суммы в размере от 30 до 100 долларов⁶) позволяет гражданам избежать более значительных затрат при возникновении серьезной юридической проблемы.

Помимо этого, система страхования расходов на юридическую помощь способствует повышению информированности населения о рынке юридических услуг, поднятию общего уровня правовой культуры и образованности

граждан, вынужденных самостоятельно определять в договорах необходимые им перечни страховых рисков.

Защищенность посредством полиса юридического страхования обуславливает активность субъектов в правовой сфере, мотивирует их на использование юридических инструментов разрешения тех или иных вопросов. Наличие у страхователя возможности обращаться за консультациями специалиста при возникновении любых правовых проблем может помочь разрешить ситуацию до ее эскалации – дорогостоящего судебного разбирательства – через процедуры досудебного урегулирования конфликта, а в этом заинтересовано как государство, так и непосредственно сам гражданин.

Сущность финансирования судебных расходов заключается в том, что специализирующаяся на такой деятельности организация принимает на себя обязательство по содействию одной из сторон в ведении процесса посредством предоставления необходимых для этого денежных средств, а взамен наделяется правом на получение оговоренного заранее процента (исключительно в случае благоприятного разрешения спора) от взысканной с оппонента суммы⁷.

Финансовые риски спонсоров (инвесторов) в данном деле крайне высоки, но, тем не менее, относительно новая форма покрытия затрат на рассмотрение дела в суде становится все более популярной в Австралии, Канаде, Америке и Европе⁸, приобретая следующие черты:

1) индустрия финансирования судебных расходов ориентируется преимущественно на сферу коммерческих разбирательств, где достаточно высоки размеры оспариваемых по различным контрактам сумм;

2) специализированные организации заключают договоры о финансировании судебных расходов лишь в ограниченном количестве случаев – основным критерием для принятия положительного решения является приемлемая цена иска (которая значительно варьи-

⁴ См.: Council Directive 87/344/EEC of 22 June 1987. URL : <http://www.expertasig.ro/legi/directive-eeec-asigurari/CouncilDirective-87.344.php> (дата обращения: 01.05.2015).

⁵ См.: Bello L. In case of emergency. Consumer analysis of legal expenses insurance. 2011. P. 21. URL : <http://www.consumerfocus.org.uk/files/2011/08/In-case-of-emergency.pdf> (дата обращения: 01.05.2015).

⁶ См.: How much does legal expense insurance cost? URL : <http://www.legalinsurancebarreau.com/faq/> (дата обращения: 01.05.2015).

⁷ См.: Thai L. Commercial litigation funding: the need to impose regulations to improve the outcome of the shareholder class actions // Journal of the Australasian Law Teachers Association. 2011. P. 1. URL : http://www.alta.edu.au/resources/PDFs/JALTA/2011/Commercial%20Litigation%20Funding_Thai.pdf (дата обращения: 01.05.2015).

⁸ См.: Third-party funding – a cure looking for a disease? URL : <http://vannin.com/press/article/49/2013-03-14/third-party-funding-a-cure-looking-for-a-disease> (дата обращения: 01.05.2015).

руется, составляет в среднем от 100 тыс. евро до 3 млн евро⁹);

3) вероятность благоприятного исхода дела должна быть как минимум 60 %¹⁰, в ином случае слишком велики риски, а значит, и интерес к такому клиенту у инвестора будет отсутствовать;

4) организация, занимающаяся финансированием расходов на судебные разбирательства, получает по договору право на определенную долю от присужденной клиенту суммы. При этом чем больше цена иска, тем ниже такой процент (например, с 50 тыс. евро может быть установлено возмещение вплоть до 50 %, в то же время с 500 тыс. евро – 20 %¹¹);

5) при неблагоприятном исходе дела лицо, получившее денежные средства, не имеет никаких обязанностей по их возвращению (в чем заключается принципиальное отличие данного соглашения от договора займа¹²);

6) одним из условий финансирования судебного разбирательства является платежеспособность оппонента, то есть своеобразная гарантия того, что процент от присужденной компенсации будет реально выплачен;

7) основанием для расторжения соглашения инвестором в одностороннем порядке может стать увеличение вероятности принятия судом неблагоприятного для клиента решения в ходе разбирательства (а значит и возрастание рисков потери средств), смена юриста-представителя, нарушение условий договора и др.¹³

Каждый из договоров финансирования судебных расходов сугубо индивидуален, наиболее оптимальные его условия определяются в отношении каждого конкретного случая, являются достаточно гибкими, то есть могут быть существенно изменены с течением времени.

Институт финансирования судебных расходов позволяет расширить круг субъектов,

имеющих возможность представлять и защищать свои интересы в суде, даже если суммы процессуальных издержек достаточно высоки (но при этом дело само по себе выигрышное). Благоприятное воздействие оказывается на состояние конкурентного рынка, поскольку и небольшие компании получают шанс отстаивать свои интересы в спорах с крупными корпорациями, не поддаваясь какому-либо давлению и попыткам вывести разрешение противоречий за пределы правовой сферы.

Предварительная оценка дела профессиональными юристами позволяет уменьшить поток безосновательных исков, подаваемых в суды, стимулировать субъектов права к заключению досудебных соглашений. Инвесторы, прежде чем принять положительное решение о выделении средств, консультируются со специалистами, компетентными в данной сфере.

Кроме того, развитие системы финансирования судебных расходов обуславливает увеличение количества лиц, готовых обратиться за юридическим содействием при возникновении правового спора, дополнительно способствует росту предпринимательской активности, увеличению инвестиционных потоков и возможностей для реализации новых проектов (например, совокупные инвестиции 15 крупнейших организаций Англии в финансирование судебных расходов превысили показатель в 457 млн фунтов стерлингов¹⁴).

Наконец, «гонораром успеха» называется дополнительное вознаграждение, выплачиваемое юристу за процессуальную победу, «осуществление квалифицированных юридически значимых действий, связанных с отстаиванием интересов доверителей в судах и иных государственных органах»¹⁵.

При заключении соглашения с условиями о «гонораре успеха» в правоотношение вовлекаются лишь два субъекта – юрист и его клиент¹⁶, то есть, в отличие от функционирования иных инструментов обеспечения финансовой доступности юридической помощи, присутствие каких-либо посредников или лиц, не яв-

⁹ The Litigator. Edition 10. URL: <http://www.mills-reeve.com/files/Publication/e92db0da-7b11-46aa-856c-ab6ac8d734a7/Presentation/PublicationAttachment/3b57c94a-2659-4b03-a769-ad1c555c7b7b/2458.pdf> (дата обращения: 01.05.2015).

¹⁰ High Court finds litigation funder was entitled to terminate funding agreement. URL: <http://hsfnotes.com/litigation/2013/09/18/high-court-finds-litigation-funder-was-entitled-to-terminate-funding-agreement/> (дата обращения: 01.05.2015).

¹¹ Hodges C., Peysner J., Nurse A. Litigation funding: status and issues. Research report. Centre for Socio-Legal Studies, Oxford. P. 41. URL: <http://www.csls.ox.ac.uk/documents/ReportonLitigationFunding.pdf> (дата обращения: 01.05.2015).

¹² См.: Four Myths about Legal Funding. URL: <http://practice.findlaw.com/financing-a-law-firm/four-myths-about-legal-funding.html> (дата обращения: 01.05.2015).

¹³ Hodges C., Peysner J., Nurse A. Op. cit. P. 80.

¹⁴ Hodges C., Peysner J., Nurse A. Op. cit. P. 62.

¹⁵ Микрюков В.А. Пределы ограничения права адвоката на «гонорар успеха» // Адвокат. 2011. № 11 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁶ См.: When you need a lawyer. Legal fees and expenses. URL: http://www.americanbar.org/groups/public_education/resources/lawissues_for_consumers/lawyerfees_contingent.html (дата обращения: 01.05.2015).

ляющихся одной из сторон договора, в таких юридических взаимодействиях не допускается.

Принимая решения о возложении на себя обязательства по ведению дела на условиях «гонорара успеха», юристы тщательно просчитывают возможные риски, поскольку в ином случае временные, финансовые и иные затраты попросту не окупятся. Так, принимаются во внимание позиция ответчика (то есть насколько просто будет доказать, что процессуальный оппонент должен выплатить определенную сумму), размер возможных компенсаций (например, средний минимум по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями, составляет 5 тыс. долларов¹⁷), реальная способность ответчика платить по долгам¹⁸.

Правовой режим указанного института не одинаков в различных правовых системах, условное вознаграждение само по себе оценивается по-разному, имеет во многом не совпадающие механизмы действия.

Так, в США наиболее распространена оплата юридических услуг по принципу «без победы нет вознаграждения» (“no win, no fee”¹⁹), в силу которого при принятии судом решения не в пользу клиента, субъект оказания юридической помощи не имеет права требования оплаты своих услуг ни полностью, ни в части²⁰: согласно статистическим данным указанный подход становится основой 87 % соглашений об оказании юридической помощи по правовым спорам, возникающим из деликтов²¹.

Несколько иначе работает система условных договоров (“conditional fee agreement”), более распространенных в Великобритании, где до 1 апреля 2013 года при рассмотрении дела в гражданском процессе не допускалось установление какой-либо зависимости вознаграждения юриста от суммы, присужденной его

клиенту²². В условном соглашении устанавливается «базовая стоимость» юридических услуг (“normal fee”) и рассчитываемый от нее процент (“success fee”), дополнительно получаемый юристом при решении дела в пользу его клиента²³.

Условие о «гонораре успеха» эффективно в случаях, когда спор является весьма неоднозначным, вероятность одержать процессуальную победу незначительно превышает возможность проиграть дело. Если юрист рискнет взяться за такой вопрос, то клиент оказывается в весьма выгодном положении, поскольку при вынесении судебного решения не в свою пользу ему не придется расплачиваться по счетам, а при благоприятном исходе проблемы он получит денежные средства (отдав часть юристу по соглашению), которые иначе бы вообще не стал истребовать в судебном порядке.

Также указанный инструмент благоприятно воздействует на уровень оказания юридических услуг, обеспечивая их надлежащее качество посредством установления прямой зависимости вознаграждения самого юриста от того, достаточно ли им было предпринято действий для достижения процессуальной победы, тем самым вынуждая субъекта оказания юридической помощи прикладывать к поиску необходимого решения максимум усилий.

Таким образом, страхование расходов на юридическую помощь, финансирование судебных расходов и «гонорар успеха» имеют общее назначение, единую цель – обеспечение субъектам, которые претерпели нарушение своих прав, но при этом не располагают денежными средствами, необходимыми для покрытия затрат, связанных с участием в судебных процессах, возможности защитить свои интересы за счет привлечения внешних ресурсов при одновременном перенесении финансовых рисков на других лиц. Развитие и совершенствование дополнительных обеспечительных механизмов в отечественной правовой системе требует учета опыта зарубежных государств, постоянного обновления и адаптации системы правовых средств в соответствии с быстро изменяющимися условиями социально-экономической и правовой действительности.

¹⁷ См.: Krizer H.M. Contingency fee lawyers as gatekeepers in the american civil justice system // Judicature. 1997. Vol. 81. № 1. URL : <http://users.polisci.wisc.edu/kritzer/research/contfee/gatekeep.htm> (дата обращения: 01.05.2015).

¹⁸ См.: Is your business litigation case right for a contingent fee arrangement? URL : <http://ssdlaw.com/is-your-business-litigation-case-right-for-a-contingent-fee-arrangement/> (дата обращения: 01.05.2015).

¹⁹ См.: NO WIN – NO FEE Conditional Fee Agreements. URL : <http://www.alway-associates.co.uk/legal-update/article.asp?id=32> (дата обращения: 01.05.2015).

²⁰ См.: When you need a lawyer. Legal fees and expenses. Op. cit.

²¹ См.: Emons W. Conditional versus contingent Fees. P. 1. URL : http://staff.vwi.unibe.ch/emons/downloads/oep_eng.pdf (дата обращения: 01.05.2015).

²² См.: Contingency fees or damages-based agreements (DBAs). URL : <http://hsfnotes.com/litigation/jackson-reforms/contingency-fees-or-damages-based-agreements-dbas/> (дата обращения: 01.05.2015).

²³ См.: Main changes. URL : <http://www.justice.gov.uk/civil-justice-reforms/main-changes> (дата обращения: 01.05.2015).

Библиографический список

1. Кондрашев, А.А. Правовые режимы права на бесплатную юридическую помощь: подходы к пониманию и методика оценки / А.А. Кондрашев, И.В. Пикулева // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10.
2. Микрюков, В.А. Пределы ограничения права адвоката на «гонорар успеха» // Адвокат. – 2011. – № 11 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
3. Михалева, А.Е. Опыт зарубежных стран и российские перспективы страхования расходов на юридическую помощь: к постановке проблемы / А.Е. Михалева, В.Ю. Панченко // Адвокат. – 2014. – № 11.
4. Bello, L. In case of emergency. Consumer analysis of legal expenses insurance [Electronic resource]. – 2011. – P. 21. – Mode of access : <http://www.consumerfocus.org.uk/files/2011/08/In-case-of-emergency.pdf> (дата обращения: 01.05.2015).
5. Contingency fees or damages-based agreements (DBAs) [Electronic resource]. – Mode of access : <http://hsfnotes.com/litigation/jackson-reforms/contingency-fees-or-damages-based-agreements-dbas/> (дата обращения: 01.05.2015).
6. Council Directive 87/344/EEC of 22 June 1987 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.expertasig.ro/legi/directive-eec-asigurari/CouncilDirective-87.344.php> (дата обращения: 01.05.2015).
7. Emons, W. Conditional versus contingent Fees [Electronic resource]. – P. 1. – Mode of access : http://staff.vwi.unibe.ch/emons/downloads/oep_eng.pdf (дата обращения: 01.05.2015).
8. Four Myths about Legal Funding [Electronic resource]. – Mode of access : <http://practice.findlaw.com/financing-a-law-firm/four-myths-about-legal-funding.html> (дата обращения: 01.05.2015).
9. High Court finds litigation funder was entitled to terminate funding agreement [Electronic resource]. – Mode of access : <http://hsfnotes.com/litigation/2013/09/18/high-court-finds-litigation-funder-was-entitled-to-terminate-funding-agreement/> (дата обращения: 01.05.2015).
10. Hodges, C. Litigation funding: status and issues. Research report. Centre for Socio-Legal Studies [Electronic resource] / C. Hodges, J. Peysner, A. Nurse. – Oxford. – P. 41. – Mode of access : <http://www.csls.ox.ac.uk/documents/ReportonLitigationFunding.pdf> (дата обращения: 01.05.2015).
11. How much does legal expense insurance cost? [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.legalinsurancebarreau.com/faq/> (дата обращения: 01.05.2015).
12. Is your business litigation case right for a contingent fee arrangement? [Electronic resource]. – Mode of access : <http://ssdlaw.com/is-your-business-litigation-case-right-for-a-contingent-fee-arrangement/> (дата обращения: 01.05.2015).
13. Krizer, H.M. Contingency fee lawyers as gatekeepers in the american civil justice system [Electronic resource] // Judicature. – 1997. – Vol. 81. – № 1. – Mode of access : <http://users.polisci.wisc.edu/kritzer/research/contfee/gatekeep.htm> (дата обращения: 01.05.2015).
14. Legal financing [Electronic resource]. – Mode of access : <http://finance.mapsofworld.com/finance/legal-finance/legal-financing.html> (дата обращения: 01.05.2015).
15. Main changes [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.justice.gov.uk/civil-justice-reforms/main-changes> (дата обращения: 01.05.2015).
16. Morgan, J. Third Party Funding – Legal aspects [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : http://www.39essex.com/docs/articles/JMO_Third_Party_Funding_March2008.pdf (дата обращения: 01.05.2015).
17. NO WIN – NO FEE Conditional Fee Agreements [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.alway-associates.co.uk/legal-update/article.asp?id=32> (дата обращения: 01.05.2015).
18. Taddia, M. Litigation funding: calling for backup [Electronic resource] // The Law Society Gazette. – Mode of access : <http://www.lawgazette.co.uk/practice/litigation-funding-calling-for-backup/5040166.fullarticle> (дата обращения: 01.05.2015).
19. Thai, L. Commercial litigation funding: the need to impose regulations to improve the outcome of the shareholder class actions [Electronic resource] // Journal of the Australasian Law Teachers Associa-

tion. – 2011. – P. 1. – Mode of access : [http://www.altu.edu.au/resources/PDFs/JALTA/2011/ Commercial%20Litigation% 20Funding_Thai.pdf](http://www.altu.edu.au/resources/PDFs/JALTA/2011/Commercial%20Litigation%20Funding_Thai.pdf) (дата обращения: 01.05.2015).

20. The Litigator [Electronic resource]. – Edition 10. – Mode of access : <http://www.mills-reeve.com/files/Publication/e92db0da-7b11-46aa-856c-ab6ac8d734a7/Presentation/ PublicationAttachment/3b57c94a-2659-4b03-a769-ad1c555c7b7b/2458.pdf> (дата обращения: 01.05.2015).

21. Third-party funding – a cure looking for a disease? [Electronic resource]. – Mode of access : <http://vannin.com/press/article/49/2013-03-14/third-party-funding-a-cure-looking-for-a-disease> (дата обращения: 01.05.2015).

22. When you need a lawyer. Legal fees and expenses. [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.americanbar.org/groups/public_education/resources/law_issues_for_consumers/lawyerfees_contingent.html (дата обращения: 01.05.2015).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА I

ПОПОВИЧ Алексей Юрьевич

Аннотация. Представленная статья является опытом самостоятельного анализа состояния нормативной базы таможенного дела в первой четверти XIX века. Охарактеризована система источников права, круг общественных отношений, урегулированных ими. Источниковую базу исследования составили акты таможенного законодательства из Полного собрания законов Российской империи (Собрание I).

Annotation. The paper presents the experience of the independent analysis which is devoted to the normative basis for Customs in the first quarter of the 19th century. The author characterizes the system of sources of law, as well as the circle of public relationships regulated by them. Material for the research includes the acts of the customs legislation from the Complete Collection of Laws of the Russian Empire (Collection I).

Ключевые слова: таможенное законодательство, Российская империя, таможенная служба.
Key words: customs legislation, Russian Empire, Customs Service.

История российского таможенного законодательства лежит на стыке целого ряда наук – истории таможенного дела и таможенной политики России, истории отечественного государства и права, теории государства и права. Вместе с тем, вопросы, являющиеся предметом изучения данного научного направления, рассматриваются упомянутыми науками достаточно поверхностно, без должного теоретического осмысления.

В исторических исследованиях по таможенной проблематике вопросы изучения таможенного законодательства долгое время рассматривались в контексте истории таможенного дела и таможенной политики либо истории отечественного государства и права, самостоятельных исследований по проблемам изучения истории таможенного законодательства на настоящий момент еще недостаточно.

В последние годы сделана попытка восполнить этот пробел – появились специальные исследования, посвященные изучению истории таможенного дела и состояния его законодательной базы. Первые опыты такого осмысления были предприняты А.В. Аграшенковым¹

и Я.В. Бутовым², а из работ последних лет необходимо особо отметить исследования Р.А. Марченко³, В.И. Ковалева⁴. Ценность этих работ в том, что в них предпринята попытка определить место и роль российского таможенного законодательства в системе российского права.

Таможенное законодательство является сложным нормативным комплексом, сформировавшимся на протяжении нескольких веков. Как отмечает В.Г. Балковая, его состояние определял общий уровень юридической техники и развития отечественного права, а также существовавшая на определенном этапе модель государственного управления⁵. Оформление таможенного законодательства в особый нормативный комплекс было начато в Московском централизованном государстве и завершено в Российской империи XVIII века⁶.

² Бутов Я.В. Основные этапы формирования и развития таможенной системы в дореволюционной России // Проблемы отечественной истории. М., 1995. Вып. 3. С. 22–38.

³ Марченко Р.А. Становление и развитие основных элементов административно-правовых режимов обеспечения таможенного дела (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2007. № 3. С. 24–27.

⁴ Ковалев В.И. История развития отечественного таможенного дела в нормативных правовых актах (XVIII–XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005.

⁵ Балковая В.Г. История российского таможенного законодательства : учеб. пособие. Владивосток : Владивосток. фил. Рос. тамож. Акад., 2009. С. 96.

⁶ Балковая В.Г. Правовая база деятельности таможенных учреждений в Российской империи (XVIII в.) // Закон и право. 2012. № 11. С. 37.

¹ Аграшенков А.В. Таможенные уставы и тарифы – основа таможенного законодательства Российской империи в XIX в. // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала имени В.Б. Бобкова Российской таможенной академии. 2004. № 24. С. 159–165.

В XIX веке российское законодательство приобрело системный характер, в основе системы лежала юридическая сила нормативного правового акта.

Одна из первых попыток комплексной реконструкции состояния таможенного законодательства Российской империи в XIX веке предпринята К.И. Боковым⁷. Вместе с тем, в его работе недостаточно внимания уделено характеристике развития нормативной базы таможенного дела в правление императора Александра I. Этот период представляет значительный интерес для изучения историками права, так как, с одной стороны, отмечен проведением министерской реформы центрального управления, а с другой – вступлением в завершающую стадию работ по систематизации российского законодательства.

Целью настоящего исследования было проведение комплексного теоретического анализа состояния нормативной базы таможенного дела в первой четверти XIX века. Источниковую базу исследования составили акты таможенного законодательства из Собрания I Полного собрания законов Российской империи, вошедшие в тома XX–XL. В процессе работы было выявлено 356 нормативных правовых актов указанной направленности.

Методологическую основу исследования составили общенаучные, а также специальные методы познания – историко-хронологический, статистический, историко-компаративный. При анализе содержания памятников права широко применялись методы политического, грамматического, телеологического и собственно юридического толкования. Исследование велось с принципиальных позиций объективности, системности и комплексности.

На первом этапе исследования нами было проведено изучение качественного состояния нормативной базы таможенного дела. Было установлено, что на систему источников таможенного права в тот период значительное влияние оказало реформирование центрального государственного аппарата управления. В частности, создание в 1810 году Государственного совета привело к появлению такой формы нормативных актов, как «Высочайше

утвержденные Мнения Государственного Совета», имевшие юридическую силу законов; упразднение Коммерц-коллегии и создание таможенного отделения Департамента внешней торговли Министерства финансов привело к усложнению системы подзаконных актов.

В целом система источников таможенного законодательства в пореформенный период приобрела следующий вид: акты императора – манифесты и именные указы; кодифицированные акты учредительного характера – таможенный устав, учреждения и положения; высочайше утвержденные мнения Государственного совета, имевшие значение текущих законов; указы Правительствующего сената; положения комитета министров, записки министра финансов по таможенной части. Данные акты обладали разной юридической силой, так как принимались высшими и центральными органами власти и регулировали общественные отношения различного уровня.

Наиболее многочисленную группу из перечисленных актов составили акты главы государства – именные указы Его Императорского величества, которых за исследуемый период в сфере таможенного регулирования было принято 122. Они охватывали общественные отношения разного характера. Прежде всего, это были разнообразные вопросы, связанные с организацией таможенного дела (порядок взимания и размер пошлин⁸, места открытия и статус таможен⁹). Далее именные указы определяли особенности таможенной политики России в отношении различных стран (в частности, закрепляли перечень запрещенных товаров¹⁰, льготы и дополнительные обязанности для купцов из разных стран¹¹). Особая группа именных указов решала повседневные опера-

⁸ О взимании пошлин с барок и других судов по величине оных : именной указ, данный Сенату от 20 февраля 1800 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19285. С. 41–43.

⁹ Об учреждении таможи в Гродне и таможенной заставы в Ковне : именной указ, данный Сенату от 27 марта 1800 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19346. С. 102 ; О продаже запрещенных к привозу товаров по троекратной публице и о предоставлении доносителю за те товары, взять на волю за те товары деньгами или принять товары в натуре, заплатив в том и другом случае пошлины по 20 копеек с рубля со всей продажной суммы : именной указ, данный Сенату от 13 мая 1800 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19417. С. 155.

¹⁰ О снятии запрещения на вывоз из России разных продуктов и товаров : именной указ, данный Сенату от 14 марта 1801 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19783. С. 584.

¹¹ О снятии амбарного с кораблей английских купцов и об освобождении именных их от секвестра : именной указ, данный Сенату от 6 мая 1801 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19857. С. 625–626.

⁷ Боков К.И. Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства в России в XIX – начале XX века : монография. М. : Проспект, 2015.

тивные задачи (определяли размер награды доносителю за обнаружение контрабанды¹², порядок разрешения споров при проведении таможенного контроля, способы урегулирования сомнений, возникающих относительно того или иного товара¹³). Необходимо отметить, что многие из данных актов имели территориально ориентированный характер – принимались не для всей системы в целом, а для отдельных таможен и таможенных округов, определяя особенности осуществления в них тех или иных оформительских процедур.

Анализируя собственное императорское правотворчество в сфере таможенного дела, можно отметить тенденцию к сокращению его удельного веса среди других актов отраслевого законодательства. К такому выводу можно прийти, просмотрев количественные показатели: за период с 1800 по 1810 год было принято 77 именных указов в сфере таможенного дела, а с 1810 по 1825 год – 45. Это связано с реформированием системы исполнительной власти, в частности с увеличением числа подзаконных ведомственных актов министерства финансов. К тому же в период с 1810 по 1825 год значительно изменился предмет отношений, регулируемый именованными указами, теперь его составили только таможенная политика всего государства¹⁴ и структура всей таможенной системы¹⁵.

Государственные реформы Александра I привели к изменению системы государственной власти и, как следствие, к значительному изменению системы отраслевых источников права. Это выразилось в появлении после 1811 года нового вида актов императорского законодательства – учреждений, которые являлись кодифицированными нормативными актами

учредительного характера, регламентировавшими порядок формирования, структуру и компетенцию определенного государственного органа, закрепляя его место и роль в системе государственного механизма. Исходя из важности этих отношений, количество учреждений было невелико. Нами в сфере таможенного дела их было выявлено всего три – первое послужило основанием создания министерства финансов¹⁶, другое – Контрольного таможенного управления по сухопутной западной границе¹⁷, третье урегулировало порядок выдачи свидетельств на российские изделия, отправляемые в Польшу¹⁸. В указанное время они являлись самостоятельными нормативными правовыми актами, хотя практика включения отдельных учреждений в другие документы уже присутствовала¹⁹, однако в дальнейшем, примерно с 40-х годов XIX века, данные акты превратились в структурный элемент других законодательных актов, выполняя роль дополнений и конкретизаций (в частности, таможенных уставов).

Вторым новым видом императорских актов явились положения – акты учредительного характера, принимавшиеся по менее значимым вопросам. Несмотря на то, что за заявленный период было выявлено всего четыре таких документа, данные акты можно разделить на два вида: первые определяли порядок формирования, порядок функционирования, подчиненность и функции вспомогательных, производных от таможенных, органов и учреждений, второй вид регламентировал порядок осуществления определенных процедур, реализацию определенных функций, например порядок проведения транзитного торгового с Пруссией²⁰.

Два вышеуказанных правовых акта редко применялись для регулирования таможенного дела напрямую. Обычно они содержали нормы,

¹² О продаже запрещенных к привозу товаров по троекратной публике и о предоставлении доносителю за те товары, взять на волю за те товары деньгами или принять товары в натуре, заплатив в том и другом случае пошлины по 20 копеек с рубля со всей продажной суммы: именной указ, данный Сенату от 13 мая 1800 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19417. С. 155.

¹³ Об обязанности Санкт-Петербургской таможни испрашивать разрешение от высшего начальства на всякое встречающееся по делам сомнение: именной указ, данный Сенату от 11 декабря 1804 г. // ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 21552. С. 743–744.

¹⁴ О восстановлении мира с Англией и о начатии торговых с оною отношений, на основании существующих узаконений: именной указ, данный Сенату от 4 августа 1812 г. // ПСЗРИ. Т. XXXII. № 25197. С. 405.

¹⁵ Об оставлении в ведении директора Департамента внешней торговли временного Департамента Коммерц-коллегии, по приложенному при сем штату: именной указ, данный Сенату 2 октября 1811 г. // ПСЗРИ. Т. XXXI. № 24801. С. 859–860.

¹⁶ Учреждение Министерства финансов от 25 июля 1811 г. // ПСЗРИ. Т. XXXI. № 24688. С. 728–756.

¹⁷ Высочайше утвержденное учреждение Контрольного таможенного управления по сухопутной западной границе с приложением штатов оно от 17 июня 1812 г. // ПСЗРИ. Т. XXXII. № 25146. С. 357–362.

¹⁸ О выдаче свидетельств на российские мануфактурные, цеховые и ремесленные изделия, отправляемые в Царство Польское: высочайше утвержденное учреждение от 20 декабря 1822 г. // ПСЗРИ. Т. XXXVIII. № 29237. С. 673–677.

¹⁹ Таможенный устав по Азиатской торговле от 30 мая 1817 г. // ПСЗРИ. Т. XXXIV. № 26894. С. 328–348.

²⁰ Высочайше утвержденное Положение о транзитном торговле прусскими сукнами в Азию от 31 декабря 1818 г. // ПСЗРИ. Т. XXXV. № 27615. С. 667–673.

на основании которых издавали новый документ, чаще всего манифест или указ, который в свою очередь помогал решить определенные в учреждении или постановлении вопросы.

Помимо императорского законодательства в сфере таможенного дела, существовали акты отраслевого законодательства, исходящие от иных субъектов правотворчества. В частности, в 1810 году в Российской империи был учрежден новый законосовещательный орган – Государственный совет. Правовые акты, издаваемые последним, получили название мнений, так как их принятию предшествовало предоставление министром письменного доклада по обсуждаемому вопросу с конкретными предложениями решения возникших проблем. За период с 1810 по 1825 год было принято 27 высочайше утвержденных мнений Государственного совета в сфере таможенного дела. Эти акты законодательства определяли тарифы и пошлины²¹, формулировали правила продажи товара с публичных торгов²², устанавливали места расположения карантинных домов²³.

В начале XIX века был создан совещательный орган в сфере государственного управления – комитет министров, призванный координировать деятельность всех управленческих структур. На заседании комитета министров заслушивались доклады министров, которые обсуждались всеми участниками. После чего, на основании данных докладов, готовились предложения, получавшие заочное одобрение императора. Всего за исследованный период нами выявлено 30 данных правовых актов в сфере таможенного дела. Высочайше утвержденные положения комитета министров регулировали весьма широкий перечень вопросов. Первым и важным вопросом являлось регулирование таможенных карантинных – определение их организации²⁴ и штата²⁵. Другим направ-

лением деятельности комитета министров в области таможенного дела можно считать назначение вознаграждений за службу²⁶ и поощрение особо отличившихся таможенников. Следующее – вопросы валютно-денежного контроля²⁷ и регулирование транзитного торгового дела через Россию²⁸.

Если император, Государственный совет и комитет министров были органами высшей государственной власти и обладали общей компетенцией, то министерство финансов относилось к центральным, обладавшим специальной компетенцией. Важной тенденцией в развитии российского законодательства в пореформенный период стало увеличение объема подзаконных актов. В сфере таможенного дела это были акты министра финансов и структурных подразделений министерства финансов, курировавших внешнюю торговлю. Часть из них, наиболее важных, вошла в состав Полного собрания законов Российской империи.

Прежде всего, охарактеризуем акты министра финансов. Министерство финансов обладало достаточно большими полномочиями в сфере таможенного дела: так, вышеупомянутые положения, принимаемые лично императором, готовились на основании доклада министра и зачастую дословно воспроизводили отдельные фрагменты данного доклада. Среди актов, непосредственно издаваемых министром финансов, необходимо выделить так называемые записки подзаконного характера, которых нами было выявлено три. Записки министра финансов имели малый объем и регулировали частные случаи из правоприменительной практики либо порядка проведения определенных процедур. Данные нормы конкретизировали акты высших органов государственной власти, с применением коего возникали вопросы, разъясняя смысл содержащихся в них норм²⁹.

²¹ О взимании прибавочной стоимости со всех в таможенные поступающих актов, писанных на бумагах, на которой не будет отмечено, что следующая по манифесту прибавка взята: высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 13 апреля 1810 г. // ПСЗРИ. Т. XXXI. № 24197. С. 132–133.

²² О продаже с публичного торгового товаров при таможенных: мнение Государственного совета от 14 июля 1813 г. // ПСЗРИ. Т. XXXII. № 25425. С. 599–601.

²³ Об учреждении карантинных предосторожностей в Бессарабии и о взвешивании и вымеривании товаров в карантинных: мнение Государственного совета от 29 марта 1815 г. // ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 25808. С. 48–50.

²⁴ Об установлении карантинных в Лапоминской гавани: положение комитета министров от 4 мая 1815 г. // ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 25836. С. 95–97.

²⁵ Об определении карантинных агентов в Дании: высочайше утвержденное положение комитета министров от 13 февраля 1817 г. // ПСЗРИ. Т. XXXIV. № 26673. С. 69–70.

²⁶ О прибавке жалования пожарным служителям санкт-петербургской таможни: положение комитета министров от 10 июля 1814 г. // ПСЗРИ. Т. XXXII. № 25619. С. 840.

²⁷ О невыпуске медной монеты за границу: положение комитета министров от 30 марта 1810 г. // ПСЗРИ. Т. XXXV. № 27326. С. 179–181.

²⁸ Высочайше утвержденное положение о транзитном торговле прусскими сукнами в Азию от 31 декабря 1818 г. // ПСЗРИ. Т. XXXV. № 27615. С. 667–673.

²⁹ О устройстве таможенной стражи по сухопутной европейской границе: высочайше утвержденная записка министра финансов от 9 июня 1822 г. // ПСЗРИ. Т. XXXVIII. № 29067. С. 225–227.

Далее нами был проведен количественный анализ нормативной правовой базы таможенного дела в период правления Александра I. По нашему мнению, в это время можно выделить четыре периода, на каждом из которых законодательная работа приобретала новые черты и имела свою интенсивность: с 1800 по 1808 год, с 1809 по 1815 год, с 1816 по 1819 год, с 1820 по 1825 год.

За первый период было выявлено 153 нормативных правовых акта в сфере таможенного дела, которые в первую очередь касались вопросов внешней политики. Не стоит забывать, что таможенная политика напрямую зависит от внешнеполитической обстановки и внешнего курса страны. Именно поэтому начальный период, захватывающий конец правления Павла I, характеризуется актами, запрещавшими экспорт и импорт товаров за рубеж³⁰. Разумеется, после прихода к власти его сына Александра I внешняя политика государства резко изменилась, и, как следствие, изменилось регулирование таможенного дела. Сразу был издан манифест, отменяющий все ограничения на торговлю³¹. Следующим шагом стало тарифное регулирование: определение товаров, с которых не взималась пошлина, или групп купцов, имеющих льготы. Позже было проведено валютное регулирование: установлены пошлинные ставки в переводе на рубли³², сделано указание взимать пошлины ассигнациями³³, введен запрет на ввоз прусской валюты³⁴. Следующей группой указов были акты, регулирующие устройство таможен в определенных местах: новых территориях³⁵ и изменивших свой

административно-территориальный статус старых³⁶. Заключение Тильзитского мира заставило Россию примкнуть к континентальной блокаде, что сразу сказалось на таможенной политике³⁷.

Наиболее значимыми документами, принятыми в данный период, на наш взгляд, являются: Устав пограничных и портовых карантинных³⁸, Договор дружбы торговли и мореплавания между Россией и Швецией³⁹, Манифест «Об учреждении министерств»⁴⁰, Именной указ «О правилах для пропуска через российскую границу людей»⁴¹.

Второй этап количественно был менее насыщен, Отечественная война отвлекла внимание законодателя от вопроса изменения системы таможенного регулирования. За весь второй этап было принято 50 правовых актов, самыми важными из которых можно считать Манифест «О учреждении таможенного управления по европейской торговле»⁴², учреждение министерства финансов⁴³, открытие Департамента внешней торговли⁴⁴, учреждение Контрольного таможенного управления по сухопутной западной границе⁴⁵. Как видно из приведенных документов в указанный период, изменениям подверглось только высшее звено управления таможенным делом.

Наиболее значимым за исследуемый период, по нашему мнению, стоит считать тре-

³⁰ О невыпуске из российских портов никаких российских товаров : указ из Коммерц-коллегии вследствие именной от 11 марта 1801 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19775. С. 578–579.

³¹ Манифест от 2 апреля 1801 г. «О свободном отпуске российских произведений за границу; об оставлении сбора пошлин с оных на прежнем основании и предоставлении поселянам пользоваться лесами как для собственного употребления, так и на продажу» // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19812. С. 603.

³² О взимании таможенных пошлин, вместо каждого пошлинного ефимка, по 2 рубля 20 копеек ассигнациями : именной указ, данный министру Коммерции графу Румянцеву от 8 марта 1802 г. // ПСЗРИ. Т. XXVII. № 20174. С. 68–69.

³³ О сборе пошлин с иностранных товаров ассигнациями : именной указ, данный Сенату от 17 апреля 1803 г. // ПСЗРИ. Т. XXVII. № 20715. С. 543.

³⁴ О запрещении привозить из-за границы в Россию прусскую монету : именной указ, данный Сенату от 8 марта 1804 г. // ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 21200. С. 198.

³⁵ О учреждении в Грузии таможенных застав по переведению Моздокской таможенной заставы в прочнокопанную крепость : именной указ, данный Сенату от 23 октября 1803 г. // ПСЗРИ. Т. XXVII. № 21002. С. 944–945.

³⁶ О бытии в Севастополе главному военному порту и о снятии находящейся там портовой таможни : именной указ, данный Сенату от 23 февраля 1804 г. // ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 21171. С. 148.

³⁷ О запрещении привозить в Россию в числе мануфактурных английских товаров всякие английские продукты : именной указ, данный Сенату от 5 июня 1808 г. // ПСЗРИ. Т. XXX. № 23064. С. 289.

³⁸ Устав пограничных и портовых карантинных от 7 июля 1800 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19476. С. 198–225.

³⁹ Договор дружбы торговли и мореплавания заключенный между императором Всероссийским и королем Шведским от 1 марта 1801 г. // ПСЗРИ. Т. XXVI. № 19767. С. 549–565.

⁴⁰ Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» // ПСЗРИ. Т. XXVII. № 20406. С. 243–249.

⁴¹ О правилах для пропуска через российскую границу людей : именной указ, данный Сенату от 7 мая 1804 г. // ПСЗРИ. Т. XXVIII. № 21284. С. 301–302.

⁴² О учреждении таможенного управления по европейской торговле : манифест от 24 июня 1811 г. // ПСЗРИ. Т. XXXI. № 24684. С. 681–685.

⁴³ Учреждение Министерства финансов от 25 июля 1811 г. // ПСЗРИ. Т. XXXI. № 24688. С. 728–756.

⁴⁴ Об открытии департамента внешней торговли и о упразднении департамента министра Коммерции : сенатский указ от 18 января 1812 г. // ПСЗРИ. Т. XXII. № 24955. С. 13–14.

⁴⁵ Высочайше утвержденное учреждение Контрольного таможенного управления по сухопутной западной границе с приложением штатов оного от 17 июня 1812 г. // ПСЗРИ. Т. 32. № 25146. С. 357–362.

тий, послевоенный, этап реформирования таможенной системы, в ходе которого был принят 71 документ. Помимо прочего, установили понятие таможенного служащего и его положения в иерархии званий⁴⁶, учредили новые таможенные управления, но самое главное – изменили почти всю систему таможенных органов. Были приняты такие ключевые правовые акты, как Правила пересечения таможенной границы иностранцами⁴⁷, учреждение Порто-Франко в Одессе⁴⁸, Таможенный устав по азиатской торговле⁴⁹, новый карантинный устав⁵⁰, установлен общий тариф для России и Польши⁵¹, таможенный устав по европейской торговле⁵². Помимо внутренних преобразований, необходимо отметить так называемые приложения к Венскому трактату – международное соглашение, в котором Россия и Австрия договорились о введении конвенционного таможенного тарифа и порядке проведения таможенного досмотра подданных этих двух империй между собой⁵³.

Последний, четвертый, этап характеризовался относительной стабильностью и столь кардинальных перемен не привнес. Наиболее значимыми мероприятиями можно считать: упразднение Российского таможенного управления в Царстве Польском⁵⁴, устройство таможенной стражи по сухопутной европейской границе⁵⁵, новые правила для Порто-Франко в Одессе⁵⁶. Всего за данный период был выявлен 81 правовой акт.

Таким образом, бюрократизация таможенного управления приводит к повышению значимости законодательного регулирования таможенного дела, ведь именно нормативные правовые акты позволяют полно сформулировать волю законодателя, а закрепление их в письменной форме способствует неоднократному применению, позволяя довести норму до неограниченного круга заинтересованных лиц. В результате количество актов таможенного законодательства с каждым годом все возрастало, детализируя деятельность каждой организационной структуры, уточняя проведение отдельных процедур таможенного оформления и контроля.

Библиографический список

1. Аграшенков, А.В. Таможенные уставы и тарифы – основа таможенного законодательства Российской империи в XIX в. // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала имени В.Б. Бобкова Российской таможенной академии. – 2004. – № 24. – С. 159–165.
2. Балковая, В.Г. История российского таможенного законодательства : учеб. пособие. – Владивосток : Владивосток. фил. Рос. тамож. акад., 2009.

⁴⁶ О считании тех таможенных досмотрщиков в действительной статской службе, кои по своему свободному состоянию имеют беспрепятственное право пользоваться гражданской службою, и о награждении их постепенно чинами : именной указ, данный Сенату от 30 июня 1816 г. // ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 26334. С. 919–920.

⁴⁷ О правилах для пропуска через границы России иностранцев и разного звания людей, как приезжающих, так и отъезжающих : именной указ, данный Сенату от 13 февраля 1817 г. // ПСЗРИ. Т. XXXIV. № 26674. С. 70–71.

⁴⁸ О учреждении Порто-Франко в Одессе : манифест от 16 апреля 1817 г. // ПСЗРИ. Т. XXXIV. № 26792. С. 208–211.

⁴⁹ Таможенный устав по азиатской торговле от 30 мая 1817 г. // ПСЗРИ. Т. XXXIV. № 26894. С. 328–348.

⁵⁰ Высочайше утвержденный устав о карантинах от 21 августа 1818 г. // ПСЗРИ. Т. XXV. № 27490. С. 474–517.

⁵¹ Общий тариф для всех портовых и сухопутных таможен Российской империи и Царства Польского по европейской торговле : манифест от 20 ноября 1819 г. // ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 27988. С. 383.

⁵² Таможенный устав по европейской торговле от 14 декабря 1819 г. // ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 28030. С. 417–500.

⁵³ О объяснении дополнения условий Венского трактата 21 апреля / 3 мая 1815 года, касающихся торговли и промышленности польских провинций : дополнительный акт к трактату 21 апреля / 3 мая 1815 года, заключенный в Санкт-Петербурге между их Величествами Императором Всероссийским и Императором Австрийским от 5/17 1818 г. // ПСЗРИ. Т. XXXV. № 27453. С. 413–418.

⁵⁴ Об упразднении Российского таможенного управления в Царстве Польском : высочайше утвержденная записка министра финансов от 2 апреля 1822 г. // ПСЗРИ. Т. XXXVIII. № 28989. С. 140–142.

⁵⁵ Об устройстве таможенной стражи по сухопутной европейской границе : высочайше утвержденная записка министра финансов от 9 июня 1822 г. // ПСЗРИ. Т. XXXVIII. № 29067. С. 225–227.

⁵⁶ О новых правилах для Порто-Франко в городе Одессе : именной указ, данный Сенату от 9 июня 1822 г. // ПСЗРИ. Т. XXXVIII. № 29068. С. 227–230.

3. Балковая, В.Г. Правовая база деятельности таможенных учреждений в Российской империи (XVIII в.) // Закон и право. – 2012. – № 11.
4. Боков, К.И. Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства в России в XIX – начале XX века : монография. – М. : Проспект, 2015.
5. Бутов, Я.В. Основные этапы формирования и развития таможенной системы в дореволюционной России // Проблемы отечественной истории. – М., 1995. – Вып. 3. – С. 22–38.
6. Высочайше утвержденное Положение о транзитном торговле прусскими сукнами в Азию от 31 декабря 1818 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXV. – № 27615. – С. 667–673.
7. Высочайше утвержденное учреждение Контрольного таможенного управления по сухопутной западной границе с приложением штатов оного от 17 июня 1812 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXII. – № 25146. – С. 357–362.
8. Высочайше утвержденный устав о карантинах от 21 августа 1818 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXV. – № 27490. – С. 474–517.
9. Договор дружбы торговли и мореплавания, заключенный между императором Всероссийским и королем Шведским от 1 марта 1801 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19767. – С. 549–565.
10. Ковалев, В.И. История развития отечественного таможенного дела в нормативных правовых актах (XVIII–XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005.
11. Манифест «О свободном отпуске российских произведений за границу; об оставлении сбора пошлин с оных на прежнем основании и предоставлении поселянам пользоваться лесами как для собственного употребления, так и на продажу» от 2 апреля 1801 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19812. – С. 603.
12. Манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVII. – № 20406. – С. 243–249.
13. Марченко, Р.А. Становление и развитие основных элементов административно-правовых режимов обеспечения таможенного дела (историко-правовой аспект) // История государства и права. – 2007. – № 3. – С. 24–27.
14. О не выпуске медной монеты за границу : положение комитета министров от 30 марта 1810 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXV. – № 27326. – С. 179–181.
15. О устройстве таможенной стражи по сухопутной европейской границе : высочайше утвержденная записка министра финансов от 9 июня 1822 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXVIII. – № 29067. – С. 225–227.
16. О бытии в Севастополе главному военному порту и о снятии находящейся там портовой таможни : именной указ, данный Сенату от 23 февраля 1804 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVIII. – № 21171.
17. О взимании пошлин с барок и других судов по величине оных : именной указ, данный Сенату от 20 февраля 1800 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19285. – С. 41–43.
18. О взимании прибавочной стоимости со всех в таможни поступающих актов, писанных на бумагах, на которой не будет отмечено, что следующая по манифесту прибавка взята : высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 13 апреля 1810 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXI. – № 24197. С. 132–133.
19. О взимании таможенных пошлин, вместо каждого пошлинного ефимка, по 2 рубля 20 копеек ассигнациями : именной указ, данный министру коммерции графу Румянцеву от 8 марта 1802 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVII. – № 20174. – С. 68–69.
20. О восстановлении мира с Англией и о начатии торговых с оною отношений, на основании существующих узаконений : именной указ, данный Сенату от 4 августа 1812 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXII. – № 25197.
21. О выдаче свидетельств на российские мануфактурные, цеховые и ремесленные изделия, отправляемые в Царство Польское : высочайше утвержденное учреждение от 20 декабря 1822 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXVIII. – № 29237. – С. 673–677.
22. О запрещении привозить в Россию в числе мануфактурных английских товаров всякие английские продукты : именной указ, данный Сенату от 5 июня 1808 г. // ПСЗРИ. – Т. XXX. – № 23064.
23. О запрещении привозить из-за границы в Россию прусскую монету : именной указ, данный Сенату от 8 марта 1804 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVIII. – № 21200.

24. О не выпуске из российских портов никаких российских товаров : указ из Коммерц-коллегии вследствие именного от 11 марта 1801 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19775. – С. 578–579.
25. О новых правилах для Порто-Франко в городе Одессе : именной указ, данный Сенату от 9 июня 1822 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXVIII. – № 29068. – С. 227–230.
26. О объяснении дополнения условий Венского трактата 21 апреля / 3 мая 1815 года, касающихся торговли и промышленности польских провинций : Дополнительный акт к Трактату 21 апреля / 3 мая 1815 года, заключенный в Санкт-Петербурге между их Величествами Императором Всероссийским и Императором Австрийским от 5/17 1818 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXV. – № 27453. – С. 413–418.
27. О правилах для пропуска через границы России иностранцев и разного звания людей, как приезжающих, так и отъезжающих : именной указ, данный Сенату от 13 февраля 1817 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXIV. – № 26674. – С. 70–71.
28. О правилах для пропуска через российскую границу людей : именной указ, данный Сенату от 7 мая 1804 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVIII. – № 21284. – С. 301–302.
29. О прибавке жалования пожарным служителям Санкт-Петербургской таможни : положение комитета министров от 10 июля 1814 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXII. – № 25619.
30. О продаже запрещенных к привозу товаров по троекратной публице и о предоставлении доносителю за те товары, взяты на волю за те товары деньгами или принять товары в натуре, заплатив в том и другом случае пошлины по 20 копеек с рубля со всей продажной суммы : именной указ, данный Сенату от 13 мая 1800 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19417.
31. О продаже с публичного торга товаров при таможнях : мнение Государственного совета от 14 июля 1813 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXII. – № 25425. – С. 599–601.
32. О сборе пошлин с иностранных товаров ассигнациями : именной указ, данный Сенату от 17 апреля 1803 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVII. – № 20715.
33. О снятии амбарного с кораблей английских купцов и об освобождении имения их от секвестра : именной указ, данный Сенату от 6 мая 1801 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19857. – С. 625–626.
34. О снятии запрещения на вывоз из России разных продуктов и товаров : именной указ, данный Сенату от 14 марта 1801 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19783.
35. О считании тех таможенных досмотрщиков в действительной статской службе, кои по своему свободному состоянию имеют беспрепятственное право пользоваться гражданской службою, и о награждении их постепенно чинами : именной указ, данный Сенату от 30 июня 1816 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXIII. – № 26334. – С. 919–920.
36. О учреждении в Грузии таможенных застав по переведению Моздокской таможенной заставы в прочнокопанную крепость : именной указ, данный Сенату от 23 октября 1803 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVII. – № 21002. – С. 944–945.
37. О учреждении Порто-Франко в Одессе : манифест от 16 апреля 1817 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXIV. – № 26792. – С. 208–211.
38. О учреждении таможенного управления по Европейской торговле : манифест от 24 июня 1811 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXI. – № 24684. С. 681–685.
39. Об обязанности Санкт-Петербургской таможни испрашивать разрешение от высшего начальства на всякое встречающееся по делам сомнение : именной указ, данный Сенату от 11 декабря 1804 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVIII. – № 21552. – С. 743–744.
40. Об определении карантинных агентов в Дании : высочайше утвержденное положение комитета министров от 13 февраля 1817 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXIV. – № 26673. – С. 69–70.
41. Об оставлении в ведении директора Департамента внешней торговли временного Департамента Коммерц-коллегии, по приложенному при сем штату : именной указ, данный Сенату 2 октября 1811 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXI. – № 24801. – С. 859–860.
42. Об открытии Департамента внешней торговли и о упразднении Департамента министра коммерции : Сенатский указ от 18 января 1812 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXII. – № 24955. – С. 13–14.
43. Об упразднении Российского таможенного управления в Царстве Польском : высочайше утвержденная записка министра финансов от 2 апреля 1822 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXVIII. – № 28989. – С. 140–142.

44. Об установлении карантина в Лапоминской гавани : положение комитета министров от 4 мая 1815 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXIII. – № 25836. – С. 95–97.

45. Об устройстве таможенной стражи по сухопутной европейской границе : высочайше утвержденная записка министра финансов от 9 июня 1822 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXVIII. – № 29067. – С. 225–227.

46. Об учреждении карантинных предосторожностей в Бессарабии и о взвешивании и вымеривании товаров в карантинах : мнение Государственного совета от 29 марта 1815 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXIII. – № 25808. – С. 48–50.

47. Об учреждении таможни в Гродне и таможенной заставы в Ковне : именной указ, данный Сенату от 27 марта 1800 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19346.

48. О продаже запрещенных к привозу товаров по троекратной публике и о предоставлении доносителю за те товары, взять на волю за те товары деньгами или принять товары в натуре, заплатив в том и другом случае пошлины по 20 копеек с рубля со всей продажной суммы : именной указ, данный Сенату от 13 мая 1800 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19417.

49. Общий тариф для всех портовых и сухопутных таможен Российской империи и Царства Польского, по европейской торговле : манифест от 20 ноября 1819 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXVI. – № 27988.

50. Таможенный устав по азиатской торговле от 30 мая 1817 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXIV. – № 26894. – С. 328–348.

51. Таможенный устав по европейской торговле от 14 декабря 1819 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXVI. – № 28030. – С. 417–500.

52. Устав пограничных и портовых карантинных от 7 июля 1800 г. // ПСЗРИ. – Т. XXVI. – № 19476. – С. 198–225.

53. Учреждение министерства финансов от 25 июля 1811 г. // ПСЗРИ. – Т. XXXI. – № 24688. – С. 728–756.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

ШЛЕНЧАК Диана Алексеевна

Аннотация. В настоящей статье изучено понятие национального достояния, представлены модели его понимания, выявлены способы и формы современного законодательного закрепления национального достояния. Автор проанализировал существующие теоретико-правовые воззрения на категорию «национальное достояние» и заявил о необходимости его доктринального закрепления.

Annotation. This article examines the notion of national heritage, presented his model of understanding, identified methods and forms of modern legislative consolidation of the national heritage. The author reviewed the existing theoretical and legal perspectives on the category of “national property” and expresses the need doctrinal pinning.

Ключевые слова: национальное достояние, национальное богатство, культурное и природное наследие, публичная собственность.

Key words: national property, national riches, cultural and natural heritage, public property.

Национальное достояние – абсолютное общественное благо, не имеющее собственника в лице одного человека, но в то же время принадлежащее целой нации. Этот термин не новый, но в контексте правовой науки предлагается впервые, как целый пласт, монолитная сфера результатов человеческой деятельности, развития общества и государства.

В современной внутригосударственной естественно-гуманитарной и правовой доктрине все большее внимание уделяют категории «национальное достояние России». Именно многогранность смыслового содержания рассматриваемого понятия, которое в действительности находится на стыке нескольких принципиально различных наук – экономики, политологии и права, – позволяет определить абсолютную значимость объектов, включаемых в категорию «национальное достояние».

Словари содержат достаточно развернутые дефиниции рассматриваемого понятия. Так, С.И. Ожегов определяет достояние как то, что безраздельно принадлежит кому-либо, а под содержанием слова «национальный» подразумевает принадлежность определенной нации или нескольким нациям, связанным между собой единым государством¹.

Значительно конкретизированный подход к рассматриваемому понятию имеется в иссле-

дованиях А.В. Стрежневой, где в аспекте конституционного регулирования она рассматривает содержание национального достояния как естественное богатство, ценность всенародного значения. При этом автор отмечает, что «национальное достояние» на сегодняшний день точно определенного юридического содержания, официально признанного и получившего адекватное развитие в законодательстве, не имеет². По-своему категорию «национальное достояние» трактует А.П. Бибаров-Государев, видя в нем принадлежащую народу универсальную совокупность определенных неотчуждаемых материальных, духовных и интеллектуальных ресурсов и ценностей, имеющих общенациональное значение, признанных обществом уникальными³.

Вместе с этим следует отметить, что отсутствует какое-либо единство в подходах к определению национального достояния и в российском законодательстве. Так, в действующем законодательстве категория «национальное достояние» рассматривается в различных вариан-

² Стрежнева А.В. Аренда природных объектов и концепция «всенародного достояния» // Право и государство: теория и практика. 2010. № 7. С. 89.

³ Бибаров-Государев А.П. Национальное достояние как категория интегральной юриспруденции // Юридическая наука и практика: история и современность : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 17 июня 2014 г. / Филиал МИГУП в Рязанской области ; отв. ред. А.М. Тузлуков. Рязань : Издательство «Концепция», 2014. Вып. 2. С. 17–20.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М. : Русский язык, 1990. С. 478.

тах: в Законе РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» под достоянием понимается совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации⁴; Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-I «О языках народов Российской Федерации» гласит, что языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства⁵; Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» провозглашает, что зерно является национальным достоянием Российской Федерации, одним из основных факторов устойчивости ее экономики⁶.

Комплексного анализа всех возможных объектов национального достояния на данный момент не проводилось. Поэтому в качестве национального достояния рассматривается широкий круг различных объектов материального и духовного мира.

Согласно экологической доктрине РФ, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р природа и ее богатства являются национальным достоянием народов России, естественной основой их устойчивого социально-экономического развития и благосостояния человека⁷.

Выделяется несколько моделей понимания категории «национальное достояние».

Первая модель представляет собой имущество, которое составляет национальное достояние, но не принадлежащее никому, в том числе и государству. Перечень таких объектов достаточно широк и постоянно обновляется. Такая модель используется в законодательстве

некоторых зарубежных стран. Один из тех, кто признавал существование вещей, находящихся в общем употреблении, а потому изъятых из частного обращения, право распоряжаться которыми ограничено даже у государства, был Б.Н. Чичерин⁸.

Вторая модель понимания категории «национальное достояние» – это имущество, юридическим собственником которого является государство, а народ – экономическим. Данная модель использовалась в советскую эпоху для объяснения отождествления государственной собственности и всенародного достояния.

Третья модель понимания категории «национальное достояние» – объявление чего-либо национальным достоянием преследует декларативную цель. Эта модель охватывает случаи использования термина в качестве лозунга без позитивного содержания.

Признание того или иного имущества (земли, недр, культурных ценностей и т.д.) национальным достоянием порождает определенный порядок правового регулирования владения, эксплуатации, других видов использования, охраны этого имущества, а именно правовой режим этого имущества. Полагаем, что для признания определенного объекта материальной и духовной жизни общества национальным достоянием он должен отвечать ряду существенных условий.

Во-первых, национальным достоянием можно признать лишь те объекты окружающего мира, которые являются наиболее значимым общественным благом.

Во-вторых, основополагающим условием признания определенного объекта материального и духовного мира национальным достоянием является их исключительный, неповторимый, уникальный, неопределимый характер. При характеристике условий признания национальным достоянием значение имеют не только особенности объектов рассматриваемой категории, но и особенности субъекта – собственника достояния. Объект должен принадлежать народу России.

Следовательно, объектами, которые составляют национальное достояние, признаются уникальные объекты естественного или искусственного происхождения, особо ценные в ма-

⁴ Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615.

⁵ Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-I «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 50. Ст. 1740.

⁶ Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» // Российская газета. 1993. 29 мая. № 102.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об одобрении экологической доктрины РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 36. Ст. 3510.

⁸ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. акад., 2005. С. 483.

териальном и духовном отношении, не поддающиеся восстановлению в случае их разрушения или такие, утрата которых может иметь серьезные негативные последствия для развития государства и общества. Следовательно, национальное достояние включает в себя следующие объекты: уникальные объекты природной среды, то есть особо охраняемые природные территории, и интеллектуальные, художественные и духовные блага, созданные и накопленные народами России за все время их культурно-исторического развития, представляющие наибольшую ценность и признанные национальным достоянием самим народом, в том числе памятники истории и культуры.

Исходя из компонентов национального достояния, можно выделить признаки, которые присущи ему⁹:

1. Универсальность. Под национальным достоянием необходимо понимать чрезвычайно широкий спектр разнородных объектов материального и духовного мира. Они носят разносторонний, всеобъемлющий характер. К ним относят природное и культурное наследие; накопленный производственный опыт людей, их научные и технологические достижения, информационные ресурсы. Однако, несмотря на такой охват объектов, они должны отличаться особой уникальностью.

2. Уникальность. Объекты национального достояния характеризуются исключительностью, присущими лишь им особенностями, единственными в своем роде. Исключительность достояния выражается в неповторимости объекта, а следовательно, в его наивысшей ценности (яркий пример – долина гейзеров на Камчатке).

3. Неоценимость достояния. Национальное достояние государства оценить в полной мере не представляется возможным ввиду отсутствия объективных критериев оценки стоимости интеллектуального труда и тем более духовного и культурно-исторического наследия (например, озеро Байкал).

4. Неотчуждаемость. Объекты национального достояния не могут служить предметом

каких-либо экономических и внешнеэкономических сделок, а сами объекты могут использоваться лишь в той мере, в которой невозможно проявление какой-либо угрозы для их существования.

5. Принадлежность народу. Данный признак раскрывает саму идею достояния как национального, то есть принадлежащего нации, а применительно к России, всему многонациональному народу. Однако следует признать, что фактически ряд материальных компонентов достояния отличаются многообразием форм собственности на них. В любом случае, Конституция РФ в ст. 9 установила, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории¹⁰.

Таким образом, обобщив существующие представления о национальном достоянии, полагаем возможным согласиться с дефиницией А.П. Бибарова-Государева, предложившего считать под национальным достоянием принадлежащую народу универсальную совокупность определенных неотчуждаемых материальных, духовных и интеллектуальных ресурсов и ценностей, имеющих общенациональное значение, признанных обществом уникальными.

В современных условиях, когда налицо противоречивые проявления научно-технического прогресса, духовного дефицита в обществе, усиление экономического и экологического кризисов, остро встал вопрос о сохранении национального достояния России. Из мировой практики прошлого и настоящего известно, что для сохранения и развития национального достояния государственной поддержки оказывается недостаточно. Поэтому каждая страна пытается построить собственную эффективную модель охраны национального достояния.

В России такая модель была создана еще в советское время и базировалась на основополагающей роли государства. Однако в современной России такая система уже больше не действует. На этом фоне справедливо звучит мнение известного культуролога Т.Н. Мироновой, которая считает, что политика по сохранению национального достояния – это социокультурный феномен, порождаемый конкретными потребно-

⁹ Бибаров А.П., Захаров А.В. Категория «национальное достояние» в юридической науке: проблемы теоретического понимания и применения // Актуальные проблемы юридической науки и практики : сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». 2010. № 1. С. 109–115.

¹⁰ Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.

стями господствующих групп общества, она имеет конкретно-исторический характер, в силу чего способна трансформироваться¹¹. Именно поэтому ее направление необходимо соотносить с той социокультурной ситуацией, которая складывается в обществе в данный период.

По нашему мнению, сохранение национального достояния России имеет две группы основных направлений:

– общее направление, которое касается сохранения национального достояния в целом;

– специальные направления, которые касаются конкретно сохранения природного национального достояния как гаранта экономического и социального развития государства.

Общие направления характеризуют политику сохранения всего национального достояния России. Для более быстрого и эффективного достижения поставленных целей необходимо сформировать общественно-нравственные начала. К ним необходимо отнести повышение духовного и нравственного состояния общества; сохранение и воссоздание исторических традиций; сохранение и воссоздание культурного достояния; восстановление общенационального единства – преодоление разобщения власти и общества, интеллигенции и власти, элиты и общества; преодоление угрозы демографической катастрофы и т.д.

Специальные направления включают в себя воспитание бережливого отношения к национальному природному достоянию как родной среде обитания; мобилизацию общественного мнения для противостояния губительным тенденциям потребительской цивилизации, разрушительным действиям властных и хозяйственных структур; жесткое регулирование и лицензирование со стороны государства сферы природопользования; стремление к более рациональному и эффективному использованию природных богатств.

Исходя из направлений государственной политики, можно говорить о системе мер по сохранению национального природного и духовного наследия:

– экономические меры направлены в первую на полное финансирование всех культурно- и природоохранных программ, законов, проектов; при этом такого рода вложения обя-

зательно в будущем окупятся, в первую очередь из-за их общественной значимости;

– политические меры характеризуются волей стоящей у власти политической силы внедрять и поддерживать все программы, в том числе законы и проекты, носящие культурно- и природоохранный характер;

– охранительные меры касаются в первую очередь деятельности силовых структур, компетентных и судебных органов в рамках охраны природных национальных богатств и духовного наследия нации;

– культурные меры содержат меры, связанные с патриотическим воспитанием общества, развитием в нем уважения и любви к национальным культурным и природным богатствам, экологизацией мышления;

– административно-правовые меры заключаются в совершенствовании структуры управления достоянием и его законодательном регулировании.

Структура управления наследием – важный элемент в системе охраны национального достояния. В России, как и прежде, главную роль здесь играет государство. Для этого созданы федеральные службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия и по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, а ряд функций по сохранению природного наследия есть у Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Однако, как показывает практика, они не слишком эффективны – отчасти из-за слишком расплывчатой компетенции и недостаточного финансирования. Это закономерная ситуация, так как денег государства на все хватить не может, тем более в таких сложных реалиях современной экономики. В рамках данных мер следует подумать над созданием специального правового режима. Признание определенного объекта национальным достоянием говорит о его наивысшей ценности и исключительности, что требует от государства дополнительного правового регулирования, а следовательно, создания особого правового режима, который позволит сохранить или наиболее рационально использовать конкретный объект национального достояния¹².

¹¹ Миронова Т.Н. Сохранение культурного и природного наследия как главная черта культурной политики стран Европейского региона. URL: <http://www.tourism.mosgu.ru/.../Nauka/mironova.htm> (дата обращения: 14.06.2015).

¹² Бибаров А.П. Специальный правовой режим национального достояния // Развитие молодежной науки в современном мире: материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Тамбов: Першин Р.В., 2010. С. 20.

Грамотно разработанное законодательство по отношению к национальному достоянию – еще один важный аспект его охраны. В Европе достояние – абсолютная ценность. У нас же – это относительная ценность, которая часто по иному интерпретируется, отрицается и перестраивается в угоду современному политическому курсу или экономической политике. В западных странах в отношении объектов природного и культурного наследия очень жестко проводится политика кнута и пряника. Получить согласование на строительство в исторической зоне, например в Англии, стоит огромных денег, и на это уходит не меньше года (а там памятником – национальным достоянием – считается, например, сельский пейзаж!)¹³. В совершенствовании правовых средств и организации охраны природы в нашей стране следует разумно использовать опыт и модели юридических актов высокоразвитых капиталистических государств.

Показателен пример Китая, где достоянием нации объявлена популяция уссурийского тигра, а за охоту на него законодательством предусмотрена смертная казнь. К столь радикальным мерам прибегать естественно не стоит, но российское законодательство нуждается в изменении, внесении дополнений, конкретизации. Большинство принимаемых норм носит декларативный характер, что не позволяет в должной мере реализовать на практике множество как государственных, так и общественных программ по сохранению духовного и природного наследия. Анализ нормативных правовых актов показывает, что на данный момент не существует единой базы памятников природного наследия России, что в значительной мере затрудняет их сохранение. Законодателю необходимо строго разграничить понятие национального природного достояния и определить круг субъектов, ответственных за его сохранение. Требуется разработка, принятие и соблюдение специальных нормативно-правовых актов, направленных на охрану и эффективное использование природных ресурсов. В рамках данного направления следует задуматься над принятием закона «О сохранении национального достояния РФ», а также

внести изменения в Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ, направленные на ужесточение наказания за преступное отношение к природной среде, природному наследию.

Для России опыт других стран в обеспечении сохранности национального достояния может оказаться весьма ценным. Особенно то, что касается децентрализации и демократизации культуры, в России это пока нерешенный вопрос. Также в стране остро стоит проблема приватизации объектов наследия. Ни одно государство в мире не способно содержать все свое национальное достояние, и чтобы его сохранить, и России необходимо пойти по пути европейских стран. Однако в государстве, где долгое время частная собственность отсутствовала, и к тому же особенное к ней отношение, сформированное в ходе исторического развития, очень трудно будет найти эффективные способы как ее передачи, так и обеспечения условий ее существования. Несмотря на возможность применения опыта управления сохранением национального достояния разных стран, необходимо учитывать особенности развития нашей страны, специфику отечественных демократических институтов и гражданского общества, отсутствие навыков децентрализованного управления и используемой правовой базы охраны наследия.

Проблема сохранения национального достояния имеет комплексный характер. Она поκειται на сложных экономических процессах, но не сводится только к ним. Огромную роль здесь играет политика, право, мораль, решимость сохранить поистине бесценное культурное и природное наследие, доставшееся нам от прошлых эпох и дарованное Богом. В этой связи выделение политики сохранения национального достояния России как приоритетного направления развития государства является более чем разумным и даже необходимым.

Таким образом, сегодня становится очевидным, что эпизодическое включение государственных структур в бурно развивающиеся процессы национального и культурного возрождения России оказывается уже недостаточным. Работа по сохранению и восстановлению традиций народной духовной и материальной культуры требует применения программных средств и методов, действенной организационной и финансовой поддержки. Исключительная значимость проблемы, масштабность зада-

¹³ Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов : монография / гл. ред. Н.Д. Эриашвили. М. : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 38.

чи, специфика компонентов сохранения и развития национального достояния, его многоплановость и межведомственный характер форм работы являются убедительными аргументами

в пользу необходимости оформления специального направления научной и практической мысли – политико-правовой категории «национальное достояние России» и его сохранение.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 дек.
2. Бибаров, А.П. Специальный правовой режим национального достояния // Развитие молодежной науки в современном мире : материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Тамбов : Першин Р.В. – 2010. – С. 19–24.
3. Бибаров, А.П. Категория «национальное достояние» в юридической науке: проблемы теоретического понимания и применения / А.П. Бибаров, А.В. Захаров // Актуальные проблемы юридической науки и практики : сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». – 2010. – № 1. – С. 109–115.
4. Бибаров-Государев, А.П. Национальное достояние как категория интегральной юриспруденции // Юридическая наука и практика: история и современность : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 17 июня 2014 г. / Филиал МИГУП в Рязанской области ; отв. ред. А.М. Тузлуков. – Рязань : Издательство «Концепция», 2014. – Вып. 2. – С. 17–20.
5. Хазов, Е.Н. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов : монография / Е.Н. Хазов, В.Е. Хазова ; гл. ред. Н.Д. Эриашвили. – М. : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 159 с.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под. ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1990. – 876 с.
7. Стрежнева, А.В. Аренда природных объектов и концепция «всенародного достояния» // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 7. – С. 89–92
8. Чичерин, Б.Н. Собственность и государство. – СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. акад., 2005. – 824 с.
9. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 50. – Ст. 1740.
10. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.
11. Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» // Российская газета. – 1993. – № 102. – 29 мая.
12. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об одобрении экологической доктрины РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.

**ОБЗОР II ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»
(К 100-ЛЕТИЮ РЯЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ С.А. ЕСЕНИНА)**

В июне 2015 года кафедрой теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина совместно с журналом «Юридическая наука» был проведен II Всероссийский конкурс студенческих научных работ «Актуальные проблемы теории и истории государства и права» (к 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина).

На конкурс было представлено 62 работы из 25 субъектов Российской Федерации.

Конкурсная комиссия отметила высокий научный уровень поступивших работ. Все они соответствовали предъявляемым требованиям.

Критериями оценки конкурсных работ были:

- актуальность темы;
- научная новизна;
- наличие авторских выводов и рекомендаций;
- научная обоснованность полученных результатов;
- количество и качество используемых источников;
- техническое оформление работы.

По результатам рассмотрения работ конкурсной комиссией были выявлены следующие победители конкурса:

I место – *Шленчак Диана Алексеевна*, студентка 2 курса Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Тема:

«Теоретико-правовая характеристика национального достояния». Научный руководитель: Бибаров-Государев Антон Петрович, ассистент кафедры частного права.

II место – *Михалева Анастасия Евгеньевна*, студентка 2 курса юридического факультета Сибирского федерального университета. Тема: «Механизмы обеспечения права на юридическую помощь: сравнительно-правовое исследование». Научный руководитель: Панченко Владислав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права.

III место – *Попович Алексей Юрьевич*, студент 3 курса Владивостокского филиала Российской таможенной академии. Тема: «Анализ состояния нормативной базы таможенного дела Российской империи (1800–1825) на основе Собрания I Полного собрания законов Российской империи». Научный руководитель: Балковая Валентина Григорьевна, кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права.

Статьи победителей конкурса, подготовленные по темам выигравших научных работ, опубликованы в разделе «Студенческая наука».

Поздравляем победителей конкурса и желаем им дальнейших успехов в научной работе! Благодарим всех участников конкурса за проявленный интерес!

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент
Д.В. Ирошников*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимова Алина Сергеевна, младший научный сотрудник Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук; аспирант ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

E-mail: igp@sgar.ru

Байков Александр Михайлович, проректор по учебной работе Балтийской международной академии (Латвия, Рига), доктор юридических наук, ассоциированный профессор.

E-mail: aleks_baikov@inbox.lv

Валеев Револь Миргалимович, профессор кафедры международного и европейского права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор юридических наук.

E-mail: internationallaw@rambler.ru

Галушкин Александр Александрович, доцент международного уровня кафедры муниципального права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», заведующий кафедрой гуманитарных, социальных, экономических и информационно-правовых дисциплин МИИГУ имени П.А. Столыпина, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: alexander.galushkin@yandex.ru

Грибов Александр Сергеевич, председатель Общественной палаты Ярославской области, кандидат юридических наук.

E-mail: gribovalex@ya.ru

Грузинская Екатерина Игоревна, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, кандидат юридических наук.

E-mail: romirka@list.ru

Дроздова Александра Михайловна, профессор кафедры правовой культуры и защиты прав человека ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор юридических наук, профессор.

E-mail: kulturaprava@mail.ru

Жилкин Владимир Алексеевич, докторант международного права Балтийской международной академии (Латвия, Рига).

E-mail: info@lawcenter.fi

Князьков Александр Александрович, научный консультант Ярославского правового научно-исследовательского общества, кандидат юридических наук.

E-mail: alknjazkov@mail.ru

Кругликов Лев Леонидович, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

E-mail: krugliko@uniyar.ac.ru

Кулешова Наталья Николаевна, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кандидат юридических наук.

E-mail: n.kuleshova@rsu.edu.ru

Лаците-Чакстыня Агра, Высшая школа бизнеса «Turoba» (Латвия, Рига), магистр права.

E-mail: agra.lacite@gmail.com

Маканс Леонидс, Высшая школа бизнеса «Turoba» (Латвия, Рига), магистр права.

E-mail: agra.lacite@gmail.com

Мартыненко Игорь Эдуардович, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Республика Беларусь), доктор юридических наук, доцент.

E-mail: martynenko@tut.by

Мартышкин Василий Николаевич, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Мордовия, доцент кафедры международного и европейского права ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», почетный работник судебной системы России.

E-mail: martyshkinvn@mail.ru

Масеев Илья Витальевич, студент 4 курса ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова».

E-mail: r1flk@yandex.ru

Михалева Анастасия Евгеньевна, студентка 3 курса ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».

E-mail: mihaleva_anastas@mail.ru

Мосин Сергей Анатольевич, докторант кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук.

E-mail: m-sa81@yandex.ru

Переверзев Александр Сергеевич, старший преподаватель кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», кандидат юридических наук.

E-mail: Al-SP-16-Es@yandex.ru

Попович Алексей Юрьевич, студент 4 курса Владивостокского филиала ФГКОУ ВПО «Российская таможенная академия».

E-mail: vfrta.edelweiss@mail.ru

Сергеев Илья Витальевич, военнослужащий, Министерство обороны РФ.

E-mail: Ilyasergeev1@yandex.ru

Соловьев Олег Геннадиевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», кандидат юридических наук.

E-mail: olegsol1961@yandex.ru

Трыканова Светлана Анатольевна, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кандидат исторических наук.

E-mail: svetlana.trykanova@gmail.com

Шленчак Диана Алексеевна, студентка 3 курса Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: r.glebov2014@yandex.ru

Яковлева Анна Петровна, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства при Президенте РФ», кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: yakovleva-anna1@yandex.ru

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА»

Статья предоставляется в электронном виде, файл в формате Microsoft Office Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзац автоматический 1,25 мм, сноски автоматические постраничные, кегль 12, поля 2,0 см.

Минимальный размер статьи – 12 страниц.

К статье прилагаются:

- а) аннотация статьи (4–5 строк) и ключевые слова;
- б) сведения об авторе, в том числе: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (учебы), должность, контактные данные: адрес с указанием почтового индекса, контактный телефон, E-mail.

Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторе предоставляются на русском и английском языках.

Статьи следует направлять по адресу электронной почты: jur-science@mail.ru

Все рукописи в обязательном порядке рецензируются в соответствии с установленным порядком.

После принятия статьи к публикации автору направляется по электронной почте счет на оплату соответствующих услуг.

Стоимость публикации составляет 900 рублей за одну страницу текста (включает в себя стоимость авторского экземпляра журнала, а также почтовые расходы).

Статьи ученых, имеющих «Индекс Хирша» 10 и более (по данным системы РИНЦ), или «Индекс Хирша» 5 и более (по данным системы Scopus) публикуются бесплатно (в пределах 12 страниц, без соавторства, не более двух статей в год).

Автору высылается один бесплатный экземпляр журнала.

При публикации статьи в журнале автор передает издательству право на распространение статьи (включая информацию об авторе) любым способом (размещение на сайте журнала, в научных электронных библиотеках, в справочно-правовых системах и т.п.) без выплаты автору вознаграждения.

Данное предложение является публичной офертой в соответствии со ст. 437 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, предоставляемых для публикации в журнале «Юридическая наука» (далее – Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, обзоров, отзывов и рецензий, предоставляемых авторами для публикации в журнале «Юридическая наука» (далее – Журнал).

2. Каждая рукопись, поступившая в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет ее соответствия профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. По общему правилу рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии – специалист по тематике рецензируемых материалов, имеющий за последние три года научные публикации по тематике рецензируемой рукописи. В целях более эффективной экспертной оценки рукописей редакция имеет право привлекать внешних рецензентов – специалистов по тематике рецензируемых материалов (докторов или кандидатов наук, в том числе специалистов-практиков, имеющих за последние три года научные публикации по тематике рецензируемой рукописи).

5. Рецензенты уведомляются о том, что процедура рецензирования является конфиденциальной. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензия предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Сроки рецензирования рукописей:

7.1. Главный редактор Журнала рассматривает предоставленную к публикации рукопись в соответствии с п. 3 Порядка в течение семи дней с момента ее предоставления в редакцию.

7.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

7.3. В сроки, указанные в подп. 7.1 и 7.2 Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

7.4. По согласованию редакции и рецензента рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью рационального формирования редакторского портфеля.

8. Содержание рецензии:

8.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

- 8.1.1. Соответствие содержания рукописи ее названию;
 - 8.1.2. Актуальность темы исследования;
 - 8.1.3. Научная новизна полученных результатов;
 - 8.1.4. Целесообразность публикации рукописи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
 - 8.1.5. подача материала (язык, стиль, полнота и логика изложения);
 - 8.1.7. Законность и обоснованность заимствований.
- 8.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.
- 8.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:
- 8.3.1. Рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале;
 - 8.3.2. Рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале с внесением технической правки;
 - 8.3.3. Рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале после устранения автором замечаний рецензента (с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту);
 - 8.3.4. Рекомендовать отказать в публикации рукописи в Журнале по причине несоответствия ее научного уровня или иных критериев требованиям, предъявляемым к соответствующим рукописям.
9. В случае принятия рецензентом решения, указанного в подп. 8.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором рукопись повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, рукопись считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.
10. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в подп. 8.3.2–8.3.4 Порядка, текст рецензии направляется автору рукописи.
11. Окончательное решение о принятии рукописи к публикации в Журнале принимает главный редактор на основании рецензии.
12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом.
13. В течение срока, установленного п. 12 Порядка, копия рецензии представляется в Министерство образования и науки Российской Федерации в случае поступления в редакцию Журнала соответствующего запроса.

Концепция

Издательство «Концепция»

приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц и оказывает услуги по изданию монографий, учебников, учебных пособий, сборников материалов конференций, методических рекомендаций, периодических изданий и иной литературы, в том числе:

- ❖ Подготовка издания к печати, а также: профессиональное редактирование и корректура рукописей (в том числе диссертаций), оформление библиографических ссылок согласно требованиям ГОСТ; присвоение индексов ISBN, УДК, ББК, оформление титульного листа и выходных данных по ГОСТ, подготовка оригинал-макета книги.
- ❖ Печать различных видов изданий на современном оборудовании: доступны различные типы печати, широкий выбор бумаги, различные варианты переплета, обложки. По желанию клиента издательство работает с минимальными тиражами (от 1 экз.).
- ❖ Включение научной литературы (в том числе монографий) в систему Российского индекса научного цитирования с размещением текста в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru).
- ❖ Доставка книг по России и странам ближнего зарубежья.

Наша концепция: «От черновика до книги – один шаг».

Наш телефон: 8 (4912) 99-21-97

E-mail: conception.rzn@gmail.com

Корректор *Смурова Надежда Васильевна*

Верстка *Алексеев Кирилл Васильевич*

Отпечатано в ООО «Издательство «Концепция»
390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1
Тел. 8(4912) 99-21-97

Выход в свет 25.09.2015. Формат 61x86¹/₈ Бумага офсетная. Печать трафаретная. Печ. л. 17,46. Уч.-изд. л. 11,46. Тираж 500 экз. Заказ № 30.